

Михаил Лысов

ЧУЖАЯ ЗВЕЗДА

16+

Михаил Андреевич Лысов

Чужая звезда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67239080

SelfPub; 2022

Аннотация

На бескрайних заснеженных просторах дорога странствий сводит вместе разных персонажей с общей судьбой. Юный искатель приключений, очаровательная беглянка, мудрый хранитель тайн, отчаянный наёмник, а так же лис и пёс объединятся, чтобы выжить и сохранить древние ценности давно сгинувшего мира. Коктейль из техно-фэнтези и авантюрного фарса. Местами смешной, иногда грустный, но легко читаемый и с массой отсылок к поп-культуре конца 20 века.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	42
Глава 3.	68
Глава 4.	113
Глава 5.	148
Глава 6.	186
Глава 7.	229
Глава 8.	265
Глава 9.	312
Глава 10.	367
Глава 11.	418
Глава 12.	469

Михаил Лысов

Чужая звезда

Книга 1

Глава 1.

*В месте свидания тьмы с тишиной
Из вспышки и крика родился герой.
Как адский костёр он в морозном раю.
Угасло в другом его пламя краю...*

Ночной ветер задувал не на шутку, гоняя снег по открытому пространству огромного заледенелого озера. Выюга налетела неожиданно, как обычно и происходило в этом суровом крае. Группа путешественников, закутанных с головы до ног в теплые одежды, шла сквозь непогоду по поверхности озера. Свет двух лун освещал им дорогу. Большая луна испускала желтоватый свет, а вторая, раз в пять меньше соседки, слегка голубоватый свет. Этой ночью две луны сияли в полную силу. Сумев прорваться сквозь вуаль из снега, они освещали путь ночным путешественникам, которые упорно шли вперед.

Ветер диким зверем завывал над замерзшей гладью, вынуждая некоторых путников кидать настороженные взгляды куда-то во мрак ночи. Группа из пяти высоких фигур и одной невысокой, обвязанных веревкой, старательно преодолевали заснеженную ледяную пустыню. Рядом с идущими людьми, освещая путь фарами, неторопливо полз вездеход военного образца. В кабине сидел один человек, он периодически активировал электрические стеклоочистители, чтобы улуч-

шить себе обзор. За снегоходом медленно следовал типично армейский прицеп зеленого цвета, старательно укутанный в белый брезентовый чехол, впрочем, как и крыша вездехода. Вся техника имела потрепанный вид. Местами ржавчины на ней было больше, чем краски. Глубокие царапины и пулевые отверстия на обшивке транспорта говорили о том, что они неоднократно успешно уходили от погони (или догоняли кого-то).

За группой путешественников оставалась цепочка человеческих следов, а так же следы колёс-полозьев от транспорта. Требовалось совсем немного времени, чтобы снежные потоки засыпали все следы путников. Как будто никто и не проходил. Бескрайняя ледяная пустыня создавала иллюзию безжизненности, однако царапины на обшивке транспорта уверяли, что это не так. Глубокие следы на металле, оставленные когтями диких зверей, напоминали путникам о необходимости всегда быть начеку.

– Эй, вы там, шевелитесь! Мы должны успеть до рассвета! – лидер пешей группы опустил многослойную полумаску, чтобы его слышали все, и повернулся к ним лицом.

– Так это лунное озеро, что ли, карнав? – вскрикнул третий в группе, так же обнажив лицо с большим красным носом, а так же куцую рыжую бородку и кривой прикус.

Широта плеч этого мужчины поражала, как и внушительного размера молот, рукоять которого торчала из-за его спины. Судя по всему, рыжеволосый здоровяк обладал выдаю-

щейся физической силой.

– Да у нас тут гений! Сам догадался? – где-то секунду мужчина вопросительно глядел на гиганта перед собой, затем обратился ко всем вокруг. – Быстрее, остолопы! Я, ваш карнав, говорю в последний раз, затем отставшие будут лежать в сугробе с пулей в башке!

Глаза лидера угрожающе сузились, черную бороду трепал ветер. Он не был крепко сложен или высок, но от него и его серых глаз исходил некий могильный холодок, который пробирал до костей сильнее любой непогоды. Его правая рука, облачённая в нетолстую перчатку, потянулась к пистолету на поясе. Свист ветра и мерный гул двигателя вездехода разряжали повисшее молчание. Спустя пару мгновений он резким движением натянул на нос полумаску, сунул правую руку в нагрудный карман куртки, развернулся и пошел вперед. Скорость и точность его движений была поистине потрясающей. Равнодушным к его ультимативному предложению, точно никто не остался. Некоторые в группе переглянулись. Затем начали шагать чуть быстрее.

Ветер, кажется, утихал. Свет лун стал немного ярче, увеличивая дальность обзора. Водитель вездехода курил и мурлыкал под нос какую-то незатейливую мелодию. Снег периодически залетал в кабину через приоткрытое окно, но таял спустя полминуты. Водитель постучал указательным пальцем по стеклу термометра на приборной панели, который фиксировал температуру снаружи вездехода. Стрелка при-

бор показывала, что за окном был крепкий мороз. В кабине вездехода было достаточно тепло, и водитель не хотел покидать насиженное место, поэтому поспешил сам прибавить ходу.

Замыкающий группы периодически упирал ствол винтовки в спину невысокой путнице, тем самым подгоняя её. Девушка лет пятнадцати в прозрачной морозостойкой маске недовольно хмурилась от каждого тычка и кидала на мужчину гневные взгляды через плечо. Прозрачная маска надёжно закрывала все её лицо от ледяного ветра, и не запотевала, что могло говорить о высоком качестве изделия. Толстое стекло не ограничивало обзор, и это сейчас было единственной радостью для юной путницы. На две ярких луны снизу смотрели глаза разного цвета. Радужка левого глаза имела голубоватый оттенок, а правого – светло-ореховый. Когда они не смотрели на небо, эти глаза сверлили спину впереди идущего человека и укутанное лицо замыкающего группу. Высокий мужчина спереди оборачивался редко. Он смотрел вперед, иногда вскидывая винтовку правой рукой, как будто увидел что-то во тьме ночи. Однако неизменно опускал оружие и шагал дальше. Этой ночью ни один хищник не рискнул нападать на путников. Ветер постепенно утихал, выюга заканчивалась. Все в группе прибавили шагу, вездеход ехал теперь чуть впереди них.

+++

Небольшая фигура, укутанная в тёмные меха горной ноч-

ницы, бодро пробиралась по глади озера. Ни выюга, ни снег под ногами, казалось, не затрудняли незнакомцу продвижение вперед. Он ловко переставлял ноги, обутые в тонкие, но прочные сапоги из сине-черной сетчатой многослойной материи. Такая обувь стоила дорого, но надежно защищала её владельца от мокрой или морозной погоды этого вечно холодного края. Исблукк, таково было название этого места, не прощал ошибок в подготовке к дальним переходам. Многие путешественники оставляли на съедение этой ледяной пустоши свои отмороженные конечности или саму жизнь.

Незнакомец остановился и присел, погрузив одно колено в рассыпчатый снег. Он откинул край рукава куртки, что была под меховой накидкой. Мягкий зеленый свет осветил термомаску, защитные очки из толстого стекла и меховой капюшон куртки, который нещадно трепал ветер. Голубые глаза по ту сторону стекол были немного грустными, зеленоватое свечение придавало им некий колдовской блеск. На руке путника был надет компактный прибор, служивший чем-то вроде компаса или пеленгатора. Свет прибора погас, рукав опустился на толстую перчатку. Фигура поднялась и зашагала дальше, взяв немного правее старого курса движения. Небольшая сумка висела за спиной путешественника, заметного вооружения при нём не было.

Два ярких желтых глаза следили за тем, как путник продвигается по поверхности замерзшего водоема. Владелец этих глаз давно уже не выпускал из виду эту невысокую фи-

гуру, изредка отвлекаясь, чтобы поднять повыше нос и принюхаться к запахам, которые приносил с собой завывающий ледяной ветер.

Вьюга начала утихать. Эта долгая ночь скоро должна была закончиться и уступить место свету дня. Незнакомец прибавил шаг. Ускорился и тот, кто следовал за ним.

+++

Марево зарождающейся зари начало разгораться над горизонтом окутанных снегами земель. Тьма ночи неохотно уступала место чарующим солнечным лучам. Сумрак, казалось, цеплялся за скалы и ледяные торосы когтистыми черными лапами, пытаясь продлить свою недолгую жизнь.

Группа путешественников и вездеход с прицепом попали на берег озера за несколько минут до того, как солнце начало разгонять темноту на востоке. Путники остановились. Тут же началось казавшееся хаотичным движение людей, которое, при более пристальном внимании, оказывалось слаженными действиями опытных искателей приключений. Их лидер кричал на остальных, раздавая указания, ветер утих и его слова без труда разносились по берегу озера.

– Сидниц, туши двигатель, готовь укрытие и провиант! – водитель снегохода быстро остановил ход гибридного двигателя и, хлопнув дверью кабины, побежал по снегу к прицепу. – Хорнинс и Бейрек, защита периметра, восток и юг. Войч, анализ погоды на сутки вперед и связь с Ульем. Переск, опека пленницы.

– Есть! – все коротко подтверждали готовность выполнить приказ.

Высокий уровень дисциплины большей части путников выдавал военную подготовку. Двое мужчин заняли позиции и пару минут просматривали свои сектора обзора в приборы дальнего видения, представляющие из себя мощные монокуляры с электронной начинкой. Первый из них был широченный здоровяк с молотом, другой – мужчина среднего телосложения с клинковым оружием за спиной, сложенным телескопическим копьём. Каждый имел при себе еще и короткую винтовку. Они заняли указанные лидером позиции, прикрывая лагерь от опасности быть внезапно атакованными с востока и юга. Северная и западная стороны скоро должны были стать водной гладью, угрозы оттуда ждать не приходилось.

С левых бортов вездехода и прицепа упали в снег металлические листы, прикрывая от ветра и непрошенных гостей. Внутри лагеря появился тент, шумно выдвинулась импровизированная крыша из верхней части прицепа. Плотная полупрозрачная ткань, натянутая на металлический каркас, надежно накрыла формацию из вездехода и прицепа, выставленных водителем буквой «Г». Трёхсоставная дверь прицепа разложилась, прикрыв формацию еще с двух сторон. Другая дверь, разложившись вправо, спрятала содержимое самого прицепа от ветра и мороза. Получился надежно прикрытый от ветра с четырех сторон прямоугольник, внутрь которого

можно было попасть через кабину вездехода. За железными стенами укрытия уже горела походная свеча большой мощности, создавая более комфортные температурные условия относительно открытого берега озера.

Внутри укрытия трудились связист, водитель-повар и охранник. Каждый выполнял свою часть порученной работы.

Высокий мужчина сидел на корточках у небольшого металлического ящика, из которого торчал прибор с дисплеем. Он старательно стучал по клавиатуре и крутил головой, смотря периодически вверх и в разные стороны. Мужчина вводил данные и ждал ответа от радиоантенны, которая оперативно развернулась на крыше вездехода, освобождённая от белого брезентового покрывала.

Второй мужчина хлопотал у котла, который висел на цепи с крюком. Цепь свисала со складной переносной железной конструкции, имевшей форму буквы «G». Котел снизу нагревала большая походная свеча. Свеча состояла из трех больших прозрачных патронов с жидкостями различных цветов и одного металлического цилиндра, в котором находился сжатый кислород. Жидкости подавались в резервуар над цилиндром, где смешивались и загорались от любой искры. Жёлтое бездымное пламя быстро превращало снег внутри котла в воду, а затем и в кипяток. Повар старательно засыпал внутрь него разные приправы, крошил острым ножом заготовленное сушеное мясо и овощи. Запах горячей

сытной пищи, начинал проникать в ноздри всех, кто находился в укрытии.

Солдат активно готовил три спальных места, натягивая гамаки между стеной прицепа и его разложенной дверцей. При этом он не выпускал из вида пленницу, которая сидела со связанными руками и молча изучала глазами обстановку укрытия и каждого из своих надзирателей

Девушка сняла прозрачную маску и капюшон, обнажив огненные всполохи рыжих волос, собранных в хвост. Черты ее красивого лица немного портила усталость от ночных бдений и долгих переходов. Веснушки игриво раскрасили ее нос и щеки. Брови причудливо изгибались, делая ее грустное выражение лица еще печальней. Из рта девушки иногда вырывалось немного пара от беззвучного вздоха.

– Ну что, девчонка, не думала ты о таком скором свидании с Повелителем Улья? – хмыкнул мужчина с густыми серыми усами и глубоким шрамом на левой щеке. Он старательно натягивал каркасы гамаков, возился с узлами веревки, не выпуская из зоны периферического зрения свою пленницу, при этом мерзко ухмылялся.

– Да она вообще, похоже, не думала, пускаясь в переход через Ущелье Крика без должной подготовки, – бритоголовый повар с густой тёмной бородой, не отвлекаясь, шинковал что-то серое в зашедший паром котел. – Там много возможностей умереть: дикие звери, лавины, жуткий ветер может заморозить тебя до костей. Я уже молчу о ледящих

душу звуках, что издает это чертово ущелье. Ты должна благодарить нас, что живой вытащили тебя из этого проклятого места...

Пленница пристально посмотрела на повара и изучала его несколько секунд. Затем перевела взгляд на своего «личного охранника». Связист не был удостоен даже мимолетного взгляда.

– Сбежать хотела, но не учла одного момента: никто не убегает от Повелителя Улья. А если и уходят, то только на тот свет, – последние слова охранник сказал медленно и зловеще, глядя в глаза девушки.

Затем усатый мужчина рассмеялся, однако никто из спутников его не поддержал. Девушка ничего не ответила. Ни слова. Все выполняли свою работу, и каждый угрюмо думал о последних словах, что прозвучали в укрытии. Но каждый думал по-своему.

На берегу, тем временем, уже заискрился снег от долгожданного солнечного света. Карнав по имени Гольм, а если точнее, то Гольм да Вариуст Укатомб по прозвищу Выстрел, стоял на берегу озера и курил папиросу. Термостойкая полумаска висела на шее, очки покоились на лбу. С наслаждением втягивая терпкий табачный дым вместе с утренним воздухом, он смотрел, как гладь лунного озера постепенно становится бурлящим котлом. Его брови периодически выполняли странный пируэт, попеременно опускались и поднимались, изгибаясь. Вероятно, игривое настроение ему придава-

ло предвкушение награды от Повелителя. Около полусуток пути, и они опять в Вурденской долине, а рядом Сопаканское ущелье, а за ним Улей. И награда, новое звание.

– Зоракин Гольм, – прошептал он в морозный воздух. – Хорошо.

Слова превратились в пар и унеслись на север, где лёд ломался и топорщился под лучами солнца. Бороду мужчины трепал ветер, в ней пряталась легкая улыбка. Окурок папирсы полетел в озеро ловким движением пальцев. Он ударился о лёд и потух в воде пробуждающегося озера. Никто уже не помнил, почему лунное озеро замерзает ночью и становится водой днем. Научное объяснение этому явлению нашли в эпоху Благоденствия, но с тех времен прошло уже пару тысяч лет, и многие знания древности были утеряны. Лишь немногие ученые могли дать ответ на этот вопрос в современном мире, покрытом снегами и льдом. В мире, настоящее солнце которого давно умерло, а его место занял какой-то там «карлик», который не в силах разогнать вечную стужу этой планеты.

Гольма не интересовали такие детали. Он не знал точно, почему озеро замерзает от лунного света и оттаивает под лучами солнца. Его не волновало отсутствие объяснения этого явления. Ему достаточно было знать, как оно себя ведет днем и ночью. Как это происходит – уже лишние детали. *В этой воде можно плавать, но ее нельзя пить. Почему? Да какая к чёрту разница. К чему забивать голову лишними*

знаниями!

Руки Гольма всю его жизнь с самого рождения были быстрыми и ловкими. Многие удивлялись тому, как он умудрялся точно и быстро стрелять из своего пистолета, перезаряжать его в мгновение ока, извлекать и прятать его еще до того, как противник успевал среагировать. Все дуэли, в которых он участвовал, а их было немало в его жизни, он практически всегда побеждал одним точным выстрелом. Так он и получил своё прозвище Выстрел. Его боялись и уважали. Многие спрашивали о его даре. Стрелок не отвечал. Да он и сам не знал, просто принимал его. Вера в дар привела его к этому дню и этому озеру. Гольм знал, что он не один такой во всем мире. Иногда слышал о других одаренных людях. Одним из них, несомненно, являлся и Халит эль Джекар, более известный как, Повелитель Улья.

Гольм сплюнул себе под ноги и пошел к одному из дозорных. Наст приятно хрустел под подошвами сапог, изготовленных на заказ. Карнав прошел мимо мужчины с копьем, что стоял метрах в пятидесяти от укрытия.

– Охраняйте периметр, сюрпризы нам ни к чему. Через пару часов вас сменят, – голос Выстрела звучал устало.

– Принято, – дозорный мотнул головой.

Мужчина с копьем опустил толстую полумаску на подбородок. Он негромко свистнул и показал здоровяку с молотом два пальца, тот в свою очередь тоже кивнул.

Гольм шёл к лагерю, по привычке, оглядываясь по сто-

ронам. Погода ясная, дозор выставлен, укрытие готово, еда готовится, связь с базой устанавливается, через четыре часа они покинут этот берег и направятся домой. Дома ждет награда и неделька безудержного веселья с доброй выпивкой и красивыми женщинами. Всё же, главное в их деле – не расслабляться и не терять головы. Гольм впитал это с молоком матери. Расслабляться и не входило пока в его планы, в отличие от плана поесть горячего и вздремнуть пару часов. От уставшего голодного стрелка мало пользы, какой бы он ни был одарённый. Опытный карнав ухмыльнулся и пошел в укрытие. Снег под его ногами, казалось, захрустел чуть веселее.

+++

Когда одинокий путник невысокого роста оказался на берегу лунного озера, было темно и довольно ветрено, зато снег перестал сыпать. Он достал из сумки монокуляр, с минуту смотрел на северо-восток, затем положил его обратно в недра вещмешка. Посмотрел на юго-запад. Поднял глаза, надежно прикрытые толстыми очками, к небу, с полминуты изучая что-то. Затем путник начал утаптывать снег рядом с собой. Утрамбовав снег сапогами, участок метр на метр, он снял толстую перчатку и принялся пальцем чертить на снегу. Недолго продолжалось это действие. Странник закончил рисовать на снегу, снял вторую перчатку и скинул сумку с плеча в сугроб. Он начал расстёгивать пуговицы на меховой накидке с капюшоном. Ловким движением она была снята и

тут же свернута, обвязана шнурком и компактно упакована в гермомешок. Толстые штаны из шкуры тоже были сняты и упакованы. Очки и защитную маску путник стащил и уложил на снег.

На ледяном ветру предутреннего озера стоял худощавый юноша, одетый лишь в термобельё и тонкие сапоги. Он не дрожал, губы его были сомкнуты, из ноздрей выходил пар и улетал, исчезая в нестриженных каштановых волосах. Голубые глаза смотрели туда, где должен был скоро начаться новый день и не мигали. На вид ему не было и четырнадцати, но его глаза не по-детски решительно смотрели вдаль и немного прищуривались, то ли от ветра, то ли от раздумий. Было в его взгляде что-то грустное.

Юноша резко выдохнул ртом, на секунду окутав лицо паром, и резкими движениями достал из сумки аккуратно сложенный белый комбинезон с капюшоном без меха. Он быстро нацепил его на себя, явно уложившись во все армейские нормативы. Из сумки оперативно был извлечен большой нож в светлых кожаных ножнах на белом поясе, горсть небольших металлических шариков, дымовая граната не самой последней модели, небольшой брикет обернутый фольгой, прозрачная баночка с ярко зеленым содержимым. Последним предметом, который юноша извлёк из сумки, была самодельная рогатка. Затейливая штукавина состояла из металлических деталей, крепящихся друг к другу шурупами, морозостойких эластичных жгутов и ромба из дублёной

кожи. Пояс с ножом был немедленно надет, граната, шарики и рогатка легли в специальные отделения на поясе. Банка с зеленой субстанцией поместилась в правый набедренный карман. Брикет был развернут и быстро съеден. Толстые бурые перчатки были заменены тонкими серыми, место многослойной лицевой маски заняла балаклава белого цвета.

В новом облачении юноша стал похож на оживший сугроб. Все снятые вещи путник поместил в сумку и, закрыв её на молнию, оставил в сугробе рядом с надписями на снегу. Незнакомец изучал наручный компактный прибор, не двигаясь несколько секунд. Рукав комбинезона опустился, очки заняли рабочее положение, все ремешки и молнии-застежки были проверены. Спешно оглядев место своего недолгого пребывания, незнакомец развернулся и побежал на восток.

+++

Уже около часа дозорные стояли у лагеря и охраняли периметр. Утреннее солнце светило над берегом озера ярче обычного. Лёд на озере окончательно растаял, обнажив его лазурные воды. В воде у берега плескались маленькие синие рыбки, прятались от хищников на мелководье или просто радовались солнечному свету.

В лагере царил тишина. Карнав, повар и радист спали. Охранник бодрствовал. Девушка дремала, прислонившись к стенке прицепа. Она сидела на куске тёмной шкуры, прижимая колени к груди. Из её ноздрей легонько шел пар. У её связанных ног стояла пустая миска, в которой недавно была

похлёбка. Надзиратель не выпускал пленницу из поля своего зрения.

Поевшие и отдыхающие путники не выглядели угрожающе. Однако это умозаключение было обманчивым. Большинство из них были людьми жесткими и даже опасными. Без этих качеств мало кто выживал внутри Улья, большого города и свободной экономической зоны. По сути, Улей представлял собой центр работоторговли, скупки краденого, азартных игр и являлся убежищем для людей с сомнительной репутацией. Весь остальной континент уже давно махнул рукой на это место. Было слишком опасно и накладно бороться с Ульем и его Повелителем. Тем временем, город вырос. Он стал пристанищем для воров, заядлых игроков, любителей грязной работы наемников, военных преступников и опальных ученых.

Карнав Гольм уверенно сопел во сне, зная, что Войч связался с Ульем и доложил об успешном завершении очередной фазы операции. Связист тоже уверенно посапывал. Опытный вояка Переск оглядывал их скептически, неустанно следя за пленницей, успевая жевать сухари из личных запасов. Сидниц спал без единого звука. Снаружи негромко посвистывал ветер. В лагере было комфортно и тихо. От дозорных никаких сигналов. Усатый мужчина прислушался к ветру снаружи, затем съел еще один сухарь. Появился небольшой сквозняк. *Чёртовы старые укрывные листья. Видимо, опять шалит механизм автоматических стопоров.*

Бывший солдат проверил винтовку и пистолет. Чутьё подсказывало ему не расслабляться.

Снаружи немного подмерзли Бейрек и Хорнинс. Большой Хорнинс похлопывал себя по рукам, оглядывая восточную сторону долины, при этом опустив темные фильтры на защитные очки. От солнца ему было теплее, но оно резало глаза, отражаясь от белого снега долины. Рукоять молота торчала из снега рядом с ним. Бейрек стойко переносил ветер и холод, смотря на юг. Его мотивировала скорая пересмена и горячая похлёбка, которая у Сидница выходила на редкость неплохой. Предыдущий повар погиб от клыков пепельного кариванга пару месяцев назад у хребтов Квантира. Бейрек не скорбел по тому мужику, ему нравилась нынешняя похлёбка. Оба дозорных периодически посматривали друг на друга, убеждаясь, что у другого всё в порядке. Это был давно отработанный приём и воспринимался ими как должное. Они работали без радиосвязи. Последний приказ Повелителя Улья запрещал всем отрядам использование радиосвязи, кроме экстренных сеансов, объяснив эту меру угрозой пеленгации секретных маршрутов противниками Улья. Все в отряде Выстрела отреагировали на это известие нормально. Бывалые наемники всегда найдут альтернативу радиосвязи. Например, как в данном случае, частый визуальный контакт двух дозорных и язык жестов.

Молот Хорнинса в глубоком снегу внезапно издал звук. Здоровяк напрягся и медленно протянул к нему руку. Мо-

лот опять издал резкий звук, снег рядом с ним колыхнулся. Хорнинс резким движением достал из-за спины винтовку, наставил ее на сугроб и начал пятиться. Бейрек, почувствовав движение соратника, посмотрел в его сторону. Хорнинс глянул на него и сделал волнистый жест левой рукой, указывая на сугроб с молотом, затем пронзил прямой ладонью воздух, и наконец, сделал вилку «Λ» из указательного и среднего пальца, очертив ей горизонтальный круг в воздухе. Бейрек понял это так: «в сугробе ледяная змея, подойти проткнуть её копьём, Хорнинс прикроет». Ледяные змеи достаточно опасны, иногда их укус оказывался смертельным. Бейрек перехватил копьё и неохотно направился к здоровому мужику с винтовкой, который испугался одной маленькой ледяной змеи. Как только он приблизился к опасному сугробу и хотел сказать пару нелестных слов Хорнинсу, раздался третий резкий звук. Если до этого момента источником звука был сугроб, то в этот раз зазвучало над головами мужчин. Обоих дозорных тут же окутало плотное зеленое облако. Они поспешили покинуть область воздействия газа, но глубокий снег и внезапность атаки сыграли решающую роль. Здоровяк и копейщик выпрыгнули из облака, кашляя и громко крича. Ветер неспешно уносил пары в сторону озера. Через несколько секунд отравленные дозорные рухнули в снег. На лагерь напали.

+++

Аккуратно подкопав один из укрывных листов у широко-

го армированного колёса вездехода, фигура в белом комбинезоне начала карабкаться на крышу кабины. Легкими движениями незнакомец взобрался на снегоход, сразу же лёг на белый брезент. Оценив обстановку с дозорными, которые стояли на посту и периодически переглядывались, он переполз поближе к укывному тенту. Юноша быстро взглянул вниз и тут же вернулся в исходное положение на крыше снегохода. С минуту он лежал неподвижно, оценивая увиденную сквозь полупрозрачную ткань тента информацию. Незнакомец переполз за свернутую и укутанную брезентом радиоантенну, привстал на одно колено. Бесшумно достал и разложил перед собой на крышу банку с зеленой субстанцией, рогатку. Взял с пояса левой рукой три металлических шарика, правой рукой с крыши поднял самодельную рогатку. Прицелился и выстрелил шариком из рогатки в сторону огромного дозорного, через пару секунд выстрелил второй раз. Затаился за антенной и перезарядил рогатку стеклянной склянкой. Выбрав момент, незнакомец привстал и запустил из рогатки банку в сторону дозорных по высокой дуге. Тут же снарядив рогатку последним взятым шариком, незнакомец быстро прицелился и выстрелил. Металлический снаряд пролетел добрых сорок метров и разбил стеклянную стенку банки в паре метров над головами дозорных. Сжатое содержимое банки вырвалось наружу и в ту же секунду зеленым облаком окутало двоих мужчин. Газ был явно тяжелее воздуха, его прибило к снегу. Ветер сносил облако в сторону озе-

ра, оставляя светло-зеленые разводы на сугробах и верхней одежде наёмников. Фигура в белом одеянии легла на крышу и затаилась.

Гольм проснулся от криков дозорных и пуль соскочил с нагретого гамака, в котором пребывал еще секунду назад. В руке карнава блеснул металл именного пистолета. Он не проспал и часа, а рефлексy всё равно опережали его мысль.

– Тревога, олухи! Всем встать! Переск, на тебе охрана. Остальные – за мной! – голос карнава не был грубым, он был громким и чётким.

Связист и повар попрыгали со спальных мест и похватили винтовки. Заспанные, они быстро проверили оружие, как их учили, под строгим взором главного. Гольм с презрительным взглядом сделал жест рукой, приказывая следовать за ним. Трое покинули укрытие.

Пленница очнулась и удивленно хлопала глазами, не успев осознать происходящего. Усатый мужчина встал и крепко сжал винтовку. Он переместился и занял позицию в углу укрытия, откуда одновременно просматривалась пленница и вход в укрытие.

– Сидеть и даже не дышать, мелкая дрянь! – Переск угрожающе процедил эти слова сквозь зубы.

Он кинул взор на кабину снегохода, которая являлась сквозным проходом наружу из укрытия. Его взгляд уловил движение слева от себя, там, где сидела пленница. Переск перевел взгляд и направил ствол винтовки в тот угол. Связан-

ная девушка испуганно смотрела прямо на своего охранника, к ее белоснежному горлу был приставлен большой нож. Незнакомец в белом смотрел на Переска из-за плеча девы и не моргал. Бывший солдат заметил брешь в ткани тента прямо над головами этих двоих. Разрез был ровным. Нож, которым резали ткань, явно был очень острым.

Как этот незнакомец успел проникнуть в укрытие и взять девчонку в заложницы за две секунды? Это немного напугало его. Но тяжесть верного оружия в руках придала уверенности.

– Отпусти её и можешь уйти, незнакомец. Мы, жители Улья, уважаем силу. А ты явно силен, но здесь тебе нечего ло... – ветерана многих битв оборвал на полуслове, судя по голосу, сопливый пацан.

– Сложи оружие и будешь жить, – голос незнакомца был спокойным и ровным. Он поднял пленницу на ноги и встал за ней. Нож он держал у девичьего горла. Его рост был чуть выше молодой заложницы. – Тебе нет нужды погибать, для убедительности могу метнуть нож тебе в плечо.

– Да ты охренел, малец! – Переск держал его голову на мушке проверенной в боях винтовки, чья малая отдача позволяла ему поражать на таком близком расстоянии и менее крупные цели. – Сложи-ка голову свою!

С этими словами опытный военный сместил ствол оружия и нажал на спуск. Пуля попала в стенку прицепа. Там, где полсекунды назад была голова незнакомца, неожиданно ока-

залась пустота.

Искры сверкнули позади пленницы. Осели на снег белые волосинки меха с капюшона незнакомца. Переск начал обходной маневр вдоль стены, держа на прицеле пленницу и маленького наглеца. В один момент незнакомец толкнул девушку в сторону охранника и перелетел через один из гамаков, в воздухе метнул нож, приземлился перекатом, укрывшись за рабочим местом связиста. Два выстрела Переска прошили гамак и кабину вездехода. Больше выстрелов не последовало. Пленница лежала на снегу под гамаками с широко открытыми глазами. В метре от неё в снегу лежал Переск. Его левая рука еще держала цевьё винтовки, а правая судорожно зажимала горло. Кровь лилась из раны на шее. Нож незнакомца, пробив многослойную маску и шею бывшего солдата, торчал из горла человека, который около часа назад шутил о смерти. Пленница в ужасе отпрянула от истекающего кровью солдата, стараясь отползти от него подальше.

Незнакомец вышел из-за ящика и подошёл к умирающему наемнику. Он присел рядом с ним и резким движением выдернул нож из его горла. На утоптаный снег алым потоком хлынула кровь. Последний хрип издал и ее недавний обладатель. Быстро удалив следы крови с ножа снегом, незнакомец направился в сторону пленницы.

– Мог бы жить, – указал он на лежащего Переска, – но меня мало кто слушает.

В голосе незнакомца сквозила печаль. Нож он ловко перехватил другим хватом, затем третьим. Блестящее лезвие плясало в его руках, как послушный ручной зверек, исполняя быстрые пируэты и чарующие сальто. Фигура в белом одеянии, казалось, быстро скользила по снегу, не издавая ни единого звука. Впрочем, кровь стучала в голове юной пленницы, так что в последнем своём наблюдении она не была уверена.

Девушка отползала от надвигавшегося на неё незнакомца. Низ ее длинной зелёной куртки задрался. Тонкие ноги, обтянутые белой многослойной тканью и обутые в бежевые сапоги из шкуры рогохвоста, яростно взбивали снег. Незнакомец с ножом в руке был уже почти рядом. Колесо-полоз прицепа упёрлось в спину пленницы в том самый момент, когда незнакомец схватил ее запястья и занёс нож. Связанные руки инстинктивно поднялись, защищаясь от неминуемой опасности. Девушка закрыла глаза, готовясь к худшему. Одним резким движением лезвие разрезало веревки на руках и ногах пленницы. Когда она открыла глаза, нож уже был в ножнах на поясе, а незнакомец снимал части пут с рук и ног юной узницы. Глаза разного цвета в очередной раз расширились, глядя на белую фигуру снизу вверх. Она дрожала, дыхание ее было частым и шумным.

– Ч-что тебе нужно? Кто ты? – запинаясь, спросила испуганная пленница.

– Уходи со мной, если хочешь жить. Я друг Верминаля.

Услышав знакомое имя, девушка изменилась в лице. Страх ушёл на второй план, уступив место отчаянному любопытству. Однако она не спешила вступать в диалог со своим спасителем. Последние годы жизни, проведённые ею в Улье среди людей различной степени зловредности и коварства, научил девушку подавлять свои желания и методично анализировать последствия своих поступков. *Сейчас лучше помалкивать и делать, что велено.*

Незнакомец подал ей руку. Она поднялась на ноги и отряхнулась от снега. Освободитель показал лицо. Это было симпатичное лицо обычного юноши. Глаза голубого цвета добродушно смотрели на неё. Будто и не он убил на её глазах закаленного солдата пару минут назад. Лицо спасителя было необычайно серьезно для его возраста. Глубокий шрам на шее частично скрывался под опущенной маской, но сразу приковал внимание девушки. Незнакомец проследил за её взглядом и вернул свою маску на прежнее место.

– Стой здесь, – голос незнакомца был серьёзен.

Он ловко прыгнул под вездеход, через несколько секунд вылез. Юная дева вопросительно посмотрела на него. Юноша жестом указал ей не говорить и не двигаться. Затем он замер и внимательно прислушивался пару секунд. Молниеносно достал нож и обрубил все провода на задней панели радиостанции, которая стояла рядом с ним на ящике. Вернув нож на пояс, он направился к юной особе в зелёной куртке. Она покорно ждала его у прицепа.

– Уходим, – юноша прошагал мимо приходившей в себя спутницы.

Незнакомец на момент остановился и с интересом посмотрел на пулевое отверстие в прицепе. Затем, сняв перчатку, пощупал немного поцарапанное пулей место на своем капюшоне. В области виска часть меха из его капюшона была выдернута, а ткань повреждена.

Юноша извлёк из отделения на поясе дымовую шашку, выдернул чеку, затем метнул снаряд в самый центр укрытия. Через мгновение он уже залез под прицеп, делая жест рукой, предлагающий спутнице отправиться за ним. Бывшая пленница наемников пару секунд колебалась, затем полезла следом. Белесый дым начал окутывать пустые гамаки, котел с похлёбкой, коробку с оборудованием и мертвого наёмника. Всё укрытие покрыла молочная пелена.

+++

Карнав Гольм и его подчиненные выскочили из укрытия спустя полминуты от начала тревоги. Группа из трех человек быстро побежала к двум дозорным. Оба лежали в снегу в тридцати с лишним метрах от лагеря. Войч и Сидниц подбежали и проверили пульс лежавших мужчин. Гольм осмотрелся вокруг, не увидев ничего подозрительного. Это само по себе вызывало его подозрение.

– Бейрек жив! – прокричал Войч.

– Хорнинс дышит! – констатировал Сидниц.

– Торсиловый газ, – заключил Гольм. – Всем быть на чеку,

возвращаемся в лагерь!

– Этих оставим? – указал Войч на лежащих без сознания дозорных.

– Они уже умерли, была б на той воля диверсанта. Это отвлекающий маневр. За мной!

Трое наемников осторожно выдвинулись к укрытию, постоянно прикрывая друг друга. На подходе к укрытию они услышали выстрелы. Стрелял явно Переск. Гольм узнал звук выстрелов его винтовки. *Диверсия на берегу лунного озера. С таким я еще не сталкивался. Всё интереснее становится этот день!*

Наемники поспешили к лагерю. Трое медленно обошли кабину вездехода, постоянно держа на прицеле дверной проём.

– Обходите слева и справа. Я пойду внутрь, – Гольм не смог скрыть улыбки от предвкушения перестрелки, в исходе которой он не сомневался ни секунды.

Сидниц и Войч переглянулись и приступили к выполнению приказа. Первый мужчина начал огибать укрытие слева, второй – с правой стороны.

Гольм ступил на порог кабины и увидел дым. Надев очки и респиратор, висевший на поясе, он уверенно вошёл в укрытие. Проверив обстановку внутри, он обнаружил труп Переска, разрез в тенте и следы, ведущие под прицеп. Направившись к выходу из укрытия, карнав уже не улыбался. Убийца Переска явно обладал серьёзной подготовкой.

Гольм вышел из клубов дыма на берег озера. Он направился к прицепу, откуда должно быть, выбрались беглецы. Рядом с приподнятым укрывным листом с внешней стороны прицепа в снегу лежал неподвижно Войч. Винтовка была у него в руках, но он не успел ей воспользоваться. Карнав стал как взведенная пружина. Он осторожно обошёл угол прицепа, продвигаясь дальше. За углом лежал и корчился Сидниц, его сильно ударили в голову и пах. Метрах в десяти дальше, у кромки воды лежала его винтовка. Гольм осмотрелся.

Вдоль открытой воды по берегу бежали две фигуры. Одна в белом, чуть выше, вторая фигура в зеленой куртке. Незнакомец тащил за собой девушку, прилагая немалые усилия. Они уходили на юго-запад. До беглецов было метров сто и расстояние увеличивалось. Карнав быстро убрал пистолет в кобуру на бедре. С презрением взглянул на поднимающегося со снега водителя, Гольм грубо изложил ему свои приказания.

– Шевелись, бестолочь, помоги Войчу. Затем пулей в вездеход, будем ловить беглецов.

Гольм поднял со снега винтовку Сидница. Осмотрев ее опытным взглядом, карнав полез на прицеп. Сидниц побрёл исполнять приказ. На крыше прицепа был лучший обзор, чем и собирался воспользоваться Выстрел. Укато́мб присел в стрелковую позицию, подперев локоть левой руки коленом левой ноги. Пневмофорсированная винтовка в его руках была стандартным образчиком стрелкового оружия, находив-

шегося на вооружении наемников Улья. Прицельная дальность стрельбы такой винтовки в идеале составляла двести пятьдесят метров, плюс поправка на ветер, беглецы ушли уже на двести метров. Статистика стрелкового дела была не на стороне готовящегося к стрельбе карнава. Всё же он уверенно смотрел сквозь стандартный прицел оружия, ведя им фигуру в белом комбинезоне. Хотя бы солнце светило ему и беглецам в спину. Карнав улыбнулся и цокнул языком. Палец Гольма плавно нажал спусковой крючок. Негромкий выстрел прозвучал над побережьем озера.

В отдалении от лагеря наемников, фигура в белом упала в снег. Пленница вскрикнула, но быстро пришла в себя и помогла юноше встать. Белая ткань его комбинезона окрасилась красным чуть ниже левого колена. Девушка обняла раненого, подлезла под левое плечо, перекладывая часть его веса с левой ноги на себя. Оба устали и тяжело дышали от пробежки по заснеженному берегу. Она посмотрела на него, их взгляды встретились. Её спаситель прищурился от боли в ноге, но сделал жест головой продолжать движение вперед. Вместе они продолжили путь вдоль таинственной лазурной жидкости, не замерзающей от мороза.

Гольм недаром носил прозвище Выстрел. Он не сомневался ни на секунду, что попадет в наглеца. Когда тот упал в снег у кромки воды, Гольм сплюнул на крышу прицепа. Он не собирался останавливаться на одном выстреле. Карнав нарочно только ранил убежавшего. Его целью было посмотреть в

глаза еще живого солдата, который недавно убил его опытейшего подчиненного и вырубил еще четверых. Любопытство съедало Гольма. *Как этот низкорослый наемник мог повернуть все эти трюки под моим носом? Неслыханная самоуверенность!*

Палец карнава второй раз плавно спустил курок винтовки. Улыбка Гольма мгновенно исчезла. Щелчок! Он быстро осмотрел винтовку, не понимая, почему второй выстрел не запустил пулю в правую ногу беглеца. Укатомб извлёк магазин из винтовки, затем закатил глаза и громко выругался.

– Сидниц, я тебя зарюю по шею в снег у логова ледяных змей, ублюдок! Быстро новый винтовочный магазин карнаву! Почему идёшь в бой с одним зарядом в магазине, сукин ты сын?

Сидниц засуетился, извлекая магазин из винтовки Войча. Когда магазин оказался у него в руках, он без промедления бросил его матерящемуся Выстрелу. Гольм быстро заменил место пустого магазина снаряженным, щелкнул затвором винтовки. Ловко заняв прежнюю позицию стрелка, он посмотрел сквозь винтовочный прицел на юго-запад. Беглецы были на вершине высокого сугроба. Перевалившись через его верхушку, они исчезли из поля зрения. Гольм не успел произвести выстрел.

Выругавшись, карнав прыгнул с прицепа. Он обошёл поднимающегося на ноги связиста и зашагал к вездеходу. Сидниц поднимал укрывные листы и заводил двигатель.

Двигатель никак не желал работать. Карнав посмотрел на копошащихся в снегу дозорных, затем на человека в кабине вездехода. Тот старательно пытался завести двигатель железной махины. Ничего, кроме прерывистых урчащих звуков из брюха стального зверя не доносилось. Если бы взгляд Гольма мог воспламенять предметы, то не было бы уже толстого стекла на дверце кабины, а повар уже зажарился бы в кабине как жаркое в духовке. Рука карнава сама потянулась к пистолету на поясе, но немыслимое усилие воли остановило её в паре сантиметров от кобуры.

– Один патрон в винтовке, три капли в баке? – Лицо карнава передавало гремучую смесь гнева и иронии.

– Что-то не так с подачей топлива, – Сидниц выскочил из кабины и полез под днище снегохода. – Топливные шланги перерезаны!

– Твою мать! Сколько времени уйдёт на ремонт? – Гольм поднял глаза к небу.

– Минут двадцать, – испачканный топливом Сидниц вылез из-под снегохода и полез за инструментами в кабину.

– У тебя пятнадцать минут. Сворачиваем лагерь! Быть готовыми к отходу! Я схожу за беглецами. Ни на кого, кроме себя, нельзя положиться.

С этими словами, Гольм закинул винтовку себе за спину. Он обстоятельно проверил свой пистолет, сапожный нож и взял веревку из кабины снегохода. *Беглецы не могли уйти далеко, и я обязательно найду их. Вот уж тогда начнётся*

настоящая потеха.

+++

Пара беглецов спряталась за сугробом, где винтовочные выстрелы не смогли бы достать их. Оба лежали и громко дышали, уставившись в чистое утреннее небо, без единого облачка. Незнакомец приподнялся на локтях и, поморщившись, сел. Он достал нож из светлых ножен на своем поясе и разрезал комбинезон в месте ранения. Прямо под коленом левой ноги кровоточило выходное отверстие от винтовочной пули. Чертыхаясь, юноша взял ногу обеими руками и быстро осмотрел полученное ранение.

– Пуля прошла навывлет. Кость не задета. Это хорошо, – парень опустил нижнюю часть балаклавы, чтобы лучше дышалось.

– Кровь так и идёт, – обеспокоенно заметила девушка, глядя на спутника.

– Нужно быстро перевязать и бежать дальше, – он достал из левого набедренного кармана перевязочный пакет, вскрыл упаковку и начал разворачивать его.

Девушка взяла бинт и повязки из рук незнакомца. Она принялась, со знанием дела, перевязывать раненую ногу. Движения её были плавными, но быстрыми. Было явно заметно, что производит данную процедуру она не в первый раз. Юноша молча наблюдал за ловкими пальцами спутницы. Беглянка подняла глаза и поймала его взгляд.

– Была обширная практика в госпитале Улья. Пока меня

держали там, пришлось кое-чему научиться. Кстати я, Даника из Багрового леса. А как зовут моего спасителя? – она с неподдельным интересом посмотрела на незнакомца.

– Алекмар. Я издалека, – сообщил юноша.

– Я думала, что Багровый лес далеко отсюда. Так ты из мест, что еще дальше? Расскажешь о них? – юноша поразило, как быстро его спутница сменила страх и растерянность на беззаботность общения вкупе с географической любознательностью.

– Обязательно, но позже, – Алекмар, скривившись от боли, заметил, что перевязка закончилась. Даника затягивала последний узел на бинте.

Поднявшись на ноги, юноша, осторожно выглянул из-за сугроба. На северо-востоке началось движение. По лагерю передвигались пришедшие в сознание наемники. Они спешно сворачивали лагерь. Лидер наемников направлялся в сторону их спасительного сугроба. Поимка беглецов теперь была лишь делом времени. Юноша обернулся, посмотрел на Данику и сделал жест обозначающий движение дальше.

Через пару минут они пришли к месту, где Алекмар рисовал на снегу символы. Символы были засыпаны снегом, в ближайшем сугробе оставленной им сумки уже не было. Зато был резиновый сверток с металлической коробкой. К этой коробке была привязана веревка, на другом конце заканчивающаяся черным якорем, торчавшим из снега неподалёку. Алекмар тут же кинулся к свертку с коробкой, открыв метал-

лическую крышку на верхней её части, что-то нажал внутри. Сверток тут же с шипением начал разворачиваться, превращаясь в надувную двухместную лодку.

– Прыгай туда и пригнись, как поплывём, – её спаситель говорил удивительно спокойно и ровно для недавно подстреленного беглеца. Даника кивнула юношу в ответ.

Юноша достал из сугроба якорь, аккуратно положил в лодку. Он быстро начал спускать судно на воду. Как только лодка была в воде, Алекмар запрыгнул в неё. Плюхнувшись на задницу, он ухнул и чуть не перевернул хлипкое плавучее средство. Он не учёл, что нога уже не так хорошо его слушалась и, при этом, адски болела от каждого движения. Лазурные волны, искрящейся в лучах утреннего света, расходились вокруг лодки. Юноша присел на корме, из металлического ящика достал миниатюрный двигатель с винтом, который опустил в воду. Застрекотал запущенный спиртовой двигатель, и лодка начала медленно разгоняться, двигаясь в направлении северо-запад. Даника лежала на днище у носа лодки. Алекмар рулил, сидя на корме. Маленькая моторная лодочка и два её небольших пассажира, с каждой секундой всё дальше уплывали от берега. Волны расходились за их спинами, провожая беглецов солнечными бликами на полупрозрачной взволнованной глади озера.

– Алекмар, а как ты меня нашёл? – Даника решила, что пора и осмелилась заговорить.

– Твой браслет. Верминаль сказал мне частоту его работы.

Я взял твой след рядом с Ущельем Крика, когда твой побег из Улья не увенчался успехом... – Алекмар позволил себе отвлечься на разговор с девушкой, о чём пожалел через пару секунд.

Раздался выстрел. С берега стрелял карнав Гольм. Он сидел у испачканного кровью сугроба, за которым недавно прятались Алекмар с Даникой, и прицельно бил по мотору маленького плавучего средства беглецов. Искры полетели от гладкой металлической коробки на корме лодки. Алекмар пригнулся и начал вилять лодкой из стороны в сторону, сдвигая руль вправо и влево.

– Даника, быстро, дай мне дымовую шашку из носового отсека! – голос Алекмара требовал действовать без промедления.

Еще один выстрел вспорол воздух рядом с головой Алекмара и поднял столбик воды по левому борту рядом с лодкой. Даника судорожно шарила в небольшом носовом кармане лодки, находившемся прямо возле её головы. Руки всё время находили непонятные предметы, мало похожие на дымовую шашку. Наконец, она извлекла нужный предмет, передала его в руки правящего лодкой юноша. Алекмар выдернул чеку и поднял шашку над головой. Дым повалил из шашки, оставляя за лодкой клин из белого плотного дыма. Так продолжалось пару секунд.

Пуля ужалила юношу в руку, дымящая шашка упала на дно лодки. Алек ничего не мог увидеть в молочной пелене.

Даника, кашляя на дне лодки, на ощупь нашла горячую шашку и подняла его на вытянутой руке, как можно выше. Алекмар и его спутница увидели друг друга. Его правая рука кровоточила в области запястья, он держал ее на бедре. Левая рука держала руль лодки. Даника, было, дернулась в его сторону, но юноша жестом головы и глазами показал оставаться на месте и держать шашку над головой. Еще пару пуль вспороли воду рядом с лодкой. Берег был уже далеко. Впереди из морозной дымки уже выплывал противоположный берег с ледяными торосами и заснеженными холмами.

Внезапно в лодке беглецов раздался громкий хлопок, за которым последовал свист. Пуля проделала два отверстия в правой части резинового борта. Они теряли воздух, их лодка начинала тонуть.

– Даника, принимай управление! – резко крикнул Алек, на секунду парализовав свою спутницу.

Опомнившись, девушка заняла место на корме лодки, левой рукой держа дымовую шашку, правой сжимая руль. Алекмар принялся отчаянно рыться в носовом отсеке левой рукой, кровоточащую правую руку прижимая к животу. Наконец он извлек оттуда маленький баллончик с белой крышкой. Зубами юноша сорвал колпачок баллончика, и подскочил к правому борту. Серая пена вырвалась из недр маленького резервуара, постепенно заполняя одно пулевое отверстие плотной вязкой субстанцией, затем второе отверстие. Воздух перестал покидать их плавучий транспорт. Юноша

сел на дно лодки и тяжело выдохнул. *Мы прилично потеряли в осадке, но до берега должны дотянуть.*

– Похоже, оторвались, – голос Даники не скрывал восторга.

Алекмар начал бинтовать руку, с помощью перевязочного пакета, извлеченного из носового отсека, где, кажется, можно было найти все, что душе угодно. *Удача любит подготовленных людей. И содержимое носового отсека ещё раз доказало эту истину.*

– Дотянем до берега. Там ждёт друг. Тебе он понравится, – Алек улыбнулся сквозь боль.

– Какой он, твой друг, Алекмар? – девушка удивительно быстро переключалась между экстремальными и привычными условиями, это сразу понравилось в ней её спасителю.

– Ну, он... не человек. Пока это всё, что тебе надо знать.

Интрига встречи с таинственным другом Алекмара манила Данику на тот берег, не меньше, чем внезапно обретенная свобода. Выстрелы с берега прекратились. Беглецы уплывали от наемников в объятия ледяной пустоши. Там впереди были смертельно опасные хищники, аномальные зоны, работорговцы, снежные бури и прочие угрозы ледяного мира Ислаблук. Но там была свобода, а на покинутом берегу её не было. После сегодняшнего утра, альтернатива в лице опасной заснеженной пустыни устраивала беглянку полностью. Под мерный гул спиртового двигателя, на простреленной надувной лодке, по незамерзающей лазоревой глади озера юные

путники уплывали навстречу новым свершениям.

Глава 2.

Серый переохлажденный туман ключьями спускался с темных каменных склонов Сопаканского ущелья. Заревое рассвета гнало его вниз по скалам, к старому деревянному домику, зависшему над пропастью морозной пустоши. Внешне хрупкий и наспех сколоченный, дом, однако уже стоял на этом месте не один десяток лет, и одному создателю известно, сколько еще был готов простоять. На крыше дома громоздились радиоантенны, направленные в различные стороны света. Рядом с антеннами стоял еще один прибор. От него исходил свет, излучаемый голубым кристаллом в центре конструкции. Вокруг кристалла постоянно вращались металлические изогнутые скобы зеленоватого цвета. Прибор окутывала лазурная световая дымка. Зрелище было завораживающее, однако чем-то и пугающее тоже.

Из трубы на крыше дома тянулся сизый дымок, подкрашенный заревом начинавшегося дня в нежно розовый цвет с одной стороны и в лазурно-голубой цвет с другой. Из любого окна этого домика, впрочем, как и с крыльца, открывался поистине завораживающий вид. Из одних окон можно было полюбоваться на глубокое ущелье, из других на величественный Кегрольский лес, с крыльца же далеко просматривалась долина именуемая Вурден. На этой скале легко было позабыть обо всех тех опасностях жестокого ледяного мира,

ибо виды здешней природы настолько радовали глаза, что мозг обычного путника отказывался верить в угрозы от неё исходившие.

Через час-другой, когда туман немного рассеялся, из домика бодро вышла слегка сутулившаяся фигура с чайником в одной руке и чем-то, прикрытым полотенцем, в другой руке. Фигура аккуратно водрузила чайник на печку, что стояла на крыльце дома, что-то поставила на столик рядом с креслом. Затем фигура присела в кресло и замерла. Утро было на редкость солнечным. Солнце игриво отражалось от снега, что лежал на скалах. Воздух немного дрожал над камнями. День обещал быть просто чудесным.

На крыльце в кресле сидел укутанный в плед старик. Он смотрел на восток, улыбаясь появившейся из-за горизонта белой звезде, отхлёбывая из металлической кружки нечто горячее. Пар из кружки ненадолго уменьшал обзор сквозь стекла защитных тёмных очков, когда старик подносил её к губам, чтобы сделать очередной глоток. Довольно морщась после каждого глотка, он продолжал вглядываться в восточную часть неба. Большой чёрный пёс необычайно тихо подкрался к сидящему старику, зайдя слева, со стороны небольшого столика. На столике стояла деревянная миска ручной работы, внутри лежала горсть домашнего печенья. Аккуратно усевшись у ног старика, пёс принялся смотреть на хозяина пристально, не мигая. С каждым выдохом пса из его большой пасти вырывались клубы пара. Утро было морозным,

но почти безветренным, редкое для этих мест явление. Старик улыбнулся и погрозил псу своим сухим указательным пальцем. Протянув руку и взяв с печки чайник, старик подлил себе еще кипятка в чашку. Пёс продолжал гипнотизировать хозяина. Старик, наконец, сдался и бросил псу одно печенье, тот поймал его на лету. Огромному зверю хватило ровно секунды, чтобы лакомство исчезло. Сеанс гипноза был немедленно продолжен, но старик уже не обращал внимания на пса. Старые уши прислушивались к чему-то внутри дома. Радиоприёмник принимал перехваченное сообщение, производя своими электронными внутренностями щелкающие прерывистые звуки. Сообщение было для Улья, сомнений быть не могло. Старик посмотрел в большие глаза своего пса. Животное насторожилось, тоже прислушиваясь к звукам из большой гостиной дома.

– Эй, Призрак, принеси мне бумагу из приёмника и получишь еще печенья, – старик обращался к псу со всей серьезностью.

Черный пёс тут же нырнул в недра дома. Через несколько секунд он вернулся на крыльцо с клочком разлинованной бумаги в зубах. Бережно передав её старику, он тут же получил взамен своё угощение. Поставив кружку на столик, старик достал из нагрудного кармана свитера очки. Очки для чтения тут же заняли место защитных очков с затемненными стёклами. Жмурясь от солнечного света, старик прочитал и перечитал еще раз содержание радиосообщения. За-

тем он скомкал листок и, приоткрыв дверцу печки, кинул её внутрь. Это было уже второе перехваченное сообщение за утро. Старик улыбнулся. День обещал быть необыкновенно чудесным.

+++

Нос надувной лодки коснулся снежного берега. Алекмар прыгнул в неглубокую воду, держа кусок веревки в левой руке. Его перекошенное болью лицо было обращено к берегу, когда он вытаскивал лодку на снег. Не выдав свою боль звуком, он всё же сильно хромал. Даника сошла на берег и тут же подбежала к юноше.

– Ты в порядке? – её глаза и голос выражали истинную обеспокоенность, хоть она и не знала толком своего спасителя.

Алекмар немного замешкался, засмотревшись в глаза разного цвета. Они немного заморозили его. Он пару секунд просто стоял и смотрел в них, не в силах начать говорить.

– Всё хорошо. Для дважды раненого за одно утро, конечно, – юноша постарался сделать максимально убедительный ироничный тон.

Периферическим зрением Алекмар заметил позади девушки движение темного силуэта на фоне белого прибрежного снега. Метрах в десяти от них бесшумно двигалось какое-то существо. Рука Алекмара инстинктивно дернулась в сторону ножен, но он тут же её остановил. Левая рука юноши легла на плечо Даники. Пристально посмотрев ей в глаза, он

твердым голосом произнес:

– Даника, сейчас ты обернешься. Не пугайся, это мой друг. Он только выглядит грозно, в душе он добрый и милый.

С этими словами он снял свою руку с плеча девушки, и она обернулась. На искрящемся под солнцем побережье, прямо у лодки сидел большой зверь. Светло-серый окрас густой шерсти выдавал происхождение кегрольской лисы, однако несвойственная здешним лисам форма морды, черный крап на шерсти, а так же излишне широкие лапы говорили о примеси другой породы. Огромные карие глаза смотрели на девушку с неподдельным интересом. Длинный розовый язык вывалился из пасти вместе с клубами пара, за которыми виднелись огромные белые клыки. Уши зверя стояли торчком и немного подрагивали на ветру. На лисе была надета перевязь с сумками и седлом. Девушка без доли боязни подскочила к зверю и принялась чесать ему шею и грудь. Алекмар не смог сдержать улыбки.

– Какая классная лисичка, в крапинку! И ничего грозного и страшного, просто лапочка! – Даника сюсюкалась с крупным животным, словно перед ней был маленький милый щенок.

Голова Даники и Хэма находились приблизительно на одном уровне, только зверь сидел, а она стояла. Девушка обняла животное за шею, крепко сжала, замерев в такой позе на несколько секунд. Опешивший от такой прыти зверь, недоумённо посмотрел на Алекмара. Тот лишь пожал плечами и

пошёл спасать друга от неожиданно напористой девушки.

– Ну же, Даника, так ты задушишь Хэма. Он нам еще пригодится! Погоня ведь никуда не делась, просто отстала.

Алекмар тихонько засмеялся, глядя на этих двоих. Огромного пятнистого лиса поборола хрупкая девушка. Такое не каждый день увидишь. Даника, наконец, отпустила ошарашенного лиса. Тот отошёл на пару шагов назад, и снова сел на снег рядом с озером.

– Спасибо, друг, – из пасти пятнистого лиса выпадали слова, и своим басовитым голосом он продолжал говорить. – Я уж думал всё, конец мне.

– Переживёшь. Пойди лучше помоги лодку сложить, а то мне тут досталось немного, – Алекмар улыбался.

Юноша театрально указал здоровой рукой на простреленные руку и ногу. Лис опустил голову, затем прокашлялся, встал и принялся помогать вытаскивать лодку и отцеплять мотор.

Даника плюхнулась на снег и принялась смотреть на всё это действие с открытым ртом. Через минуту, она, наконец, смогла говорить вновь. Она поднялась со снега, отряхнула куртку и подошла к своим необычным спутникам.

– Так ты говоришь? Обалдеть можно, – девушка смотрела на лиса просто заворожённо.

– Да я говорю, кстати, рад знакомству, Даника. Меня зовут Хэмингуэй. Для друзей я Хэм.

– И мне приятно, очень. Ты уж извини за лисичку и про-

чее... – лицо девушки покраснело под термомаской.

– Не бери в голову, считай, забыли. Я так давно ни с кем, кроме Алекмара, не говорил и не виделся, что был рад и этому. Кстати, у тебя, не найдётся чего-нибудь сладкого?

– Извини, ничего нет, – Даника развела руками.

– Вот и хорошо. Хэм, тебе нельзя сахар, ты от него впадаешь в апатию. А нам от погони уйти надо, и поскорее, – Алекмар сдувал лодку и не глядя, грозил пальцем лису.

– Как скажешь, Алек, потом с тебя десять кусков, – Хэм вроде бы улыбался.

Даника вновь удивлённо уставилась на зверя перед собой.
Разве лисы так могут?

– Пять, – Алекмар тоже начал улыбаться.

– Восемь, и ударим по лапам!

– Шесть и не куском больше.

– Ну, хоть семь с половинкой? – Хэм сделал иронично жалобный тон.

– Шесть и какао-батончик это все, что тебе улыбнётся.

– Продано! – воскликнул лис. – Главное – вовремя соскочить!

– Мудрый шаг. Для лиса, конечно, – хмыкнул Алекмар.

– А ты лодку опять порвал, хоть мотор цел. С точки зрения человека, конечно, – ловко парировал Хэм.

– Откуда столько желчи в такой маленькой лисичке? – юноша уже не сдерживал улыбки.

Они продолжали словесную дуэль еще пару минут. Дани-

ка ничего не понимала. Что такое какао? Но Алекмар и лис так задорно спорили, что она уже почти забыла про сложный ночной переход по озеру и утренний уход от погони. И улыбалась. *Кто он такой, её таинственный спаситель? И спаситель ли? А говорящий лис, откуда взялся? Более странной парочки она и не видела в жизни. Но с ними она улыбалась. Сколько раз она улыбалась за последний месяц? Явно меньше, чем за это утро.*

Пока девушка размышляла о своём, Алекмар и Хэмингуэй сложили лодку в аккуратный мешок. Затем юноша уложил мешок в одну из сумок на боку Хэма. Из другой сумки достал складные лыжи и палки к ним. Из кармашка на своём поясе юноша извлёк две продолговатые красные таблетки и тут же проглотил их. Он скинул белый комбинезон, сложил и убрал в сумку. Затем он достал походную одежду и бросил ее на снег, не без труда присел на неё и принялся осматривать раненую ногу. Хэм, посмотрев на это, убежал ловить рыбу на мелководье.

Алекмар проверил бинты, попросил Данику затянуть потуже. Они присели на теплые вещи, которые лежали на снегу. Бинты были в крови. Перед Даникой сидел худой юноша, на ледяном ветру лишь в термобелье, израненный пулями на пути к её освобождению. Он не подавал виду, но она знала, что ему больно. От этого знания, всё внутри девушки чувствовало себя неуютно. Ведь она теперь ему обязана. *Что произойдёт, когда будет названа цена за её свободу? Даника*

слишком много видела злобы и коварства в этом мире, чтобы не готовиться к худшему. Она видела, на что способен её спаситель, и его навыки пугали её. Но, ради чего он рискует жизнью? Стоп. Бинты приведены в нормальное состояние. Сейчас лучше думать о хорошем. Ей хотелось верить, что Алекмар благороден и бескорыстен, но иллюзиями она не жила уже давно.

Пока эти мысли роились в её голове, Алекмар успел встать и одеться в подходящую для перехода по ледяной пустоши одежду. Даника сидела на его куртке с теплым капюшоном и креплениями для очков. Юноша легко улыбнулся и подал ей здоровую руку. Взяв его сильную узловатую ладонь, она встала и протянула ему тяжёлую куртку. Облачившись в подходящую для морозной погоды плотную куртку, Алекмар взглянул из-под бровей на свою спутницу.

– Поедешь верхом на Хэме. Я буду прямо за вами.

Голос Алекмара был серьёзным. *Как быстро он умел переключаться между смехом и серьёзностью. Даника оценила это.* Он смотрел на неё с заботой, но это была, скорее, забота почтальона о доставляемом письме. Она прочитала это в глубине его голубых глаз.

– Ты ранен. Причём дважды. Как ты сможешь поспевать за нами? – изумилась девушка.

– Я крепче, чем кажусь. Всё будет хорошо. Держи это, вдруг ты голодна.

Юноша протянул ей что-то продолговатое, в блестящей

упаковке. *Какао-батончик? Что-то съедобное. Как раз кстати.*

– Спасибо. А куда мы едем? К Верминалю? – с надеждой в голосе произнесла Даника.

– Ты догадлива, так и есть. Но не прямо к нему, это было бы крайне предсказуемо...

Алекмар ободряюще улыбнулся. Ловко надев плотные перчатки, он указал на блестящий сверток.

– Кстати, не угощай этим Хэма, его силы нам нужны, – сухо сказал Алек.

– Хорошо, не буду, – девушка пожала плечами.

Даника спрятала упаковку с едой в карман куртки. Они немного еще постояли, смотря друг на друга. Затем юноша отошёл и окликнул лиса. Тот подбежал к нему и внимательно выслушал всё, что Алекмар сказал ему на ухо. Одобрительно кивнув, лис поспешил к Данике. Алекмар начал раскладывать свои лыжи. Его лицо было серьёзным. *Где тот юноша, что смеётся и спорит с говорящим лисом? Его заменил лидер, сосредоточенный и расчётливый.* Странно, но эти стремительные метаморфозы нисколько её не пугали. Однако это заставляло её насторожиться к самой себе.

Хэмингуэй лёг на снег, так, чтобы Даника смогла залезть на его спину и устроиться в седле. Девушка недоверчиво взглянула на лиса, затем на седло. Наконец решившись, она полезла на спину лиса и почти сразу уселась вполне комфортно. Она обнаружила, что седло гораздо удобнее, чем это

казалось на вид.

– Поедем через минуту. Переход будет небыстрым. Ты готова? – лис вопросительно глянул на девушку.

– Готова. А он точно успеет за нами? – она не особо доверительно глянула на Алекмара, затем на Хэма.

– О, подруга, ты еще многого не знаешь о нашем хилом мальчугане. Кстати, что он тебе передал? Не сладкий батончик ли? – лис хитро прищурил глаза, глядя на Данику.

– Нет, он сказал это вяленое мясо синего угря, – девушка скривила губы и прищурила один глаз.

– Ну, приятного аппетита, Даника. Держись за седло крепче, я тебе не гранд-скакун!

С этими словами Хэм подмигнул ей правым глазом и встал со снега. Посмотрел на Алекмара. Тот сделал жест рукой. Только Даника оглянулась и удивилась, насколько высоко сидит, как пятнистый лис тут же сорвался с места. Она еле удержалась в седле, обеими руками вцепившись в лук и молясь Миродеве о благополучном прибытии себя и Алекка. За то, что Хэм успешно доберется до места назначения, она не переживала ни секунды. Путь предстоял долгий. Ноги девушки, наконец, нашли стремяна. Она обернулась назад, повернувшись в седле, смахнув пару надоедливых снежинок со стекла термомаски. Алекмар ехал сзади. Она потихоньку начинала доверять опыту этой странной парочки.

Малая группа двинулись через долину к неизвестному ей месту встречи с её дедушкой.

+++

Солнце постепенно клонилось к закату. Несколько минут назад закончилась буря. Снегом занесло половину крыльца, включая столик и кресло. Автоматика нажатием одной кнопки в доме укрывала антенны на крыше специальным тентом. На устройстве с голубым кристаллом не было снега, вокруг него он таял, стекая по крыше, оставляя на её краю длинные сосульки.

Старик вышел из дома. Наклонившись, он попробовал достать руками до дощатого пола крыльца, не сгибая при этом колени. Крякнув от усилия, он с трудом выпрямился. *Почти достал. Но, почти не считается, старый болван.* Он проверил застёжки старой, но надёжной куртки. Удовлетворительно кивнув, он подошёл к ящику, что лежал рядом на крыльце. Небольшой металлический куб имел причудливые отверстия на его поверхности, создававшие таинственный узор. Взяв в одну руку ящик за рукоять для переноски, он начал спускаться по ступеням. Сойдя с крыльца, он поставил ящик на землю. Старик повернулся к двери дома, застёгивая на голове необычный головной убор, похожий на шлем с защитными очками. В дверном проёме сидел огромный чёрный пёс и тихонько поскуливал, глядя на уходящего хозяина.

– Я не могу взять тебя, Призрак. Ты слишком тяжёлый, – улыбнулся старик. – Слетаю за Даникой и сразу назад. Будь начеку. Враг не дремлет. Охраняй дом.

Пёс гавкнул и сел на центр крыльца, прикрыв лапой дверь,

чтобы не пускать холод в дом. Старик улыбнулся, поднял куб со снега и поправил пояс.

– Вот и молодец. Постараюсь быстрее вернуться.

+++

Лапы Хэма методично молотили снег, приближая путников к опушке небольшого хвойного леса. Данику немного подташнивало от постоянной тряски в седле. Она уже не один раз успела порадоваться, что не съела перед отбытием угощение Алекмара. Путешествие через равнину шло уже третий час. Большой лис тяжело дышал, но не сбавлял темпа. Около часа назад поднялся сильный ветер. Снег периодически залеплял термомаску девушки, приходилось смахивать его рукавицей. Она иногда оглядывалась, но за вьюгой не могла увидеть и силуэта Алекмара. Это волновало её, но девушка полагалась на веру спутников в свои силы. Что ей еще оставалось.

Кроны высоких елей трепала вьюга, словно гигантскими белыми пальцами, перебирая лохматые ветви вечнозеленых деревьев. На равнине видимость была практически нулевая. Хэмингуэй подбежал к большой ели на опушке крохотного леса и остановился под её необычайно пушистыми ветвями.

– Переждём бурю здесь. Вряд ли она ещё продлится долго, – запыхавшийся лис восстанавливал дыхание.

– Я уже больше часа как потеряла из виду Алекмара. Думаешь, он в порядке? – девушка протирала варежкой термомаску и смотрела на равнину, откуда они прибыли, затем в

большие карие глаза лиса.

– Этот не пропадёт, – Хэм облизнул длинным розовым языком свой чёрный нос.

Лис пригнулся к земле. Даника спешила и немного размяла ноги. После пары часов в седле небольшая прогулка была ей просто необходима. Хэм присел на снег и принялся пристально смотреть в накрытое непогодой пространство равнины. *Этот лис строит из себя крутого, хотя переживает за друга, не меньше моего.* Даника видела это в его глазах, так удивительно похожих на человеческие. Впрочем, чего ещё ожидать от говорящего лиса?

Вьюга начала потихоньку рассеиваться. Из заснеженной пустоши показалась знакомая путникам фигура. Юноша шёл на лыжах через вьюгу по равнине к опушке, где его ждали двое путешественников. Даника улыбнулась и посмотрела на Хэма. Тот улыбнулся глазами ей в ответ.

– Ну, я же говорил тебе. Есть такая поговорка, правда, тебе она вряд ли понравится. Она про необычайное везение и повышенную плавучесть. Ладно, зря я про неё вспомнил... – лис замаялся и отвернулся, еле сдерживая смех.

Даника недоумённо смотрела на лиса пару секунд, затем перевела взгляд на Алекмара. Вырвавшегося из пелены морозной вьюги юношу встречала тёплая искренняя улыбка девушки. Впрочем, через несколько секунд, улыбка спала с уст юной путницы. Левая лыжа в области стопы была алого цвета. С правой перчатки юноши свисала красная сосулька.

Алекмар тяжело дышал и, дойдя по спутников, под ветвями огромной ели, тяжело опёрся на лыжные палки. *Да он же еле стоит на ногах, этот самоуверенный мальчишка!*

– Что ты с собой делаешь? Ты же вот-вот упадёшь! Дай помогу тебе! – Даника завизжала от негодования.

Девушка подлетела к уставшему путнику, обутому в лыжи, с намерением помочь. Её резким движением руки остановил сам Алекмар. Его рука легла на плечо девушки и не позволила ей приблизиться. Даника не смогла преодолеть силу уставшей руки. Этот факт немного отрезвил её эмоционально дестабилизированный рассудок.

– Позволь помочь, ты же ранен и устал! – в голосе девушки была бессильная злоба и ещё неподдельное сострадание.

– Нет. Я приблизился к границам своих возможностей, но не перейду эту грань. Я тебе обещаю, – Алекмар убрал руку с плеча Даники.

Хэм сидел и спокойно наблюдал за другом и спутницей. Он уже давно уяснил, что спорить с этим мальчишкой лишь бесполезная трата времени и сил. Так было во времена, когда они еще не покинули дом, так оставалось и здесь на Ис-блокке.

Даника нахмурилась и открыла рот, чтобы высказать очередной аргумент в пользу здравого смысла. Но, неожиданно для себя, поняла, что никакими доводами не достучаться до этого парня. По крайней мере, сейчас. Его израненное уставшее тело не имело ничего общего с этими колдовскими го-

лубыми глазами. Эти глаза смотрели на Данику сквозь стёкла защитных очков. Они буквально заражали уверенностью и энергией двигаться вперёд. Девушка отвела взгляд. В ней сейчас смешались гнев и непонимание. Она злилась на этого упрямого юношу, но видела его стремление помочь ей, совсем незнакомой ему особе. Непонимание того, какие цели он преследует, истязая себя, не давало ей покоя. Добрые эти цели или злые? Даника пока что, так и не смогла определить это.

Девушка отошла от Алекмара и посмотрела на равнину, где бушевала стихия. Буря постепенно утихала, приоткрывая обширные пространства величественной равнины Менрос. Даника не отрывала взора от снежных завихрений. На её глазах начали появляться слёзы. *Нет. Нельзя показывать свою слабость перед спутниками.* Она быстро собрала волю в кулак и вознамерилась повернуться, пойти к этому загадочному юноше и высказаться. *Сейчас я пойду и задам ему все вопросы, и он обязательно даст все ответы. Но... что это там в метели?*

Три световых пятна пробивались сквозь бушующие потоки снега. Они двигались и постепенно становились ярче. Даника быстро повернулась к Хэму и Алекмару. Они смотрели ей за спину пару секунд, затем переглянулись. Хэм тут же исчез в ветвях хвойных деревьев. *Пресвятая Миродева, эти двое понимают друг друга без слов!* Вся жалость к этому раненому юноше испарилась как дым. Под развесистыми

ветвями мощного хвойного дерева стоял солдат готовый к войне. Алекмар сделал Данике жест рукой, чтобы она подошла. Девушка немедленно приблизилась. Юноша стоял под пушистыми ветвями ели и старался не двигаться. Глаза его уже были совершенно другими. В них читалась тревога и одновременно азарт. Мурашки побежали по спине Даники. *Да кто же ты такой? И как стал таким?*

– Это наёмники, – констатировал Алекмар.

– Как они смогли найти нас так быстро? – Даника нахмурила свои изогнутые рыжие брови.

– Я думаю, по браслету, – юноша указал на запястье спутницы. – Как я мог быть таким глупым? Снимай его.

– Хорошо, – девушка начала стягивать с тонких кистей рукавицы.

Руки Даники немного дрожали, когда она снимала с руки металлический браслет и передавала его в руки Алекмара. Юноша не подал виду, что заметил эту дрожь. Алекмар взял браслет и спрятал его в правый карман куртки. Он отломил красную сосульку от левой рукавицы и принялся снимать лыжи.

Хэм выскочил из подлеска прямо у большой ели, как только Алекмар сложил лыжи. Он был весь в снегу и длинных зелёных иголках. Лис подлетел к юноше и начал докладывать.

– Подлесок густой. Двигаться пешком можно. Через четыреста метров на северо-востоке будет выход к низине. По ней можно уйти к месту встречи.

– Молодец, Хэм. Возьми браслет. Его пеленгуют. Попробуем выиграть нам время. Беги на северо-запад. Через полчаса скидывай браслет и беги к нам, – Алек выдержал секундную паузу. – Вопросы есть?

– Вопросов нет. Будет сделано.

– Тогда удачи, друг.

Хэм взял в зубы браслет, что протянул ему Алекмар. Юноша положил сложенные лыжи в одну из седельных сумок на боку пятнистого лиса, проверил застёжку на ней и коротко хлопнул по сумке ладонью. Лис коротко кивнул юноше и повернулся к Данике. Подмигнув ей, он нырнул в гущу деревьев и растворился в ней. Алекмар двинулся вслед за Хэмом. Он обернулся к девушке, задержав руку прямо у подбородка, готовясь натянуть толстую защитную маску на лицо.

– Иди за мной, не шуми и не отставай. Тогда всё будет хорошо.

Даника покорно двинулась за Алекмаром. Она смирилась с тем, что время её вопросов еще настанет позже. Юноша и девушка вошли в хвойный лес, когда буря уже практически стихла. В их планы сейчас входило воспользоваться последними минутами непогоды по максимуму.

+++

Стрекотание гибридного двигателя не спеша растворялось во всепоглощающем умиротворении заснеженной Вурденской долины. После бури всегда приходила эта, почти

осязаемая тишина, что длилась недолго. Лопастаи геликопте-ра бешено взбивали морозный воздух, создавая на морозном покрывале под летящей машиной небольшие вихри из снега. На бреющем полёте воздух рассекал причудливый аппарат, за штурвалом которого сидел старик. Его лицо было замотано толстым зелёным шарфом, на голове был кожаный шлем с очками. Штиль, как и тишина, после непогоды, был недолгим, поэтому старик торопился.

Верминаль парил над долиной и чувствовал себя птицей. Ему всегда нравилось это чувство, когда перехватывало дыхание, а потом вдруг наступало ощущение полной власти над небом. Он мог преодолевать расстояния большие, чем любой наземный караван. Однако любой полёт сопрягал с собой и большую опасность. Особенно в суровые времена, которые настали для него и его семьи. Вернее, для всех, кто остался жив из его семьи. Только внучка теперь радовала его в эти смутные времена. Времена, омрачённые охотой за забытыми технологиями и знаниями. Таков, однако, был его крест. Верминаль нёс его сквозь многие года и лиги, пройденные по заснеженным пустошам. И проносясь над сугробами долины Вурден, на огромной скорости, когда он вспоминал всех родных и близких, которых потерял, влага, выступающая на глазах, затрудняла обзор. Он усилием воли, собрался, ведь разбиться и сгинуть в этой ледяной долине он просто не имел права. *Только не сейчас! Когда встреча с единственным родным ему человеком была в каких-то восьми лигах. Нет ни-*

как нельзя! Теперь вся надежда на мальчишку. Не зря же он, Верминаль, встретил его в той самой подземной пещере, всего в крови, почти уже мёртвого. И теперь, спустя четыре года, они вновь встретились. Какую же тогда мощь он почувствовал в этом худощавом мальчугане! Нет. Старик уже давно не верил в совпадения. Это судьба. Он вернёт ему Данику. Старик, наконец, увидит свою прекрасную девочку!

Пока мысли старика переплетались в голове, его странный летательный аппарат почти достиг края Кегрольского леса. Высоченные деревья с могучими ветвями отважно держали на себе груз из сотен килограммов льда. Листья на этих деревьях были ярко жёлтыми, похожими на пламя свечи. *Как прекрасен этот лес в лучах заката. Прямо за ним равнина Менрос, а на её границе место встречи. Нужно спешить!*

Старик протёр рукавицей защитные очки, надавил сапогом одну из педалей на полу кабины и дёрнул один из рычагов у правой руки. *Сильно, но плавно. Ни один механизм не любит грубого обращения.* Геликоптер взвизгнул и ушёл немного правее предыдущего курса, огибая лес с левого края. Шарф из ярко зеленого материала игриво развевался за плечом старика. Он стремительно летел на встречу с судьбой.

+++

Около получаса шли по снегу Алекмар и Даника. Поначалу они пробрались через густой подлесок, основу которого составляли кустарники и невысокие деревья. Затем пара

беглецов вышла на открытую местность. От метели, бушевавшей несколько часов, не осталось и следа. Ничто не намекало путникам, вышедшим с другой стороны хвойного леса, на то, что несколько минут назад непогода показывала себя здесь во всей красе. Видимость была отличная. Стоял штиль. Беглецы осторожно и быстро пересекли открытый участок местности и спустились в низину, о которой на опушке упоминал пятнистый лис. По этой низине они в относительной безопасности прошли пару сотен метров, и вышли к опушке другого леса. Этот лес не был хвойным. Стволы больших деревьев были почти идеально ровными, однако ветки извивались и росли под необычными углами. С каждой ветви свисали сосульки, на нижних ветвях эти ледяные струи касались земли. Кора деревьев была почти черного цвета, будто опаленная пламенем. Листья на деревьях имели яркую жёлтую окраску и будто светились жизненной энергией. На некоторых ветвях этих удивительных деревьев располагались гнёзда больших ярко синих птиц, которые перестали петь, едва почувствовав присутствие людей. Птицы выглядывали из своих гнёзд, выпучивая золотистого цвета глаза на нарушителей границ места их обитания.

– Кегрольский лес, – процедил сквозь зубы юноша.

– Как здесь красиво, – девушка с интересом смотрела на эти невиданные ею доселе дары природы и не могла сдержать восторга в голосе.

– Помолчи, – прошипел ей Алекмар, обернувшись теат-

рально медленно.

– Как грубо! Уже и слова сказать нельзя, – Даника возмущённо вскинула руки.

Вокруг них раздалось давящее на слух шипение. Исходило оно явно сверху, но обволакивало собой всё вокруг. Девушка начала испуганно озираться по сторонам. Алекмар неспешно подошёл к Данике и взял её за плечи.

– Говори очень тихо. Не делай резких движений. Не смотри этим птицам в глаза, а смотри, куда наступаешь. Если не будешь следовать этим правилам, то из этого леса не выйдешь.

Голос юноши был жёстким и не оставлял сомнений в правдивости его доводов. Даника кивнула и медленно опустила свои поднятые руки. Её лицо приблизилось к лицу спутника. Сквозь стекло термомаски на Алекмара смотрели испуганные глаза разных цветов. Сейчас в них было что-то особенно красивое. Эти глаза вновь на короткое время парализовали юношу.

– Извини. Я не знала, что здесь так опасно. Буду слушать все твои указания. Я хочу жить и увидеть дедушку. Пожалуйста, не злись.

Эти глаза поглотили Алекмара. Он потерял дар речи и это его беспокоило. *Сейчас нужна полная концентрация. Отвлекаться нельзя.* Он закрыл глаза и глубоко вдохнул. Даника, увидев это, тоже зажмурилась. Просто так, на всякий случай. Так они стояли на краю огромного Кегрольского ле-

са, почти обнявшись, с закрытыми глазами. Шипение вокруг них утихло и пропало, так же внезапно, как и появилось. Шёпот нарушил повисшую тишину.

– Даника?

– Да, Алек.

– Прошу тебя, следуй моим указаниям, и мы сегодня вечером будем пить какао у Верминаля в гостиной.

– Что такое какао?

– Ты меня не слушаешь, – Алекмар опустил голову и печально выдохнул.

– Прости, прости. Я обещаю слушать тебя. Какие опасности нас поджидают в этом лесу? Расскажи мне.

– Для начала, птицы могут заклевать тебя до смерти, если решат, что ты опасна. Сосулька может упасть на тебя и убить. Под снегом может быть логово ледяной змеи. Рядом со стволами снег тает и в воде ядовитые черви, к ним лучше не подходить. В самом лесу температура выше, чем на равнине. Есть заболоченные места, где можно утонуть, задохнуться ядовитыми парами от грибов или напороться на шипы рубиновой лозы. Прибавь к этому с полдюжины хищных зверей, которые с удовольствием откусят от тебя кусок. Я не буду приукрашивать, Даника. Это не будет лёгкой прогулкой. Но у нас нет выбора. На открытой местности нас легко выследят. Срежем путь через лес. Где-то половина лиги на восток и мы на месте встречи.

– Да уж, знала с утра, что день не задастся. Но, чтобы

так...

– Ещё я выдам тебе крепкую затрещину, если будешь вешать нос. И птицы покажутся тебе цветочками.

Даника открыла глаза. Алекмар стоял перед ней с открытыми глазами и улыбался. Его лицо скрывала термомаска, однако она видела его глаза. Они улыбались девушке. Эти голубые глаза растворили все её страхи и тревоги. Рядом с этим худым мальчишкой она чувствовала себя способной на большее, чем она полагала. Даника улыбнулась спутнику в ответ.

– Так-то лучше. У нас всё получится, – прошептал Алек.

– Удивительно, но я тебе верю, – Даника сжала руки в кулаки.

– Вот это правильный настрой. Скоро всё это закончится.

Алекмар сверился с портативным прибором на запястье. Затем посмотрел вверх пару секунд. Наконец, он отвернулся от девушки и сделал жест рукой следовать за ним. Беглецы начали движение по непредсказуемому и опасному лесу. Синие птицы, сидящие на обледенелых ветвях, провожали двоих чужаков пристальными взорами красивых золотистых глаз.

+++

Хэмингуэй быстро пробирался через лес. Его перевязь с сумками постоянно цеплялась за кусты и ветви. Он задал себе максимальный темп после того, как провалился под снег в берлогу рокохвоста и потратил драгоценное время на то,

чтобы выбраться из неё. К счастью для лиса, хозяина берлоги не было дома. В противном случае, Хэмингуэю пришлось бы потратить еще больше времени на сражение с огромной, закованной в броню, ящерицей. И не факт что лис вышел бы победителем из этой схватки. Хэм не жалел сил, чтобы отнести браслет как можно дальше от своих спутников. От этого зависела их безопасность, и даже жизни. Он прекрасно понимал это и не прекращал думать об этом ни на секунду.

Вскоре лис выбежал из леса и на пару мгновений остановился, чтобы оглядеться и отдышаться. Буря закончилась и перед ним, как на ладони, лежала равнина. Следов погоны он не обнаружил. Шумно вдохнув, Хэм опять схватил зубами браслет, опущенный им в снег. Он немедленно продолжил свой марафон. Его внимание неожиданно привлекло что-то вдали. Оно неспешно показывалось из-за заснеженного холма. Место захоронения браслета уже было в прямой его видимости. *Этот старый дом на холме прекрасно подойдет. Он метрах в четырехстах, не более. Сброшу браслет и, скрываясь в подлеске, выйду к опасному участку открытой местности, затем вдоль Кегрольского леса побегу к месту встречи со стариком.* Лис не мешкая отправился к обветшалому, занесённому снегом двухэтажному кирпичному зданию.

Дверь здания была распахнута и давно застряла в снегу. Проём был как раз, чтобы Хэм мог протиснуться внутрь. Лис переступил порог и попал в коридор с облезлыми сте-

нами и широкой лестницей на второй этаж. Тут лиса наступило странное чувство. *Будто все внутренности начали переворачиваться. Нутро не может обмануть. У этого места дурная аура. Нужно сбросить браслет и поскорее убираться отсюда.* Через дыру в крыше и открытую входную дверь сюда попадало немного света. Сквозь сугробы в углах и на лестнице проглядывала трухлявая древесина. На стенах висели ржавые масляные светильники. Место было явно заброшено. *Всё, к чёрту это место. Пора убираться отсюда.* Хэмингуэй разжал зубы, и золотистый металлический браслет упал в снег прямо среди прихожей старого здания. В этот самый момент входная дверь за спиной пятнистого лиса со скрипом захлопнулась. Свет из дыры в крыше перестал поступать. Лис оказался в крошечной темноте в незнакомом и явно плохом месте. *Ну, понеслось. По тьме я уж явно не скучаю.* Хэм сглотнул слюну и начал мучительно долго ждать, пока его глаза понемногу адаптируются к темноте. Это были самые длинные семь секунд в его жизни.

Глава 3.

Уши чёрного пса насторожились. Он лежал на своей комфортной подстилке из красного стёганого материала на полу просторной и тёплой гостиной. Сквозь лёгкое завывание ветра пёс услышал что-то необычное для этого места. *Хруст снега. Шаги. Но шаги не хозяина. Да и вертолёта не было слышно.* Призрак вскочил с уютного места отдыха и подбежал к правому окну у входной двери. Движения его были уже не так быстры, как в молодости, но его скорость, учитывая габариты пса, могла удивить многих. По дороге к окну пёс заметил, что ни одна охранная сигнализация не сработала. Сквозь украшенное морозными узорами стекло Призрак увидел трёх людей с винтовками и двух с холодным оружием. Они пробрались через две защитных полосы, не спровоцировав тревогу в доме. Всё указывало на то, что перед домом на скале были тренированные, бывалые люди. *Наёмники из Улья. Падальщики.* Он быстро упал на дощатый пол под окном, напрягая все свои чувства. Эти потуги пса немного прояснили ситуацию. Пятеро приближались со стороны главного входа, еще трое с западной стороны и, как минимум один обходил с востока. *Какой же глупый старый пёс. Позволил обойти себя с трёх сторон.* Понимая, что не сможет справиться со всеми противниками, Призрак сделал единственный верный для себя вывод из сложившейся ситуации. *Бой*

не даст преимуществ, нужно отступить.

Лапы понесли пса через всю гостиную напрямиком к камину. За спиной Призрака раздался звук бьющегося стекла и прямо рядом с ним деревянный пол прошили две пули. Пули выбили из зелёного паласа, что лежал на полу гостиной, немного пыли. *Слишком поздно заметил врагов!* В прыжке пёс нажал лапой большой черный рычаг. На окна и дверь упали металлические ставни-листы, опустившиеся по специальным усиленным направляющим. Снаружи по окнам и двери вели огонь. Звуки стрельбы не утихали ни на секунду. *Это их задержит. Нужно спешить.* В голове пса был четкий план отхода, который не раз ему показывал Верминаль. Призрак начал следовать ему в точности.

Сначала Призрак собрал и отнёс в С.К.А.Т. все накопители от радиостанций. Все данные в печатном виде были систематизированы и аккуратно уложены в С.К.А.Т. заранее. Верминаль был готов к штурму дома еще четыре года назад. Спасательная капсула авиа транспортировки была одним из первых образцов инженерного гения, что появились в этом доме. В четырёхместной спасательной капсуле было всё необходимое для спуска с горы и выживания. Внутри белого металлического корпуса капсулы были уложены недельный запас еды, два рюкзака и палатка, тёплая одежда и необходимые медикаменты. Так же были и другие приспособления, делающие С.К.А.Т. удобным средством для выживания. О выживании создатель этой капсулы мог рассказать многое.

Чёрный пёс опустил лапой синий рычаг у камина. Поле, окутывавшее крышу и дом, постепенно рассеивалось. Голубой кристалл опустился вниз и оказался прямо на камине в защитном стеклянном корпусе. Призрак аккуратно взял контейнер с кристаллом и отнёс в спасательную капсулу. Выстрелы снаружи прекратились. Металлический лист у двери зашатался, послышались глухие удары. По нему снаружи били чем-то явно тяжёлым. Пёс предположил, что это мог быть боевой молот. Однако времени было слишком мало на рассуждения о средствах штурма дома. Глухие удары снаружи сменились звонкими и громкими ударами. Толстая дверная доска сломалась. Защитный лист пока был на месте, но Призрак полагал, что долго он не продержится. Чёрный пёс заторопился снова к камину.

Призрак поднял лапой защитное стекло над красной кнопкой у камина. Нажатие этой кнопки инициировало синхронный поджог запалов нескольких взрывных устройств у основания здания, которые должны были снести этот дом со скалы. Только пёс занёс лапу над кнопкой, как настала гробовая тишина. Удары по двери прекратились одним моментом. *Ничего хорошего эта тишина не сулит.* Призрак нажал лапой красную кнопку на стене. Тут же прозвучал оглушительный взрыв. Всё вокруг окутал дым. Призрак провалился во мрак.

+++

Совсем немного времени прошло с того момента, как

Алекмар с Даникой начали переход через Кегрольский лес, а девушка уже успела получить свою порцию впечатлений. Алекмар одёрнул её за рукав куртки, когда девушка чуть было, не наступила на шляпку приземистого гриба. Шляпка была почти белого цвета и практически не выделялась на фоне снега. Юноша объяснил, что сок этого водянистого гриба способен растворить материал сапога, а может быть и ногу под ним. Даника сглотнула слюну и кивнула в знак благодарности. Алекмар же достал свой нож и отрезал кусок от шляпки гриба. Нож слегка дымился, когда юноша отрезал от гриба его малую часть. Полученный кусок, Алекмар поместил в стеклянную колбу, извлечённую из отделения на своём поясе. Плотно закрыв колбу, юноша убрал её обратно на пояс. Он стряхнул сок гриба с ножа резким, отработанным движением. Затем Алек вытер лезвие ножа о снег, потом о штанину и убрал его в ножны. Их переход тут же продолжился.

Даника стояла с кислой миной на лице и виновато опустила плечи. Она засунула руки в карманы куртки и погрузила их туда как можно глубже. Неожиданно для себя девушка нащупала пальцами что-то продолговатое на дне кармана своей куртки, прямо под одной из рукавиц. Она осторожно извлекла металлический цилиндр, пяти сантиметров длиной. Он состоял из двух половин. Рыжеволосая путница повернула половинку цилиндра и она легко снялась. Под колпачком цилиндра оказались оплетённые тонкими проводами крошечные микросхемы. Девушка тихо окликнула Але-

ка. Тот повернулся и осторожно приблизился к спутнице.

– Это было на дне кармана моей куртки, – Даника протянула цилиндр собеседнику.

Алекмар принял устройство из рук девушки и внимательно осмотрел его. Затем он тихо выругался и попросил у спутницы колпачок от цилиндра.

– Радиомаяк. Получается, напрасно я грешил на браслет. И определённо зря отправил Хэма, – юноша тяжело выдохнул.

– Даже не представляю, в какой момент его могли мне подложить, – изумлённо протянула Даника. – Если бы я обнаружила его раньше...

– Твоей вины здесь нет. Это я сглупил. Нужно было сразу обыскать тебя на предмет передатчика. Мой промах.

Алекмар закрыл цилиндр металлическим колпачком и запустил его из рогатки далеко в чащу леса. После этого их путь продолжился. Оба молчали. Каждый думал о своём. Никто из них не пытался начать говорить. Спустя некоторое время путников окружила тучка из красных летающих насекомых. Жучки напоминали больших алых муравьёв с прозрачными крылышками. Даника распахнутыми глазами смотрела на спутника. Алекмар же сохранял спокойствие.

– Стой на месте и не двигайся. Дыши ровно.

Девушка сделала над собой усилие и не двигалась. Не шевельнулась она даже, когда красные жуки облепили всё стекло термомаски и начали ползать по куртке и капюшону.

Несколько насекомых ползали под капюшоном девушки, вызывая щекотку в верхней части шеи. Она взглянула на Алекмара. Он стоял, закрыв глаза, и не двигался. Алые насекомые ползали по его лицу, ресницам, толстой тёмной матерчатой термомаске. Даника тоже зажмурилась, радуясь, что её термомаска закрывает лицо прозрачным стеклом, через которое жукам не пролезть. Со временем щекотание на шее девушки прекратилось, но Даника продолжала стоять, отдалившись от реальности. Так она стояла пока не почувствовала прикосновение. Она дёрнулась и открыла глаза. Алекмар держал руку девушки и не отпускал. Мерзких мелких насекомых не было нигде видно.

– Ты как? В порядке? – негромко осведомился юноша.

– Да, немного устала стоять неподвижно, – прошептала Даника.

Девушка потянулась всем телом. Алекмар отпустил её руку. Он и сам сделал круговое движение головой, разминая шею.

– Откуда ты столько знаешь об этом лесе?

– Я уже ходил через него дважды. Не самые приятные воспоминания. Но их польза в том, что мы можем избежать ошибок моего прошлого. К примеру, после предыдущей моей встречи с этими жуками, я чуть не помер от лихорадки и жутко чесался почти неделю. Теперь мы знаем, что не двигаться было отличной тактикой против них. Ладно, пойдём.

– Теперь? Ты не знал наверняка? Мы легко могли быть

покусаны этими жуками? – Даника выкатила глаза на Алекмара и скривила рот в гримасе отвращения.

– Ну, всего знать нельзя. Адаптация – ключ к выживанию. Учись быстрее. Пошли.

Девушка ещё долго не могла успокоиться. Она аккуратно шла за Алекмаром, стараясь наступать на его следы, и ей стоило очень больших усилий хранить молчание. Алекмар знал это. Продвигаясь вперёд, он улыбнулся, осознав, что научил её хоть чему-то. Это дорогого стоило в опасном месте, через которое лежал их путь. Одной заботой теперь для этого худого раненого парня стало меньше.

+++

Призрак очнулся от жжения в левом боку и острой боли в правой передней лапе. Он лежал в камине, прямо на недогоревших дровах. В ноздри ударил запах дыма, горелой шерсти и морозного горного воздуха. *Плохое сочетание.* Мысли никак не могли принять привычную форму. Они хаотично плавали в мозгу пса, не в силах выстроиться в чёткую последовательность. Он медленно поднялся, голова жутко гудела. Призрак обнаружил себя на тлеющих дровах в камине. Это тут же объяснило запах горелой шерсти. Сквозь открытый дверной проём в гостиную залетал крупный снег, хлопьями приземляясь прямо на большой старый зеленый палас. У крыльца слышались голоса и шаги, хрустевшие по снегу тяжёлые армейские сапоги. Вывороченный взрывом металлический лист лежал на дощатом полу рядом с дверным

проёмом и немного дымился. Чёрный пёс судорожно собирал мысли в один клубок. *Дым, взрыв, враги. Режим уничтожения! Кнопка нажата!*

Призрак ещё не успел осознать всего произошедшего, а его лапы уже несли его через гостиную к дальней комнате, где ждал С.К.А.Т.. Пёс забыл о боли, она отошла на второй план. *Нужно спешить!* Пули вновь попадали в деревянный пол и палас, поднимая облачка пыли и опилок. Хвост Призрака пронзила резкая боль. *Не имеет значения. Это всего лишь хвост. Нет времени отвлекаться.* Выстрелы звучали, даже когда пёс выбежал из гостиной. Пробегая по коридору к дальней комнате, пёс жмурился, видимость была плохой. Выстрелы винтовок прошивали нетолстые межкомнатные стены в полуметре от него. Коридор был полон дыма и древесной пыли. Призрака не замедляла почти нулевая видимость, он мог пройти больше половины комнат и помещений дома и с закрытыми глазами. Знание устройства дома, давало ему тактическое преимущество над врагами. Нужно успеть в кладовку, затем к спасательной капсуле. Времени оставалось совсем немного. Взрывные устройства приводились в действие с задержкой в 90 секунд. *Повезло, что взрыв заряда, который снёс защитный лист в гостиной, не спровоцировал детонацию зарядов под домом.* Призрак не мог определить, сколько он пролежал в камине. Ощущение времени исказилось для пса и мысли путались, не давая ему оценить обстановку объективно. Он просто нёсся по коридору

к кладовке и не мог думать ни о чём другом.

Кладовка оказалась точно на том месте, где и была прежде. Дверь была приоткрыта, как и всегда. Призрак прыгнул на небольшую стремянку и, не смотря на боль в лапе, дотянулся до верхней полки и схватил зубами чёрную жестяную банку. Выбежав из кладовки, Призрак быстро направился к белой спасательной капсуле. По пути к дальней комнате на пути пса возникло неожиданное препятствие. Увидев в конце разветвляющегося коридора наёмника, пёс не сбавил хода. Наёмник как раз проверял дальнюю комнату с капсулой экстренной эвакуации. Наёмник стоял на пороге и бегло осматривал помещение. В его руках была винтовка, выглядела она потёртой, но вполне надёжной. Призрак подбежал к наёмнику как раз в тот момент, когда он поворачивался в его сторону. Пёс и не думал скрываться. Тело большого чёрного зверя взлетело в воздух, проносясь над оседающим в коридоре дымом и древесной пылью. Глаза наёмника раскрылись в гримасе удивления прямо под защитными очками. Руки инстинктивно сжали винтовку и начали движение вверх. Прозвучал выстрел. Пуля прошила стену рядом с Призраком. Тяжёлые передние лапы чёрного пса слёту ударили наёмника в грудь. За передними тут же подтянулись ещё более мощные задние лапы. Огромный пёс сидел на груди вооружённого мужчины, и вместе они падали. Глаза наёмника уже были распахнуты до предела. Прозвучало ещё два выстрела. С потолка посыпались опилки. Спина на-

ёмника коснулась пола. Облачко древесной пыли поднялось от упавшего на пол тела. С резким гортанным звуком вышел воздух из груди мужчины. Раздался неприятный хруст. Пёс так и не смог определить был ли это хруст досок пола или что-то другое. Наёмник тут же лишился сознания и обмяк. Призрак оттолкнулся от груди наёмника и спустя два прыжка уже был в спасательной капсуле.

Внутри капсулы чёрный пёс опустил в ближайший контейнер чёрную жестяную банку и направился к панели управления в носовой части аппарата. Он деловито переключил два тумблера левой передней лапой и перешёл в кормовую часть. У закрывающегося люка пёс мог слышать, как по коридору осторожно идут наёмники в тяжёлых армейских сапогах. Призрак опустил серый рычаг, и капсула с громким щелчком сдвинулась с места. Пёс вернулся к панели управления и сел в одно из двух кресел. Это кресло было специально спроектировано для Призрака. Он залез в специальную перевязь и зубами затянул лямку-застёжку. Теперь пёс был надёжно зафиксирован в кресле пилота.

Послышались звуки рикошета пуль от корпуса фюзеляжа. По спасательной капсуле стреляли наёмники. Корпус имел большой запас прочности, и создатель аппарата предполагал, что его попытаются сбить из ручного оружия. Призрак не переживал по поводу стреляющих наёмников. А вот по поводу предстоящего полёта переживал.

Перед взором пса открылась поистине удивительная и пу-

гающая картина. Часть стены дома открывалась и уходила вверх. С.К.А.Т. по специальным направляющим быстро съехал вперёд и отправился в свободный полёт. Сквозь стекло кабины можно было увидеть пропасть Сопаканского ущелья. Призрак нажал лапой одну из кнопок на панели и раздался характерный механический звук. Сложенные крылья капсулы раскладывались, превращая падающий с большой высоты белый гроб в летательный аппарат. Пёс нажал еще одну кнопку на приборной панели и заработал спиртовой двигатель, приводя в движение большой винт в носовой части капсулы. Шумно загудел мотор. Лопасты перед кабиной начали раскручиваться.

Раздался взрыв. С уступа на краю бездны ущелья вниз полетели кучи снега, куски древесины и камни. Тёплого и уютного укрытия, к которому привык чёрный пёс Призрак и его дотошный к мелочам хозяин, с этого мига не стало. Морозный воздух далеко разносил звук оглушительного взрыва, что снёс со скалы дом старика и собаки. Взрыв точно привлёк внимание любого, кто имел уши и оказался в ущелье, а так же его окрестностях.

Пёс схватил зубами штурвал и принялся плавно тянуть его влево. Необходимо было направить аппарат в сторону долины. На капсулу градом посыпались обломки скалы и дома. Забарабанили множественные снаряды, врезаясь в корпус аппарата. Камни и доски буквально осыпали небольшой летательный аппарат. Капсулу начало ощутимо трясти.

Пёс прищурился, но продолжал давить на рычаг управления. *Сильно, но плавно. Как учил хозяин.*

Капсулу предательски трясло мелкой дрожью. Отвесные скалы становились всё ближе с каждой секундой. Пёс старался не смотреть сквозь лобовое стекло кабины. Было страшно. Гораздо страшнее, чем там, в доме на скале. Там пёс твёрдо стоял на лапах. Здесь же работали совсем другие законы. Законы чуждые его природе. Зубы пса продолжали сжимать штурвал мёртвой хваткой. Скалы пугающе быстро приближались. Призрак очень хотел зажмуриться, но осознавал, что этого делать нельзя ни в коем случае.

Наконец, капсула начала поворачивать в нужную сторону. Пугающие отвесные скалы постепенно пропали из прямой видимости, остался только коридор ущелья. Пёс знал, что нужно медленно отжимать штурвал, и делал всё по инструкции. Результатом этому стал контролируемый полёт через широкое ущелье к обширной заснеженной равнине.

Призрак летел в спасательной капсуле над огромным белым морем из снега, над которым не так давно пролетал Верминаль. Зверь чувствовал сильный эмоциональный подъём. *Кто сказал, что собаки не летают?* Пёс направил свой летательный аппарат к месту экстренной эвакуации «Один». Призрак увидел в окно кабины вершины Кегрольского леса, что желтели далеко-далеко впереди. Всё шло по плану и это его устраивало полностью. Полёт продолжался ещё около получаса.

Спустя некоторое время чёрный пёс понял, что пора сажать С.К.А.Т. Посадка летательного аппарата в снег была жестковатой, но Призрак остался доволен ей. Капсула выдержала. Это был его первый полет, и он остался жив. Уже отличный результат. Он спас документы и камень. Теперь оставалось только дожидаться хозяина. Он должен был увидеть его полёт к условленному месту эвакуации. Подонки из Улья не должны заполучить ничего из его работ. Не отдаст никому пёс и лазурный камень, который с таким трудом, судя по рассказам хозяина, добывали они вместе с Алекмаром в подгорной бездне под пугающим Ущельем Крика.

Скоро он увидит хозяина. Возможно, тогда его перестанет трясти. *Нужно осмотреть и залечить раны. И, конечно, съесть пару печенок из чёрной банки.* После всех сегодняшних злоключений пёс, точно их заслужил.

Призрак отстегнул ремни и выбрался из кресла. Он весь дрожал. Было приятно вновь ходить по твёрдой поверхности. Приятно, но больно. Первым делом он осмотрел инфонакопители от радиостанций и стеклянную ёмкость с голубым кристаллом внутри. Убедившись, что всё на месте и ничего из его груза не пострадало при срочной эвакуации и посадке на снег, Призрак облегчённо выдохнул. И он только сейчас начал понимать, как же ему досталось в стычке с наёмниками Улья.

Призрака ранили в хвост, из раны несильно капала кровь. На левом боку пса обгорела шерсть, место ожога выглядело

не слишком приятно, да и побаливало. Из правой передней лапы торчала длинная щепка, бывшая недавно частью дверного косяка у входной двери дома на скале. Призрак собрался с духом и выдернул зубами деревяшку из покалеченной конечности. Лапу прострелило болью, в глазах пса потемнело. Затем в этой тьме заплясали белые мухи. Он присел на холодный пол спасательной капсулы и закрыл глаза. Он тяжело дышал, его немного мутило. Этот солнечный день изрядно потрепал старого чёрного пса. Раны требовали ухода и тщательного внимания Призрака. Впрочем, как и содержимое чёрной жестяной банки, своевременно прихваченной им из кладовки.

+++

Двое путников неспешно и осторожно пробирались по странному и опасному, но такому завораживающему, древнему лесу. Даника вспоминала какие-то рассказы или упоминания у её народа о золотом лесе. Но обрывки этих воспоминаний не могли передать и тысячной доли великолепия этого жутковатого места.

По еле заметной тропе, которую чудом нашёл юноша, путники шли к месту встречи с Верминалем. Впереди шёл Алекмар, настороженно вращая глазами, стараясь смотреть одновременно себе под ноги, вокруг и на ветви исполинских деревьев. Позади него шла, аккуратно ступая по его следам, Даника. Мысли её витали где-то рядом, она не была сфокусирована на тропе, просто шла следом за юношей. Она думала

о судьбе говорящего лиса и о своём дедушке. *Всё ли хорошо с Хэмом? Где их будет ждать дедушка? И каков он из себя?* Мысли эти обволакивали её рассудок. От каких-то размышлений становилось спокойно, от других тревожно. Внезапно Даника увидела в голове картину. Она ворвалась в сознание девушки яркой вспышкой. Эта картина показалась ей всего на пару секунд, но ужаснула девушку.

Алекмар весь в крови. Он стоит на розоватом снегу. На нём серая одежда раба Улья. На тонкой шее – металлический ошейник с креплением для цепи. На его груди ужасного вида рваная рана. Всё вокруг перепачкано кровью. Откуда столько крови? Алек протягивает к ней свои окровавленные руки. В его голубых глазах гремучая смесь из гнева и сожаления. Но взгляд этот направлен ей за спину. Там кто-то стоит. Даника резко обернулась и увидела лишь узкую тропинку в Кегрольском лесу. Ни души. Она снова обернулась. Алекмар смотрел на неё вопросительно, подняв брови. Девушка покачала головой и сделала жест рукой двигаться дальше. Юноша коротко кивнул и продолжил движение по тропе.

Алек периодически останавливался и замирал на одном месте, старательно вслушиваясь или всматриваясь в чащу. Девушка без лишнего звука повторяла всё, что делал её спутник. Замирала и прислушивалась, но ничего не слышала. Она не знала, слышал ли что-нибудь Алек, но спросить не решалась. Покалеченная рука юноши выглядела не очень хо-

рошо. Рукавица пропиталась кровью, и вид этих красных пятен невольно напомнил Данике о её внезапном видении. У неё случались видения, но всегда смутные и ненавязчивые. *Но чтобы так ярко и чётко, как в этот день? Никогда.*

Девушка мягко тронула Алекмара за плечо. Тот мгновенно обернулся. В его взгляде была тревога, но через секунду она сменилась интересом. Юноша быстро оценил обстановку и понял, что его спутницу беспокоит не лес и его обитатели, а нечто другое. Он развернулся, немного хромя на раненую ногу, коротко взглянул в чарующие глаза разного цвета.

– Что такое Даника? – Алекмар быстро оглядел девушку с ног до головы.

– Твои раны. Они меня беспокоят. Нужно с ними что-нибудь сделать, пока не стало хуже.

– Спасибо, но не стоит их трогать. Организм сам со всем справится. С приходом темноты мои раны перестанут быть проблемой.

– С приходом темноты? Что ты такое говоришь?

– Не буду вдаваться в детали. Просто прими тот факт, что на мне всё заживает, как на собаке. Мой организм сам затянет раны и остановит кровь. Такая особенность у моего тела. С приходом тьмы я исцеляюсь от всех полученных днём ранений. Большого пока не могу сказать. Извини. За меня не стоит беспокоиться...

– Но как же так? Я должна знать больше о ...

– Тихо! – Алек прервал её речь и накрыл рот девушки

рукавицей.

Она резко отпрянула, но не сказала ни слова. Они стояли на узкой тропинке посреди огромного леса. Их невысокие фигуры слегка освещало пробивающееся сквозь заслон из толстых ветвей солнце. Вокруг стало тихо. Слишком тихо. До этого момента их всегда сопровождали какие-то звуки леса. Далёкий щебет птиц, тихое стрекотание крохотных насекомых, звук эха от падающего с ветвей льда. Все эти и другие звуки леса перестали заполнять тишину. Как будто некто просто нажал на выключатель звуков, и двух путников на узкой лесной тропинке окутала пугающая мёртвая тишина.

Алекмар слегка пригнулся и принялся шарить по сторонам глазами. По его взгляду девушка поняла, что мирная прогулка под сенью золотого леса окончилась. Для молодых спутников с этой минуты началось настоящее выживание. Мурашки забегали по спине Даники, во рту резко пересохло, колени начали предательски мелко дрожать. Алек не глядя достал и снарядил рогатку металлическим шариком. Сделал он это настолько быстро, что девушка даже не успела понять, как в его руках оказалась готовое к выстрелу самодельное оружие. Она не могла поверить, что с помощью этой игрушечной на вид вещицы, можно причинить какой-то вред опасным хищникам этого леса. Хотя, немного освежив в своей памяти, увиденные ей навыки Алекмара по обращению с ножом, Даника немного ободрилась. Алек медленно повер-

нул к ней голову, глаза же высматривали что-то в чаще леса. Не глядя на девушку, он начал быстро и чётко разъяснять ей план действий. *У него есть план. К счастью, у него на все случаи жизни, должно быть, есть план.*

– Даника, не суетись. Как только я подам сигнал, ты побежишь к старому большому дереву. Оно в пятнадцати метрах правее тебя. Беги, что есть сил. В его корнях снег мягкий, если с разбегу поднырнуть под большие корни, будешь в надёжном укрытии. Сиди там и не двигайся. Дальше дело за мной.

Девушка стояла и переваривала всё сказанное её спутником. Юноша спрятал оружие так же стремительно, как и достал его. Алекмар быстро снял рукавицу и, размотав красный бинт, снял его со своей руки. Затем он протянул его девушке, попутно испачкав рукав её куртки своей кровью.

– Стой на тропе и медленно размахивай этим из стороны в сторону. Бросишь только когда побежишь. У тебя всё получится. Верь в себя.

Юноша неслышно полез в куст прямо у тропинки, вместе с этим натирая свои раны жёлтым порошком, извлечённым из кармашка на поясе. *И когда он всё успевает?* Порошок имел резкий и неприятный запах. Девушку начало подташнивать. Алек спрятался за кустом так, что его стало совсем не видно. Даника попыталась собраться. Она не была уверена, что справится. Тишина давила со всех сторон. Она водила из стороны в сторону перед собой окровавленной марлей,

нервно озираясь по сторонам. Её ноги начали неметь от страха. В голове шумела кровь, вторя биениям девичьего сердца. Это было невыносимо. Неопределённость момента резала её как ножом.

– Беги! Сейчас! – отчётливый резкий шёпот отрезвил рассудок Даники.

Красный бинт лёг на снег тропинки. Ноги понесли её через кусты и ветки невысоких деревьев. Она бежала, как могла быстро. Мелкие ветки цеплялись за стекло прозрачной маски. Кусты замедляли движения ног. Большое старое дерево было в прямой её видимости. До него оставалось бежать метров десять. Даника услышала за спиной треск ломаемых веток и мелких деревьев. За ней бежало что-то большое и явно плотоядное. Оглянуться было никак нельзя. От этого становилось ещё страшнее. Испуганная девушка неистово перебирала ногами. Пять метров до большого дерева. П слышался треск ломаемого льда где-то над ней. *Этого ещё не хватало. Отхватят ли сегодня от Даники кусок или её прибьёт сосулькой?* Хищник не отставал, а наоборот, догонял. Два метра до могучих узловатых корней. Даника начала скользить по снегу, он был мокрым и лежал тонким слоем у основания дерева. Она с трудом восстановила равновесие и продолжила бег. Один метр до корней. Не снижая скорости, пригнувшись, она с разбегу влетела в сугроб прямо между толстыми корнями старого древа. Прозрачную маску на лице Даники облепил мокрый снег, стало темно. За спиной де-

вушки раздался глухой удар. Затем звук бьющегося льда. И всё вокруг будто затихло. Лишь молотки в висках стучали без устали, мешая девушке прислушаться к окружающей её действительности.

+++

Глаза пятнистого лиса быстро привыкли к отсутствию света. Темнота вокруг Хэмингуэя потихоньку начала обретать формы и очертания. Лис навалился всем весом на входную дверь, что так внезапно захлопнулась за его спиной полминуты назад. Дверь не поддавалась и была явно крепче, чем казалась со стороны. Хэм выдохнул воздух и отошёл от двери. Пятнистый лис прикидывал варианты побега из зловещего дома, вспоминая увиденный им недавно наружный вид этого заброшенного кирпичного строения. Судя по очертаниям теней, изнутри помещение коридора казалось гораздо больше, чем снаружи. Лис прошёл немного вглубь дома. Потрескавшийся паркет немного поскрипывал от каждого шага лиса. *Снег у двери куда-то исчез. Это всё странно. Даже слишком странно.* Посмотрев на потолок, лис внезапно понял, что на месте, где зиял пролом, сейчас были относительно целые доски и деревянные перекрытия. Свет не поступал и на лестницу. Этот факт наводил на мысль, что пролом в крыше тоже исчез. Дело здесь было явно нечисто.

Внимание лиса привлек отблеск на стене, это было пламя свечи или чего-то подобного. Приблизившись немного к дверному проёму, мохнатому пленнику старого дома стало

ясно, что же является тем источником света. В помещении гостиной явно горела свеча. *Тот, кто её здесь оставил, явно где-то неподалёку. Нужно быть максимально осторожным.* Хэм аккуратно вошёл в широкий дверной проём, не переставая прислушиваться и оглядываться. Свет мягко падал на облупившуюся промёрзшую мебель. Большой овальный стол, деревянные резные стулья и покосившаяся софа создавали ощущение некогда вполне приличного гарнитура. Откуда взялась такая роскошь вдали от крупного населенного пункта, Хэмингуэй не представлял. Красная восковая свеча стояла на столе, её ровного света вполне хватало, чтобы оглядеть всю комнату. Пятнистый лис осторожно прошёл по комнате, стараясь не шуметь. Хэм аккуратно обогнул старый палас с каким-то рисунком. Каков был рисунок на паласе, сейчас уже не было возможности узнать. Камин рядом с паласом не горел, внутри него клубилась лишь тьма и холод. Хэмингуэй обошёл камин стороной. Не доверяющим взором лис держал его в поле своей видимости. Алекмар хорошо его натащкал. *Неприятности не случаются с теми, кто пресекает все очевидные пути их возникновения.* А что бы сказал о данной ситуации его хозяин, окажись он на его месте? Лис не мог дать однозначного ответа на этот вопрос.

Хэмингуэй прошёл через всю гостиную и увидел ещё одну свечу, она горела на кухне. На большой кирпичной печи стояла жёлтая свеча. Кухня пребывала в запустении. Утварь и столовые приборы были разбросаны тут и там. Лис быст-

ро преодолел пространство кухни. Он увидел спуск в подвал в конце недлинного коридора за кухней. В подвале явно горел свет. Повинуясь непонятному Хэму стремлению, он ступил на старые ступени и начал спускаться вниз. На скрипучей лестнице в изобилии имелись пыль и грязь. По старым ступеням Хэм попал прямо к подвальной двери. Она была приоткрыта, из-за неё струился мягкий прерывистый свет. Лапой лис полностью открыл дверь. Ожидаемого скрипа при открывании практически не было, а вот затхлый и сырой воздух обдал Хэма с головы до ног. Запах пыли и крови ударил в чуткий лисий нос. Всё внутри лиса говорило ему не ходить в подвал. Но разум почему-то подсказывал Хэмингуэю не слушать сердце. Лис осмотрелся, поднял зубами небольшой крепкий камень и положил его под нижнюю петлю двери, в проём у косяка. Таким образом, дверь внезапно не захлопнется. Этому трюку его научил хозяин. Лис осторожно вошёл в помещение подвала.

В подвале было тепло и сыро. Хэмингуэй вошёл в основную комнату подвального этажа. У ближней стены, слева от лиса возвышались нестройные ряды маленьких деревянных бочонков. Содержимое этих бочонков уже давно выветрилось, и лишь кислый запах висел в углу, где они стояли, окутанные пыльной паутиной. Посреди основной комнаты расположился большой, не слишком искусно сделанный, деревянный стол. Доски столешницы были пропитаны кровью, запёкшаяся кровь покрывала так же поверхность земляного

пола рядом. По столу были разбросаны заржавевшие ножи, многие из которых были перепачканы давно свернувшейся кровью. Помещение освещало с десятков красных свечей. Они беспорядочно стояли и горели на этом большом пугающем столе. Два грубо сделанных старых стула одиноко стояли у левой стены комнаты. Под столом прятались несколько деревянных вёдер. Лис прошёл мимо стола, обогнув его справа. Желания проверить содержимое вёдер у него не было. Это казалось странным, но Хэм не мог отделаться от ощущения, что пламя на каждой из стоящих на столе свечей немного наклонялось в его сторону, когда он проходил мимо. *Может, это лишь сквозняк.* В стене справа была большая металлическая дверь с большим окошком, которое открывалось снаружи. Хэм встал на задние лапы и открыл зубами щеколду на окошке. Заглянув внутрь, лис не увидел ничего кроме тьмы, зато учуял противный запах разложения. Эта дверь была закрыта на ключ. Хэм не спеша побрёл к дальней стене комнаты, где располагался дверной проём. Здесь вместо двери красовалась решётка из толстых металлических прутьев. Лис подошёл к решётке и лапой приоткрыл её. Она не была заперта.

Хэм сначала заглянул, а потом и нырнул в дверной проём, оказавшись в небольшом помещении. Источника света здесь не было, зато немного света попадало сюда из основной комнаты подвала. Лис немного подождал, пока глаза привыкнут к полумраку. Короткий коридор с каменной кладкой

на стенах, в котором он очутился, вёл к трём решёткам на противоположной от входа стене и одной деревянной двери в самом конце коридора. Лис аккуратно начал движение по коридору. Внезапно к нему из-за решёток потянулось множество рук. Хэм отпрянул, прижавшись к местами обвалившейся каменной кладке стены. Руки были почти чёрными, то ли от крови, то ли от грязи. Шёпот множества голосов донёсся до его ушей.

– Помоги! Освободи! Скорее! – множество голосов высоких и низких по тембру переплетались, было трудно вычленивать из этой звуковой массы отдельные слова.

– Кто вы? – голос Хэма немного дрожал, к тому же причудливо отражался от стен коридора, приобретая немного чуждое его слуху звучание.

– Невинные... Пленные... Узники..

– Как давно вы здесь?

– Шесть... Восемь... Три... Семнадцать... – голоса опять налезли друг на друга, мешая слуху Хэма их адекватно воспринимать.

– Не говори с ними! – один голос из многих пытался пойти наперекор остальным.

Хэм немного поразмыслил. Прошёлся по коридору. Из-за второй решётки к нему тоже потянулись тощие чёрные руки. Послышался неразборчивый шёпот. Из-за третьей решётки никто рук не тянул, там клубилась лишь тьма. Дверь в конце коридора не открывалась, ручка двери опускалась, но за-

мок был заперт. Лис потоптался у неё и вернулся к первой решётке.

– Вы невинные души и вас держат здесь в заточении много лет. Кто вас удерживает здесь? – Хэм задал свой вопрос в гулких стенах коридора.

Шёпот множества голосов за решёткой разом стих. Повисла пугающая, почти осязаемая тишина. Шерсть на загривке лиса начала подниматься. В медленно нарастающем из гробовой тишины мерзком звуке, уши Хэма смогли выделить тот самый один голос, который до этого предупреждал его. Он торопился сказать многое за пару секунд.

– Мне жаль, путник. Теперь беги. Спасайся. Возьми ключ. Но не вздумай брать второй...

Таинственный голос потонул в нарастающем крике множества голосов. Они кричали и стонали во всю свою силу. И этот вой почти оглушал Хэма. Он понимал, что ничего хорошего эти крики ему не сулят. Лис выглянул из коридора в основную комнату подвала и остолбенел.

В подвал проникло жуткого вида создание. Существо представляло из себя человекообразное коричневатое студенистое тело с торчащими из него костяными наростами. Тварь имела непропорционально длинные руки, завершающиеся длинными когтями, а так же большую голову, наподобие рыбьей, с огромным количеством торчащих из пасти клыков и немигающими серо-жёлтыми глазами. Существо издавало мерзкие слуху лиса низкочастотные звуки, отда-

лѐнно похожие на стрекотание лапок мелких насекомых. Чудище попыталось закрыть за собой дверь, однако ему это пока не удавалось. Мешал камень, который положил туда лис. В это время Хэм ощутил сильный запах смрада, который испускало существо проникнувшее в подвал. Лис сглотнул слюну и медленно попятился от дверного проѐма. Крик узников всё не затихал, Хэм лихорадочно переводил свой взор то на фигуру у двери в подвал, то на решѐтки и дверь в коридоре. *Камень сработал, но надолго его не хватит. Что прикажешь мне делать в этой ситуации, Алекмар? Где же ты, когда ты так нужен?* Существо наконец смогло захлопнуть за собой подвальную дверь. Страшный силуэт начал поворачиваться к захлопнутой двери спиной и бросил взгляд своих страшных серо-жѐлтых глаз в сторону укрытия лиса. Хэм мгновенно исчез в темноте коридора. Крики узников, как по заказу, прекратились. Пятнистого лиса снова окутала зловещая тишина. *Это всё какой-то долбаный розыгрыш. Вот только мне не смешно.* Хэмингуэй отступил к третьей решѐтке, что была в конце коридора, в голове путались мысли. Звуки неспешных хлюпающих шагов из соседней комнаты пугали и заставляли сердце биться на пределе возможностей.

Внезапно что-то привлекло внимание лиса. Красная рука появилась из-за решѐтки рядом с ним. Она не походила на чѐрные руки, что тянулись к нему из камер до этого. Крепкую руку, явно мужскую, охватывало призрачное красное сияние. Неяркое красноватое свечение было достаточно

сильным, чтобы легко выделять руку на фоне полумрака коридора. Таинственная рука со сжатым кулаком по локоть высунулась в коридор из тьмы камеры. Пальцы медленно разжались. На пол коридора с глухим звуком упал охваченный красным сиянием металлический ключ. Таинственная рука исчезла, так же внезапно, как и появилась. Хэмингуэй, без лишних раздумий, быстро схватил ключ зубами. Его металлическая поверхность была немного тёплой и пахла кровью. Лис принялся зубами прилаживать ключ к замочной скважине деревянной двери. Колыхнулись неясные тени позади него. *Тюремщик уже в коридоре.* Ключ в замочной скважине предательски не хотел поворачиваться. Лис уже не раз пожалел, что у него нет сейчас человеческих рук. В коридоре начали эхом отдаваться звуки томных противно хлюпающих шагов. Ключ немного сдвинулся в скважине, но всё ещё не поддавался. Хэм стоял у двери и пытался повернуть ключ. За его спиной раздался резкий громкий звук. Когти неведомого чудища высекли искры из каменной кладки стены. Тёмный силуэт был уже совсем рядом. Хэмингуэй напрягся, как мог. Один из зубов лиса хрустнул, из десны пошла кровь, однако ключ со скрежетом повернулся и замок щёлкнул. Лис навалился на металлическую ручку двери лапой. Дверь со скрипом распахнулась. Тяжело дыша, Хэм ввалился в небольшую комнату и захлопнул за собой дверь. Внутри лис обнаружил слева от двери ржавый засов, который он без промедлений уронил лапой в металлическую скобу, что крепилась к стене

справа от проёма.

Свет от красных свечей попадал в комнатку через окошко, которое, слава всем богам, лис не закрыл с той стороны. Увидев в куче хлама пыльный резной стул, Хэм немедленно схватил его зубами и потащил к двери. Стул был тяжёлым, что не могло не радовать лиса, который немедленно подsunул спинку стула под рукоять на двери. Ручка двери тут же задёргалась, но открыть дверь с той стороны стало проблематично. Лис тяжело и продолжительно выдохнул. Только сейчас он понял, как же здесь воняло. Смрад разложения бил по всем его обонятельным рецепторам, однако это не сильно раздражало лиса, в отличие от вида полустлеванного тела мужчины с проломленным черепом, лежавшего прямо под металлической дверью с окошком. В деревянную дверь с грохотом вошли острые когти, и показались со стороны скудно освещаемой и дурно пахнущей комнатки. Хэм подпрыгнул на месте и принялся напряженно думать, как же спастись из этой новой ловушки судьбы. Когти чудовища исчезли из досок двери, на их место теперь встал наводящий ужас полумрак коридора. В дверь вновь ударились кинжаловидные когти. Со смачным треском щепки старой, но ещё крепкой древесины падали к лапам пушистого пленника старого кирпичного дома на заснеженном холме. Лис ощутил некую извращённую иронию сложившейся ситуации. *Больше никогда не буду заходить внутрь заброшенных строений в глуши. Может, хоть Алекмару с Даникой*

везёт больше?

+++

План Алекмара сработал в точности, как и замыслил его создатель. После условного сигнала Даника пустилась что есть сил к старому толстому дереву. Спустя несколько секунд большая серая кошка с оглушительным рыком пронеслась, ломая кусты, в нескольких метрах от засевшего в засаде юноши. Потрёпанная седая ночница с удивительно длинным хвостом и когтями-кинжалами пустилась вслед за убегающей от тропы девушкой. Треск от ломаемых зверем кустов и веток далеко разносился под сводами покрытых льдом крон. Алек выждал немного и выглянул из укрытия. Даника преодолела половину расстояния до дерева, опасный серый хищник неизбежно настигал её. Алекмар встал в полный рост, вскинул рогатку, быстро прицелился и выстрелил. Металлический шарик точно поразил цель на расстоянии почти в тридцать метров. Большая сосулька, свисавшая с массивной ветки древнего дерева, отломилась у основания и начала стремительно падать вниз. Даника уже была под корнями старого дерева в рыхлом снегу и относительной безопасности. Ночница с разбегу врезалась в корни, смягчив удар широкими передними лапами. Внушительных размеров хищник не мог пролезть через переплетение корней вслед за хрупкой Даникой. Большая серая кошка яростно пыталась достать девушку в снегу лапой, когда ледяная глыба с хрустом обрушилась на голову хищника. Возня у старо-

го дерева тут же стихла.

Алекмар покинул своё укрытие и как мог быстро направился к поверженному зверю. Юноша хромал на раненую ногу сильнее прежнего. К зверю Алек приближался осторожно, но без промедления. В здоровой руке уже был наготове верный нож. Зверь лежал неподвижно на мягком снегу, усыпанный мелкими ледяными осколками. Крови вокруг не было. Алек аккуратно обошёл неподвижное тело ночницы. Резко упав на колени в мокрый снег, юноша молниеносно опустил занесённую руку с ножом, на голову, лежащего у его ног зверя. Послышался тупой хрустящий звук, нож пробил череп хищника в теменной области и вошёл в мозг. Алекмар не без труда извлёк лезвие ножа из головы поверженного зверя и вытер клинок об серый мех шкуры. Ночница точно была мертва. Юноша выдохнул и повернулся к толстым узловатым корням старого дерева. Из мокрого сугроба медленно вылезла немного промокшая девушка. Глаза её выражали искреннее удивление и страх. Она смотрела на тушу убитого зверя, который минуту назад гнал её по кустам и скользкому снегу, пытался достать когтистой лапой из сугроба. Теперь же бездыханное тело хищника лежало в метре от неё. Из раны на голове ночницы медленно вытекала светло-жёлтая жидкость. Даника поморщилась, глядя на эту картину. Затем улыбнулась и подняла глаза на Алекмара.

– Ты сделал это! Даже не верится что... – Даника осеклась на полуслове, поймав взгляд юноша.

Взгляд Алека балансировал между тревогой и решительностью. Даника невольно вспомнила картину из своего видения. Юноша смотрел ей за спину, прямо за левое плечо. Девушка замерла и молча, смотрела на своего спутника. В подобной ситуации она предпочла полностью довериться едва знакомому юношу. *По крайней мере, он старается сохранить мне жизнь и здоровье.*

– Ложись! – Алекмар резко вскинул руку и метнул нож ровно в то место, где полсекунды назад была голова девушки.

Даника упала на снег и закрыла руками голову. Вместе с ней на снег что-то шумно плюхнулось. Она посмотрела в сторону источника этого звука и отпрянула. На снегу извиваясь и брызгая вокруг тёмно-зелёной кровью, умирало странное маленькое существо. Оно напоминало большого червяка с тремя когтистыми щупальцами на голове. Окрас его ничем не отличался от коры старого дерева рядом с ним. Через пару секунд тело червя поменяло цвет на серый оттенок, затем окраска стала почти прозрачной. Нож пронзил червя, почти разорвав его тельце пополам. Существо мерзко шипело и щёлкало когтистыми щупальцами. Даника быстро отползла от умирающего червя и вскочила на ноги. Широко раскрытыми глазами она посмотрела на Алекмара. Юноша, бросив короткий взгляд в сторону Даники, направился к истекающему кровью червяку. Алек аккуратно огляделся по сторонам, затем полностью сфокусировал внимание на черве. Сапог резким движением прервал агонию мерзкого червя. Зе-

лёные внутренности окрасили снег вокруг стопы Алекмара. Странное мелкое существо умерло мгновенно.

– Ч-то это за тварь? Как т-ты её заметил? – губы девушки не успевали за мыслями.

– Дело привычки, Даника. Это абсалон или мозгохват. Опасный паразит. Именно он управлял ночницей, а потом покинул её череп через ушной канал и пытался напасть на тебя.

– Фу, гадость! – девушка брезгливо скорчила рожицу.

– Нужно спешить. Мозгохваты связаны телепатически, если неподалёку находятся его приятели, лучше нам не стоять тут долго.

– Хорошо, тогда поспешим, – она закивала головой.

– Солнце скоро сядет. Нужно выбраться из леса до наступления темноты. Мы и так опоздали к времени встречи с Верминалем. Надеюсь, с ним всё в порядке.

– Буду очень рада выбраться отсюда! Не хочу оставаться в этом лесу ночью.

– Я вернусь на тропу. А ты принеси мне вон ту ветку, – Алекмар на ходу ткнул указательным пальцем, испачканным в жёлтом порошке, куда-то рядом с Даникой.

– Хорошо, а зачем она тебе?

– Сделаю костыль. Я почти не чувствую ногу. Но не беспокойся, всё будет хорошо. Главное – дожить до темноты.

– Ну, ладно.

Девушка быстро подошла к узловатой толстой ветке, ко-

торая лежала на снегу в нескольких метрах от неё, подняла её со снега. Затем Даника поспешила вернуться на тропу к Алекмару. Проходя мимо двух трупов, большого и маленького, она невольно ускорила шаг. Её немного трясло, дрожь в коленях никак не унималась. Когда она оказалась опять на тропе, то протянула ветку юноше, который уже не раз спас её. И это был первый день их знакомства. Он с благодарностью принял ветку и тут же принялся обстоятельно обрабатывать её верным острым, словно бритва, ножом.

Даника оглянулась кругом и прислушалась. Лес опять ожил. Звуки окружили путников со всех сторон. Солнца не было видно сквозь густые кроны, но ощущения подсказывали, что оно уже готово склониться к краю горизонта. Когда Алек закончил строгать ветку и убрал нож, у него в руках оказалось подобие костыля. Он подsunул его подмышку здоровой руки и немного опробовал. Потом он удовлетворённо кивнул и посмотрел на Данику. Она стояла и смотрела на него пристально, практически не мигая. Алек даже принялся оглядывать себя, потом осмотрел лес вокруг.

– Даника? С тобой всё в порядке? Дома есть кто? – юноша приблизился и постучал по стеклу маски, как стучат в дверь, затем широко улыбнулся.

– Не совсем. Я никак не могу привыкнуть к постоянной опасности. А ты, похоже, привык так жить.

– Я уже говорил тебе, это дело привычки. Ты как? Осталось совсем немного, – Алек обернулся и показал рукой рез-

ко вправо и прямо, – рраз-два, и мы на месте.

– Устала, но выдержу. Откуда у тебя столько сил?

– Ты уже знаешь ответ, не так ли? – юноша иронично скривил губы и прищурился.

– Ах, да. Дело привычки!

– Именно. А теперь пойдём скорее, я теперь менее мобилен.

С этими словами Алекмар повернулся и хотел сделать шаг вперёд по узкой тропе. Внезапно на его плечо легла рука Даники в промокшей рукавице. Юноша обернулся и вопросительно вздёрнул брови.

– Я не знаю, кто ты и какие цели преследуешь, но сегодня ты спас мне жизнь, вероятно не раз. Я благодарю тебя, Алекмар издалека, от всего моего сердца и от всего народа Багрового леса.

Даника говорила эти слова настолько искренне, что не смогла сдержать дрожь в голосе. От этого она начала на себя злиться, но быстро успокоилась. Юноша внимательно и серьёзно выслушал её речь. Пару секунд он смотрел в её разноцветные глаза. Затем он поднял многослойную маску. Его лицо по самые глаза накрыла толстая морозостойкая ткань тёмно-бурого цвета. Осталась лишь голубизна этих холодных глаз, похожих на два ледяных осколка посреди заснеженной пустыни.

– Спасибо за тёплые слова, Даника из Багрового леса. Я обещаю тебе, что буду биться за тебя до последней капли

крови. Ибо Верминаль Себастиан Зирланд для меня как родственник. Это значит, что и мы с тобой близки. А за близких людей я любого на куски порву. И пойду дальше. Без остановки.

Юноша опять сменил хладнокровный солдат. По спине Даники пробежал холодок. Во рту пересохло. По рукам забегали крупные мурашки. Алекмар же повернулся и сделал два шага вперёд по тропе. Обернувшись, юноша искренне удивился, глядя на обомлевшую девушку. Озорной мальчишка подмигнул ей и прищурил глаза.

– Костыль неплох. Ты чего застыла? Пойдём, солнце скоро начнёт садиться. Давай, веселей. Теперь у тебя есть шанс обогнать подстреленного Алека! – юноша демонстративно постучал костылём по онемевшей ноге.

Даника зашагала по тропе вслед за своим спутником. Она не могла понять, как в одном теле уживаются такие разные качества. Его удивительные боевые навыки и неистребимое чувство юмора. Девушка тихо шла по тропе, постепенно приходя в себя после откровений её крайне таинственного и не менее опасного спутника. *Ну и безумный денёк. Вроде пока жива, и то слава Миродеве. Интересно, как дела у Хэмингуэя? Надеюсь, хоть у говорящего лиса всё в порядке.*

+++

В голову Хэма пришла безумная мысль. *Бомба Алека. Она всё ещё в фуражной сумке на боку. С другой стороны в дверь яростно бил когтями ужасный рыбомордый зверь. Лис*

принял решение заложить маленькое взрывное устройство, которое сделал Алекмар. Это была третья самостоятельная поделка юноши под руководством мастера Верминаля. Лис прекрасно помнил, как его хозяин смотрел на мастера, когда тот похвалил его и одобрительно похлопал по плечу. Хэм даже приревновал немного Алекмара в тот вечер. Лис помотал головой, пытаясь прогнать те воспоминания. *Сейчас не время предаваться ностальгии.*

Хэмингуэй нашёл и достал зубами из седельной сумки небольшое устройство, заботливо обёрнутое белой плотной материей. Положив устройство на пол, лис извлёк его из ткани и активировал. Механизм начал тикать, отсчитывая время до детонации. Дверь уже еле держалась под мощными ударами склизкого чудовища. Лис схватил бомбу и быстро водрузил её на грудь хлама у стены, что была напротив почти уничтоженной страшным зверем двери. Лис лёг под металлической дверью с окошком и, кряхтя от напряжения, накрыл себя давно окоченевшим трупом мужчины с проломленной головой. Спустя пару секунд раздался оглушительный взрыв. Комнату наполнил дым и почти непроницаемая завеса из пыли. Тяжело дыша и слабо понимая, что происходит, лис всё же выбрался из-под трупа убиенного незнакомца. Кашляя и часто мигая глазами, Хэм рассмотрел слабый свет, что пробивался из пролома в стене. Взрыв проделал дыру в кирпичной кладке, открыв ход из каморки напрямиком на лестницу, ведущую из подвала на первый этаж. В

ушах лиса звенело, его немного мутило.

Из двери с грохотом вылетела доска, когти сломали ржавый засов, тяжёлый стул развалился на части. С жутким скрипом открывалась дверь в каморку. Жуткая пасть с множеством кривых острых зубов показалась из-за двери. Хэмингуэй в два прыжка оказался у пролома и протиснулся на лестницу. Поднявшись по ней, на первый этаж дома, лис остановился, чтобы отдышаться и отряхнуться от пыли. Хэм громко чихнул и оглянулся. Пятнистый лис смотрел вниз, во мрак лестницы и образовавшегося пролома в стене. Посреди каморки стояла тёмная, едва различимая, фигура. Жуткий монстр стоял неподвижно, затем медленно начал движение. Своими плечами чудище расширило проём, не ощутив видимого сопротивления. Мерзкое создание прошло на лестницу, роняя своим склизким костлявым телом торчащие из пролома кирпичи. Хлюпающими шагами чудище направилось вверх по лестнице, прямо к лису. Хэм опешил на секунду, затем быстро побежал к выходу.

Пробежав по широкому коридору мимо гостиной, лис остановился у лестницы на второй этаж, глядя на входную дверь. На двери красовался неведомо откуда взявшийся навесной замок. Его металлическая поверхность испускала слабое желтоватое свечение, сравнимое с тем, что охватывала таинственную красную руку и ключ в подвале. За спиной лиса послышались чавкающие шаги, он обернулся. По коридору неотвратимой силой приближался страшный монстр с

длинными когтями и серповидными клыками, торчащими из его развернутой рыбе пасти. Неожиданно лис краем глаза увидел фигуру ребёнка. Это была девочка, лет пяти от рода. Она стояла на втором этаже у лестницы, была полностью нагая и дрожала, словно от холода. Девочка манила лиса к себе маленькой дрожащей ручкой. Фигурку ребёнка обрамляло еле заметное красноватое сияние. Хэм зажмурился и резко открыл глаза. На лестнице никого не было. Гротескная фигура чудища неотвратимо приближалась к мохнатому пленнику дома. Гулкий звук чавкающих шагов отражался от стен широкого коридора. Ноги тут же понесли лиса вверх по скрипучей лестнице.

Второй этаж состоял лишь из коридора и двух комнат. Правая дверь не поддавалась, она была заперта. Левая дверь легко открылась. Хэм забежал в комнату и захлопнул за собой дверь. Комната была просторной. Свет из большого окна мягко струился по старым доскам пола и потрескавшимся стенам. Посреди комнаты одиноко стоял круглый деревянный стол. Над столом возвышалась полупрозрачная стеклянная ваза с затейливым узором. Хэм приблизился к столу. Вазу охватывало лёгкое желтое свечение. Лис присмотрелся. Внутри стеклянного сосуда лежал жёлтый ключ. Лис хотел прыгнуть на стол и приблизиться к вазе, но его остановило движение справа. У стола появилась молодая женщина с огненно-рыжими длинными волосами. Её стройную фигуру обрамляло уже знакомое лису красное свечение. Она

внимательно, не моргая своими большими глазами, смотрела прямо на лиса. На ней было обычное домашнее платье красного цвета, какие носили девушки в практически каждом населённом пункте, что посещал лис вместе с Алеком. Мягкие черты лица выражали крайнюю обеспокоенность и неподдельную тревогу. Красивое лицо странной дамы сильно уродовал проходящий через половину лица наискось кровавый грубый разрез. След от страшной раны почти обнажал кость её черепа. Она мерно качала головой, выражая жест отрицания. Пятнистый лис замер на месте и призадумался.

– Не вздумай брать второй ключ... – загадочно повторил Хэм слова призрака из подвала.

Эти слова лиса, заставили женщину измениться в лице. Она улыбнулась, ужасный разрез на её лице причудливо искривился. Она одобрительно закивала головой и указала красным платком, который сжимала в своей тонкой ручке, на стену слева от себя. На облупившейся от времени и холода стене висел старый, но блестящий длинный меч. Хэм вопросительно посмотрел на призрачную даму в красном.

– Предлагаешь мне драться с этим чудищем? – торопливо произнёс лис.

Дама опять улыбнулась и одобрительно кивнула. Затем она поклонилась и, сделав красивый реверанс, испарилась в воздухе. Будто и не было её в комнате с круглым одиноким столом. Лис немного подумал, обошёл стол и встал у противоположной от двери стены. В коридоре второго этажа

послышались уже знакомый противный звук шагов. Чудище было уже рядом. Хэм обратился то ли к исчезнувшей в воздухе даме, то ли к заброшенному дому. Лис и сам не понимал зачем, тем не менее, он произносил слова.

– Хочешь, чтобы я дрался? Хорошо. Но мечи для людей. Мне же придётся призвать на помощь то оружие, которое я меньше всего желал бы снова использовать. Но, выбора, похоже, опять нет. Тут либо я, либо эта рыба морда.

Лис быстро и давно отточенными движениями расстегнул застёжки своей перевязи. Хэм вылез из ремней и освободился от всего походного снаряжения. Затем он потянулся всем телом, как делают собаки, выпрямляя то передние лапы, то задние. Тяжело выдохнул. Лис присел на пол и начал ждать. Дверь медленно со скрипом открылась. Отвратительный монстр, пригнувшись, вошёл в комнату с круглым столом и закрыл за собой дверь. На мгновение он замер, глядя на спокойно сидящего лиса. Немигающие серо-жёлтые глаза уставились прямо на Хэмингуэя. Лис сильно зажмурился, затем резко открыл глаза. Это были уже не карие глаза лиса. На высокую тёмную фигуру смотрели уже безумно горящие очи с кроваво-красными радужками глаз. Не своим голосом Хэм обратился к безмолвному монстру.

– Думаешь ты тут единственное чудовище? Сейчас ты увидишь моего зверя!

После этих слов пятнистый лис высоко подпрыгнул, ударился об доски пола и обратился в облако чернильного мра-

ка. Из облака выпрыгнул худой чёрный лис, раза в два тоньше Хэмингуэя. Похож он был на живой лисий скелет, обтянутый потрёпанной шкурой. Кости торчали, обнажая каждое движение тощего тела. Его глаза яростно горели красным пламенем, его иссиня-чёрный мех искрился красными всполохами, а из пасти вывалился необычайно длинный алый язык. На месте пушистого лисьего хвоста был жалкий обрубок, лишь в несколько сантиметров длиной. Через пару секунд облако мрака рассеялось. На месте облака сидел среднего размера пёс. Его белый окрас разбавляли чёрные пятнышки на короткой шерсти. Взгляд его карих глаз выражал некую растерянность. Пёс тут же направился в угол комнаты и тихо лёг там на пол. Чёрный лис обернулся к псу и мрачным голосом обратился к нему.

– Скоро всё закончится. Правильно, валяйся в уютном уголке, пока старина Кармус вновь спасает твою никчёмную шкуру.

Пёс с грустью опустил глаза. Чёрный лис лишь хмыкнул и повернулся к созданию, что стояло у двери. Монстр начал приближаться к лису, огибая стол с левой от себя стороны. Чёрный лис оскалился и прыгнул на стену. Оттолкнувшись от стены, он ловким движением впился в горло чудища. Произошло всё настолько быстро, что противник не успел что-либо предпринять. Монстр сдавил хрупкую спину чёрного лиса, прижав к своему массивному телу когтистыми лапами. Хруст ломаемых костей не останавливал неистового чёрного

лиса от расправы над противником. Ярко жёлтая слизь текла из раскрытых челюстей чудища. С громким треском монстр упал на старый дощатый пол. Чёрный лис не переставал кусать и рвать бурую склизкую плоть своего противника. Через несколько секунд на полу лежала уже бесформенная куча слизи, полупрозрачных внутренностей и торчащих в разные стороны костей, покрытые жёлтой липкой жижей. Чудовище открыло пасть и издало оглушительный предсмертный крик. Чёрный лис принялся с хрустом пожирать череп поверженного врага. Поломанный хребет Кармуса начал со щелчками восстанавливать свою прежнюю структуру. Чёрный зверь же в это время с чавканьем наслаждался содержимым черепа желеобразного противника, затем он перешёл к костям. Комната наполнилась звуками треска ломаемых костей и неистово пожираемой студенистой плоти. Спустя пару минут лис уже лежал в луже жёлто-бурой слегка светящейся субстанции и слизывал её с пола своим длинным алым языком. Это действие ещё продолжалось какое-то время посреди полной тишины старого заброшенного дома.

Пёс, лежавший в углу комнаты, вздрогнул от внезапного и громкого хлопка. Это ваза, что возвышалась над столом, с грохотом взорвалась и разлетелась на сотни мелких осколков. Жёлтый ключ исчез. Стол посреди комнаты начал как будто сдуваться, затем и вовсе провалился сквозь пол. Оконные стёкла и длинный меч, висящий на стене, тоже растворялись. Весь дом, похоже, приобретал присущее своему воз-

расту и положению состояние. Увядал и разрушался.

Пёс встал и подошёл к чёрному лису. Тот поднялся из жёлтой лужи и отряхнулся. Лис с умилением посмотрел на свой новый хвост. На месте жалкого обрубка теперь было нечто совсем другое. Пушистый красноватый хвост переливался алыми всполохами и игриво колыхался из стороны в сторону. Пёс смотрел на лиса с некоторым удивлением.

– Нравится хвостик? Скоро, когда я полностью восстановлюсь, я покину тебя, Хэмингуэй. Может, подарю тебе на прощание этот хвост. Кто знает? – низкий плотный голос поджарого лиса явно обладал неким гипнотическим эффектом.

Глаза пса выражали нетерпение и просьбу. Лис взглянул в его глаза и тяжело вздохнул.

– Что? Неужели опять надо спешить и спасти этого мальчишку? Каждый раз одно и то же.

После этих слов лис Кармус театрально закатил свои горящие красные глаза, затем подпрыгнул и ударился оземь. Образовалось чёрное облако. Пёс прыгнул в клубящуюся тьму, а на другой стороне выпрыгнул пятнистый лис Хэмингуэй. Он отряхнулся всем телом и поспешил надеть походное снаряжение.

Аккуратно спускаясь по старой ветхой лестнице к выходу из старого дома, Хэмингуэй поймал себя на одной мысли. Ему захотелось осмотреть дом, хотя бы немного, до того момента, когда он покинет его. Определённо, он больше никогда сюда не вернётся. В гостиной на столе обнаружился ча-

стокол из сосулук, торчащих из стола остриями вверх. Прямо над старым столом в потолке имелась приличных размеров дыра в потолке. На месте этой дыры на втором этаже располагался круглый стол с вазой. Вполне вероятно, что если Хэм полез бы на стол за жёлтым ключом, он сорвался вниз, и его пронзило бы ледяными кинжалами на первом этаже. Судя по паре скелетов людей, множеству костей мелких и средних размеров животных, лежащих у стола в гостиной, такой печальный сценарий имел место быть. Но лиса спасли. Истинные хозяева старого дома. Хэм поднял мордочку к небу и произнёс несколько слов. Неожиданно для самого себя, лис стал говорить с мёртвыми.

– Кто бы вы ни были, хозяева этого старого дома, теперь вы свободны от своих оков. Возможно, вы спасли меня. Возможно, я спас вас. Кто знает? В любом случае, я уверен, моё присутствие в этом месте сегодня не было случайностью. И я, Хэмингуэй, говорю вам, ступайте с миром. И да хранят нас всех высшие силы.

Лис подошёл к входной двери. Она не была закрыта. Сквозь широкий зазор между дверью и косяком задувал ветер и приносил с собой пушистые снежинки. Хэм глубоко вдохнул и переступил порог. Выйдя наружу, лис с упоением вдохнул морозный воздух. Воздух свободы. Он с удивлением заметил, что его следы пока ещё не замело снегом, а солнце практически не поменяло положения на небосклоне. Ощущения подсказывали, что он провёл в плену у дома и

его тёмного прошлого не меньше часа. Судя по его следам на снегу и положению солнца, он был в доме лишь несколько минут.

В некотором недоумении, Хэмингуэй отбежал от дома на несколько десятков метров. Вдруг он остановился и оглянулся. В окне второго этажа, сквозь треснувшие и местами выпавшие стёкла широкого окна, на него смотрели три фигуры. Отец, мать и дочь. Мужчина держал маленького ребёнка на руках. Женщина же легко махала вслед лису белым платком. Хэм кивнул им в ответ и побежал дальше. *Видение или нет? Какая разница. Нужно спешить к другу и его спутнице. Здесь делать больше нечего.*

Глава 4.

Двигатель вертолёта негромко урчал, работая на холостом ходу. Большая машина расположилась на снегу, лопасти не двигались. Вертольщик стоял на опушке Кедрового леса, наверху большого чёрного каменного блока и держал дальномер в руке. Он уже около часа ждал Александра, Данику и Хэмингуэя. Старик не глушил двигатель летящей машины, чтобы быстрее убраться из этого места. Тратить драгоценное время на прогрев двигателя он не желал. Он всегда испытывал тревогу, когда находился в местах силы.

Кусок камня под ногами старца имел форму ровного прямоугольного параллелепипеда, будто остроугольная колонна, уложенная на один бок. В длину колонна имела добрых пятнадцать метров, ширина грани составляла порядка двух метров. Она неплохо сохранилась, хотя надписи, выбитые на её поверхности, с большим трудом поддавались чтению из-за эрозии и покрывающей всю колонну паутины из мелких трещин. Всё указывало на древность данного каменного объекта. На небольшом расстоянии от вросшей в снег колонны стояли пятиметровой высоты камни. Камни имели форму похожую на чёрную колонну, однако их округлённые грани и пористая структура намекали на иной материал для их изготовления. Время, снег и ветер обточили эти каменные

столбы, надписи на них давно истёрлись. Многие из этих вытянутых к небу камней крепко стояли, некоторые же давно упали и лежали, засыпанные снегом. С высоты эти столбы составляли почти идеальный квадрат. Это сооружение было местом силы. Древнее и могучее некогда средство для друидов и жрецов, которые пытались общаться с духами или богами.

Верминаль считал себя в первую очередь человеком науки, а уж потом хранителем магических древностей. Механические изобретения нравились ему гораздо больше этих мистических и таинственных вещей, с которыми он был обязан иметь дело по долгу крови. По его мнению, оживший посредством науки механизм носил в себе гораздо больше искр жизни, нежели вещи, в которых заключена мистическая или иная квазеживая сущность. Встреча Верминаля с полумёртвым мальчишкой в тёмной пещере лишь укрепила его веру в машины. Несколько лет назад в той пещере, старик стал свидетелем удивительному событию, которое навсегда изменило юношу. И навсегда отпечаталось в разуме старика. Он мрачно взглянул в дальнозор, приложив его к глазам. *Никакого движения в точке выхода.* Верминаль опустил прибор, который тут же повис на шнурке, слегка болтаясь на груди старика. Он проверил ручной автоматический самострел на поясе. Маленькая смерть с отравленными стрелами, способная выстрелить десять раз за пять секунд. Изобретение, которым Верминаль не гордился, однако признавал необхо-

димось его ношения. Защита никогда не бывает лишней. Особенно для тех, кто не в ладах с Ульем.

Старик стоял на каменной колонне, погружённый в раздумья, когда что-то в небе привлекло его внимание. Верминаль поднял дальноvizор с груди, прислонил его к глазам и стал вглядываться через толстые стёкла множества линз в интересующую его часть небосвода. Затем он выругался и быстро спустился с чёрной каменной глыбы. Он поспешил к летающей машине и достал из грузового отсека небольшой металлический ящик. Открыв его, старик извлёк из ящика кусок мела. Затем Верминаль направился к тёмной колонне. Он принялся очищать от снега и льда ту грань глыбы, над которой он недавно стоял. Когда снег и лёд осыпались, старик нарисовал на колонне большую цифру «2» во всю высоту чёрной плоскости. Белая цифра на тёмном фоне ярко выделялась и привлекала к себе внимание. Старик отошёл, посмотрел на глыбу и цифру на ней, затем быстро направился к вертолёту. Он нацепил очки и завязал шарф. Подёргал пару рукоятей, и большая летающая машина, издавая низкий прерывистый звук, медленно поднялась в воздух. Верминаль покинул место встречи с Даникой и Алекмаром. Меньше всего на свете он хотел сейчас улететь отсюда без этих двоих, но обстоятельства изменились. Нужно было быстро принимать решения. А быстро принимать ответственные решения Верминаль умел. И сегодня выбор был сделан. Старик улетал от древнего места силы. Становились всё меньше торчащие из

снега тёмные камни, большая лежащая чёрная колонна и исполинские деревья Кегрольского леса. Лопастаи геликоптера, быстро вращаясь, уносили летающую машину всё дальше и выше от странного памятника давно ушедших культур.

Через минуту тишина окутала старые руины, и лишь морозный ветер тихонько насвистывал свою печальную песню этим оставленным здесь давным-давно камням. Однако тишина эта продлилась недолго. Усиливающийся звук работающего двигателя постепенно заглушил тихую песнь ветра.

+++

Хэмингуэй начал задыхаться. Широкие лапы несли его по снегу холмов и негустым подлескам, чтобы нагнать Алекмара с Даникой. Из розовой пасти вырывались клубы пара. Язык переваливался из стороны в сторону по крупным белым клыкам. Дыхание лиса стало неровным и слишком частым. Мохнатый путешественник только начал огибать край Кегрольского леса, которому, казалось, нет конца. Идти через чащу напрямик Хэм не решался. Слишком свежи были рассказы его хозяина о различных злоключениях, которые заставляли его в каждом из двух переходов через его тенные своды. Лис надеялся лишь на то, что его промедление не привело спутников к вероятности неприятного выбора лететь без Хэмингуэя. Вторая вероятность могла поставить Алекмара и Данику на грань жизни и смерти, этот вариант развития событий не устраивал лиса ещё больше первого. За плотной завесой этих мыслей лис не заметил, как у

него открылось второе дыхание. Лапы противно ныли от большой нагрузки, но Хэм прибавил ходу. *Останавливаться или замедляться нельзя. Слишком многое в этот удивительно солнечный день стоит на кону.*

+++

В лесу стало мрачно и тускло. Девушка и её спутник шли по тропе настолько быстро, насколько это позволяло ранение Алека. Даника шла впереди по тропе, внимательно изучая путь перед собой и местность рядом с их маршрутом. Внимательность и постоянная бдительность стали неизменными условиями того, что Алекмар позволил девушке идти впереди него. Юноша же замыкал шествие их маленькой группы и постоянно крутил головой, осматривая окрестные кусты и ветви деревьев. Алек понимал ясно и чётко, что некоторые путники ошибаются и не доходят до конечной цели именно из-за того, что позволили себе расслабиться на последнем участке пути. *Будущих несчастных путешественников окутывает такое тёплое одеяло из старой доброй иллюзорной безопасности, что они сами идут в пасть дикому зверю суровой реальности.* Алек не желал такой участи ни себе, ни спутнице.

Картина, представшая перед Даникой, поистине её воодушевила. Свет солнца, которое неутомимо клонилось за край горизонта, пробивался через толстые ветви могучих и старых деревьев. Солнечные зайчики плясали на её термомаске, отражаясь от толстого стекла. Девушка повернулась к свое-

му раненному спутнику и широко улыбнулась. Он коротко улыбнулся ей в ответ, но тут же сделал жест рукой двигаться дальше и глядеть в оба. Даника кивнула и пошла дальше по тропинке. Путники продвигались напрямиком к выходу из леса. На это намекал тёплый желтоватый свет, который становился всё ярче, игриво отражаясь от множества больших красноватых и жёлтых листьев. Свет разгонял полумрак лесного массива. От этого на душе у Даники становилось немного веселее. По мере того, как юные скитальцы постепенно выходили из леса, понижалась и температура воздуха. Вполне комфортный лёгкий морозец в начале путешествия по лесу затем сменился практически высокой, по местным понятиям, температурой. Теперь же всё чаще попадались сосульки, ледяные сталактиты и сталагмиты, выше стали сугробы у зарослей кустарника, а узкая тропа и вовсе скоро исчезла под снегом. Девушка почувствовала, как морозный ветер начал обдывать её неприкрытые кисти рук. Она поспешила надеть рукавицы. Разгоряченная после перехода по тёплой части леса и спасательных забегов от диких зверей, она не хотела простудиться. У их группы сейчас и без того хватает проблем. Даника обернулась посмотреть на Алека. Тот надвинул на нос термостойкую ткань и надел рукавицы, однако защитные очки на глаза не опускал. Слегка потрёпанные очки покоились на лбу юноши, ожидая времени выюги или просто сильного ветра. Он был бледен и сильно хромал. Пронзительный взгляд его голубых глаз не оставлял сомнений: юно-

ши скорее умрёт, чем отстанет от своей спутницы. Даника немного сбавила шаг. Так они шли почти в полной тишине (*девушка была уверена, что её спутник многое слышал в том, что для неё было тишиной*), нарушаемой лишь хрустом снега под ногами двух путников и звуком сорвавшейся с ветки где-то далеко от них сосульки. Наконец из-за деревьев постепенно выглянула заснеженная равнина.

– Было не так уж и страшно пройти по этому лесу, – расхрабрилась Даника.

– Если бы ты оказалась тут одна и ночью, ты бы поменяла своё мнение, – ухмыльнулся Алек.

Едва покинув лес, юные путешественники остановились оглядеться. Свет заходящего солнца заливал белую искрящуюся равнину и небольшие островки леса, разбросанные на бескрайних заснеженных просторах, словно пятна на шкуре Хэмингуэя. Пустошь далеко просматривалась. Наёмников не было видно. Даника видела, как юноша ищет глазами знакомый четвероногий силуэт, но его нигде не было видно. Ей хотелось приободрить Алека, сказать ему, что с лисом всё в порядке и скоро он догонит их. К сожалению, она не знала судьбы лиса наверняка, а лишний раз тревожить спутника не считала необходимым. По этой причине, она коротко взглянула на юношу, он был достаточно серьёзен. Затем Даника медленно окинула взором представшую перед ними даль.

– Куда теперь, Алек? – девушка развела руками, глядя на обширный участок белоснежной пустоши, который был по-

истине огромен.

– Нам туда, – он указал раненой рукой на небольшой клочок леса в паре сотен метров от них.

– Где какие-то камни торчат из снега? – прикрыв глаза от яркого света, спросила Даника.

– Именно. Это место встречи с Верминалем. Поспешим! Местность хорошо просматривается.

Даника слегка подхватила юношу под левое плечо. Алек не стал отказываться от помощи. Наоборот, он улыбнулся ей. Затем задорно произнёс пару фраз, в очередной раз, удивив свою спутницу неистребимым оптимизмом и иронией.

– Пойдём знакомиться с твоим дедом. Бодрее шаг, внученька.

+++

Гольм сидел на толстой ветке высоченной ели с незажжённой самокруткой бурого цвета в зубах. Его поза со стороны казалась расслабленной. В правой руке он крутил свой любимый пистолет. На ветках рядом с ним лежала пневмофорсированная винтовка бурого цвета. Главарь отряда наёмников прислонился спиной к приятно пахнущему стволу дерева, вытянув обе ноги, и всматривался в вечернее небо. Уходящий день был на удивление солнечным и практически не подкинул сюрпризов с погодой. Гольм любил такие дни. В такие дни он чувствовал себя по-настоящему свободным.

Гольм да Вариуст Укатомб всегда жил в тени своего отца.

Бастард Повелителя Улья. С детства Гольм доказывал себе и окружающим своё право быть приближенным к семье Джекар. В этом нелёгком деле его всегда выручали врождённые способности, которые выгодно выделяли его на фоне большинства наёмников и прочих обитателей неприветливого города на скале. Удивительная реакция и исключительное мастерство в стрельбе заставили многих уважать и считаться с Гольмом, прочие уже давно были мертвы. Один точный выстрел отправлял к праотцам каждого, кто проявлял грубость или неуважение к молодому солдату армии семьи Джекар. Всего один раз за жизнь Гольма ранила пуля и один раз клинок. И всего один раз в жизни для устранения противника ему потребовалось большее, чем один единственный выстрел.

Это была не дуэль. Просто обычное утро в Пурпурной академии Улья. Молодой ученик мастера-стрелка пришёл на стрельбище Улья попрактиковаться перед завтраком. Увидев своего учителя на другом конце площадки для стрельбы, Гольм почтённо поклонился ему. Мастер-стрелок кивнул ученику в ответ. Юноша не ожидал атаки и резко повернулся, отвлёкшись на пробегавшую мимо девушку-служанку. Пуля с раскатом грома покинула ствол посеребрённого наградного револьвера учителя стрелкового дела Кристана Девельского. Револьвер был огнестрельным, такие редко использовали наёмники и солдаты. Кусочек свинца пролетел добрых сорок метров, вошёл в левую щёку Гольма

и вышел из правой щеки. Следующие две пули, выпущенные Кристаном, пронеслись прямо над головой его лучшего ученика и вошли в каменную стену в семи метрах позади цели. Гольм в падении стремительно извлёк из кобуры на поясе пневмофорсированный пистолет «Беркут», лично модифицированный им самим. Боль временно ослепила юного стрелка. Будущий карнав выстрелил трижды вслепую, полагаясь лишь на мышечную память, держа в уме последнее положение своего учителя в пространстве. Прозвучали три хлопка. Первая пуля Гольма пролетела в нескольких сантиметрах от правого плеча Кристана. Вторая пуля вошла в худую жилистую руку с револьвером, порвав грубую ткань белой рубашки и мышцы под ней. Третья пуля попала в грудь учителя стрелкового дела и, пробив грудную клетку, застряла в сердце. Гольм пришёл в себя через пару секунд на припорошенной снегом земле стрельбища. Его рубашка была в крови, сильная боль во рту затмила собой боль от сломанных при падении рёбер. Учитель Кристан лежал на земле без движения. Его мёртвые глаза смотрели в утреннее небо. Правая рука сжимала тяжёлый наградной револьвер. Рот мастера-стрелка растянулся в пугающей улыбке.

Надпись на оружейи гласила «Кристану Сереку Девельскому в знак высочайшей благодарности и почтения от лорда Дервайнена Карательного Меча. Пусть он оберегает тебя так же достойно, как ты защищал своего господина у стен Валликаны».

Гольм посмотрел на заходящее солнце сквозь игольчатые зелёные ветви и вздохнул. Он почесал бороду, вынул изо рта самокрутку и сплюнул вниз на снег. Молниеносно рука вернула пистолет в кобуру на бедре наёмника. Большой палец медленно застегнул кобуру.

Тот выстрел учителя навсегда лишил молодого воина пяти зубов и веры в дружбу. В сердце Гольма с тех пор поселилась злорада, с которой было нелегко совладать. К тому же, выстрел оставил неприятные шрамы, которые напоминали карнаву о былой неудаче. С тех пор Гольм носил бороду. «Убийство из самообороны» принесло будущему карнаву много славы, но и столько же горя.

Академию он так и не окончил. Место в личной охране Повелителя было более недоступно. Затем была выпивка, много выпивки. И дуэли. Их было бесчисленное множество. Кто-то из наёмников желал лично проверить навыки Гольма, не веря в истории о смерти Кристана Девельского. Некоторые жаждали отмщения за смерть бывшего наставника. Многие просто по глупости умирали от единственного выстрела из пистолета по имени Беркут. Дурная слава скоро закрепилась за Гольмом Выстрелом Укатомбом внутри Улья. Крепко прилипло и прозвище.

У бастардов не так уж много возможностей, но Гольм сумел заставить себя собраться. Он привлёк наёмников и создал Отряд Выстрела. Они брались за самые самоубийственные задания и неизменно справлялись с поставленной

задачей. Постепенно пришло признание и уважение. Самые отъявленные головорезы стремились поступить под командование Выстрела Укатомба. Неожиданный заказ от самого Повелителя Улья удивил всех в отряде. Схватить сбежавшую девчонку и доставить её обратно, попутно выполнив ещё ряд странноватых тонкостей. Это задание сразу насторожило Гольма. Он согласился без раздумий, увидев возможность восстановить расположение правящей семьи. Тот факт, что задание исходило лично от Повелителя, уже было странно. Повелитель крайне редко обращался за помощью к обычным наёмникам. В его распоряжении имелись Чёрные мечи. Взвод элитных воинов для обеспечения личной охраны Повелителя и выполнения различных поручений, не требовавших лишнего внимания обитателей Улья. При всём этом, Гольму сразу дали понять, что дело строго секретное и огласке не подлежит. Карнав не был обделён умом и понимал, что дело, вероятно, связано с политикой или магическими изысканиями семьи Джекар. Ни в том, ни в другом карнав не видел серьёзных препятствий на пути к своей цели.

Тогда Гольм не мог вообразить, как изменит его судьбу это задание Повелителя Улья.

Гольм медленно потянулся к винтовке, что лежала на соседних ветках. Он заложил самокрутку за отворот на шапке и ещё раз вздохнул. Его руки, облачённые в тонкие матерчатые перчатки, нежно взяли винтовку. Карнав почувство-

вал тяжесть винтовки. Свобода тут же улетучилась. Остался долг.

+++

Юные путники, наконец, добрались до места встречи с Верминалем. Древнее место силы обильно поросло деревьями и кустарниками. Из-под снега поднимались каменные изваяния, некоторые столбы лежали в сугробах. Старика не было видно, как и его летающей машины. Алекмар начал обходить большую чёрную колонну, которая выделялась на фоне своих меньших каменных собратьев. Он опирался на самодельный деревянный костыль. Его лицо имело настороженное выражение.

– Где же дедушка? Неужели он не дождался нас? – Даника раздосадовано ударила сугроб своим сапогом.

– Нет, здесь что-то другое. Взгляни-ка на это, – юноша указал куда-то рукой.

Девушка тут же подбежала к тому месту, где стоял Алек. Она посмотрела туда, куда указывала его рука. На чёрном каменном блоке была нарисована большая цифра «2». Алекмар принялся ходить вокруг, осматривая следы, с надеждой, что их ещё не успело замести вечерним крепчающим ветром.

– Это нарисовал Верминаль? Что обозначает эта двойка? – недоумевала Даника.

– Двойка означает второе место эвакуации. В случае нападения на дом Верминаля или запасной путь для отхода. Судя по следам Верма, он не желал здесь задерживаться. Наёмни-

ки как-то вышли на него. Вероятно, они увидели вертолет в полёте или ещё как-то. Так или иначе, след от гусениц циклотрака ведёт в сторону второй точки эвакуации. Это те самые наёмники, что стреляли в нас утром. Они разделились. Здесь нет следов вездехода. Похоже, их цель не только ты.

– Ну, они действительно забрали мой сломавшийся циклотрак из ущелья. Наёмники везли машину в прицепе. Вероятно, они смогли починить этот транспорт, – девушка завела руки за голову, затем развела их в стороны.

– Интересно получается. Ладно, нужно немного перевести дух и подкрепиться.

Путники устроили небольшой привал рядом с чёрной глыбой. Алекмар расстелил на снегу спальный мешок, открепил фляжку с водой от широкого пояса. Юноша быстро попил, затем передал фляжку Данике. Он достал небольшой батончик, обернутый фольгой, и открыл его. Девушка достала свой батончик, который утром дал ей Алек. Сняв фольгу и откусив немного, Даника узнала старый добрый вкус закрифского сладкого боба. Измельчённые сушёные бобы добавляли в выпечку и часто давали детям. В детстве она иногда ела их, по крайней мере, ей так казалось. Почему юноша и лис называли батончик из закрифских бобов «какао», так и осталось для Даники загадкой. Алекмар пока не желал говорить об этом, да и не к месту были вопросы о еде. Нужно было думать о более важных делах.

Немного подкрепившись и отдохнув, юные путники, за-

лезли на чёрную колонну. Они хотели осмотреться. Солнце почти скрылось за горизонтом. Заснеженная долина окрасилась в золотые и пурпурные тона. Однако отвлекаться на красоту природы не входило в планы юных путешественников.

– Далеко отсюда до второго места? Как быстро мы сможем туда добраться? Что делать с этими проклятущими наёмниками? – девушка сыпала вопросами, её было не остановить.

Пока Даника задавала эти вопросы, Алек полез за пазуху и достал дальноvizор. Затем он с серьёзным видом приставил его к глазам. Он недолго смотрел в ту сторону, где располагался огромный Кегрольский лес, откуда они не так давно вышли. Когда юноша опустил оптический прибор, его лицо стало менее серьёзным. Он тут же убрал дальноvizор под куртку. Только теперь Алекмар заметил, что девушка смотрит на него с очень серьёзным выражением лица, явно ожидая ответа на свои вопросы. Юноша прокашлялся и начал говорить.

– До второго места эвакуации чуть больше двух лиг. Зато теперь мы сможем добраться туда немного раньше, чем могли бы, – юноша улыбнулся и показал рукой за спину Даники.

Девушка резко развернулась и увидела, как большой пушистый зверь быстро приближался к ним со стороны леса. Она просияла. Хэмингуэй быстро бежал, поднимая снежные облачка рядом с собой. Первое, на что обратила внимание Даника, были горящие от радости глаза лиса. Она посмотрела на Алекмара, под термомаской не было видно рта, но он

улыбался. Его голубые глаза довольно блестели.

Пятнистый лис подбежал к ним, задыхаясь от дальней пробежки. Даника тут же бросилась ему на шею. Лис высунул язык и сел на снег, не в силах сопротивляться объятиям девушки. Алекмар медленно подошёл к ним, опираясь на костыль.

– Рад видеть тебя, друг, – юноша поднял руку в приветственном жесте.

– Я.. фух, тоже рад... ууух... видеть вас! – лис никак не мог восстановить дыхание.

– Мы так за тебя волновались! Не покидай нас больше! – чувства захлестнули Данику.

Алек опустил термомаску, водрузил на лоб защитные очки и улыбнулся лису. Он указал рукой на Данику, затем театрально приложил тыльную сторону ладони ко лбу и изобразил обморок. Хэм не смог посмеяться, скорее откашлялся.

– План с браслетом был провальным. Извини, друг, зря тебя отправил. Даника обнаружила следящее устройство в кармане куртки. Теперь, похоже, наёмники вышли на Верминаля. Видимо, мы были лишь приманкой. Им нужна рыбёшка покрупнее.

Лис легко кивнул своему другу в ответ. Негромкий хлопок со стороны высокой ели, заставил Алекмара резко обернуться. Мимо его лица со стрекотом, подобным тому, что издают маленькие крылышки насекомых, что-то пролетело. Лис позади юноши взвизгнул, однако Алек не обернулся к

своему пушистому другу. Он быстро достал рогатку и снарядил её, не выпуская из виду игольчатых зарослей ели, которая тонула в свете заходящего солнца. Стрелок сделал всё, чтобы юным путникам было неудобно держать оборону. Юноша, скривившись от боли, присел на одно колено, принялся ждать следующего выстрела, щурясь от яркого света и напрягая зрение.

– Что случилось, Хэм? Алек! – девушка громко визжала.

Мимо раненого юного путешественника повторно прострекотал маленький серебристый предмет. Алекмар услышал, как Даника упала на снег за его спиной. *Дротик из пневмовинтовки. Стрелку мы нужны живыми.* Юноша отпустил жгуты рогатки. Металлический шарик резво улетел в лохматые игольчатые ветки. Алек услышал тихий глухой звук. Тут же был запущен новый снаряд. Опять глухой звук. Перезарядка. Внезапно прилетевший дротик отскочил от защитных очков на лбу Алека. Юноша даже не моргнул и тут же выпустил третий снаряд. Высокий звук удара металла об металл донёсся из-за веток. Перезарядка. Четвёртый снаряд сорвался со жгутов как верный пёс, готовый защищать хозяина. Опять высокий металлический звук. На снег под деревом ловко соскочил стрелок. Алек выстрелил в пятый раз. Стрелок лишь поднял винтовку вверх, к голове, и отразил металлический шарик её цевьём. Алек тут же узнал в этом человеке главаря наёмников, который дважды ранил его утром. Рогатка вновь была заряжена и находилась на изготовке, но

юноша не спешил стрелять.

Гольм стоял в полный рост у ствола дерева и, не мигая, смотрел на юношу. Алек не сводил глаз с главаря наёмников. Что-то было в холодных серых глазах этого обитателя Улья. *Азарт или интерес? Этот человек спокоен, однако он собран и похож на заведённую пружину, готовую в любую секунду сорваться. Опасный противник, без всяких сомнений. Пистолет на его бедре давно мог принести нам смерть. Однако, по какой-то причине мы все нужны ему живыми. Есть шанс одержать над ним верх. Нужно только выбрать нужный момент для выстрела.*

Раненая рука Алекмара крепко натянула жгуты рогатки до состояния готовности к выстрелу. Рука мелко дрожала. *Надеюсь, стрелок этого не заметил. Долго я так не продержусь.*

– Опустить своё оружие, сынок. Я хочу немного с тобой пообщаться.

Голос стрелка был спокойным и уверенным, даже немного шутивным. Он демонстративно развёл руки, отведя в сторону ствол винтовки. Его лицо не вызывало неприязни. Он слегка улыбался и имел опрятный внешний вид для наёмника. В движениях не было явной враждебности.

– Хорошо, да будет так! – Алекмар опустил рогатку.

Гольм воткнул винтовку прямо перед собой в сугроб, прикладом вниз. Правая рука не отпускала ствола винтовки.левой рукой он ловко достал из отворота вязаной шерстяной

шапки сигарету и подбросил её большим пальцем. Поймав сигарету губами в полёте, он поднёс левую руку с уже горячей спичкой, извлечённой из кармана куртки, к концу самокрутки. Гольм пару раз затянулся и медленно положил потушенную спичку в тот же карман своей тёмно-серой куртки. Наёмник не спускал глаз с юноши всё это время.

Алекмар внимательно следил за всеми движениями противника. Отметил высокую точность и скорость движений, слаженность действий. Перед ним, без сомнений, стоял лидер. Вожак, который заслужил своё место не громкими речами, обширными связями родителей или звонкими монетами. Этот человек точно был солдатом, причём отличным. Однако все в итоге смертны.

– Я Гольм да Вариуст Укато́мб из Улья. Карнав горстки наёмников, который зовётся отрядом Выстрела. Как твоё имя, юный воин?

– Алекмар. Я изда́лека.

– Приятно познакомится, Алекмар изда́лека. Немного жаль, что наше знакомство проходит при таких обстоятельствах.

– Да уж, тут я с тобой соглашусь. Почему ты медлишь? У тебя же есть приказ или заказ.

– Заказ есть, это действительно так. Однако прежде чем мы закончим нашу небольшую дуэль, изволь прояснить мне пару моментов. Сегодняшний день начался крайне занятно, и закончиться должен так же. Поэтому уважь, будь так добр,

любопытного солдата.

– Как угодно. Задавай свои вопросы, наёмник.

Алекмар ждал захода солнца. Возможно, от этого разговора с наёмником будет какой-то прок. Впрочем, медлить, тоже не стоит.

– Чудно, – Гольм вынул окурок изо рта, затушил о снег и спрятал в отворот шапки.

Обе руки наёмник поместил на конец ствола винтовки. Сплюнув на снег рядом с собой, он продолжил разговор.

– Итак, ты справился с одним из лучших моих людей. Переск, так его звали, был опытным солдатом и неплохим человеком. Однако сегодня утром его винтовка не смогла победить твой нож. Как же так вышло, не просветишь?

– Он был хорошим воином, это сразу бросалось в глаза. Мне повезло бесшумно пробраться внутрь лагеря. Я взял в заложницы девушку, зная, что она нужна вам живой. Затем предложил Переску сложить оружие. Он выстрелил в меня, однако промахнулся. Мой нож оборвал его жизнь. Это был хороший бой. Переск всё сделал правильно. Он допустил лишь одну ошибку. Недооценил противника. Поэтому утром его жизнь закончилась, а моя нет.

– Понятно. Двоих других ты усыпил. Повару и связисту тоже досталось. Почему не убил для надёжности?

– Стараюсь избегать лишних жертв. Для милосердия найдётся место в любой схватке, даже на войне. Ты ведь тоже мог убить меня сегодня утром, тем не менее лишь ранил. Ты

можешь сослаться на приказ или условия заказа, но мы оба знаем, что ты не мясник. Ты воин чести. Я вижу это в твоём взгляде.

– Неужели видно? Чёрт! Милосердный воин в этом жестоком мире. Как необычно.

– Не бывает обычных людей, бывают люди, которые считают себя обычными.

– Ты размышляешь и воюешь как взрослый. Однако выглядишь ты очень молодо. Позволь узнать, сколько тебе лет?

– Гораздо больше, чем, может показаться. Точнее не скажу, извини. Мы не настолько хорошо знакомы.

Последние лучи солнца затухали на самом краю горизонта. Ветер начинал крепчать, ощутимо холодало. Лицо юноши, не прикрытое термомаской и очками, начало неметь. Ноги в снегу без движения, тоже ощутимо похолодели.

– Ничего страшного. В каждом человеке должна быть загадка. Кстати, любопытный выбор оружия, Алекмар издалека.

– Благодарю. Рогатка самодельная, тихое и недооценённое многими оружие. Нож трофейный, добыт в бою. А у тебя интересный пистолет. Винтовка так себе.

– Да, пистолет мне тоже больше нравится. Удачная модель в персональном исполнении, его имя Беркут. Весит меньше, стреляет точнее. Отличное оружие, никогда меня не подводило.

Солнце окончательно скрылось за горизонтом. О его

недавнем присутствии можно было догадаться лишь по неярким жёлто-красным всполохам над тем местом, где встречаются небо и земля. Сумерки сгущались.

– Охотно верю, Гольм из Улья.

– Необычный ты человек, Алемар издалека. Интерес Повелителя Улья к старику и его внучке достаточно основателен. Теперь я вижу, что и тебя велели доставить в Улей не просто так. Твой ездовой лис тоже поедет с нами. Не уверен, нужен ли он им. Указаний касательно его не было. Но ты же знаешь этих власть предержащих. С ними всегда лучше немного перестараться.

– Так чего же откладывать? Делай, что должно, наёмник. А я осмелюсь помешать тебе в этом.

– Вот это деловой подход. Я ощущаю внутри тебя неистребимый дух борьбы. Один против всего мира. Признаться, я даже в чём-то тебе ...

Алекмар ошеломляюще быстро и неожиданно натянул жгуты рогатки. Тело юноши отклонилось назад и в сторону. Руки юного воина поднялись, и он отпустил снаряд в полёт. Холодный металл покинул оружие и неумолимо устремился к цели. Гольм в свою очередь слегка присел и отклонил винтовку, перекрывая ей предполагаемую траекторию полёта снаряда. Его правая рука молниеносно расстегнула кобуру и извлекла оттуда пистолет. Гольм спустил курок. Прозвучал негромкий выстрел.

+++

Пуля покинула ствол пистолета, пролетела около двадцати метров и ударилась в верхнюю часть рогатки. Самодельное оружие выпрыгнуло из руки Алекмара. Рогатка нырнула в сугроб в паре метров от юноши. Правая рука потянулась за ножом на поясе. Гольм закрыл свою голову от удара металлического снаряда, с помощью вовремя подставленного цевья винтовки. Однако его зоркие глаза уловили ещё один серебристый росчерк в опасной близости от него. Сумерки не дали опытному карнаву вовремя заметить приближающуюся угрозу. *Юноша запустил сразу два снаряда! Нужно было учесть вероятность этого.* Глаза Гольма широко раскрылись. Второй снаряд из пращи поразил его прямо между ног. Куртка и другая одежда карнава немного смягчили удар, но свет на секунду померк для гордого стрелка. Левая рука тут же отпустила винтовку, и та безвольно утонула в пучине сугроба. Правая рука мёртвой хваткой держала пистолет. Тело стрелка не подвело его в тот момент, когда разум дрогнул. Боль и потеря ориентации в пространстве держали Гольма в плену всего пару секунд. Для него это время растянулось и стало вязким, оно тянуло его внутрь себя, как трясина. Карнав собрал всю волю в кулак и разорвал оковы этой временной ловушки. Когда же предводитель отряда наёмников снова мог видеть юношу, тот лежал на снегу и держал в руке блестящий нож. Юноша смотрел прямо на наёмника. На секунду их взгляды встретились. Глаза юного воина изменились. Эти голубые глаза не выражали более ни протеста, ни стрем-

ления к борьбе, ни воли к жизни. Они были пусты. Взгляд юноши не выражал ничего. Лишь тьма клубилась в зрачках его немигающих глаз. И эта тьма испугала Гольма. *Нужно собраться, взять себя в руки!* Гольм испытал сильный соблазн выстрелить прямо между этих пугающе пустых глаз. Рука будто по собственной воле взмыла в воздух. Палец на курке несильно дёрнулся. *Нет! Он нужен живым. Можно ранить наглеца, но убивать не стоит.*

Алекмар поднялся со снега и присел на одно колено. Гольм сидел на снегу в двадцати метрах от него. В руке карнава лежал пистолет. Юноша держал в руке нож. Серые глаза наёмника смотрели в голубые глаза напротив. В этих глазах уже не было темноты. Она ушла. Остались лишь глаза юноши. Гольм почувствовал себя более уверенным и собранным.

– Получается и я тебя недооценил, парень, – голос карнава слегка хрипел.

– Всё же мне не повезло. Я надеялся, что ты отразишь винтовкой другой снаряд, – юноша попытался улыбнуться, но вышло плоховато.

– Удача не может быть вечной. Таков закон природы, Алекмар издалека.

– Что ж, тогда мне остаётся надеяться только на самого себя. Гольм из Улья, доведём же начатый бой до конца.

– Рад встретить такого хитрого и расчётливого противника. Но ты прав, пора заканчивать эту дуэль.

Гольм направил пистолет на Алекмара. Юноша резким движением отвёл руку с ножом назад и метнул его. Нож полетел к наёмнику по удивительной изогнутой траектории. Гольм узнал этот бросок. Точно так же метал свой нож один из рабов-смертников Улья в недалёком прошлом.

+++

Именно тогда, восемь лет назад, Гольм Укатомб получил своё второе в жизни ранение. Его ранил нож раба. Удивительное стечение обстоятельств тогда полностью изменило отношение стрелка к себе и к своей жизни. Пощёчина судьбы была звонкой, но поучительной.

Гольм тогда сильно пил и никак не мог найти своё место в бурном потоке жизни внутри Улья. На арене в то время проходил бой. Какой-то раб должен был драться против Курильщика Перкенса. О рабе говорили, что он знаток коротких клинков, который во времена Крысиной войны состоял, чуть ли не в элите войск Рыжебородого короля. Раб явно был тёмной лошадкой. Перкенса же знали все в Улье. Плотный и низкорослый мастер шпаги, который в жизни любил две вещи: хорошую драку и дорогой табак. Отличный наёмник и сорвиголова не мог проиграть в этой схватке. Ставки были в основном на Курильщика. Очень немногие поставили на раба. В числе них оказался и Гольм. В то время ему нужны были деньги. И почему-то тогда его затуманенный выпивкой разум подсказал ему испытать удачу. И он

не прогадал. Поставив все свои монеты, Гольм сорвал тогда солидный куш. Никто не мог поверить тогда, что какой-то раб вспорол брюхо прославленному наёмнику обычным боевым ножом. Народ заподозрил Гольма и прочих обогатившихся на этом бое в обмане, в корыстном сговоре и боги ведают, в чём ещё. Начались неприятные разговоры за спиной стрелка. Он чуть было не полез в бутылку, но незнакомец из таверны предложил ему выйти на арену против Хасива. Так звали раба, который победил Курильщика. Молодому стрелку тогда это показалось хорошей идеей. Бой был назначен. Даже Повелитель Улья должен был присутствовать. Такое случалось нечасто.

Гольм был уверен в своих силах и даже не особо готовился к дуэли, ему хватило простой проверки пистолета. Стрелок стоял у края круглой каменной арены. Чуть более чем в тридцати метрах от него стоял Хасив. Худой и немного сутулый раб смотрел на него без малейшего намёка на страх. Тёмно-карие глаза на сильно загорелом лице этого человека создавали эффект свечения белков глаз. За недлинной, кое-как подстриженной бородой Гольм рассмотрел лёгкую улыбку. Брони Хасив не носил. Его обритая голова наглядно демонстрировала множество шрамов, которые говорили о богатом опыте драк. Серые одежды раба были перехвачены материей более тёмного цвета у предплечий и ниже колен у ног. Из оружия он имел лишь два боевых ножа. Стрелок предположил, что раб будет активно использовать уккры-

тия. Обломки каменных блоков были хаотично разбросаны по арене. Гольм начал представлять, как будут выстроены его нападение и защита. Прозвучал боевой рог. Бой начался. Толпа загудела.

Смуглый раб сорвался с места, как выпущенная из арбалета стрела. Гольм успел удивиться скорости уже немолодого мужчины. Стрелок спокойно начал обходить арену по краю. Кобура на его бедре была застёгнута. Он с удовольствием наблюдал, как размытый силуэт раба мелькает от одного укрытия к другому. Гольм отметил крайне любопытную способность его противника к лавированию. Он постоянно двигался, меняя укрытия, перекатывался и причудливо извивался. Этими движениями раб создавал для стрелка крайне неудобные условия для прицеливания. Гольм сразу понял это, поэтому даже не вынимал пистолет из кобуры. Классическая тактика мастеров ближнего боя против противников с оружием дальнего боя. Быстрая смена укрытий и постоянное сокращение расстояния между мечником и стрелком, должна заставлять последнего нервничать и тратить драгоценные боеприпасы. Затем мечник пользуется временем, необходимым стрелку для перезарядки и умело использует его в свою пользу. Гольм, не считавший себя глупым, прекрасно понимал это. Он спокойно ждал, пока раб покажется из укрытия. Тогда можно без лишней возни прикончить его одним точным выстрелом. Укатоуб всегда так оканчивал свои дуэли. Эта дуэль

не должна была стать исключением.

На долю секунды раб показался из укрытия. Лишь обрившая голова мелькнула из-за серого каменного обломка полутораметровой высоты. Стрелок находился на расстоянии чуть более десяти метров от укрытия своего противника. Гольм предположил, что противник оценивает расстояние и угол броска ножа. Тут же с левой стороны каменного препятствия на долю секунды наёмник увидел руку раба. Причудливо моргая острое лезвие, начало свой смертельно опасный полёт. Запущенный умелой рукой, боевой нож летел по крайне любопытной траектории, как бы огибая стрелка с левой стороны. Гольму понадобилось не более доли секунды на то, чтобы освободить своего семизарядного стального друга из плена кожаной кобуры на бедре. Курок был взведён, ствол смотрел прямо на укрытие. Гольм тоже смотрел на укрытие, ожидая стремительной атаки. Летящий нож он контролировал периферическим зрением. Стрелок резко, но плавно сместился, убрав себя с предполагаемой точки попадания ножа. Ствол верного пистолета будто прилип к укрытию раба, Гольм не мигал и тоже следил за серой глыбой.

Что-то пошло не так. Стрелок слишком поздно понял это. Лезвие резко повернуло в его сторону, шея оказалась под ударом. Стрелок лишь смог слегка отклониться вправо и поднять плечевой сустав. Острие ножа вонзилось в левое плечо Гольма. Он потерял равновесие, падал. Резкая боль

слегка дезориентировала его. Немыслимый финт лезвия в воздухе поразил разум стрелка и заставил мысли уйти в этом направлении. Смуглый раб резко выскочил из-за серого укрытия. Его движения действительно поражали своей быстротой. Даже Гольм, чьи рефлексy и скорость удивляли многих, был поражён увиденным. Раб, причудливо согнувшись, бежал к нему со всей своей дьявольской скоростью. Его рука крепко сжимала острый боевой нож, брат-близнец того, что торчал из плеча Гольма. Времени хватило бы только на один выстрел. Стрелок лежал на тронутой морозом земле и не спешил. Что-то внутри него подсказывало не торопиться. Рука Гольма старательно искала цель. Он уже мог разглядеть каждую пору на лице раба. Раб заносил нож для удара. Выстрел!

Пуля вошла в правую руку раба, опускавшуюся на лежащее тело стрелка. Пуля прошла предплечье и вышла, затем впиалась в лицо раба, прямо под скулу и прошла через кость, достигнув мозга. На стрелка повалилось уже мёртвое тело раба. Лезвие ножа вонзилось в землю в паре сантиметров от уха Гольма. Рука мертвеца продолжала сжимать рукоять ножа. Глаза поверженного соперника оказались прямо напротив глаз стрелка. Гольм наблюдал, как из этих глаз стремительно уходит жизнь. Было в этом что-то невообразимо ужасное. Гольм с трудом выбрался из-под трупа застреленного им раба. Поднялся на ноги. Его немного пошатывало. Дыхание было тяжёлым и частым.

– Выстрелу нужен один лишь выстрел! Да, ты сделал этого наглого раба! Слава Гольму! Вот это стрелок! – крики беснующейся на этом празднике смерти толпы никак не заботили Гольма.

Укатомб не слышал половину этих выкриков. А другую половину не хотел воспринимать. Его заботило другое. Незнакомец из таверны был в ложе Повелителя. Гольм узнал мужчину с крючковатым носом. Тот старательно что-то говорил на ухо Халиту эль Джекару. Тот отрицательно кивнул и отослал его. Затем Повелитель удостоил Гольма своим взором. Его синие глаза имели необычный тёмный оттенок, что делало их мистически притягательными, даря им оттенок цветущей орхидеи. Взгляд выражал разочарование. Гольм ясно увидел это. Выражение глаз изменилось, оно стало добродушно-снисходительным. Повелитель улыбнулся и демонстративно похлопал победителю. Стрелок почтенно поклонился.

Покидал арену Гольм со смешанными чувствами. Крики охочей до вида крови толпы провозжали уже другого человека. Именно после этого боя стрелок взял под контроль свою жизнь. Выпивать позволял себе лишь в честь достижений, а не от печали и жалости к себе. Создал отряд и занялся достойным (по меркам Улья и его обитателей) делом. Гольм распорядился достойно похоронить того раба. Почти никто уже не мог вспомнить имя того невольника. Но Гольм помнил воина. Хасив. Его взгляд. Глаза умирающе-

го война, который нашёл покой в битве, не оставляли мыслей стрелка.

Как жаль, что тогда они оказались по разные стороны той арены. Случись встретиться им тогда при других обстоятельствах, может, судьба Гольма повела бы его другими тропами.

+++

Теперь судьба привела Гольма к руинам старого места силы, юному воину и его спутникам.

Боевой нож, брошенный юношей, вращался в полёте, создавая ощущение чарующего танца. Гольм наблюдал за ножом не спеша, словно время замедлило свой бег. Командир отряда наёмников всё контролировал. Он держал нож на мушке и готовился к выстрелу. Гольм ждал, пока нож не будет в трёх метрах от него. Внезапная смена траектории не смогла бы застать его врасплох. Стрелок выжидал, чтобы быть точно уверенным в том, что это именно тот бросок, который он прочувствовал на себе восемь лет тому назад. Нож изменил свою траекторию, как того и ожидал опытный наёмник. *Такой же коварный бросок. Откуда пацан мог узнать его? Он бывал в Улье? Знал ли он Хасива?*

Острое лезвие стремительно приближалось к наёмнику. Гольм спустил курок верного Беркута. Осечка! *Удача не может быть вечной.* Холодная сталь оказалась в опасной близости от головы карнава. Левая рука инстинктивно закрыла

голову. Нож вонзился в предплечье и вышел с другой стороны. Тёмное пятно начало расплзаться по куртке наёмника. Не обладай Гольм высокой скоростью движений и отличной реакцией, лезвие уже торчало бы у него в черепе. Он почти не чувствовал боли, слишком удивлён был осечкой. Надёжный и смертельно опасный пистолет, который был полноценной частью его тела, первый раз в жизни дал осечку. Впервые он не спас Гольма.

В такие моменты начинаешь верить в судьбу. Одна гадалка в трактире за несколько монет предсказала судьбу Гольму. Ещё юный и неизменно пьяный стрелок тогда поднял её на смех и долго шутил по этому поводу. Что ж теперь Гольм не смеялся. Он всегда помнил то пророчество безумной старухи, произнесённое в свете тусклых газовых светильников. И теперь пришло время перечитать те строки, записанные на желтеющих страницах памяти.

*«Яркий день заменит ночь,
И уйдёт фортуна прочь.
Без оружия стрелок.
Кровь отведает клинок.
Путь к мечте теперь тернист.
В замке горном аметист,
Он сияет лишь во тьме,
Мощь его не по тебе.
Порви цепей хладных звено,
В нём правды кроется зерно.*

*Звёзды, ветер, снег и мрак.
Ты не бойся, будет знак.
Путь клинка и путь стрелка,
Ноша будет нелегка.
Чтоб угрозу отвести,
Нужно горы развести.
Герой рождается и умрёт.
Где было пламя, станет лёд.
Найди в клубке из судеб нить.
Что расцвело, будет гнить.
Лишь путь и цель здесь постоянство,
Сиять как звёздное пространство.»*

Гольм сидел на снегу и удивлённо смотрел на Алекмара. Юноша не двигался и смотрел на карнава в ответ. Разум наёмника внезапно начал рисовать картины возвращения с задания в Улей. Гольм поймал себя на мысли, что его заботит судьба мальчишки и его спутников. Затем, он мысленно убедил себя в том, что это просто немного переступившее грань профессионализма банальное любопытство. *Кто он, этот Алекмар издалика? Зачем он нужен Повелителю? Теперь и мне стало интересно. Очень интересно.*

Левая нога наёмника внезапно ударила по сугробу рядом с ним. Правая рука в это время молниеносно убрала пистолет в кобуру и застегнула её. Тут же взмыла вверх из сугроба винтовка и прыгнула в руку наёмника, обдав его салютом из снега. Карнав незамедлительно выстрелил, положив цевьё

винтовки на правое колено. Металлический дротик пролетел по тёмному морозному воздуху и впился жалом насекомого-кровопийцы в правое плечо юноши.

Алекмар не пытался увернуться или отбить дротик. Он просто сидел и не двигался. Только сейчас карнав увидел, насколько бледен и измотан этот юный боец. Наёмник мог поклясться, что увидел лёгкую улыбку на лице своего поверженного оппонента. Через секунду невысокая фигура Алекмара распласталась на снегу, раскинув в стороны руки и ноги. Гольм не спускал глаз с обезвреженного противника. Он встал и потянулся к рации в кармане куртки. Стрелок тихо выругался, посмотрев на нож, который торчал из его левой руки. Кровь капала на снег, рисуя причудливую абстрактную картину на сугробе у ног карнава.

Алекмар начал проваливаться в молочную белизну. Бело-снежный туман окутывал его, накрывая словно перина. Все страхи и тревоги отошли на второй план. Был лишь он сам и блаженное спокойствие, которое мирно покачивало его на своих тёплых и мягких волнах.

Ну, вот и всё, Алекмар. Этот раунд остался за наёмниками. Пора немного отдохнуть. Завтра много дел. Шея и грудная клетка опять горят огнём, как и ладони обеих рук. Сотни раз это происходило, но я никак не привыкну к этому. К этому невозможно привыкнуть, иначе в этом не было бы никакого смысла. Проклятие должно причинять боль. Спасибо Гольму за несколько часов спокойствия. И от врагов

бывает польза. Хотя враг ли он? Просто солдат на службе безумного господина... Мысли путаются. Этот человек наёмник, а значит враг. Нужно отдохнуть...

Юноша проваливался в огромное облако, где внешние звуки постепенно становились всё тише. Исчез сначала звук ветра, хруст снега под подошвами военных сапог, потом и голос Гольма растворился в молочной белизне забытья.

– Как вы вообще допустили потери? Мать вашу, это же просто старик и собака! Ладно. Главное, что все объекты захвачены. Нужен транспорт на точку «три» и ещё про..... Свяжитесь с группой..... Семь...

Последние слова наёмника юноша уже с трудом мог разобрать. Да и зачем это было нужно? Белизна тумана полностью пленила разум и тело юного воина. Покидать её пределы сейчас не имело никакого смысла и желания.

Глава 5.

Снегоход военного образца не без труда прокладывал себе путь через белую пустошь. Потрёпанный прицеп волочился за мерно гудящей машиной. Гибридный двигатель снегохода работал почти на пределе своих возможностей. Прямо под кабиной происходили удивительные процессы по выработке энергии, питавшей все механические узлы машины. В двух прозрачных колбах из толстого стекла пребывали причудливого вида создания. Их тела отдалённо могли напомнить морских коньков. Существа излучали светло-зелёное сияние, которое подсвечивало внутренности моторного отсека. Черные резиновые трубки опутали пространство под кабиной, словно сосуды и вены в живом организме. По трубкам циркулировала жидкость, проходя через двигатель и две колбы со светящимися созданиями. Мотор работал, издавая негромкое жужжание и потрескивание, как от разрядов электрического тока. Сердце металлического зверя делало своё дело. Машина двигалась вперёд, не смотря на крепкий мороз и потоки снега на её пути.

Сидниц уверенно сидел за рулём инженерного чуда и смотрел в ночь. Включенные фары на передней части кабины могли отвоевать у бушующей морозной стихии и мрака ночи лишь немного места для обзора. Стеклоочистители работали постоянно, сметая снег, который норовил сделать

невозможным обзор из кабины. Сидниц периодически сверялся с приборной панелью, которая светилась парой огоньков причудливых индикаторов и одного зеленоватого экрана. Затем он немного подправлял курс, выкручивая руль в разные стороны. На соседнем сидении недалеко от водителя сидел карнав. Он задумчиво вглядывался в ночь и метель сквозь засыпанное снегом стекло. Из задней части снегохода доносился негромкий басовитый храп.

Долгая тёмная ночь подходила к концу. Это были крайне напряжённые сутки для людей в отряде Выстрела. Да и для него самого Гольма тоже. Хоть он и не подавал вида перед своими людьми, его тело изнемогало от усталости, а ещё желания сомкнуть веки и не размыкать их хотя бы пару часов. За толстым стеклом кабины снегохода бушевала метель. Карнав отвёл взгляд от окна кабины и посмотрел на свою левую руку. Раненая конечность немного доставала Гольма. Рука висела в районе груди, покоясь внутри перевязи из куска материи серого цвета. Руку Выстрела зашил и перевязал опытный в этих делах Бейрек. Весьма неплохой копеечник так же хорошо управлялся с винтовкой, а его обширные познания в медицине несколько раз пригождались отряду. *Бейрек очень полезный солдат. Оспорить это было трудно.* Войч был отличным связистом и инженером, да и воевать умел. Карнав перевёл взгляд на водителя снегохода. Сейчас Гольм был очень рад, что сдержался тогда на берегу лунного озера и не врезал этому недисциплинированному наёмнику.

Сидниц прилично стряпал еду и хорошо крутил баранку, все его недостатки сейчас отошли на второй план. Его любовь к различным механическим деталям и знание принципов их действия так же нравились карнаву.

Гольм всегда старался подбирать в свой крохотный отряд людей надёжных и универсальных. Теперь в их числе не было грубой физической силы и старой доброй военной мудрости. Трупы Хорнинса и Переска лежали в прицепе, что неустанно следовал за снегоходом. Боевые товарищи завернули их тела в одеяла и аккуратно положили рядом с циклотраком. Их везли, чтобы достойно похоронить на кладбище Улья. Гольм всегда следил за соблюдением необходимых ритуалов. Огромный Хорнинс погиб от выстрела из самострела старика, Переска зарезал мальчишка. Звучало нелепо, но только для тех, кто не знал, на что способны эти таинственные незнакомцы.

Гольм держал в руке нож, который извлёк из его окровавленной руки Бейрек. Карнав никогда не видел подобного оружия. Искусно выполненный, он, однако, не являлся бесполезной безделушкой. Свою боевую состоятельность он доказал уже не раз за последние сутки. Нож был гораздо тяжелее, чем могло показаться. Лезвие было изготовлено из переливающегося белыми прожилками серого металла. Режущая кромка была красиво выведена волнистым узором. Остроту лезвие имело бритвенную. Баланс у ножа так же был отличным. Гольм слегка щёлкнул указательным пальцем по

клинку. Характерный металлический звук и лёгкая вибрация оставили приятное впечатление. Рукоять была выполнена из желтовато-белого клыка пепельного кариванга. Затеиловые узоры покрывали рукоять, рисуя картины диких зверей и элементы горного пейзажа. Кариванг – зверь почти четырёхметрового роста, дьявольски быстрый и ужасающе сильный. Немногие охотники рисковали связываться с опасным горным хищником. *Кому же мог принадлежать этот нож? Его предыдущий владелец расстался с ним явно не по своей воле. Если мальчишка не врёт, то он заработал его в бою. Любопытно было бы послушать рассказ об этом.*

Сидниц на мгновение отвлёкся от прокладывания дороги в заснеженной пустоши, чтобы посмотреть на карнава. Он коротко взглянул на Гольма, затем опять в метель, потом на нож в руке карнава. Через мгновение водитель вновь следил за дорогой, которой не было, однако принялся вести негромкий диалог.

– Занятный нож, карнав. Похож на наградной турнирный. Видел такой однажды.

Гольм немного удивился. Слова Сидница как будто выдернули его из блаженной полудрёмы, в которой так комфортно было пребывать. Командир отряда наёмников, посмотрел вопросительно сначала на водителя снегохода, затем перевёл взгляд на нож. Наконец, сообразив, в чём дело, опять уставился на Сидница.

– Видел такой прежде? – карнав поднял нож и немного

покрутил им в руке.

– Угу. В смысле, видал похожий клинок. Было это на турнире в Улье. Много лет назад.

– Когда это было? Можешь вспомнить точнее?

– Эммм... Сейчас подумаю. Лет девять-десять назад. Турнир проводил барон Снарденкол Укротитель Шторма, хороший друг Повелителя. Назывался он, кажется, турнир семи клинков.

– Может, турнир семи колец?

– Точно. Так и назывался, – Сидниц хлопнул себя ладонью по лбу.

– Продолжай, – Гольм оживился, сонливость ушла.

– Основной изюминкой этого турнира было то, что присутствовало семь категорий соревнований. Состязались в точности стрелки из пневматического оружия и стрелки из ручного оружия, фехтовальщики пешие и на ездовых животных, силачи-метатели тяжёлых камней, борцы рукопашного боя, а так же ловкачи на причудливой и крайне опасной полосе препятствий.

– Я как раз был в отъезде, – карнав процедил слова сквозь зубы.

– Задание за пределом Улья? – Сидниц с интересом коротко взглянул на Гольма.

– Не совсем. Скорее алкогольная командировка за пределы сознания и адекватности, – карнав изобразил некое подобие улыбки.

– А-а-а, понятно. Так вот, турнир состоял из семи категорий. Участвовать можно было в любой из них. Первое место получил победитель в четырёх категориях сразу. Это было охренеть как круто.

– Да, слышал. Варкон Шен по прозвищу Крысолов победил. Ему вручили главный приз. По-моему какой-то перстень, усыпанный драгоценными камнями и огромный денежный приз.

– Верно. Шен затмил собой всех. Мало кто помнит, что было ещё два почётных приза.

– Любопытно. Продолжай.

– Помимо Крысолова, наградили ещё двоих участников. Первому из ловкачей за рекордно быстрое прохождение препятствий и сильнейшему метателю камней. Не помню их имён, но им обоим предложили на выбор подарок или денежный приз. Силач выбрал деньги, и ему выдали приличную сумму. Ловкач от денег отказался. Ему достался отличный нож. У меня всегда был зоркий глаз, и я хорошо запомнил тот нож. Он был очень похож на тот, что ты держишь в руке.

– Ты хочешь сказать, что это тот самый турнирный нож? – Гольм поднёс лезвие ближе к водителю, чтобы тот мог лучше его рассмотреть. В полумраке кабины было сложно что-либо понять. Лишь одна неяркая лампа над головами пассажира и водителя работала, и совсем немного света фар отражалось от снежных потоков.

Сидниц бросил быстрый взгляд на нож, затем на Гольма. Опять уставившись в круговерть из снега, немного растворимую фарами снегохода, водитель быстро пожал плечами.

– Да хрен его знает, карнав. Тогда один предприимчивый торговец заказал у кузнеца несколько похожих клинков. Затем успешно торговал ими, выдавая за турнирный наградной нож. Слышал эту историю через пару месяцев после завершения турнира. Ходили слухи, что наглеца поймали, затем казнили. Было это в Родентри. Эти истовые любители молитв добренькие только на словах. Лихого брата-предпринимателя никто не любит. Впрочем, в Улье ему бы тоже быстренько кишки выпустили за такие махинации.

Гольм шумно выдохнул носом и почесал бороду. Затем посмотрел на компас, который слабо горел жёлтым светом на приборной панели. Сверившись с ним, карнав глянул в окно кабины туда, где обычно вставало солнце. Посидел с закрытыми глазами пару секунд, затем повернулся к Сидницу.

– Следи за дорогой. Я скоро вернусь.

Гольм встал с сиденья, покинул кабину и направился в заднюю часть снегохода. Нож сидел в его руке, как влитой. Никогда ему не попадался такой интересный экземпляр холодного оружия. Не менее интересный, чем его юный обладатель.

+++

Уши Призрака начали улавливать пока ещё далёкие звуки. Медленно приходило понимание того, что сознание по-

тихоньку выкарабкивается из топкого болота медикаментозного сна. Дважды в жизни пёс пребывал в бессознательном состоянии длительный отрезок времени. В первый раз его погружал в сон хозяин Верминаль, для проведения медицинской операции. Призрак старался не тревожить эти воспоминания. Чёрный пёс не пытался пока открыть глаза, сначала нужно было убедиться в контроле над другими чувствами, да и привлечь лишнее внимание было сейчас ни к чему. Постепенно за слухом возвращались осязание, обоняние, чувство равновесия и положения в пространстве. Вместе с осязанием пришла боль в повреждённых конечностях, голове и боку, а ещё сильная жажда. Пёс ощущал, что лежит на полу движущегося транспортного средства, его связали прочной верёвкой. Рядом с ним другие пленники, среди них хозяин, юный боец, девушка и лис. Призрак аккуратно повёл носом и принюхался. Некоторые пленники были ранены, включая самого чёрного пса. Охранял пленников один человек. Один из трёх наёмников, что брали в плен пса и его хозяина у точки экстренной эвакуации. *Похоже, тот ловкий копейщик, опасный враг. Глаза пока лучше не открывать.* Второй наёмник спал на одной из двух встроенных в борта вездехода кроватей. *Вот и стрелок, тоже знакомый персонаж.* Эти спальные места создавали некое подобие небольшого коридора-шлюза, который открывал путь из кабины в салон. *Вторая кровать пуста, но имеет запах умершего недавно здоровяка.* Двое мужчин находились в передней части транс-

порта. Оба имели незнакомый псу запах.

Значит, четверо охранников на такой небольшой площади. Ситуация паршивая. Ладно, попались в лапы Улья, этого уже не изменить. Нужно оценить обстановку и действовать адаптивно, как учил хозяин. Где кристалл? Сколько ещё времени пути до Улья? Призрак постарался мысленно воссоздать картину непродолжительного вечернего столкновения с наёмниками. В сознании пса начали всплывать образы, рисуя картину недавнего времени, немного позже его экстренного приземления в С.К.А.Т. у островка зелени посреди морозной пустыни Великих равнин.

Сразу же после приземления Призрак пару минут пытался прийти в себя после первого в своей жизни полёта. В этом ему помог свежий морозный воздух равнины и немного домашнего печенья. Затем чёрный пёс начал следовать красному протоколу бедствия. Он активировал радиомаяк, который передавал зашифрованный сигнал на экстренной частоте. Верминаль должен был принимать этот сигнал с помощью радиостанции вертолёта. Позже Призрак покинул спасательную капсулу, активировав охранную систему закрытием створки грузового отсека. Стеклянную колбу с лазурным сверкающим кристаллом пёс прихватил с собой. Петляя и путая следы, Призрак отошёл от капсулы метров на пятьсот. Увидев подходящее место для того, чтобы спрятать кристалл, пёс незамедлительно проверил дупло старого дерева на наличие обитателей. Дупло было пу-

стым. Призрак поместил колбу со светящимся кристаллом внутрь дерева и засыпал дупло дерева мелкими ветками. Затем пёс нашёл большую ветку и начал заметать свои следы. Через некоторое время Призрак попал обратно к месту своей недавней посадки. Внезапно пёс замер и припал к сухому рассыпчатому снегу. Что-то было не так.

Чёрный пёс всегда обладал чувствительностью к приближающейся опасности. Шерсть на его загривке сама приподнималась, как бы предупреждая пса о наступающих неприятностях. Призрак не мог объяснить этого, да он и не мог никому сказать об этом, точнее не мог описать. В отличие от Хэмингуэя, у которого была уникальная возможность имитировать человеческую речь и выражаться вербально, Призрак мог изъясняться лишь с помощью особого языка жестов и прерывистого рычания. Такая форма общения давала возможность обратной связи с хозяином. Поскольку Призрак понимал большую часть того, что говорили и писали люди, Верминаль разработал специальный язык жестов специально для Призрака. Такая форма общения была гораздо более гибкой и ёмкой, нежели примитивная система, используемая ранее. Так одиночный «гав» для утверждения и двойной «гав» для отрицания переросли в нечто уникальное, понятное только Верминалю и Призраку.

На опушке маленького леса, где стояла спасательная капсула, повисла странная тишина. Даже ветерок, что трепал верхушки рослых пушистых сосен куда-то испарил-

ся. Шерсть на загривке Призрака начала топорщиться. Примерно в это же время пёс услышал едва слышные звуки работающего двигателя вертолёта. Хозяин приближался. Видимо, Верминаль увидел посадку С.К.А.Т. и летел сюда за Призраком и важными вещами из дома на скале. Пёс пока затаился, он выжидал. Звук двигателя становился всё отчетливее и продолжал приближаться. Тем временем, чёрный пёс не дремал. Он напрягал все свои чувства, пытаясь понять, сколько фигур сейчас на этой игровой доске. Призрак лежал на снегу в небольшой низине, заходящее солнце светило ему в правый бок. Пришлось немного проползти по снегу, чтобы лучше видеть опушку и окрестности.

Пёс почти сразу же заметил одного человека в белом камуфляже, он занял позицию для стрельбы на большом сугробе в противоположной от пса стороне опушки. Слабый ветер опять начал перебирать колючие ветви лохматых сосен. Призрак учуял мужчину, он прятался за деревом, метрах в десяти от спасательной капсулы. От этого шёл сильный запах немытого тела. Ветер немного поменял направление. Третий наёмник выдал себя лишь запахом оружейного масла, его оружие было обильно смазано им. Этот явно следил за амуницией, Верминаль говорил о таких солдатах, что они даже спать не ложатся без своего оружия. Трое бойцов выжидали хозяина. Они даже не пытались проникнуть в капсулу, значит, ждут рыбку более крупную. Пёс уже мог видеть парящий в небе вертолёт. Тут же Призрак

заметил, что любитель оружейного масла покинул свою позицию и начал движение в его сторону. Хозяин уже почти на месте. Нужно предупредить его!

Призрак сорвался с места и помчался на центр опушки. Добравшись до места, пёс начал передавать сообщение с помощью языка жестов.

«Опасность. Засада. 10. 21.»

Геликоптер тут же прекратил снижение. Верминаль начал менять курс, дёргая за рычаги управления. «Сильно, но плавно». Хозяин любил повторять эти слова. Призрак не знал, зачем он это делает, но давно смирился с этим. Главное, чтобы хозяин был доволен.

Прошло пару секунд. Геликоптер разворачивал своё массивное металлическое туловище. Прозвучал выстрел. За ним второй и третий. Человек с винтовкой продолжал стрелять, пока из основания несущего винта геликоптера не повалил серый дым. Небесный транспорт тут же развернуло, и он уже падал вниз, постоянно вращаясь вокруг оси. Призрак несколько секунд стоял и смотрел на эту ужасную картину, не в силах пошевелиться. Затем пёс заставил себя побежать к месту предполагаемого падения летательного аппарата. Наёмники так же покинули свои позиции.

Небесную машину вращало и трясло. Красные индикаторы на основной панели управления постоянно и часто мигали, извещая пилота о неисправности сразу нескольких систем. Верминаль выругался и резким движением отстегнул

ремни безопасности от сидения. Затем ту же намотал пушистый шарф вокруг шеи и выпрыгнул из кабины ровно в тот момент, когда до столкновения с заснеженной твердью оставалась лишь пара секунд.

Геликоптер упал в снег со скрежетом гнущегося металла, лопасти взбивали сугробы несколько секунд. Чуть позже по окрестностям прокатился громкий хлопок, и настала тишина. Сердце механического зверя перестало биться. Стальную птицу подстрелили, и она нашла свой последний приют в снегах посреди Великих равнин.

Верминаль выбрался из сугроба так быстро, как только смог. Его приземление не было таким жёстким, как он предполагал, но и не таким мягким, как надеялся. Едва он удалил снег, налипший на защитные очки, как перед ним возник мутный тёмный силуэт, который опасно приближался прямо к нему на большой скорости. Рука Верминаля дёрнулась к самострелу на бедре, но его там не оказалось. Знакомый лай заставил старика оторвать взор от сугроба. Стремительно приближающимся силуэтом оказался не враг. Призрак! Верный пёс тут же нырнул в сугроб и достал оттуда самострел. Старик улыбнулся чёрному псу.

– Ещё повоюем, а?

– Гав!

Призрак передал хозяину жестами: «Нужно уходить».

– Поздно, дружок. Они уже тут.

К старику и собаке уже приближались три фигуры, каж-

дая была окрашена с левой стороны в жёлто-оранжевый цвет уходящего за горизонт солнца. Они шли друг за другом, как звенья одной цепи. Широкоплечий гигант с огромным молотом и ростовым металлическим щитом шагал впереди. Вторым шёл человек в белом камуфляже, он прищёлкнувал магазин к пневмовинтовке в руках, за спиной у него висела ещё одна винтовка. Замыкал шествие высокий человек с боевым мехокопьем, он выглядел ловким и уверенным.

Верминаль прикинул варианты действия в данной ситуации. Посмотрел на пса.

– Тебе ещё не поздно уйти. Им нужен я и мои вещи.

Призрак показал: «Нет».

– Ясно, я так и думал. Из твоего «10» я уяснил, что ты успел спрятать кристалл. Молодец. А эти наёмники переговоров не ведут, у них пневмовинтовка с транквилизатором, до этого стреляли из боевой винтовки, значит, будут брать живьём. Выстроятся в цепь, чтобы я не пристрелил никого. Обойди их справа, я пойду слева. По возможности нейтрализуй стрелка, он второй в цепи, берегись копыя. Дальше по ситуации.

– Гав!

– Ну, удачи нам обоим, дружок!

Старик начал обходной манёвр слева цепи наёмников, пёс оббежал построение врага справа. Первый наёмник скрылся за большим металлическим щитом с прозрачной бойницей. Остальные скрылись за спиной щитоносца. Верминаль за-

нял такую позицию, что солнце светило ему в спину, а солдатам Улья в лицо. Стрелок показался на долю секунды из-за щита и выстрелил. Дротик запутался в пушистом шарфе старика. Верминаль искал подходящий момент, тяжело присел на одно колено. Наёмники медленно приближались, снег под их сапогами злоеце хрустел. Старик задержал дыхание и хорошенько прицелился.

Призрак внезапно ворвался в строй врага. Ловко увернувшись от летящего ему наперерез лезвия копья, чёрный пёс исполнил свой коронный приём. Превозмогая боль и усталость, Призрак с разбега прыгнул на стрелка. Все четыре широкие лапы пса ударили наёмника в спину, заставив его потерять равновесие и навалиться на щитоносца. Большой наёмник дрогнул от неожиданности и немного наклонил щит. Верминаль успел произвести два прицельных выстрела. Первый отравленный дротик отскочил от щита и утонул в левом рукаве плотной куртки наёмника, чуть выше локтевого сустава. Второй дротик без особого труда пробил мощную неприкрытую шею щитоносца. Щит, тем временем, вернулся в положение, препятствующее прицельному огню старика по противнику. В глазах у Призрака всё озарила яркая вспышка и окружающая действительность начала расплываться, как краска в воде. Копейщик ударил пса по голове плашмя лезвием своего копья. Стрелок стихнул с себя большого чёрного пса в снег и встал. Призрак мог видеть, как копейщик прижимал его к сугробу рукоятью свое-

го оружия. Щитоносец уронил в сугроб молот, но щит держал ровно и крепко. Стрелок быстро выглянул из-за щита слева, затем справа, произведя один выстрел. Затем он повернулся к Призраку и выстрелил. Под левой передней лапой дротик больно ужалил пса.

Наёмники разорвали строй. Призрака мутило. Он лежал на снегу, не в силах пошевелиться. Последнее, что он увидел, был хозяин. Верминаль упал в снег в десяти метрах от него. Пушистый зелёный шарф старика на секунду взмыл над ним, затем тоже устремился вниз. Уже не видел, но услышал пёс тяжёлое падение на снег массивного тела щитоносца. Одной фигурой врага на игровой доске стало меньше. Этот день был слишком долгим для всех.

Призрак вернулся из мысленного путешествия по волнам воспоминаний. Значит, кристалл в тайнике. Вряд ли наёмники прочесывали целый квадратный километр местности ради его поисков. Пёс приоткрыл один глаз. В скудном свете электрической лампочки были видны остальные пленники. Верминаль лежал связанным недалеко от чёрного пса. За стеклом овального окошка вездехода было темно и снежно. Едем всю ночь. До Улья где-то полдня пути, но при такой погоде путешествие немного затянется. Главное все живы. Пока что и этого достаточно. Осталось дожидаться пробуждения остальных.

+++

[...Сюда...]

[...Ближе...]

[...ОН здесь, совсем рядом...]

[...ПОЙМААААЙ И УБЕЕЕЕИ ЕГО!]

Из пересохшего горла Алекмара вырвался долгий мучительный стон. Затем юноша резко открыл глаза. В голове ещё звучал хриплый мерзкий голос, отдаваясь эхом от стенок черепной коробки, словно отражаясь от поверхностей массивных каменных сводов глубокой пещеры. Мозаика перед взором юноши потихоньку начала складываться в чёткую картинку окружающей его действительности.

Тусклый свет единственной электрической лампочки в салоне снегохода показался ему слишком ярким. И первое, что увидел Алекмар в этом свете, было чёрной фигурой с уродливыми нескладными руками и ногами. Голову существа венчали небольшие слегка изогнутые рога. Свет лампочки создавал ореол или нимб над головой страшной фигуры. Сам силуэт будто состоял из мрака и имел насыщенный тёмный оттенок. Лишь горящие алым светом глаза выделялись на фоне этого одноцветного (лишённого света) существа. Глаза пылали злобой и смотрели прямо на Алека. Костлявая чёрная рука устремилась вверх и указала длинным перстом, заканчивающимся острым когтем, на юношу. Алекмар внимательно смотрел на страшное существо, не в силах моргнуть или отвести взор. Внезапно зловещая фигура растворилась как дымка, а её место под лампочкой занял наёмник из отряда Выстрела.

– Проснулся, сопляк? Сиди спокойно и не шуми. В противном случае придётся познакомить тебя с Вертелом. Чёрная псина вон до сих пор в отрубе после их короткой и очень вежливой беседы.

Наёмник поднял руку со сложенным телескопическим мехокопьем, демонстрируя его пленнику. Затем он указал пальцем в угол салона, где лежал чёрный пёс. Юноша резко взглянул в ту сторону, потом коротко кивнул наёмнику и покорно опустил глаза. Копейщик, похоже, удовлетворённый непродолжительной беседой с юношей, вернулся на своё насиженное место в дальнем углу салона.

Алекмар успел заметить, что Призрак бодрствует, просто не подаёт виду. Юноша нередко видел его спящим или просто отдыхающим. Сейчас пёс точно не был расслаблен. Это был, без сомнений самый одарённый пёс, что встречался юноше за всю его жизнь. Хэмингуэй был лучшим другом Алека, но это был иной случай. Неуместно было сравнивать Хэма и Призрака, так как природа их способностей очень различалась. Одного понимания, что он не единственный из пленников, кто пришёл в себя, было достаточно для поднятия боевого духа юноши.

За окном метель, темно. Ночь. Есть время подумать о надвигающейся угрозе. Алекмар чувствовал нарастающую тревогу. Это чувство никогда не предвещало ничего хорошего. Всегда предвещало беду. У беды даже было название. *Тёмный слуга. Давно покинувший этот мир хозяин прика-*

зал ищейке идти по следу своего убийцы. Печальная ирония слишком лёгкой победы над могущественным противником. Вечный крест для юноши, который сильно хотел жить. Просто хотел выжить...

За чередой мыслей из своего прошлого и настоящего, Алекмар не сумел вовремя заметить приближения Гольма. Лидер наёмников легко ступал по старому ковру, застилавшему пол салона вездехода. Шаг его был бесшумен и быстр. Стрелок подошёл к связанному пленнику и присел рядом с ним на ковёр.

– Рад вновь видеть тебя в сознании, Алекмар издалека, – без тени иронии произнёс стрелок.

Пока главный наёмник в отряде произносил слова приветствия, его руки, как бы сами собой, проверили узлы на руках и ногах пленника. Юноша поднял слегка припухшие глаза на Гольма. Лицо наёмника было приветливым, будто они снова мило беседовали на опушке у припорошенных снегом руин на закате ушедшего дня.

– Гольм из Улья, приветствую тебя. Как твоя рука? – голос Алекмара был сиплым.

– О, спасибо, что спросил. Болит, но не сильно. А ты, я смотрю, вроде бодрее стал. Удалось выспаться?

Гольм протянул юноше открытую флягу с водой. Алекмар быстро понюхал горлышко и тут же припал к ней на пару секунд. Затем довольно крикнув, с лёгкой улыбкой кивнул Гольму и отдал фляжку обратно наёмнику.

– Не особо. Кошмары, знаешь ли. С ними не забалуешь, – печально улыбнулся юноше.

– Я думал у милосердных воинов мало кошмаров. Разве нет? – слегка удивился наёмник.

– К сожалению, у них кошмаров, наверно, даже больше. Зависит от склада характера и принятия самого факта смертей, видимо. С другой стороны, я никого особо не спрашивал про их кошмары. Так что, тема для обсуждения богатая.

Гольм извлёк из-за пояса нож и аккуратно повертел им перед юным пленником. Зрачки Алекмара на мгновение расширились, он тут же опустил глаза. Тут юноша осознал, что его пояса с различными удобными приспособлениями и оружием на нём нет. *Его сняли наёмники. Чёрт!*

– Зачем же ты носишь с собой этот нож? Ведь добыт он был в бою, как ты утверждал. Разве не напоминает он убитого тобой воина? Того, кому принадлежало это оружие?

– Напоминает, конечно. Это печальные, но хорошие воспоминания. Он сам отдал мне его перед смертью. Великий был воин и человек. Даже тёмные силы не смогли сломить его волю.

– И как звали того воина? – вопросительно поднял одну бровь карнав.

– Хасив из Эзельтонга, – отчётливо произнёс юноша.

Гольм сжал рукоять ножа. Его взгляд похолодел. Он пристально смотрел на собеседника, пытаясь разглядеть что-то в пучине его голубых глаз. Через несколько секунд карнав

продолжил диалог, тщательно выбирая слова. Он уже не старался играть спокойствие, увидев, что собеседник его раскрыл. Карнав лишь пытался не вспылить от нетерпения выяснить истину и предательски захлестнувших его эмоций.

– Это не возможно. Хасив умер от моей руки. Восемь лет назад на Арене Улья, я лично убил его выстрелом в голову.

– Я верю тебе. Я сам два дня оплакивал своего учителя и друга после его кончины на Арене.

– Что ты такое несёшь?

– Тот, кто на третью ночь пришёл ко мне в рабскую палатку глубоко под Ульем уже не был Хасивом. Это был оживлённый по чьей-то извращённой воле труп с простреленной головой. Он держал в руке этот нож и попросил прервать его муки. Однако в последний миг разум в его реанимированном теле помутился и Хасив напал на меня. Тогда я пронзил сердце живого мертвеца. Его бледные губы скривились в пугающем подобии улыбки. На ладони мертвеца было вырезано имя. Тот, кто оживил Хасива, хотел, чтобы тот убил этим ножом одного человека. Я не знал кто это до вчерашнего дня.

– Что было вырезано на ладони? – Гольм придвинулся прямо к юноше. Их лица разделяли лишь несколько сантиметров.

– «БМОТАКУ». Вечером ты представился, и я сразу понял, что имелось в виду «Укато́мб».

Гольм опустил глаза. *Так вот, что означал этот разочарованный взгляд Повелителя тогда на Арене. Подлецы, не*

могли сами запачкать руки. Понадобилось терзать плоть достойно павшего воина. А вдруг это просто выдумки щенка, который хочет убежать из плена и мастерски сеет зёрна сомнений в душе опытного наёмника? Но откуда он знает о Хасиве и владеет особым броском ножа? Этот мальчишка просто ларец с тайнами. Нужно всё выяснить до прибытия в Улей.

Алекмар наблюдал за Гольмом и одновременно прислушивался к своим чувствам. Ноги и руки ныли от верёвок, задница затекла от долгого сидения на полу, хотелось в туалет. Все физические неудобства сами собой отошли на второй план. Тревога Алекмара постепенно нарастала, как лёгкая дрожь земли перерастает в разрушительное землетрясение. Всё внутри юноши будто гудело, хотелось вскочить на ноги и побежать куда-нибудь. Без разницы куда. Лишь бы подальше ОТСЮДА.

– Ты сейчас же всё мне расскажешь о себе, о вашей странной компашке, о Хасиве. Всё! Понял меня, Алекмар издалека?

Карнав замолчал, быстро поняв, что юноша смотрит на него странно и даже тревожно не из-за его резкой и громкой речи. Что-то было не так с его глазами, впервые он увидел в них страх. Страх, которого не было и в помине, даже, когда пацан глядел прямо в дуло его Беркута. От этого и Гольму стало не по себе. Наёмник быстро вскочил на ноги и убрал нож назад за пояс. Он стоял перед этим странным юношей,

лишь гадая, что творится в переплетениях извилин его не по годам развитого мозга.

– Я лишь хотел сказать, что я не враг тебе. Никто из нас. Твои враги там, в Улье. И РЯДОМ С НАМИ. В ночи, в метели.

– Что ты городишь? Тут нам никто не страшен. Мы в двух часах езды от дома.

– Доставайте оружие и готовьтесь. Такого врага вы ещё не встречали...

Гольм вопросительно посмотрел на нёсшего какую-то чушь паренька. И уже хотел вспомнить все крепкие выражения, которые только знал, как его тонкий слух уловил посторонние звуки за бортом снегохода. Что-то скреблось и царапало поверхность металлической крыши под брезентом.

Карнав замер и прислушался. Мгновенно кобура на бедре наёмника расстегнулась. Беркут послушно прыгнул в руку Гольма. Бейрек насторожился и привстал со своего насиженного места, держа Вертел на изготовке.

Тут же металл над головой карнава с диким скрежетом разорвался, словно лист бумаги. Единственная лампочка в салоне погасла. Метель ворвалась во внутренности машины. Сама ночь проникла внутрь.

+++

Войч проснулся от сильного грохота. В салоне было темно, дул ледяной ветер, хлопья снега летели и падали на пол снегохода, оставляя маленькие мокрые пятна на старом ков-

ре. В кабине горел свет, Сидниц то и дело оглядывался, озабоченно смотря в сумрак салона. Связист принял сидячее положение на кровати. Свесив ноги на пол, он потёр глаза кулаками и громко зевнул.

– Эй, Сидниц, что за херня тут творится? Кто открыл окно? Дует же.

Голос карнава из темноты салона быстро привёл наёмника в чувства. Шёпот Гольма заставил волосы на голове Войча слабо зашевелиться. Сон связиста тут же лопнул, словно мыльный пузырь, обнажив неприятные реалии его внезапного пробуждения.

– Войч, тихо, мать твою. Тревога. Оружие в руки! Защищать кабину! Передай Сидницу не сбавлять ход.

Войч передал приказ карнава водителю и взял в руки винтовку. Поспешно наёмник занял оборонительную позицию в задней части кабины. Только теперь связист отряда Выстрела увидел причину своего пробуждения. В крыше снегохода прямо над салоном зияла рваная дыра, полуметрового диаметра. Искорёженный металл свисал с потолка, изгибаясь под разными углами. Зрелище было необычное. Дикие звери никогда не забирались на крышу снегохода. Они иногда атаковали движущийся транспорт наёмников, но всегда выбирали целью толстые борта или армированные колёса-полозья. Крыша транспорта, как и стенки бортов, имела большой запас прочности. Чтобы что-то дикое пробило в корпусе дыру? Войч сомневался, что животное было способно на по-

добное. Все остальные внутри снегохода, скорее всего, были с ним в этом согласны.

Гольм и Бейрек заняли тактически выгодные позиции по разным бортам снегохода. Оба наёмника держали под пристальным наблюдением пролом в крыше. Один уверенно держал пистолет, второй сжимал копьё. Пленники находились на полу в задней части салона, тут не было никаких движений. Уже с минуту все хранили гробовое молчание, напряжение в воздухе можно было физически ощутить.

– Что это за хрень, карнав? – шёпот Бейрека слегка выделялся на фоне шума ветра.

– Без понятия, боец. Я быстро проверю, прикрой меня.

Лезвие копья угрожающе близко придвинулось к пролому. Карнав медленно прошёл на центр салона, постоянно держа на мушке дыру в потолке. Внезапно Гольм заметил что-то в проломе. Прозвучало два выстрела. Слегка дезориентированный звуками пистолетных выстрелов, Алекмар увидел силуэт карнава в тусклом свете лампы, что освещала кабину. Гольм быстро упал спиной на ковёр, уклонившись от резкого удара длинной когтистой лапы. Карнав поражал своей скоростью. Он успел произвести ещё два выстрела. Бейрек оперативно среагировал и проткнул тёмную лапу, внезапно показавшуюся из пролома. Лезвие прошло уродливую конечность насквозь. Опытный копейщик, немного повернув лезвие, продолжал держать опасную часть тела неизвестного ему существа, не давая втянуть её назад.

– Держи эту суку, Бейрек! – Гольм отполз на спине к спальным местам и резко поднялся.

Отработанным бесчисленное количество раз движением, карнав вскинул Беркута и выстрелил три раза. Пугающего вида окровавленная конечность с мерзким чавканьем отделилась от плоти монстра и упала на старый ковёр. С крыши снегохода раздался жуткий, непохожий ни на что известное наёмникам, рёв раненого существа и скрежет металла.

– Не на тот транспорт напал, уродец! Будешь знать как..

Раздался резкий металлический звук и лёгкий хруст. Речь Бейрека резко оборвалась на полуслове. Длинная когтистая лапа свисала из второго пролома в крыше и теперь сжимала голову копейщика мёртвой хваткой. Изогнутые чёрные когти впились в виски и затылок наёмника. В широко раскрытых глазах читался дикий страх и просьба о помощи. Хруст кости черепной коробки внезапно выключил всё разумное, что было во взгляде копейщика.

Гольм быстро сменил магазин и снова произвёл три выстрела. Длинная конечность отпустила голову Бейрека и стремительно исчезла в проломе. Тело наёмника безвольно упало на пол, прямо на отрубленную конечность неизвестного существа. словно тряпичная кукла распластался на ковре бездыханный боец отряда Выстрела. Коротко звякнуло лезвие копья, испачканное в чёрной крови ночной твари. Гольм потерял контроль на пару секунд. Он лишь упал на колени и устался на труп. Карнав смотрел на мёртвое тело своего

товарища и не желал шевелиться ещё несколько секунд.

– Тварь пришла за мной! Дай нож, я смогу выманить его, а ты стреляй по глазам, – юный голос прозвучал откуда-то издалека.

Стрелок непонимающим взглядом посмотрел на юношу. Алек понял, что разум карнава сейчас нуждается в ментальной пощёчине. Нужно было действовать. Наёмники оказались не готовы к этой битве.

– Ну же, Гольм! Ты же не хочешь, чтобы мы все погибли в этом снегоходе? Действуй, карнав! Живи и дари жизнь другим!

[ЖИВИ И ДАРИ ЖИЗНЬ ДРУГИМ]

Эта фраза неожиданно всплыла из самого глубокого ому-та памяти Гольма, чтобы ударить его разрядом молнии прямо в парализованный внешними раздражителями головной мозг. *От кого он слышал эти слова в прошлом? Как эта фраза так долго скрывалась от сознания наёмника под словами ненужных, но отпечатанных в памяти вещей? Потом! Всё потом. Сейчас нужно действовать. Время жить и дарить жизнь другим!*

Гольм, повинаясь неизвестным ему силам, достал нож и бросил его через весь салон нуждавшемуся в нём юношу. Алекмар ловким движением поймал нож за рукоять и начал срезать с себя путы.

– Что ты делаешь, карнав? Рехнулся? Он же пленник! Нельзя отпускать его, – Войч забыл о субординации и просто

лопотал всё, что думал его испуганный мозг.

– Заткнись и сиди смирно! Тварь может слышать нас и лапы у неё длинные. Видел, как погиб Бейрек? Мы с мальцом остановим это чудище. Ты следи за сохранностью двигателя и Сидница. Выполняй!

Юноша сбросил разрезанные верёвки с рук и ног. Несколько секунд и он уже был на другом конце салона. Онемевший зад и затёкшие ноги немного сковывали движения, но, в целом, Алекмар остался доволен проверкой своего исцелённого за несколько часов сна тела. Теперь он оказался на полу рядом с удивлённо смотрящим на него Гольмом.

– Ты же был подстрелен. Как ты вылез? – стрелка поразила плавность движений юноши.

– Я быстро исцеляюсь, – Алек указал пальцем на крышу, – он ещё быстрее. Так что не медли и стреляй по глазам. Это наш единственный шанс.

Проверка пистолета заняла ровно секунду. Опытный стрелок изменился во взгляде. Алекмар видел в его серых глазах решимость отомстить за смерть товарища. Это всегда было хорошей мотивацией на поле брани. Гольм тоже знал это. Юноша и стрелок переглянулись. Алек протянул нож наёмнику рукоятку вперёд. Тот удивлённо посмотрел сначала на нож, затем на юношу.

– Доверяю тебе мою жизнь, Гольм из Улья. Не промахнись.

Карнав быстро взял нож из рук своего пленника и слегка

улыбнулся.

– Тебе повезло, парень. Я никогда не промахиваюсь.

Юноша встал и пошёл к центру салона. На ходу он укусил себя за палец и кровью начал рисовать у себя на лбу какой-то знак. Продолжалось это несколько секунд, затем юноша замер и развёл руки в стороны.

– Ашшалай тинархи васудра Горатх!

После этих таинственных слов, которые юноша прокричал нараспев, шум на крыше стал громче. Алекмар отступил на один шаг и слегка присел, перенеся свой вес на одну ногу. С оглушительным скрежетом крыша снегохода проломилась. Два пролома соединились, пропуская внутрь салона омерзительное создание тёмно-серого цвета. На месте отстреленной правой лапы уже торчал зародыш новой, скрюченной внутри полупрозрачной плёнки амниотического мешка. Чудище превышало ростом рослого человека и имело две пары заострённых ушей. Безволосую голову венчали небольшие изогнутые рога. Абсолютно чёрные глаза, со странным извращённым желанием смотрели на юношу. Алекмар резко отпрыгнул назад, в сторону Гольма. Едва ускользнув от смертельных объятий жуткой худощавой твари, юноша запустил своё тело в полёт, перегруппировываясь в воздухе.

Подстрелить тварь и не задеть при этом пацана, да ещё в условиях ограниченной и слабой видимости, было задачей непосильно сложной для любого стрелка. Однако Гольм был

другим. Он чувствовал именно сейчас свою избранность и всесильность. И те чувства, что бдительный воин обычно душил в зародыше ради объективной оценки и сопоставления своих возможностей с вероятностью успешного их применения, Гольм сейчас направил на уничтожение этой твари. Он был здесь дирижёром жизни и смерти. В его руках находились нити судеб. Ни больше и ни меньше. Карнав прицелился и произвёл три выстрела.

[ДАРИ ЖИЗНЬ]

Все пули пролетели в нескольких сантиметрах от головы и рук Алекмара, уклоняющегося от когтей чудища. Одна пуля прошла сквозь капюшон юноши, оставив неровное отверстие на ткани куртки. Тварь мгновенно лишилась обоих чёрных глаз. Третья пуля вошла в раскрывающуюся алую пасть, пролетела между двух острых клыков первого ряда, прошла насквозь бардовый язык и утонула в черепной коробке жуткого существа.

Алекмар сгруппировался и приземлился в нескольких шагах от упавшего на ковёр тела когтистого создания. Чёрная кровь залила пол салона, пропитывая старый зелёный ковёр и распространяя едкий неприятный запах.

– Чтоб я сдох! – Войч выпалил три слова, даже не понимая, что произносит их вслух.

– Только не сегодня, боец.

Гольм не обернулся, обращаясь к изумлённому связисту. Всё это время карнав не отводил глаз от не перестающего его

удивлять юноши. Алекмар же повернулся к поверженному противнику. Юноша смотрел на то как, выделяя много серого дыма, быстро разлагается туловище ночной твари, напавшей на снегоход отряда наёмников. Затем юноша повернулся к карнаву и опустил голову.

– В этот раз мы одолели врага. Ты хороший воин и лидер, Гольм из Улья.

– Да. Но откуда ты знал столько об этой твари?

– Я убивал его прежде. Пару раз. Но тёмный слуга всегда возвращается по воле своего хозяина.

– Да кто же ты такой, парень?

– Я сложный человек. И хотел бы быть проще, но уже поздно. А теперь лучше свяжи меня опять, да потуже.

– Нам всё же придётся с тобой серьёзно поговорить. У меня много вопросов, на которые я ДОЛЖЕН получить ответы, – Гольм театрально медленно взвёл курок Беркута и направил ствол на связанного просыпающегося лиса.

– Хорошо, твоя просьба будет удовлетворена. Как я уже говорил, здесь у тебя нет врагов. Убери оружие.

В кабине вездехода Сидниц тихо читал себе под нос молитву Миродеве. Этот ночной переезд он точно будет помнить до конца своих дней. Сверяясь с приборами, наёмник продолжал прокладывать дорогу через бесконечные сугробы и метель. *Оказаться в Ульяе, в безопасности его стен и уютном тепле одной из его таверн.* Никогда ещё желание вернуться домой не было так сильно для простого наёмника.

Увидев смерть своих товарищей за последние сутки, Сидниц внезапно для себя осознал, как же он жаждет жить. Эта ночь научила их всех ценить жизнь.

+++

Старшая сестра Элайза, заместитель матушки-настоятельницы сестринства Азеранны в Улье, сидела на табурете у специального медицинского стола, переделанного и оборудованного под нужды госпиталя, и штопала руку худощавого наёмника. В свете масляной лампы, стоящей на столе, можно было разглядеть нехитрое убранство одной из палат медицинского учреждения Улья. За окном была метель и ночь.

Резкие черты лица монахини давно скрылись под грузом прожитых лет, а обилие морщинок в уголках глаз выдавали её весёлый нрав. В таком месте, как Улей, умение улыбаться дорого ценилось многими. Необычайно ловкие и быстрые для её почтенного возраста руки, старательно затягивали аккуратные стежки на предплечье её пьяного пациента. Наёмник спокойно наблюдал за процедурой и попеременно смотрел то на монахиню, то на свою раненую конечность, то на глиняную бутылку, стоявшую рядом с ним на медицинском столе.

– Ну что там, матушка? Долго ещё? Мне бы отыграть комнату в «Хмельном гроте». В кости сегодня совсем не фартит. Ещё и этот придурок со своими долгами полез. Объяснил же ему, что денег нет, а моя подружка ни за что с ним не ляжет. Только через мой труп. Народ пошёл совсем отча-

янный. Прыгнул на меня с осколком бутылки. Пришлось его успокоить ножичком. Миродева мне свидетель, я дурного не хотел. Сработали рефлексy.

Худой наёмник осенил себя знаком Миродевы, шумно шмыгнул носом, провёл рукой по двухдневной щетине и приложился к бутылке, смачно крякнув после этого. Сестра Элайза на секунду остановила свои руки, взглянула на наёмника холодным отстранённым взглядом поверх стёкол очков, которые покоились на самом кончике её носа.

– Ещё пару минут, сын мой, и мы закончим. Сможешь опять играть и защищать честь любимых. Люди действительно стали отчаяннее. Всё это от напряжённых отношений с другими полисами. Лишь на мудрость нашего правителя уповаю я в столь тревожный час. С каждым днём всё больше людей оказываются в этих стенах. Спаси нас всех Владычица Небесная.

Монахиня вернулась к раненой руке наёмника, а тот улыбнулся ей и поднял бутылку над головой.

– Пью за вас, матушка. Доброта спасёт это гнилое место.

Мужчина сделал пару шумных глотков из пыльной глиняной бутылки. Затем он тяжело выдохнул и прокашлялся.

– Тише, сын мой. Ты же не желаешь, чтобы я тебя к твоей же рубашке пришила? Ещё немного, вот так. Готово.

Сестра Элайза обрезала нить шва острым ножом, поднялась и пошла к рукомоyнику в дальний конец палаты. Наёмник осмотрел зашитую рану на руке, удовлетворённо кивнул

и отхлебнул из бутылки.

– Благодарю тебя, матушка Элайза. Не дала неудачнику истечь кровью. Я – Куртен Солёный сухарь, меня все знают в Кривом роге, любого спроси. Жаль не могу тебе заплатить за твою доброту. Если что-то понадобится, матушка, смело обращайся. Помогу чем смогу, слово даю.

– Ступай, сын мой. Верь в добро, и оно обязательно поверит в тебя. Да прибудет...

Внезапно монахиня пошатнулась, едва не упав, однако вовремя оперлась о медицинский стол, к которому успела подойти. Куртен поставил бутылку на стол и подошёл придержать пожилую женщину.

– Всё в порядке? Ты когда в последний раз спала, матушка?

– Я в норме. Ступай, сын мой. Просто возраст даёт о себе знать.

Она улыбнулась наёмнику. Тот лишь коротко кивнул, забрал бутылку и быстро исчез за дверью палаты. Сестра Элайза присела на табурет у медицинского стола и потушила масляную лампу. В палате стало совсем темно. Монахиня осенила себя знаком Миродевы и произнесла пару слов тихо, почти неслышно, глядя в запорошенное снегом окно палаты.

– Девочка моя, ты снова рядом...

+++

Даника медленно открыла глаза. Длинные рыжие ресницы словно были из магнитного камня, они будто притя-

живались друг к другу. Девушке потребовалось собрать все свои силы, чтобы отбросить пелену неестественно глубокого сна. Глаза открылись, но некоторое время перед ними ничего не было, лишь мрак. Девушка начала часто моргать и потянула руки к глазам. К её удивлению руки были без рукавиц, сквозь полупрозрачные ладони она могла видеть часть окружающей её обстановки. Заснеженная опушка в хвойном лесу, едва тронутая лучами пробуждающегося солнца выглядела вполне приветливо. Даника посмотрела вниз и снова поразилась. На ней была только ночная сорочка, вроде той, что она надевала ночами в госпитале Улья. Едва прикрытое белой материей девичье тело было полупрозрачным. Холода девушка не ощущала. Даника попробовала сделать пару шагов. Её ноги не оставили следов в глубоком рыхлом снегу. Девушка подпрыгнула и с силой ударила по сугробу. Ни одного следа!

– Не бойся, дитя моё. Это обитель духа. Здесь ты почти ничего не весишь. Лишь несколько грамм.

Голос исходил будто бы со всех сторон. Девушка оглядывалась, пытаясь определить источник таинственного голоса. За этим занятием, девушка не заметила, как из-за дерева рядом с ней, вышла на свет фигура в серой мантии. Голову незнакомца покрывал капюшон, лица не было видно. Девушка испуганно отпрянула и незаметно для себя самой, отвела назад правую руку, расправив пальцы так, будто в ладони был камень. Фигура сняла капюшон. Под ним оказа-

лось дружелюбное лицо пожилой дамы. Она раскинула руки в приветственном жесте.

– Матушка Элайза!

Даника бросилась в объятия своей наставницы. Слёзы текли по полупрозрачным щекам девушки. Прикосновения к близкому человеку здесь немного отличались от прикосновений в материальном мире, но были достаточно осязаемы, чтобы казаться приятными.

– У нас мало времени, Даника. Я призвала силу дара для встречи с тобой в этой обители духа. Лучшие нам не рисковать и не оставаться здесь долго.

– Хорошо, матушка, – Даника разомкнула объятия и отошла на пару шагов от сестры Элайзы.

– Расскажи мне кратко о событиях после побега из Улья и до этого мига.

– Вечером, более суток назад, я нашла в своей комнате записку, она лежала у окна. В записке значился нехитрый план побега и подпись «друг». Рядом с запиской лежал незатейливый металлический браслет, в записке было написано одеть его и не снимать. Браслет мне пришёлся впору. Затем я открыла окно, за ним была натянута верёвка и крюк, чтобы съехать по ней. Я быстро оделась. У окна лежала прозрачная термомаска, её я тоже надела. Затем открыла окно и спустилась по верёвке. Внизу меня ждал циклотрак с инструкциями, как безопасно спуститься с гор. Я долго съезжала по склону между острыми скалами, затем

ехала по открытой местности. В Ущелье Крика мой циклотрак сломался. Пришлось идти пешком, было очень страшно. Потом меня догнали наёмники Гольма. Мы доехали до лунного озера, затем полночи шли по нему, с рассветом наёмники устроили привал. Утром в лагерь проник один юноша, Алекмар издалека. Он вывел меня из лагеря, мы пересекли озеро на надувной лодке с мотором, его дважды ранили. Затем мы встретили друга Алекмара, говорящего лиса по имени Хэмингуэй. Все вместе мы пересекли часть равнины Менрос, у островков леса нас нагнали наёмники. Затем лис нас покинул. Мы с Алекмаром пошли через Кегрольский лес к месту встречи с моим дедушкой. Выйдя из леса, в обозначенном месте дедушки не было. Зато была засада. Дальше всё в тумане.

– В твоей истории много подозрительного. Кто этот друг? Почему он тебе помог? У тебя осталась та записка?

– Да она при мне, надёжно спрятана.

– Хорошо. Когда увидимся в Улье, незаметно передашь мне её. Посмотрим, что получится выяснить. Но, чуёт моё сердце, слишком много совпадений в этой истории. Этот Алекмар, ты ему доверяешь?

– Ему можно верить, он спасал меня не один раз за последние сутки. Он знает дедушку. Но иногда от взгляда на него у меня внутри всё сжимается. В нём есть что-то пугающее, однако не его я сейчас боюсь.

– Повелитель Улья? Да, у него планы на тебя. Ты особен-

ная. Я всегда это знала.

– Матушка Элайза, мне было видение, и такого яркого никогда не было. Алекмар весь в крови с ошейником раба и цепью на шее, он смотрит за моё плечо с ненавистью и отчаянием.

– Это может быть прошлое или вероятное будущее. Твой дар крепнет, дитя моё. Поэтому Повелитель и желает использовать тебя в своих целях. Охота, однако, велась не только за тобой. Твоего дедушку уже давно ищут служители Талариса и Чёрные мечи. Сдаётся мне, что твой побег был специально подстроен. Тебе дали подышать свободой, чтобы тут же отнять её. Мерзавцы.

– Что нам теперь делать, матушка?

– Ждать и молиться. Обязательно передай мне записку из комнаты. Мы точно что-нибудь придумаем, никто не пострадает. До тех пор постарайся узнать как можно больше обо всех вокруг тебя.

С последними словами матушка Элайза сделала едва заметный жест рукой. Всё перед глазами Даники начало расплываться, как растворяются клубы табачного дыма в морозном утреннем воздухе. Девушку опять поглотил мрак забвения.

Глава 6.

Крепкие морозные ветра и стремительно возникающие продолжительные метели никогда не была редкостью на просторах Бледных земель. Улей, хоть он и находился почти на самой границе этой суровой климатической зоны, относился скорее к ней, нежели к Великим равнинам, где климат отличался большей умеренностью. Выросший из важного опорного пункта для сразу двух полисов и скрытый в горных массивах Клыков Великана, Улей был вынужден считаться с бушующей ледяной стихией, как и всё на Исблокке.

Постоянное движение людей внутри Уля красноречиво оправдывало его название. Однако, в часы проявления капризов вечной зимы, даже здесь жизнь замедляла свой бешеный бег. Питейные заведения, игорные дома и бордели с радостью принимали укрывающихся от непогоды наёмников и свободных людей. Арену, где обычно тренировались солдаты, заметало сугробами. Случайные гости, постоянные обитатели города и опытные караванщики со своей свитой – все были рады в такую непогоду сидеть в тепле и уюте, а не шататься практически на ощупь, пытаясь проложить себе дорогу через промозглый ветер и глубокие снежные заносы. Сёстры Азеранны, послушницы культа Миродевы в стенах местного госпиталя трудились над больными и усопшими, коих здесь всегда имелось в достатке. Множество рабов глу-

боко в шахтах под городом, не зная ничего о погоде наверху, в свете масляных ламп продолжали добычу ценных металлов и минералов для нужд казны полиса.

Таким был нехитрый жизненный уклад внутри Улья. Жизнь, где каждый знал своё место и держался его. Внутри Улья легко можно было разбогатеть, потерять последнее и погибнуть. У многих получалось всё это разом за один день. Азартные игры, много запрещённых в других экономических зонах Великих равнин товаров, рынок рабов и обтекаемые внутренние законы сделали Улей излюбленным местом для всех, кто имел собственное представление о свободе, чести и морали.

Халит эль Джекар стоял на широком каменном балконе и смотрел куда-то вдаль сквозь бесконечные потоки снега. Они причудливо закручивались на ветру, словно невидимые руки без усталости перемешивали эту бесформенную белесую массу. Чёрный плащ с оторочкой из белого меха, что укрывал плечи Повелителя Улья, слегка трепал морозный ветер. Господин Джекар был легко одет, однако холод уходящей ночи, казалось, несколько его не беспокоил. Тонкой белой сорочки, тёмных штанов и плаща ему вполне хватало. Босые ноги Повелителя покоились на толстой шкуре ночницы, что застилала половину каменной кладки балкона. Взгляд его пронзал выюгу и мрак, устремляясь далеко-далеко за пределы человеческого восприятия.

Красивая женщина бесшумно выскользнула на холодный

балкон из тёплых покоев. Она мягко ступала босыми ногами по шкуре дикого зверя, что укрывала часть балконного пола. Старательно выверяя каждое движение и улыбаясь, она, шла к своей цели. За постоянным завыванием колючего северного ветра легко было утаить звуки своих шагов, однако дама старалась не издать ни единого звука. Её длинные каштановые волосы ниспадали волнами на молочной белизны плечи. Лёгкое повседневное платье из тёмно-синей материи с отливом приоткрывало изящные черты фигуры уже немолодой женщины. Лёгкая улыбка тронула губы мужчины, стоящего к ней спиной и наблюдавшего за нескончаемым танцем снега на ветру. Жгучие карие глаза неотрывно и пристально смотрели в затылок Повелителя. Женщина подкралась к господину Джекару сзади и нежно запустила свои длинные пальцы в его тёмные волосы слегка тронутые сединой у висков. Затем тонкие женские руки ловко обвили его шею, словно змеи. Алые губы женщины разомкнулись, обнажая белоснежные ровные зубы. Зазвучал высокий мелодичный голос. Голос был спокойным, но где-то внутри этих приятных слуху затейливых звуков угадывались нотки тревоги.

– Дорогой мой супруг, вернётся в покои. От того, что ты стоишь здесь и смотришь в сумрак, пленники здесь быстрее не появятся. Ты же не хочешь, чтобы я простудилась накануне такого важного для нас всех события?

Халит эль Джекар взял в свою ладонь хрупкую женскую руку и поцеловал её. Затем он повернулся к жене и широко

улыбнулся. Холодный ночной ветер завораживающе трепал плащ Повелителя и роскошные волосы его супруги. Рослый господин Джекар чуть возвышался над женщиной рядом, но из-за тревожимых ветром каштановых локонов, они, казалось, были одного роста.

– Даже я не в силах противиться твоим просьбам, дорогая Лорренис. Ступай в тепло, я приду через минуту.

Леди Лорренис тихо удалилась, удовлетворившись ответом мужа. Господин Джекар проводил её силуэт взглядом. Затем достал из-под рубашки амулет, висевший на плетёном кожаном шнурке. Амулет представлял собой искусно изготовленную золотую змею, свернувшуюся кольцами. Голова змеи покоилась на кольцах туловища и ярко выделялась на общем фоне. Глаза змеи были выполнены из драгоценных камней синего цвета. Они изредка поблёскивали в лучах горящего камина, что отапливал помещение покоев Повелителя. Несомненно, амулет имел большую ценность.

Повелитель Улья повернулся и вновь взгляделся в сумрак уходящей ночи, теперь уже в последний раз. Лицо его не выражало какой-то определённой эмоции. Черты его лица выдавали лишь сильное эмоциональное напряжение. Ожидание было худшей из пыток для человека, стоящего на каменном балконе. Особенно сейчас, спустя столько лет исследований древних надписей и артефактов ушедшей эпохи. Цель была так близка. Сейчас ничто не должно помешать ему. Ничто.

Господин Джекар держал амулет в правой руке на уровне груди и, не мигая, смотрел в сторону Сопаканского ущелья. Глаза золотой змеи на секунду вспыхнули, призрачным синеватым пламенем и тут же угасли.

+++

Пробуждение произошло внезапно. Будто чья-то невидимая рука подняла рубильник, отвечающий за резкое включение звуков, таких громких и близких одновременно. Длинные рыжие ресницы никак не хотели открываться, будто она долго плакала, а затем уснула. Ей были знакомы эти ощущения, поэтому девушка не испугалась их. Даника не без труда открыла слипшиеся веки. Руки пришли на помощь, тонкие пальцы помогли глазам открыться. В ту же секунду Даника поняла, что её руки связаны. Чуть ниже запястий тугая верёвка обхватывала обе руки юной беглянки. Девушка пристально осмотрела свои ладони. *Непрозрачные ладони, с чёткими контурами. Это не видение.*

Мысли в голове путались. Даника едва могла связать концы реальности, они смешивались с видениями. Она легко могла вспомнить все детали разговора со своей наставницей в призванном наваждении. Однако последние минуты своего пребывания на открытом заснеженном пространстве вместе с Алеком вспоминались смутно. Девушка могла припомнить чувства восторга и непродолжительного страха. Последнее чёткое воспоминание Даники было связано с выходом из Кергольского леса. Так юная пленница тихо сидела и вращала

глазами по сторонам, не видя чёткой картины окружающей её реальности. Точнее, она смотрела сквозь неё. Её разум устремился в пучину собственной памяти. Из этого омута Даника пыталась выудить нужные ей воспоминания. Воплощение её ментальной воли, словно китрисс (одомашненная разновидность ночницы) гоняющая лапой рыбёшек на мелководье искусственного пруда, пыталось достать несколько мелких образов себе на обед. Это продолжалось некоторое время. Вдруг отстранённый взгляд пленницы притянул к себе другой взгляд. Голубые глаза Алекмара сковали сознание девушки, будто колдовское зелье. Этот взор вытянул сознание Даники из глубокого водоёма её воспоминаний прямоком на холодный берег реальности.

В снегоходе и правда, было холодно. Только сейчас Даника ощутила касание ледяного ветра на своём лице и руках. Солнце только начинало освещать своими лучами ледяную пустыню вокруг них. В крыше снегохода зиял жуткого вида пролом. Алекмар и старший наёмник тихо беседовали о чём-то у спальных мест. Юноша выглядел грустным, наёмник раздражённым. В центре салона расположилась какая-то мерзкая тёмная лужа. Рядом с лужей лежал накрытый грубой материей труп одного из наёмников. Материю слегка трепало ветром, держалась она благодаря уложенному поверх тела копыю. Снег летал по салону снегохода и немного засыпал старый зелёный ковёр. На ковре в задней части салона сидели пленники. Старик, лис, пёс и девушка были связаны.

У пса и лиса оказались верёвкой связаны лапы и пасти. У Даники и Верминаля были кляпы во рту, ноги и руки фиксировали пути. Девушка с трепетом взглянула на старика. Старик подмигнул ей. Его светло-ореховые глаза передавали одновременно печаль и радость. Глаза разного цвета увлажнились. Из глаз Даники покатались слёзы. Не так она представляла себе встречу со своим дедушкой. Совсем не так.

Войч тихо хмыкнул и отвёл взгляд от пленников. Он держал винтовку наготове, хоть и сделал вид, что смотрит на небо через пролом в крыше. Наёмник не желал смотреть в глаза пленникам. Все эти сентиментальности были ему не по нутру.

Юноша дал понять главарю наёмников, что их разговор окончен. Алекмар тут же устремился к Данике. Войч мгновенно направил винтовку на юного пленника. Алекмар не повёл и бровью. Он приблизился к девушке и присел рядом с ней на потрёпанный ковер.

– Ты в порядке? Ты долго была без сознания, – голос Алекка выдавал неподдельную заботу.

Рука юноши потянулась к кляпу спутницы.

– Нет. Общаться никто не будет, – резкий тон карнава остановил руку парня и заставил его опустить ладонь.

Даника пару раз моргнула рыжими ресницами и мотнула головой, пытаясь показать, что всё у неё нормально. Алекмар удовлетворённо кивнул и поднялся с ковра, развернувшись лицом к карнаву.

– Гольм из Улья, прояви милосердие к пленникам. Напои водой. После этих химических снов сильная жажда мучила даже меня. Перед тобой девушка и старик, нет нужды терзать их. Свяжи меня. Я не причиню вреда.

Алекмар демонстративно сел на пол, поджав ноги, и покорно протянул руки вперёд. Он глядел на карнава с искренним беспокойством о судьбе других пленников. Гольм колебался несколько секунд, затем демонстративно закатил глаза и взял со скамьи у борта верёвку.

– Да ты ещё и дипломат, Алекмар издалека. Дам воды, но только Данике. Звери мне не важны. Старик убил моего бойца.

Выстрел почесал свою бороду в непродолжительных раздумьях, затем выставил указательный палец на правой руке и одновременно оттопырил большой. Свой воображаемый пистолет Гольм навёл на Хэмингуэя и прищурил левый глаз, изображая, что тщательно целится.

– Только не вздумай выкинуть какой-нибудь фокус, парень! Клянусь всеми ветрами, что сделаю дырку в лисьем черепе, если почую неладное.

Карнав бросил верёвку Войчу и указал пальцем на мальчишку. Наёмник без особого энтузиазма и с некоторой опаской начал туго связывать Алекмара. Гольм достал свою фляжку и стал медленно приближаться к пленникам. Только когда Войч окончательно облачил в путы юного пленника, Гольм подошёл к Данике и присел напротив неё. Ловким

движением руки карнав вынул кляп изо рта девушки. Дал ей попить из фляжки.

– Зачем ты служишь Джекару? Он же безумен, – голос пленницы дрожал.

– Не так безумен, как твой спутник. Он поведал мне о своём загадочном прошлом и так же о своих невероятных планах на будущее. Поверь мне, подруга, лучше быть в безопасности дворцовых стен. То, что открыл мне Алекмар издалека гораздо опаснее для всех вас и больше походит на самоубийство. И хорошо бы, если не массовое самоубийство.

Карнав так же быстро вернул кляп на уста девушки, как и снял его за полминуты до этого.

– Значит, ты не поверил мне, карнав? – Алекмар с вызовом поглядел на Гольма.

Карнав промолчал, резким движеньем руки сделал жест надеть кляп на юношу. Наёмник Войч быстро и покорно исполнил приказ своего карнава. Юноша сидел связанный и не способный говорить, однако его голубые глаза красноречиво выражали все его мысли. Два кусочка льда уставились на карнава Укатомба. Гольм неспешно присел на скамейку у правого борта. Он безмятежно извлёк из отворота своей шапки самокрутку и запалил её от спички. Салон наполнил запах ароматного табака. Гольм затянулся и с упоением выдохнул. Затем пальцем указал в окно напротив себя и коротко взглянул на пленников.

– Ну, вот и дом. Добро пожаловать в Улей, твердыню се-

верных рубежей Великих равнин, – за спокойным голосом карнава можно было различить едва заметную тоску.

Гольм взглянул на Алекмара и вновь затянулся самокруткой. Главный наёмник выдохнул кольцо из дыма, которое через несколько секунд испарилось.

– Я не говорил, что не верю тебе, Алекмар издалека. Я лишь не хочу увидеть, как ты тут же умрёшь. За стенами Улья другие правила игры. Однако это не означает, что я на твоей стороне. Мне просто интересно, что будет дальше.

Алекмар изменился в лице. Его гнев и раздражение разом улетучились. Снегоход замедлил ход. Большую машину военного образца ненадолго окутал мрак. Через несколько секунд утреннее солнце вновь осветило салон. Снегоход остановился. Прекратил работать гибридный двигатель. На несколько секунд повисла странная тишина.

– Карнав, мы в Улье! – Сидниц не мог сдержать радость от того, что бесконечная метель за окном и ужасы ночи сменились приятными видами знакомых ему мест.

Гольм резким щелчком пальца выкинул дымящийся окурок в пролом крыши над своей головой. Затем встал, стряхнув с верхней одежды несколько снежинок.

– Игра началась, Алекмар издалека. Смотри, не оплошай.
+++

Пленникам поочерёдно освободили ноги от веревок и по одному вывели из снегохода. Последним Гольм вывел Алекмара, крепко держа юношу за локоть. Они спустились по вы-

движным решётчатым ступенькам. Яркий свет несколько секунд застилал глаза юноши. После полумрака салона солнечное утро выглядело слишком ярко. Снег под ногами приятно хрустел, морозная ночь отступила недавно. Когда голубые глаза привыкли к свету, Алек принялся рассматривать всё вокруг себя. Окружал его просторный внутренний двор овальной формы. Пять впечатляющих статуй великих воинов древности стояли на больших каменных постаментах по периметру двора. Трое каменных порталов располагались в различных частях этой гостевой площади и открывали пути к иным частям города. Незатейливая резьба по камню украшала небольшие скамейки, расположенные по краям площади, ближе к статуям. Многие из увиденных юношей интерьеров двора, он видел впервые так близко. Сквозь мощные линзы полевого дальнови́зора всё казалось ему немного другим.

Связанных по рукам людей держали на прицеле с полдюжины солдат Улья. Скользящий булинь из прочной верёвки украшал шеи лиса и пса, другие концы их пут держали в руках два человека из стражи. Они были вооружены булавами и пневмофорсированными пистолетами. Винтовки в крепких руках прочих стражей были сняты с предохранителей, что недвусмысленно намекало на печальный исход для пленников в случае подозрительных или недозволенных действий с их стороны. Около дюжины представителей здешних сил правопорядка было так же расставлено по перимет-

ру площади.

Улей отличался свободой нравов, однако был известен и жёсткой дисциплиной в среде подданных, а также милитаристской внутренней организацией. Не смотря на внешнюю легкомысленность и повсеместную общественную разнузданность, люди внутри Уля всегда были готовы к войне. Слабые здесь просто не выживали. В этом был простой и такой непостижимый для других полисов рецепт военной машины Уля.

Утренняя погода баловала жителей полиса непродолжительным штилем и ярким солнцем. Многие из обитателей Уля покинули стены питейных заведений и таверн, продолжая распивать горячительные напитки уже на свежем воздухе. Кто-то просто курил трубку, сидя на скамейке. Некоторые шли с угрюмым видом по делам. Некоторые из жителей Уля просто пришли посмотреть на возвращение снегохода Выстрела Гольма. На гостевой площади постепенно становилось всё больше народу. Праздные зеваки сбивались в небольшие группы, постоянно обсуждая что-то и тыча пальцами то в пленников или наёмников, то в снегоход. Стоял небольшой гул, однако порядок на площади поддерживали сурово смотрящие на толпы зевак стражники.

Юноше не были интересны здешние обитатели или стража. Алекмар пересёкся взглядом с собратьями по несчастью. Верминаль и Призрак выглядели печальными, но крепились. Алек кивнул им. Эти двое были крепкой парочкой, в них

юноша не сомневался ни секунды. Силы духа и смекалки им было не занимать. Переведя взгляд на лиса, Алек немного опешил. Хэмингуэй слегка вилял пушистым хвостом и озорно подмигнул юному пленнику. Юноша подмигнул в ответ, удивлённый внезапной бодростью духа пятнистого лиса. Один глаз Хэма был привычного карего оттенка, радужка другого глаза стала кроваво-красной. *Похоже, старина Кармус тоже решил посмотреть на Улей, сместив часть сознания Хэма.* Алек уже давно не видел замещения или смешения сознаний в симбиозе этих двух таких разных существ. Затем взор Алека перепрыгнул на рыжую девушку в длинной зелёной куртке.

Её глаза разного цвета (как и у Хэма теперь) встречали его голубизной чистого неба и светло-ореховым оттенком листы на молодых деревцах в Кегрольском лесу. Даника была напугана. И это не удивляло Алекмара. Те лишения и испытания, через которые прошла эта юная беглянка, могли погрузить в депрессию кого угодно. Последние четыре года она была пленницей в Улье на положении чуть выше рабского. Даника посмотрела на юношу грустными глазами. Алек слегка улыбнулся ей и приосанился.

Девушка поняла его жесты так: нужно крепиться и не раскисать. Из её глаз исчезли тени отчаяния, которые терпеть не мог её таинственный новый спутник. Это была лишь догадка, ведь она не могла знать наверняка. Они с Алеком были слишком мало знакомы. *В снегоходе он держался почти*

наравне с Гольмом Выстрелом, а это на моей памяти могли далеко не многие в Улье. Что-то в этом юноше внушает уверенность, что всё будет хорошо. Пока достаточно и этого. Матушка Элайза всегда учила, что крепкая вера сильнее оков. Так будем верить в лучшее, не смотря на странные видения, плен и предвкушение наказания за побег.

Алекмару хватило и этой искры веры в свои силы, которую он разглядел во взгляде Даники, чтобы успокоиться. Мало он встречал на своём жизненном пути достойных людей, но эта девушка действительно удивляла его. Чистота её помыслов и искреннее желание сделать мир вокруг себя чуточку лучше раздували и так немалое пламя внутри юноши, до размеров вспышки на солнце. Он действительно проникся этими людьми. Верминаль рассказывал о своей уже немногочисленной семье, о хранителях тайных знаний. Алекмар знал лишь самого старика, а его внучку только начал узнавать. Оба этих человека производили на юношу эффект костра в ночи. Каждый из них странным образом притягивал его к себе, заставляя держаться рядом и оберегать их. Рядом с ними хотелось быть. Рядом с ними хотелось ЖИТЬ. Первый раз Алекмар почувствовал это в глубокой пещере, когда первый раз в жизни увидел старика. С тех пор эта нить вела юношу, связывала его невидимыми узами обязательств перед этой семьёй. В этом Алек ощущал своё основное предназначение. Даже если ради них он будет опять убивать. *У этой чёртовой планеты, похоже, не было на Алекмара иных*

планов. Убивать или быть убитым. Пока что удавалось, по крайней мере, оставаться в тени. Не привлекать внимания больших полисов было комфортно для Верминаля и его окружения. Скоро всё изменится не в лучшую сторону. Жизнь уже не будет прежней. Это известно точно.

Алекмар верил в судьбу. Уже не раз она удивляла юношу, а ещё больше удивлялся старик, который пристально наблюдал за юношей. Верминаль крайне редко говорил об этом с самим Алеком, однако юный боец умел читать эти чувства в потускневших от времени глазах дядюшки Верма. Так он в шутку называл своего спасителя и учителя. Звучало нелепо, но Хэма это забавляло, да и самого Алека, пожалуй, тоже.

Внезапно юноша ощутил несильное покалывание в затылке и лёгкое головокружение. Ощущения были похожи на последствия от укуса игольчатого селарка, малоприятного создания, похожего на белую летучую мышь с ядовитым жалом на хвосте. Это плотоядное животное, обитающее в пещерах и шахтах, умело бесшумно подлететь к жертве и ввести свой яд. *Стоп. Верминаль иногда говорил о шинненолах. Искусство проникать в разум передавалось случайным образом из поколения в поколение одного рода, имеющего генетическую предрасположенность к нему. Ментальный дар.*

Юноша немедленно закрыл глаза. Он сконцентрировался и заставил мрак вокруг него посветлеть. Бесконечное серое ничто окружало теперь юношу со всех сторон. Алекмар представил себе большой сундук. Юноша стоял рядом

с ларем и смотрел на него. Все движения были заторможенны, будто окружающий его воздух стал жидкостью. Его мутило, и конечности плохо слушались, пришлось порядком поднапрячься, чтобы забраться в большой деревянный ящик. Оказавшись в сундуке, Алекмар закрыл крышку, приняв сидячее положение. Внутри сундука тьма растворялась, стенки ларя становились прозрачными. Алекмар почувствовал себя немного легче, мысли прояснились. Юноша мог наблюдать за обстановкой из укрытия в относительной безопасности. Пару секунд ничего не происходило. Затем послышался звук, похожий на трепет полы платья или плаща на ветру. Покалывание в затылке и головокружение тут же прекратилось.

Юноша открыл глаза. Всё та же площадь. Зеваки смотрели на него и других пленников, иногда указывая пальцем или негромко смеясь. Кто бы ни пытался залезть в голову Алекмара, он отступил. Нехитрому приёму ментального сундука юношу научил Верминаль. Хорошо, что шинненол не знал, что парень владеет только этим трюком. Алек не был способен определить непрошеного гостя или дать ему отпор. Идти на крайние меры он сейчас не желал. Игра не стоила свеч. Так что, перед лицом неизвестного недоброжелателя, в следующий раз он мог оказаться полностью безоружным.

Пока Алекмар рассуждал о своей хрупкой ментальной обороне, к пленникам и остаткам отряда Выстрела быстро приближались несколько фигур. Статный мужчина с длин-

ными усами и красным лицом шёл впереди всех. Глаза его горели гневом. Взор его был обращён на Выстрела Укатомба. Гольма же, похоже, этот факт вообще не трогал. Карнав умиротворённо крутил в зубах спичку и неторопливо лепил снежок, катая снег в своих узловатых ладонях покрытых тонкими перчатками стрелка.

+++

Группа из трёх человек приблизилась к наёмникам и их пленным. Первый из троицы был краснолицый великан в боевом облачении. Ростом за два метра и широкоплечий, он подошёл к Гольму вплотную и угрожающе навис над ним. К его поясу был пристёгнут внушительных размеров длинный меч, который великан придерживал левой рукой при ходьбе. Второй незнакомец был высок и одет как дворянин. Этот остановился чуть поодаль от наёмников и замер, его лицо скрывал капюшон. Третьей в группе оказалась почтенных лет дама в облачении сестёр Азеранны. Она без промедления засеменяла к Данике. Девушка просияла, явно узнав гостью, и тут же бросилась в её объятия.

– Даника, девочка моя! Пресвятая Миродева, что же эти дикари с тобой делали?

Сестра Элайза потянулась было к кляпу на лице девушки, как Войч тут же нацелил на старую монахиню винтовку и медленно замотал головой. Матушка взглянула на наёмника, затем на его карнава. Гольм пересёкся глазами с сестрой Элайзой и свистнул Войчу. Короткий кивок внезапно на-

хмурившегося карнава заставил наёмника опустить оружие и отойти. Пожилая дама одобрительно улыбнулась Гольму, тот лишь коротко кивнул ей в ответ.

– Я в порядке, матушка. Меня оберегали друзья и моя вера в добро, – прошептала девушка, как только наставница сняла с неё кляп.

– Хвала небесам. Я вся как на иголках. Ждала тебя, дитя моё, – голос матушки на секунду дрогнул, но она усилием воли сделала его опять ровным. – Записка из твоей комнаты, она при тебе?

Руки матушки и юной пленницы соединились. Лист бумаги, сложенный в несколько раз Даникой, аккуратно перекочевал в тёплую ладонь наставницы. Монахиня закрыла глаза и обняла девушку. Затем Элайза поцеловала её в лоб и прошептала напутствие.

– Крепись, дитя. Свет моей любви и веры обязательно заставит мрак отступить. Я похлопочу за тебя перед Аделарой, матушкой-настоятельницей. Сестринство Азеранны не бросит тебя в такой тревожный час. Веруй в лучшее, дитя.

С этими словами монахиня удалилась прочь, не в силах более смотреть на пленников. Даника с грустью в глазах провожала её фигуру взглядом. Остальные пленные наблюдали за этой трогательной встречей монахини и девушки. Верминаль одобрительно и тепло посмотрел на внучку. Даника слегка улыбнулась ему в ответ.

Тем временем Гольм выслушивал критику со стороны на-

чальника стражи.

– Какого хрена вы, остолопы, вывалились из покорёженного транспорта прямо на гостевой площади? Приказал бы своим людям сразу палить в небо из всех стволов, а то вдруг вас кто-то ещё не заметил. Неужели нельзя придерживаться заранее оговорённой процедуры передачи пленных? – усатое лицо раздражённого капитана стражи становилось ещё краснее прежнего.

– Видите ли, капитан Фарсот, в пути у моего немногочисленного отряда возникли трудности и нас серьёзно потрепало. Я решил не медлить, а сразу отпустить своих людей.

– Что ты такое городишь, Укатомб? Какая мне хрен разница устали твои люди или нет?

– Кажется, вы меня не совсем поняли, уважаемый капитан. Я говорю не про усталость, а про ОХРЕНИТЕЛЬНУЮ НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ!

– Что? – на красном лице капитана Фарсота повисло недоумение.

Гольм обернулся к своим людям и командирским голосом начал отчитывать своих подчинённых.

– Сидниц! Войч! Две бездарности! Пользы от вас не больше, чем от двух болванчиков для отработки ударов. Вы более не числитесь в отряде Выстрела. Жду вас к себе в полдень за расчётом. После этого я не желаю более видеть ни одного из вас. Вольно, разойтись!

Толпа загудела, кто-то смеялся, кто-то удивлённо разво-

дил руками. Народ был немного озадачен, хотя выходы Гольма не были редкостью, а о его изменчивом характере в Улье знали многие. Наёмники отряда Выстрела растерянно переглянулись, опустили оружие и медленно пошли прочь. Униженные и оскорблённые они шли в сторону ближайшей таверны.

Войч корил себя за трусость, что не позволил высказать всё накипевшее Гольму прямо там, на площади. Сидниц был огорчён увольнением, но испытывал странную лёгкость, будто с его плеч упал немалый груз. Погружённые в эти мысли они тихо удалялись от площади, от пленников и потрёпанного снегохода, от своего бывшего карнава и ужасов ночного переезда. Снег негромко хрустел под подошвами их сапог. Хорошая порция хорошей выпивки не помешала бы каждому из них. К счастью этих двоих, Улей никогда не испытывал дефицита в горячительных напитках.

+++

Капитан Фарсот приказал немедленно доставить пленников во дворец. Бросив гневный взгляд на Выстрела, капитан сделал жест головой, чтобы карнав шёл вместе с ними. Гольм кивнул в ответ, но следовать за капитаном не торопился. Вместо этого, он подозвал одного из стражников. Протянув ему мешочек с монетами, Выстрел пояснил, чтобы тот отогнал вездеход к кладбищу Улья и распорядился похоронить мёртвых, что лежали в прицепе. Стражник колебался пару секунд, смотря вслед удаляющемуся от них капитану,

затем сунул звонкий мешочек в карман и полез в кабину изрядно потрёпанного вездехода.

Гольм направился за пленниками, их слегка бряцающей бронёй свитой из стражи и одного неизвестного ему молчаливого гражданского, явно придворного. Конвоирование пленных не заняло много времени. От гостевой площади к дворцу Повелителя вела широкая улица. Всюду конвой сопровождали удивлённые и интересующиеся лица уличных торговцев, случайных прохожих и завсегдатаев подворотен, которые выползали из всех углов, чтобы посмотреть на пленных. Широкая людная улица незаметно перешла в почти безжизненные аллеи Сигинского парка, который окружал дворец. Пройдя аллеей мимо полуразрушенных статуй героев древности, конвой дошёл до обширной крытой террасы. Снега здесь не было, рабы прибирались здесь постоянно. На террасе конвой встретил невысокий лысеющий человек с серьёзным выражением лица и весьма кустистыми седыми бровями. Этот завёрнутый в серый плащ угрюмый мужчина был мастером Керджином Пасмурным орлом, главой Чёрных мечей, личной охраны Повелителя. Укато́м тут же узнал его. Этот неприметный мужичок слыл лучшим стрелком в Улье, но Гольм, конечно, имел на этот счёт своё мнение.

Пленных выставили в ряд, постоянно держа под прицелом. Сопровождение стояло чуть в отдалении. Капитан городской стражи приблизился к мрачному мужчине в сером

плаще.

– Здравия желаю, мастер Керджин. Вопреки нашим ожиданиям, отряд Выстрела был вынужден высадить пленников на гостевой площади. Их транспорт сильно пострадал при ночном переезде. По вашей просьбе пленные доставлены в целости и сохранности. Инцидентов за время конвоирования не возникло, – огромный капитан Фарсот стоял рядом с невысоким мужчиной и рапортовал, вытянувшись по струнке.

Мастер Керджин быстро осмотрел в головы до ног каждого пленного, затем взглянул вниз вверх на капитана стражи. Его слегка прищуренные серые глазки обладали способностью буквально сверлить собеседника взглядом.

– Кто снимал кляп с юной пленницы и зачем?

Фарсот мигом обернулся. Его длинные чёрные усы обвисли ниже обычного. *Кляп точно на положенном месте. Как этот невысокий мужчина узнал о том, что его снимали?* Капитан медленно повернулся к начальнику личной охраны Повелителя, чтобы ответить.

– Кляп снимала матушка Элайза, старшая сестра ордена Азеранны. Кажется, девушка является её подопечной. Они говорили пару минут, затем монахиня удалилась. Кляп вернули на место.

На лице мастера Керджина не проявилось ни единой эмоции. Лишь беспристрастный взгляд и нейтральное выражение лица. Данику начинал пугать этот человек. Она старая

лась крепиться и не смотреть на него.

– Ясно. Вы и ваши стражи свободны, капитан Фарсот. Дальше о пленных позаботятся мои люди. Благодарю за службу.

– Рад служить, мастер Керджин! – выпалил рослый капитан.

Капитан Фарсот щёлкнул каблуками тяжёлых военных сапог, резко развернулся лицом к своим людям и зашагал к выходу с террасы. После негромкой и короткой команды, стражники опустили оружие и последовали за своим капитаном. Похоже, что стража и их командир спешили как можно скорее покинуть это место и вернуться к своим обязанностям. Пленникам тоже было не по себе, но только их никто не отпускал. Из пары двустворчатых дверей вышло шесть стражей. Все они были одеты в чёрные одеяния, броня была максимально лёгкой. У каждого из стражей к поясу был пристёгнут длинный меч в тёмных ножнах. Другого видимого вооружения не имелось. Голову каждого из стражей покрывал серый капюшон, а лицо скрывала чёрная полумаска. Видны были лишь глаза и брови. В каждом движении этих воинов Алекмар разглядел боевую выучку и жёсткую дисциплину, навыки, доведённые до автоматизма. Алек коротко взглянул на Гольма. Тот лишь скривил губы и выразительно глянул в сторону стражей, затем опять на юношу. Будто карнав пытался сказать «Видишь, я же тебе говорил, что здесь всё куда серьёзнее, чем тебе казалось». Алекмар понимающе

взглянул на Укатомба и отвёл взор.

Когда стража дворца окружила пленных, господин Керджин, наконец, прервал молчание.

– Рад приветствовать всех во дворце Улья. Я мастер Керджин, глава дворцовой стражи и личной охраны Повелителя Джекара. Прошу всех пленных и сопровождающих господ следовать за мной в тронный зал. Я проведу вас максимально коротким маршрутом. Призываю вас к достойному поведению в присутствии господина Джекара. Заранее благодарю за содействие.

Невысокий мужчина с густыми бровями повернулся и зашагал во дворец. Стража сопровождала каждого из пленных, придерживая каждого человека за плечо. Зверей аккуратно вели за верёвки на шеях, стараясь не отпускать, но и не натягивать петли сильно. Гольм и таинственный сопровождающий, чьё лицо скрывал капюшон, замыкали шествие конвоя. Все хранили молчание.

По пути к тронному залу участникам шествия попадались немало прислуги, которая немедленно убиралась с дороги, едва увидев Чёрных мечей во главе с их командиром. Богато украшенные интерьеры, резные лестницы и различные произведения изобразительного искусства проносились перед взорами людей продвигающихся через залы дворца. Алекмар и другие пленные едва успевали разглядеть всю красоту, которую скрывали внутренности дворца, вырезанного в древней скале. Гольм да Вариуст Укатомб не удивлял-

ся окружающему великолепию. Он был внутри дворца два раза за свою жизнь, это был его третий визит. Вся эта помпезность производила впечатление лишь на юношу, коим он был во времена первых двух визитов. Сейчас же Укатоomba волновали не монументальные колонны и резные арки переходов, а куда более ценные вещи для него теперешнего.

Конвой подошёл к причудливо украшенной и поистине огромной двустворчатой двери, что вела в тронный зал. Здесь мастер Керджин остановил шествие и приблизился к Выстрелу. Начальник стражи неспешно протянул к нему правую руку, широкой ладонью вверх.

– Господин Укатоомб, позвольте ваше оружие. Никто, кроме меня и моих людей не должен быть вооружён в присутствии Повелителя Улья, господина Джекара.

Гольм покорно вынул свой пистолет из кобуры, стараясь не делать привычно резких движений, и положил его на ладонь лысого мужчины, укутанного в серый плащ.

– И ваш нож извольте тоже, – голос Керджина был мягким и вежливым.

– Да, конечно, – карнав натянуто улыбнулся.

Он достал из-за пояса удивительный нож Алекмара и протянул его рукоятью вперёд начальнику дворцовой стражи.

– Будьте так добры, сдать так же ваш засапожный нож, – улыбнулся невысокий человек.

– Естественно, прощу извинить, господин Керджин, – театралью засмушался Гольм.

Укатомб присел и достал из правого сапога небольшой обоюдоострый нож с затейливой резьбой по центру клинка. Это оружие так же было передано им в руки командира стражи. Гольм выпрямился, поморщился и потёр затылок правой рукой.

– Надеюсь, это всё ваше оружие, господин Укатомб? – поднял вверх свои удивительно пушистые брови мастер Керджин.

– Будьте уверены, мастер Керджин, у вас в руках всё оружие, которое я ношу при себе, – Гольм поднял руки вверх, готовясь к обыску. Обыска не последовало.

– Отлично! Теперь мои люди быстро проведут повторный обыск пленных на наличие опасных или запрещённых вещей. Затем мы все направимся в тронный зал. Не подобает заставлять господина Джекара долго ждать.

Мастер Керджин ловко спрятал под плащом всё оружие, которое передал ему Гольм. Придворного человека, скрывавшего лицо капюшоном, никто не обыскивал, так же его ни о чем не спрашивали. Этот был явно из местных доверенных лиц.

Где-то минуту стражи производили поиск опасных вещей у пленных. Не найдя оных, тут же доложили начальнику. Тот, в свою очередь, удовлетворённо кивнул и медленно отворил массивные створки высокой двери. Пленные и сопровождение неспешно вошли в тронный зал.

Двери зала закрылись позади вошедших стражей, пленных и сопровождения. Большие створки закрыли два почти бесшумных воина из Чёрных мечей. Оставалось лишь удивляться слаженности действий этих двоих. Один стражник делал ряд действий, другой синхронно производил те же движения. Словно один был отражением другого. Алекмару показалось это странным.

Убранство внутренних помещений дворца заставляло пленников с интересом оглядывать всё вокруг, не смотря на плачевность их положения. Пока конвой дворцовой стражи вёл горстку людей и пару зверей через просторные комнаты, освещаемые газовыми лампами, новоприбывшие узники Улья смотрели по сторонам. Однако вычурность и шик дворцовых интерьеров, что пленные видели прежде, разом померкли, когда они вошли в тронный зал.

Своды в этой главной дворцовой палате были ниже, чем в остальных комнатах. От этого у Даники сразу сложилось впечатление, будто потолок медленно опускается. Это, конечно, было лишь игрой её воображения и через пару минут прошло. Весь потолок покрывали затейливые фрески, изображающие кровопролитные и триумфальные сцены из обеих Крысиных войн. По мнению Верминаля, около половины этих сцен изображали субъективное видение заказчика или живописца на события тех лет. К сожалению, поделиться своими мыслями на этот счёт он не мог. Треклятый кляп не позволял старику молвить и слова, не то, чтобы произ-

носить длинный и пестрящий вычурными словесными оборотами монолог в его иронично-циничном фирменном стиле. Алекмар взглянул на Верминаля. Юноша мог лишь приободрить старика мысленно. Рано или поздно кляпы с них снимут. Если не решат убить сразу, что вряд ли. Слишком уж с ними деликатничали, чтобы убивать без допроса.

В зале были зажжены две больших жаровни, расположенные в дальней части тронного зала. Толстые поленья, политые маслом, слегка потрескивали и почти не производили дыма. То небольшое количество дыма, что производили жаровни, тут же исчезало в причудливых блестящих трубах, свисающих с потолка над каждой из жаровен. В этом помещении была вполне комфортная температура. Гольм растегнул свою куртку и снял головной убор, сунув его в наплечный карман. К его удивлению, стражники не напряглись и не обратили на него, казалось, никакого внимания. Чёрные мечи смотрели только на пленников. Этот факт даже немного оскорбил Выстрела Укатомба. *Или степень доверия власти к нему после выполнения этого контракта сразу взлетела до небес? Сомнительно.*

Пленных вели прямо к трону через весь зал. Неспешно за ними шагали Укатомб и тихий незнакомец в капюшоне. Звук шагов отражался от стен и потолка, создавая иллюзию, будто по залу шагает целая колонна воинов. Тронный зал поражал своими размерами. Длину это помещение дворца имело добрых пятьдесят метров, при ширине в пятнадцать.

Пленные переглянулись. Похоже, ни у кого не оставалось сомнений, что это было самое большое помещение во дворце Повелителя Улья. Пол представлял собой отполированную до идеальной ровности твёрдую скальную породу. Каждый из людей, вошедших в этот зал, мог без усилий увидеть своё отражение, просто опустив взор.

В отличие от многих комнат дворца, которые миновали за короткое время пленники, тронный зал озарял дневной свет. За освещение огромного помещения отвечали четыре высоких окна, располагающиеся поочерёдно по правой стороне от входа. Для правителя, что сидел на троне, свет падал с левой стороны. В стенах с обеих сторон зала через равные промежутки висели газовые лампы. В солнечные дни или до наступления сумерек их не зажигали.

Когда стража и пленники приблизились к трону, из-за него показались ещё двое воинов из Чёрных мечей. Они почти бесшумно заняли позиции по обе стороны от престола. Стражи конвоя покорнейше склонили головы, но следить за пленными не прекращали ни на секунду. Фигура, восседавшая на троне, скрывала лицо под капюшоном расшитой золотом и дорогими мехами мантии. Мастер Керджин коротко поклонился и негромко обратился к фигуре, сидящей перед ним.

– Желаю здравствовать, миледи. По приказанию сира Джекара, пленные доставлены в тронный зал незамедлительно в целости и сохранности, – глава дворцовой стражи чека-

нил каждое слово.

Фигура на троне подняла руку и сдёрнула золочёный кашпшон с головы. Длинные каштановые волосы леди Лорреннис сию же секунду вырвались на свободу из тесных покоев изящной мантии и заняли своё привычное место на плечах первой дамы Улья. Миледи удивлённо подняла одну бровь, глядя прямо на командира стражи.

– Мастер Керджин, я поражена вашей пронизательностью. Что меня выдало на этот раз?

Господин напротив неё слегка приподнял густые седые брови и улыбнулся.

– Сегодня вас выдал парфюм, миледи. В остальном же – сам сир Джекар в своей мантии Повелителя Улья.

– Спасибо за откровенность, мастер Керджин, – кивнула она опытному воину.

– Рад служить, миледи, – он присел в глубоком реверансе и тут же отступил на пару шагов в сторону, давая возможность первой леди Улья лучше осмотреть пленных.

Длинные ресницы госпожи Джекар распахнулись шире. Красивые карие глаза пристально всматривались в каждого из пленников. Было что-то отталкивающее в этих прелестных глазах. Алекмар не смог сразу понять, с чем сравнить чувство, которое возникло у него, когда супруга Повелителя Улья взглянула на него. Чуть позже ему всё-таки пришло в голову подходящее сравнение: волнение, которое он испытывал некогда прежде, но так давно, что успел поза-

быть о нём. Это была особая форма тревоги, когда нужно было сказать важные слова перед скоплением людей, которых он практически не знал. Здесь Алекмар понимал, сколь ничтожны и малозначительны были сейчас переживания и волнения себя прежнего. Однако необычное чувство из его прошлого, возникшее под взором, сидящей на троне женщины, навело Алека на мысль о том, что с этой особой нужно быть максимально осторожным. К тому же, Алек почувствовал внутри себя лёгкое шевеление тех мрачных глубин своей души, которые обязаны были пребывать в постоянном покое. Усилием воли внутренний покой был восстановлен. Юноша перевёл взгляд на своих товарищей по несчастью.

Даника сразу же опустила глаза в пол, стараясь смотреть на своё отражение. По всему поведению девушки сразу становилось понятно: она не хотела пересекаться взглядами с госпожой Джекар. Алекмар сделал для себя вывод, что Даника уже встречалась с миледи Лорренис. И, по всей видимости, встреча эта не оставила приятных воспоминаний у юной сторонницы ордена Азеранны.

Верминаль и Призрак смело смотрели в глаза супруги Повелителя Улья. Никто из них даже не пытался отвести взор. Ни один мускул на стоическом морщинистом лице не дрогнул, как и на большой чёрной морде его четвероногого соратника. *Выдержка и опыт, что и говорить.*

С повышенным интересом миледи оглядела старика и собаку, затем обратила взор на Данику. Девушка не поднимала

взгляд. Немного приподняв одну из своих изящно изогнутых бровей, госпожа Лорренис слегка улыбнулась, но лишь уголками губ на долю секунды. Алекмар определил для себя эту эмоцию, как лёгкое удивление.

Обратив взор на лиса, миледи немного изменилась в лице. Брови её сдвинулись, и она едва заметно подалась вперёд всем телом. Несколько секунд она пристально изучала Хэмингуэя, глядя прямо с его большие глаза (ставшие снова карими, будто радужка одного глаза и не меняла оттенок до этого). Лис неподвижно сидел на каменном полу, не моргал и смотрел на миледи. Это действие продолжалось ещё несколько секунд, затем оба отвели взгляды. В конце концов, дама неспешно встала с трона и обратилась ко всем пленным.

– Приветствую всех вас во дворце Улья. С некоторыми из вас я уже знакома (её взгляд скользнул по Данике и остановился на Верминале), с прочими не имею чести быть знакомой. Соблюдая все приличия, позвольте представиться. Перед вами миледи Лорренис Иланис Кардинаш эль Джекар, супруга Повелителя Улья, а так же его верный советник. Мой супруг присоединится к нам позже. Вы будете иметь честь видеть его уже не в тронном зале, а в торжественной зале для ужина в вашу честь. Хоть вы и пленники, мы примем всех вас как почётных гостей. Прозвучит предложение о взаимовыгодном сотрудничестве, к принятию которого, я надеюсь, вы подойдёте со всей ответственностью и необычайным благоразумием.

Госпожа Джекар начала прогуливаться в сторону одного из больших окон и обратно к трону. Она периодически бросала взгляд то на одного пленника, то на другого. Голос её был удивительно музыкальным. Но и в этом спокойном тоне супруги Повелителя Алекмар слышал нотки едва уловимой, слегка режущей его слух какофонии. *Может быть, дело в акустике самого помещения тронного зала? Нужно будет позже спросить у Хэма об этом эффекте. Его слух гораздо тоньше, ведь он, хоть и говорящий, но всё же зверь.*

– Просим извинить за кляпы и путы, но в нынешнем положении, никто из вас, скорее всего, не способен объективно оценивать обстановку. Поверьте, эти меры приняты исключительно для вашей же безопасности. Не хотелось бы, чтобы Чёрные мечи искромсали вас своими клинками до вечернего предложения.

Госпожа вернулась к трону и, оправив полы мантии, грациозно присела. Все движения этой женщины, её слова, взгляд, мимика – всё, по мнению Алека, отдавало театральностью и некой синтетичностью. Если она играла, то играла отлично. Однако Алекмара беспокоило другое. Он не верил в благие намерения этой дамы. И дело было не в его предвзятом отношении. Интуиция много раз выручала его, сигнализируя об опасности. И сейчас она была тревогу. Едва его глаза встретились с глазами леди Лорренис, как внутренняя сирена зазвенела на всю свою мощь. Одного этого юноше было достаточно. *Ужин в их честь, как бы ни так. Она – хищник.*

А он и его друзья – её ужин.

Особа на троне взглянула на Алекмара, отхлебнув питья из золотого кубка, что стоял на столике по правую руку от неё. Затем она продолжила свою речь.

– Ваши тела нуждаются в отдыхе, как и умы. Оставьте все тревоги и страхи, вас примут, как почётных гостей. Вы сможете поесть, принять ванну, поспать и привести себя в надлежащий вид. Всё это ждёт вас в гостевых комнатах.

Незнакомец в капюшоне покинул место рядом с Гольмом и неспешно направился к трону. Стража никак не отреагировала на это обстоятельство. Миледи невозмутимо продолжала свой монолог.

– Стража проводит вас в покои для гостей, где освободит от пут. Чёрные мечи будут у дверей ваших комнат. Не давайте им повода для применения насилия. Им даны соответствующие указания на случай попытки побега или диверсии. Смертельных ран вам не нанесут, но больно сделают точно. Взываю к вашему благоразумию. Ваша безопасность отныне в ваших руках.

Человек в капюшоне подошёл к трону и встал рядом с ним, повернувшись к пленным. Он привычным движением снял капюшон. Под ним скрывался мужчина, весьма привлекательный внешне. На вид ему было около двадцати лет. Его волосы цвета воронова крыла были коротко острижены сверху головы, на висках же они были зачёсаны назад, где были собраны в аккуратный пучок. Тёмно-синие глаза с интеле-

ресом смотрели на пленных и на Выстрела. Чисто выбритое лицо излучало уверенность. Волевой подбородок красовался коротким неглубоким шрамом с левой стороны челюсти.

Гольм тихо выругался себе под нос. Алекмар обернулся к нему, но не успел ничего спросить глазами. Страж сильно сжал левое плечо юноши. Алекмар немного поморщился и повернулся лицом к трону.

Миледи Лорренис встала с трона и подошла к красивому мужчине, открывшему лицо. Её рука легла на его плечо. Госпожа Джекар вновь заговорила, теперь её голос переполняла гордость.

– Представляю вам моего сына, Семиранда Камалита эль Джекара. Последние пять лет он был помощником посла по международным отношениям, побывал во всех полисах Великих равнин, представляя интересы Улья. Он проводит вас в покои для гостей, затем он же встретит вас вечером и сопроводит на ужин. Тогда Семиранд объяснит вам правила поведения на ужине и порядок проведения мероприятия.

Госпожа Джекар немного помолчала, затем сняла руку с плеча сына и со всей серьёзностью обратилась к пленникам-гостям. Она смотрела на каждого с искренней улыбкой, но небольшой грустью во взгляде. Выглядело это всё так, как если бы мать объясняла непонятливым детям незыблемые для неё истины, подавая знания в максимально упрощённом виде.

Карие глаза смотрели на Данику. Девушка как бы через

силу подняла взор на госпожу Джекар.

– Нет, никто тебя не накажет за побег, Даника. Не переживай, мой муж распорядился, все твои преступления против Уля будут забыты.

Взор леди Лорренис перескочил на Алекмара. В этот раз неприятных ощущений юноша не почувствовал. Однако всё внутри него по привычке напряглось. Просто так, на всякий случай.

– Нет, Алекмар издалека. Никто не причинит вам вреда, если вы будете вести себя разумно и лояльно. Дипломатия – наше оружие сейчас.

Последним советник Повелителя Уля посмотрела на пятнистого серого лиса. Улыбка её стала ещё шире, обнажая белоснежные ровные зубы.

– Да, Хэмингуэй, вас с Призраком тоже ждут на ужине. Однако за столом для вас, к сожалению, нет места. Для вас будет отдельное место в зале. И да, еда всегда отменная, и десерт будет обязательно.

Миледи помолчала пару секунд, будто обдумывая что-то. Затем поправила вычурную золотую мантию и сложила ладони вместе.

– Теперь вас проводят в гостевые комнаты. До встречи за ужином.

Стража начала уводить пленных. Мастер Керждин и Семиранд Джекар так же направились к дверям. Миледи Лорренис вернулась на трон. Гольм стоял на месте посреди трон-

ного зала, пребывая в некотором недоумении, однако это продолжалось лишь несколько секунд.

– Гольм да Вариуст Укатомб. Подойдите ближе. Прошу простить, что чествуем героя Улья с небольшой задержкой. Мне хотелось поскорее отослать наших измученных переездом гостей отдыхать, – миледи развела руками, затем мягко опустила их на подлокотники трона.

Гольм приблизился к трону и понимающе закивал, всячески показывая, что не имеет ничего против подобной прихоти советника, тем более говорящей от имени самого Повелителя Улья.

– Было бы неправильно награждать вас при этих людях за их же поимку. Прошу вас пройти в личный кабинет моего мужа. Повелитель желает лично принять выполнение своего заказа, – миледи Джекар поднялась с трона и указала в заднюю часть тронного зала, на одну из дверей, всем своим видом приглашая карнава следовать вместе с ней.

– Благодарю, миледи. Раз это воля Повелителя, следую за вами, – Гольм низко поклонился и поторопился проследовать вместе с госпожой Лорренис. Лёгкая улыбка тронула губы карнава. Он почесал бороду и еле удержался, чтобы тут же не закурить. Его вредная привычка в этих стенах могла бы дорого ему обойтись.

Тронный зал опустел. Лишь несколько Чёрных мечей неподвижно стояли по углам этого большого помещения, неся свою почётную службу. Повисла тишина, нарушаемая

лишь едва слышным эхом от потрескивающих поленьев в двух больших жаровнях позади трона.

+++

Пленных (или гостей) привели в большую комнату. Комната была приятно обставлена и декорирована. В комнате имелся овальный деревянный стол с четырьмя стульями, пара красных кресел и диван той же расцветки. На столе располагались керамические блюда с различными закусками, а так же три кувшина, два металлических и один стеклянный. Из комнаты был лишь один выход в коридор. Несколько дверей, что имелись в двух стенах гостиной, скорее всего, вели к другим помещениям для гостей. Имелось большое окно, из которого открывался неплохой вид на Сигинский парк с его причудливыми каменными статуями и аккуратно подстриженными вечнозелёными кустарниками.

Стража освободила от пут людей, следом зверей, затем покинула комнату. С гостями остались Керджин и Семиранд. Даника первым делом пошла к графину с водой, который стоял на овальном деревянном столе, и налила себе полный стакан. Алекмар подошёл к окну. Верминаль присел на одно из кресел. Звери сидели и спокойно смотрели на людей, разбредающих по комнате. Начальник стражи сделал три шага к центру комнаты и обратился к бывшим пленникам.

– Прошу простить за путы, это была лишь мера для обеспечения безопасности. Теперь вы официально гости Улья. Все удобства гостевых комнат находятся в вашем полном

распоряжении. К сожалению, до начала официальной части, то есть приёма в вашу честь, вы не сможете покинуть этих покоев. Двери в коридор откроются ровно в шесть часов вечера. До тех пор прошу вас не предпринимать попыток покинуть эти покои. Чёрные мечи будут находиться в коридоре прямо за этой дверью, – мастер Керджин указал рукой на высокую двустворчатую дверь, через которую они только что попали в это помещение. – Приятного вам отдыха и до встречи за ужином.

Мастер Керджин поклонился и отступил в сторону, поближе к выходу в коридор. Алекмар, Даника и Верминаль переглянулись. Гости Улья пока хранили молчание. Вслед за начальником стражи молодой человек со шрамом на подбородке взял слово. Голос его отличался уверенностью и чистотой произношения, впрочем, чего было ещё ожидать от помощника посла.

– Рад приветствовать гостей Улья. Миледи Лорренис излишне подробно описала вам меня. Я буду краток. Позвольте представиться. Меня зовут Семиранд Джекар. Именно мне выпала честь сопровождать вас всех на ужин этим вечером. Сейчас мы с господином Керджином оставим вас отдыхать. Ровно в шесть часов вечера мы увидимся вновь, и я проведу вас к торжественной зале. Прошу вас быть готовыми к этому моменту. Две ванные комнаты в вашем полном распоряжении. Наряды для торжества вы найдёте в гардеробной, – Семиранд указал на одну из дверей, – Я убеждён, что каждый

из вас сможет подобрать достойное парадное облачение на свой вкус. Еду и напитки вы обнаружите на столе. Теперь же позвольте удалиться. Приятного вам дня.

Господин Семиранд изящно поклонился и окинул взглядом гостей, прежде чем покинуть гостиную. Верминаль поднялся с кресла и поклонился двум господам. Неожиданно для Алекмара Верминаль не стал шутить или иронизировать, а просто заговорил спокойным и уважительным тоном.

– Благодарим за приём, господа. От лица всех гостей, позвольте выразить искреннюю благодарность и глубокое почтение за все хлопоты, связанные с нашим приёмом. Прошу не волноваться, мы с радостью окажем полное содействие и проявим всё имеющееся у нас благоразумие как в приготовлении к ужину, так и во время торжества. Приятного вам дня, господа.

Господа Керджин и Семиранд удовлетворённо поклонились и удалились. Двери в гостиную закрылись, послышался щелчок от поворота ключа в замке. Алекмар быстро подошёл к Верминалю, который уже обнимал Данику и гладил её по рыжим волосам. Юноша принялся негромко возмущаться действиями старика.

– Я полагал, что нам не стоит стелиться под этих холёных прихвостней Повелителя Улья. А ты чуть ли не реверансы перед ними исполнял. Они же наши враги!

Верминаль спокойно взглянул на Алека и улыбнулся. Старик не выглядел огорчённым словами юного спутника. Он

лишь приподнял свои седые брови и звонко щёлкнул пальцами левой руки. Казалось, что умудрённый опытом мужчина не мог поверить, что приходится объяснять прописные истины молодому бойцу, что стоял рядом с ним.

– Играть здесь нужно по их правилам, Алек. Вспомни, что говорил тебе Укатомб. Я обязательно что-нибудь придумаю, а пока мы просто подыграем этим людям. Интересно будет узнать про их истинные мотивы относительно нас. Оправдают ли они мои догадки на этот счёт?

– Тут нужно быть предельно осторожными. На площади кто-то пытался прочесть мои мысли. Кажется, это был Семиранд. Миледи тоже явно шинненол. Что-то странное я услышал в её голосе. И стража ведёт себя крайне необычно. Этот Керджин выглядит опасным противником. И ещё...

Верминаль сделал жест рукой, прерывая тираду юноши. Алек тут же замолчал и посмотрел на старика с некоторым волнением, которого Верминаль не видел в этих голубых глазах прежде.

– Успокойся, Алекмар. Что-то ты возбуждён. Мы обязательно выберемся из этого места. Но помни, что основное твоё оружие это холодный рассудок. Не позволяй врагу путать тебе мысли. У нас есть пара отличных козырей в этой игре. К примеру, миледи оказалось не под силу залезть ко мне в голову. Да и наш Хэмингуэй уж что-то больно приглянулся ей, точнее Кармус.

Даника подняла на старика свои разноцветные глаза и

слегка улыбнулась. В эту секунду, Верминаль неожиданно для себя осознал, сколько мог бы вытерпеть и чем мог пожертвовать ради этого выражения радости на лице своей внучки.

– У тебя же есть план, дедушка, как выбраться из этого места? – глаза её наполнились надеждой.

– Пока что чёткого плана нет. Но я над этим работаю. Всё обязательно будет хорошо, Даника. Мы вместе и мы живы – это самое главное.

Старик подмигнул Данике и обнял левой рукой Алекмара. Юноша приобнял Данику. Так они и стояли, молча обнимаясь посреди гостиной. Странники, доставленные прямо в логово врага. Врага, который улыбается, извиняется и приглашает к столу. Не одному Алекмару всё это казалось странным. Распутать этот клубок загадок им предстояло вместе. Впервые за несколько лет юноша ощутил это приятное чувство. Осознание того факта, что не требуется одному нести огромный вес предстоящих испытаний, прогибаясь под невероятной тяжестью принимаемых решений и сложными расчётами их вероятных последствий. Он не один. Как же долго юный путешественник не ощущал себя настолько уязвимым перед способностями своего врага, да ещё и в условиях непривычного окружения замкнутых пространств. И как давно он не чувствовал такой лёгкости от предвкушения работы в команде. *Слишком долго был в компании зверя на бескрайних просторах ледяной пустоши. Оди-*

чал.

Верминаль нашёл правильную мотивацию для возбуждённого сознания юноши. Сейчас Алеку было достаточно и этого, чтобы ощутить спокойствие и затушить бушующий огонь в его груди. В этот же миг к юноше пришло понимание того, что пытался донести до него Гольм Укатомб, а вслед за ним и Верминаль. Яростное пламя собственного нрава не поможет ему и его спутникам внутри этих враждебных стен. Его самого и его друзей спасёт лишь холодный расчёт и грамотное планирование. Натиском здесь ничего не решить, важны продуманные действия. *Торопиться не стоит. Времени предостаточно. Слишком много событий произошло за последние сутки, мысли начали путаться. Необходим отдых.*

Тем временем Хэм и Призрак бесшумно подобрались к столу с закусками. Переглянувшись, они одновременно полезли на стол в поисках чего-нибудь вкусного.

Глава 7.

Сестра Элайза торопилась. Монахиня быстро (как могла быстро) приближалась к дому своего хорошего знакомого Эрмана. Район Кривого Рога, в котором тот обитал, навевал на неё некоторую тоску. Одна из неблагополучных частей Улья мало кого привлекала, кроме лихих людей и любителей дешёвых ночлежек. Завсегдатаи этого места нередко становились пациентами госпиталя, в котором сестра Элайза исправно трудилась вот уже четырнадцать лет кряду. Некоторых местных задир она даже знала лично. Монахиня не боялась за свою жизнь или кошелёк (которого у неё никогда не было). Ей просто становилось тяжело наблюдать за падением нравов, которое проявлялось в этой части полиса чуть явственнее, чем она привыкла наблюдать обычно. И от самой мысли, что она даже во внутреннем диалоге с собой использовала такие величины как «градация падения нравов», сестра Элайза впадала в меланхоличное самобичевание. *Грех есть грех. У зла не должно быть величин. И бороться с ним нужно одинаково жёстко, вне зависимости от степени тяжести его проявления. Улей – особое место для борцов за дело света. Здесь и у добра могут быть руки в крови.*

Наконец сестра Элайза увидела знакомый дом и, внимательно посмотрев по сторонам, спешно приблизилась к нему. Монахиня поднялась по грубо исполненным камен-

ным ступеням крыльца неприметного серого домика, сложенного из каменных обломков и укрепленного каким-то раствором. Сестра стряхнула снег с обуви и миновала большую деревянную табличку, занимавшую добрую четверть крыльца.

Врачебная лавка Эрмана.

Мази, микстуры, лечебные сборы.

Входной двери, как таковой не было. В дверном проёме висела массивная завеса из сшитых вместе нескольких шкур некрупных диких животных. Шкуры эти были явно порченные, где-то неаккуратно простреленные, кое-где был выдран мех. Всё это легко объясняло, почему эту меховую завесу не срезали и не украли лихие люди, коих предостаточно водилось в этом районе Улья.

На деревянном косяке слева от меховой завесы имелся весьма потрёпанный металлический колокольчик и прямо под ним надпись, вырезанная острым ножом на косяке.

Покупатели и торговцы звонят один раз. Стража и гонцы звонят дважды. Попрошайки и соседи сразу идут вон. Без звонка не входить! Если вы лихой, тупой, слепой или безграмотный человек и пытаетесь войти без звонка, то пусть вас хранят те, в кого вы веруете.

Сестра Элайза без раздумий позвонила дважды. У колокольчика звук оказался гораздо приятней, чем можно было бы ожидать, исходя из его внешнего вида. Не успел звук внутри колокольчика полностью затихнуть, как из-за «ме-

ховой двери» послышались тяжёлые шаги. Судя по звуку, хозяин дома дёрнул за какой-то рычаг, последовал лёгкий механический щелчок. Затем завесу отодвинула в сторону небольшая, но очень волосатая рука с толстыми, как сардельки, пальцами. Вслед за рукой появилось широкое смуглое лицо, обрамлённое не стриженной рыжей бородой. Мелкие карие глазки остановились на лице сестры Элайзы. Рот хозяина дома тут же разъехался в широкой улыбке, демонстрируя неровные желтоватые зубы, которых местами не доставало. Тем не менее, обаяния этой улыбки не могли испортить такие мелочи, как отсутствие пары зубов.

– Элайза, милая моя, рад видеть. Проходи скорее в дом, – хозяин засуетился, отодвигая толстой рукой меховую занавес и делая широкий жест другой рукой, приглашая гостью внутрь.

– Здравствуй, Эрман. Благодарю. Ты, как всегда, вежлив, – монахиня тут же прошла в дом, сняв капюшон в коротком коридоре, ведущем в гостиную.

Эрман задёрнул меховую завесу. Продолжая широко улыбаться, он сошёл со старого коврика у входа и не глядя, опустил рычаг слева от себя. Какой-то механизм опять коротко щёлкнул где-то снизу, будто под дощатым полом. Матушка Элайза прошла в гостиную. Здесь горел камин, в просторной комнате было тепло и уютно. Хозяин дома тут же подошёл и жестом предложил сесть в одно из кресел у камина. Монахиня присела. Эрман тут же плюхнулся в кресло напротив

гостыи.

– Чем могу помочь, дорогая Элайза? – басовито поинтересовался рыжебородый хозяин.

Сестра тут же извлекла из рукава мантии клочок бумаги. Протянув его мужчине напротив, она пояснила причину своего визита.

– Кто-то подбросил это послание Данике. Затем она сбегала из Улья. Нужны твои выдающиеся способности по установлению личности автора этого письма. Ты же ведь делал так прежде, не правда ли? – взгляд пожилой дамы был исполнен надежды.

– Случалось пару раз угадать, – ухмыльнулся Эрман, взяв письмо из рук своей знакомой.

Эрман поднялся с кресла и расправил письмо. Мужчина взял со столика у камина очки и нацепил их на нос. Пару минут он внимательно смотрел на лист бумаги, стоя у камина. Затем он принялся говорить. И голос его был преисполнен странного философского тона.

– У меня сильная память на три вещи. На травы, на имена и на почерки. Тебе должно быть известно, что я много лет работал в курьерской службе, прежде чем занялся настоящим семейным делом врачевания. На почте я видел много имён и почерков. Иначе ты бы ко мне не обратилась, – Эрман поднял левую бровь, глядя на гостью.

– Да-да, конечно. Ты узнал почерк? – монахиня сложила ладони в молящем жесте.

Хозяин дома загадочно улыбнулся и бросил письмо в камин. Сестра Элайза вскочила с кресла и подошла к коренастому мужчине с рыжей бородой. Эрман снял очки и положил их на столик у камина, где и взял их несколько минут назад. Женщина будто нависла над хозяином дома. Он был гораздо ниже ростом, но это не делало его уязвимым. Сестра Элайза слишком хорошо знала этого мужчину, чтобы шутить с ним или пытаться давить. Она просто встала рядом с ним и подобно ему принялась смотреть в объятые пламенем дрова внутри камина. Письмо, брошенное в огонь, превратилось в скрюченный чёрный комок. Искры иногда касались его остова. Было в этом зрелище что-то чарующее.

– Кто написал это письмо, Эрман? – голос монахини выдавал нетерпение и озабоченность.

– Этот почерк я не видел уже тридцать с лишним лет. Но раз, увидев его, уже не забудешь никогда. У Хранителя тайных знаний всегда особый почерк. А у последнего из Защитников Янтарного Столпа будет особый среди особых, – отсветы языков пламени отражались в глазах коренастого мужчины.

– О, пресвятая Миродева. Не может быть, – вскрикнула сестра Элайза.

– Письмо написал Сир Верминаль Себастиан Зирланд.

Монахиня отошла от камина и присела в кресло. Лицо её выражало ещё больше непонимания, чем в начале этой встречи. Она пару секунд смотрела на старый пушистый ко-

вёр серого цвета, что устилал пол гостиной. Затем сестра Элайза подняла взор на хозяина дома. Эрман лишь безмолвно смотрел на огонь. Тишину разбавляло лишь мерное потрескивание поленьев, доносящееся из камина. Монахиня, наконец, решилась заговорить.

– Среди пленных был один пожилой мужчина, но он был не так стар и совсем не похож... Я и представить не могла... Да хранят нас всех небеса! Что же он задумал?

+++

Гольм Укатомб неторопливо покинул стены дворца, возвращая на положенные места всё оружие, которое у него изъяли на пороге тронного зала. Затем он извлёк из боковых карманов куртки что-то и остановился. Стрелок задержался на несколько секунд, стоя на массивных каменных ступенях широкой парадной лестницы, глядя на свои руки. В ладонях перед ним лежала награда за его труды. *Наёмнику нужны награды за труды, иначе это не наёмник, а дурак.* Золотая бляха в виде затейливого изображения круглого щита с перекрестием из двух серебряных мечей лежала на правой ладони Гольма. Знак зоракина. Бывший карнав теперь официально повысил свой статус в среде наёмников. Новое звание позволяло его обладателю созвать новый клан наёмников под своим командованием, претендовать на место в Клановом совете Улья и получать солидную долю от добычи своего клана. Уважение и вес в обществе Улья зоракину Укатомбу теперь был обеспечен полностью. На левой ладони

лежал приличных размеров красный матерчатый мешочек. Внутри него скрывалось множество искрящихся кровоцветов, драгоценных камней, что высоко ценились на просторах Великих равнин и каждого их полиса без исключений. *Мечта. Вот она прямо перед тобой, Гольм. Она в твоих ладонях. Неужели ты не в состоянии просто порадоваться этому, удачливый ты ублюдок?*

Зоракин Гольм громко шмыгнул носом и быстро убрал в карманы награды Повелителя Улья. Он сунул самокрутку в зубы привычным движением и быстро запалил её от спички. Смачно сплюнув на парадную лестницу дворца, Гольм надел тонкие перчатки стрелка и побрёл к дому. По крайней мере, он привык называть эту развалюху домом. Задул несильный ветер, норотивший украсть драгоценное тепло. *В этом месте, чёрт возьми, даже ветер хочет тебя обокрасть.* Ука томб поднял воротник куртки и сунул руки в карманы. Наёмник неспешно шёл, просто наслаждаясь утренним воздухом и ясным, почти безоблачным, небом. Он просто шёл по этим улицам и переулкам, широким мостовым и невысоким лестницам. Стрелок покинул Туманный грот, самый приличный район Улья. Теперь же стопы направили его через Зелёный угол, один из относительно спокойных кварталов полиса. Наёмник и не заметил, как выкурил всю сигарету. Выбросив окурочок, он снова закурил. Постепенно Гольм приближался к своему дому. Ему хотелось прилечь на знакомую кровать и пару часов поспать. Большого он и не просил у этого утра.

Улей постепенно пробуждался, наводняя свои улицы людьми и звуками. Где-то недалеко от Укатомба звонко работал малый кузнечный молот, производя на свет очередное изделие из металла. Слышались отзвуки бьющегося стекла и отборной брани. Видимо, где-то в таверне разбили бутылку о чью-то не очень умную голову. Стекла на окнах в тавернах никто не ставил, слишком уж было накладно. Ставни и металлические решётки украшали окна всех питейных заведений полиса. Откуда-то доносились звуки незатейливой мелодии. Какой-то струнный инструмент развлекал местных любителей выпить с самого утра или тех, кто ещё не ложился. Стражники проволочли за собой мимо Гольма какого-то бедолагу с окровавленными руками. В общем, обычное утро в Улье.

Гольм прошёл мимо мясной лавки. Здесь прямо на крыльце под навесом сын мясника готовил на углях «огненные языки», популярное местное блюдо из филейной части когтекрыла, летучей ящерицы, что в изобилии водились в местных пещерах и гротах. Подавали мясо обычно внутри ароматной перчёной булочки из муки местного хлебного гриба, политое острым пряным соусом насыщенного жёлтого цвета. Мясо скворчало, пока юноша медленно поворачивал маленькие шампуры над пышущими жаром углями внутри жаровни. Из ломтей почти белого оттенка мясо быстро превращалось в приятные на вид ярко красные кусочки. Жир капал на угли, создавая небольшие очаги возгорания, которые гас-

ли через пару мгновений. Наёмник прошёл было мимо мясной лавки, но затем резко остановился и вернулся. Юноша в чёрной мохнатой шапке заулыбался при виде стрелка. Сын мясника отдал ему честь и с серьёзным видом заговорил.

– Желаю здравия, карнав Выстрел! Какие сегодня будут приказания? – парень вытянулся по струнке, изображая серьёзность, но слегка улыбаясь.

Гольм отдал честь юноше. Он тоже изобразил серьёзность командира. Зажатая в зубах наёмника самокрутка дымила и картинно тряслась от каждого сказанного им слова.

– Вольно, боец! На сегодня у тебя одна задача – чтобы ни один солдат не голодал. Подать мне два «языка», да поувесистее, – взрослый мужчина тоже начал немного улыбаться.

– Есть!

Юноша тут же принялся исполнять приказ. Он разрезал булочки острым ножом, посыпал их молотым красным перцем, попутно успевая поворачивать шампуры с готовящимся мясом. *С такими ловкими руками хороший вышел бы боец.* Тут же юноша снял один шампур с двумя кусочками готового мяса. Он взял одну булочку и резким движением снял кусок мяса с шампура, таким образом, мясо быстро оказалось внутри хлеба. Такой же трюк он проделал и со вторым кусочком мяса. Затем парень отработанным движением достал из кармана фартука бутылку с пряным соусом и парой движений добавил его к блюду. Гольм каждый раз с интересом наблюдал за ловкими движениями этого малого. И каж-

дый раз он думал, что этого мальчика следовало бы отправить на обучение боевому искусству. В результате менее чем, через минуту заказ был выполнен. Перед подачей юноша ещё положил в каждый «язык» по паре сушёных листков кислохруста. Это не входило в состав классического рецепта этого блюда. Просто юноша стремился запоминать вкусы каждого покупателя и изменять рецептуру соответственно этим вкусам.

Гольм снял перчатки, взял из рук юного кулинара один «язык» и с удовольствием откусил. Вкус оказался просто великолепным. Укатомб и не предполагал, как он скучал по этому вкусу и аромату. *Вот, благодаря чему, это место – мой дом.* Наёмник улыбнулся, прожевав первую порцию, и тут же потянулся за второй. Юноша же беспристрастно крутил шампуры над углями, поглядывая на дымящую сигарету в руке наёмника. Гольм перехватил взгляд паренька и без вопросов протянул ему недокуренную самокрутку. Тот с готовностью принял подарок и благодарно кивнул. Куривший юноша был доволен, не меньше, чем его покупатель.

– Кстати, Лун. Я теперь официально зоракин, – мужчина подмигнул юноше, поперхнувшись во время очередной затяжки самокруткой.

– Буран меня замети, ты серьёзно? – парень выпучил глаза на наёмника и пару раз кашлянул.

– Сам смотри, – рука Гольма тут же извлекла золотой знак из правого кармана куртки и протянула его собеседни-

ку. Юноша моментально выбросил окурок и взял из рук наёмника почётный знак.

– Обалдеть! – Лун с интересом вертел в руках знак зоракина. Продолжалось это до тех пор, пока он не заметил, что пора убирать шампуры с жаровни и снимать с них мясо. Юноша вернул Гольму знак и улыбнулся. – Мои поздравления, зоракин Выстрел.

– Только строго между нами. Никому не говори, – стрелок нахмурил брови, изображая театральную суровость.

– Военная тайна! – парень улыбнулся, продолжая делать свои дела.

– Молодец. Сколько с меня за еду? – Гольм полез во внутренний карман куртки.

– Четыре меры. Как обычно.

Гольм достал из внутренностей своей куртки четыре синих камешка и отдал парнишке. Затем наёмник подумал и запустил руку в левый наружный карман. Он серьёзно, без тени иронии, взглянул на юношу и протянул к нему левую руку, сжатую в кулак.

– Ты вырастешь достойным мужчиной, Лун. Ваша семья всегда была моральным ориентиром целого района. Ты и лавка твоего отца всегда были одним из немногих светлых пятен на чернильном теле нашего полиса. Благодарю тебя и твоего старика за всё. Примите мою искреннюю благодарность за позитив, который вы дарите людям этого места.

Юноша протянул руку. Гольм разжал кулак и ловким дви-

жением закрыл ладонь его же пальцами. Теперь Лун стоял со сжатым кулаком и вопросительной миной на юном наивном лице. Затем наёмник тихо сказал ему несколько слов.

– Убери в карман, отнеси отцу. Расскажи, как я горжусь знакомством с вами. Прощай.

С этими словами Укатомб развернулся и зашагал вниз по улице к своему дому. Лун несколько секунд стоял в недоумении, глядя в след известному наёмнику. Затем юноша быстро огляделся по сторонам и, удостоверившись, что никто из прохожих и соседей не смотрит, разжал свой кулак. Внутри был один искрящийся кровоцвет. Лун быстро сжал кулак и сунул руку в карман.

Гольм же с невозмутимым видом шагал по направлению к дому. Его посетило давно забытое им чувство теплоты глубоко в груди. Приятное чувство. Эмоция, которую нельзя купить ни за какие деньги.

+++

Солнце только что преодолело середину небосклона. Улей теперь был похож на муравейник с этими вечно снующими туда и сюда людьми. От утреннего спокойствия не осталось и следа. Укатомб стоял на кривом каменном крыльце своего дома и неспешно курил, глядя на оживлённую улицу. Он провожал взглядом удаляющихся от него людей. Войч и Сидниц медленно смешались с уличной толпой, будто и не сходили с кривого крыльца пару минут назад. Такое щедрое жалование за работу наёмники, должно быть, не получали ни

разу в жизни. Это сразу остудило пыл уже прилично пьяных бывших членов отряда Выстрела. Сидниц учтиво попрощался со своим бывшим карнавом. Войч не проронил и слова, чем не удивил Гольма.

Эти двое – то немногое, что оставалось от жизни, которой посвятил себя наёмник Укатомб. И теперь эти люди ушли. Гольм остался один. Наедине с собой. Внезапно он осознал, что испытывает такое забытое чувство свободы, как тогда, когда сидел на дереве недалеко от огромных чёрных камней и караулил юных беглецов с винтовкой в руках. Стрелок был словно пустая бутылка из стекла, которая обладала удивительной лёгкостью и прозрачностью. *Свободная от любого содержимого, бутылка была открыта. В горлышко бутылки задувал кусачий морозный ветер, извлекая низкие звуки из её нутра. Звуки грядущих приключений, которые мог выбирать сам Гольм. Теперь он был автором своей книги под гордым названием «Мой путь стрелка». Укатомб открыл первую страницу этой новой книги и занёс острие тонкого авторпера над девственно чистой бумагой.*

Ноги Гольма спустили его с крыльца, и он пошёл. Когда наёмник осознал, что идёт к определённой цели, желания останавливаться у него не возникло. Он прошёл через весь Зелёный угол, район в котором находился его дом. Хотя, если подумать, большим домом для него был чёртов искорёженный вездеход, нежели тот каменный склеп с клопами, на крыльце которого стрелок курил несколько минут назад. По-

степенно стрелок попал в район Кривого рога, одну из самых криминальных частей полиса. Этот участок пути Гольм преодолел быстро, лишь пару раз кивнув, увидев несколько знакомых лиц на скамье у одной из таверн. Через несколько минут наёмник вошёл в Обитель святош, самую религиозную часть Улья. В этом месте находились почти все храмы и святилища почитаемых богов, а так же госпиталь. Наёмник нечасто бывал в этой части полиса, однако неплохо знал его структуру и даже срезал пару улиц подворотнями, направляясь к госпиталю. Мужчина миновал широкую и высокую теплицу, в которой сёстры культа Азеранны выращивали различные овощи, фрукты и годные для врачевания травы. Наконец Гольм поднялся по массивным каменным ступеням и вошёл в госпиталь.

Внутри госпиталя витали запахи типично медицинские, немного непривычные носу стрелка. Стрелок расстегнул куртку и снял с головы шапку, погладил рукой щетину бороды. Гольм спокойно миновал преграду из множества стоящих в вестибюле людей и подошёл к столу. За столом сидела тучная монахиня в толстых очках. Когда Гольм подошёл к ней, та оторвалась от большой книги с разлинованными страницами и с интересом взглянула на стрелка.

– Вам помочь? – в голосе пышной монахини сквозила скука.

– Мне нужна сестра Кармида. Где я могу её найти? – вежливо

– А вы, по какому вопросу? – тонкие брови монахини при-
двинулись друг к другу.

– Два моих человека, наёмника, были доставлены сегодня
к вам. Хочу помочь составить их файлы о смерти.

– Хорошо. Она на втором этаже, сейчас я её вызову.

Тучная монахиня нажала на кнопку небольшого устрой-
ства, стоящего на столе. Она придвинулась к серому мик-
рофону, выехавшему на подвижной ножке прямо из внут-
ренностей металлической коробочки. Затем чётко и громко
произнесла пару фраз в микрофон.

– Сестра Кармида. Вас ожидают в вестибюле. Составление
файла о смерти.

Через пару минут Гольм увидел знакомое лицо. Сестра
Кармида, высокая женщина с глубоким шрамом через всю
левую щёку, легко выделялась из толпы своими светлыми во-
лосами, собранными в пучок. Она сделала жест рукой, при-
глашая Гольма следовать за ней. Вместе они направились
по длинному коридору к лестнице, что вела к подвально-
му помещению, в мрачных стенах которого находился ар-
хив. Попутно наёмник начал неприятный разговор. разгово-
ры о мёртвых подчинённых никогда не были коронной темой
стрелка. Но не спросить знакомую монахиню он не мог.

– Что там с моими парнями, сестра?

– Их доставили, осмотрели, записали данные и кремиро-
вали. Прах будет отдан родственникам, если таковые имеют-
ся, – тон монахини был лишён эмоций.

– Нет у них никого. Был только отряд. Теперь и отряда нет.

– Понятно. Добавим отсутствие родственников к их файлам. Я указала стандартную информацию для наёмников. Погибли на задании и всё такое. Какие-либо изменения или дополнения потребуются? – почти безучастно произнесла монахиня.

– Нет. Не нужно, – Гольм отмахнулся.

Сестра Кармида остановилась прямо у лестницы, ведущей в подвал здания. Она повернулась лицом к наёмнику и восторженно посмотрела на него.

– Так зачем же я здесь, тогда? – голос монахини окрасился нотками раздражения.

– Нужен доступ к файлу одного человека, которого я застрелил, – Гольм перешёл на шёпот.

– Кого именно мы ищем? Без уточнения, боюсь, это будет длинный список, – сестра Кармида цинично усмехнулась.

– Искать будем Кристана Девельского.

Монахиня изменилась в лице. Невозмутимость сменилась тревогой. Она подняла правую руку в воздух и произвела рубящее движение открытой ладонью, рассекая воздух перед собой.

– Нет, Гольм, я умываю руки. У меня могут быть серьёзные проблемы из-за этого. Его дело в особом разделе архива.

Монахиня попыталась пройти назад в сторону вестибюля. Наёмник остановил её своей цепкой рукой и резко развернул

к себе лицом.

– Что ты делаешь? – возмутилась монахиня.

– Мне это очень нужно, сестра. За большой риск я заплачу большие деньги, – Гольм достал из внутреннего кармана куртки небольшой мешочек и передал его в руки собеседницы.

Монахиня вернулась к лестнице и осторожно заглянула в мешочек. Затем она положила его себе в карман и повернулась к наёмнику. На её лице читалось раздражение, но так же и некоторое облегчение.

– Жди здесь. Я принесу распечатку. Но учти, это будет в последний раз, – шёпот монахини выдавал волнение, но и некий азарт.

– Клянусь под взором Миродевы в этих святых стенах... – Гольм тихо произнёс эти слова нараспев и закатил глаза.

– Молчи, безбожник. Имей уважение... – лицо монахини сквозило отвращением.

– Я уважаю лишь дела. Сделай дело, и ты меня увидишь здесь вновь лишь в качестве бездыханного тела, – стрелок произнёс эти слова с каменным выражением лица.

Монахиня пару секунд сверлила взглядом наёмника. Затем она развернулась и начала спускаться по лестнице. Дверь внизу лестницы открылась и тут же захлопнулась уже за её спиной.

Менее чем через двадцать минут Гольм вышел из здания госпиталя и зашагал в сторону теплицы. Там он на-

шёл укромный закуток и достал бумаги из куртки. Наёмник несколько минут изучал документ, затем негромко выругался.

– Скверные слова разрушают людскую душу, – из-за угла теплицы показалась сестра Элайза.

– Приму к сведению, спасибо. А, это вы были сегодня утром на площади? – Гольм поспешно спрятал бумаги внутрь своей куртки.

– Да я приходила, чтобы увидеть свою ученицу, а так же запомнить всех тех, кто изловил её словно дикого зверя, – монахиня хмурилась, словно грозовая туча.

Гольм поднял одну бровь и с вызовом посмотрел на пожилую женщину перед ним.

– Следили за мной, чтобы сунуть нож под сердце в каком-нибудь закутке? – наёмник поводил левой рукой, указывая на всё вокруг себя. – В закутке типа этого. Человек просто выполнял свою работу, а вы уже приговорили его к смерти. Как жестоко.

– Прекратите нести чушь! Я просто хочу с вами поговорить, – сестра Элайза продемонстрировала наёмнику свои пустые ладони.

– Какое совпадение. Я как раз искал служителя ордена для исповеди. Я хочу начать новую жизнь. Для этого мне нужно расстаться с грехами прошлого.

– Паясничаете? – монахиня скривила рот, изображая презрение.

– Нет, сестра. Я совершенно серьёзно. Найдём место подалеже от чужих глаз и ушей. И я отвечу на ваши вопросы, а вы на мои.

Сестра Элайза внимательно смотрела на стрелка, пытается разглядеть что-то понятное только ей в глубине его серых глаз. Затем она просто повернулась и медленно зашагала куда-то. Не глядя в сторону наёмника, монахиня негромко бросила пару слов через плечо.

– Следуйте за мной. Только без паясничества, пожалуйста.

+++

[Тьма идёт и мрак клубится... Зло готово пробудится....]

[Сумрак мчится по дороге... Всадник тёмный на пороге....]

[Перст костлявый указал.... УМЕРЕТЬ ОН ПРИКАЗАЛ!!!!]

Алекмар пробудился от собственного крика. Юноша моментально сел, его правая рука машинально схватилась за нож на поясе. Однако ножа на поясе не оказалось, а привычную обстановку для его пробуждения заменили затейливые интерьеры дворца. Пещеры, заброшенные дома, укрытия в лесу или даже просто ямы в снегу – вот в каких местах привык просыпаться юный путник. Алекмар поморгал, чтобы немного прийти в себя. Он тут же обнаружил себя лежащим на одеяле, которое было постелено на пол гостевой комнаты. На кровати Алекмару было слишком мягко спать. Юноша

слегка потёр рукой грудную клетку прямо через серый шерстяной свитер и поморщился. Затем он услышал лёгкие шаги за дверью и сошёл с одеяла на паркет спальни. Насторожившись, он присел на согнутых ногах. Всё внутри него напряглось, тело готовилось к действию. Алек быстро прогнал сон и внимательно смотрел на дверь. Дыхание завершилось на вдохе и замерло на пару долгих секунд.

Металлическая ручка на двери аккуратно повернулась. Дверь комнаты тихо приоткрылась, из-за неё показалось обеспокоенное лицо Даники. Алекмар выдохнул и встал в полный рост. Он тут же сделал жест рукой, приглашая спутницу войти в спальню. Девушка осторожно вошла в комнату. На ней был запахнутый халат жёлтого цвета. Рыжие волосы на её голове были причудливо замотаны белым полотенцем.

– Ты кричал, Алекмар. Всё нормально? – лицо девушки выражало неловкость и интерес одновременно.

Хэмингуэй лежал на кровати, свернувшись калачиком, и негромко посапывал. Когда девушка вошла в комнату, лис приоткрыл один глаз и тут же закрыл его. Лишь кончики его мохнатых ушей слегка повернулись в сторону двери.

– Я в норме, спасибо. Надеюсь, что не разбудил тебя, если ты вдруг пыталась поспа-а-ать, – юноша потёр глаза руками и зевнул.

– Я принимала ванну. Спать мне сейчас не хочется. Обстановка, знаешь ли, не особо располагает. Это Верминаль и Призрак могут крепко спать в нашем-то положении. И как

им это удаётся? – Даника прошла через комнату и села на край кровати. Хэм опять приоткрыл один глаз, лишь на момент, чтобы взглянуть на девушку.

Юноша принялся разминать шею, делая ряд нехитрых упражнений. Попутно он вёл непринуждённый диалог с рыжеволосой гостьей Улья. От её жёлтого халата немного рябило в глазах, поэтому Алек старался пока на неё не смотреть.

– Эти двое могут хоть на войне под градом пуль спать. А у меня хороший сон большая редкость, но я уже как-то привык и не сильно переживаю по этому поводу.

– И часто у тебя случаются кошмары, когда ты просыпаясь с криком посреди ночи? – Даника с интересом и некой опаской во взгляде посмотрела на Алекмара.

Юноша уже практиковал отжимания на полу комнаты. Он мельком глянул на свою спутницу, затем отвёл взгляд и мрачно улыбнулся, при этом безостановочно выполняя физические упражнения.

– Явление достаточно частое, скрывать не стану.

– Это ужасно. Как ты с этим справляешься? – в разноцветных глазах девушки застыла печаль.

– Сильная воля, стойкий дух и много практики, – подмигнул Алекмар Данике.

– Но что же так терзает тебя по ночам? Связано ли это с той тварью, что проломил крышу снегохода и пыталась убить вас? Лис мне всё рассказал о происшествии в снегоходе.

Хэмингуэй выпрямил одну заднюю лапу, слегка толкнув гостью в правый бок. Даника лишь отмахнулась от лиса и придвинулась поближе к Алекмару, который спокойно и невозмутимо выполнял физические упражнения на полу у кровати. Алек закончил с отжиманиями, поднялся с пола и принялся исполнять приседания. Попутно он с некой иронией, застывшей в его глазах, поглядывал на сидящую перед ним спутницу. Веснушки на её лице вроде бы стали чуть темнее обычного.

– У тебя пыливый ум, Даника. Тёмный слуга и мои сны действительно связаны. Чудовище преследовало меня.

– Так и знала! И этот слуга выполнял волю своего хозяина. Так кто же его хозяин и чем ты его разгневал? – Даника не унималась.

– Ну, скажем так, я убил его. А если точнее, то стал причиной его смерти. И он был силён, один из эрлингов. Это уже потом я узнал от Верминаля. У меня на родине таких как то существо называли «демон».

– Ты убил эрлинга? Обалдеть! Я бы не поверила в это, если бы не видела, на что ты способен в бою, Алек.

Юноша скромно отвёл взор, сделал паузу в своих приседаниях и просто встал в полный рост перед Даникой. Он молчал несколько секунд, затем медленно, с неохотой начал свой рассказ.

– Его имя Горатх. На момент встречи с этим опасным врагом я был неопытен и слаб. Тогда я одолел его не физиче-

ской силой. Мне просто повезло, наверное. Судьба распорядилась таким образом, что эрлинг пал в той пещере, а я нет. Однако цена за эту победу была высока. Выше, чем я готов был уплатить.

Даника поднялась с кровати и неспешно приблизилась к Алекмару. Руки её были перекрещены на груди, она немного сутулилась, будто ей было холодно. Оказавшись рядом с собеседником, девушка посмотрела ему в глаза.

– Ведь теперь этот слуга мёртв, как и его хозяин. Почему же твои кошмары не прекратились?

Алекмар взял Данику за плечи и печально улыбнулся. Его взгляд настойчиво искал что-то в глубине её разноцветных глаз. Ей показалось, что Алек хочет открыть ей много больше того, что было сказано. Однако что-то останавливало его. Юноша вновь заговорил, на этот раз, осторожно подбирая слова.

– Ничто не прекратится, Даника. Душа эрлинга Горатха пока пребывает в этом мире. Тёмный слуга будет приходить за мной вновь и вновь. Продолжаться это будет до тех пор, пока я не умру или дух его хозяина не покинет Исблокк.

Девушка с видом всезнающей особы воздела указательный палец правой руки вверх. Нахмутив брови, она принялась делиться с собеседником частью тех знаний, что почерпнула в служении сестринству Азеранны.

– Любому духу, чтобы задержаться на конкретно взятом плане реальности, нужно материальное вместилище, привя-

занное к этому плану реальности. Нам требуется лишь найти это хранилище и уничтожить его. Дух покинет материальный мир, и ты будешь свободен.

Алекмар вздохнул и указал на себя двумя большими пальцами обеих рук, ожидающе приподняв брови.

– Ты и есть вместилище для духа эрлинга? – Даника выпучила глаза на юноша, изобразив любопытную рожицу.

Алекмар кивнул. Губы его скривились, изображая нарочитую безвыходность данной ситуации.

– Постой-ка, друг мой. Если ты смог вместить любой другой дух внутри своей материальной формы, при этом, не потеряв своей душевной целостности... Но такое могут вернуть лишь..

– Я странник, Даника. И Хэмингуэй тоже. Мы прибыли на Исблокк около двенадцати лет назад и с тех пор путешествуем по всем Великим равнинам и их окрестностям.

Лицо Алекмара выражало некоторое облегчение, как будто он скинул тяжкий груз с сердца. Даника стояла и молчала некоторое время, лишь её левая рыжая бровь медленно ползла вверх.

– Хочешь сказать, что прибыл на Исблокк почти младенцем, а Хэм – щенком? – с сомнением в голосе спросила девушка.

– Нет, на тот момент мне было двенадцать лет, а Хэмингуэй был уже взрослым псом. Всё сложнее, чем может показаться.

Даника развела руками. Она закатывала глаза, изображая полное непонимание того, почему от неё скрывали такие важные вещи. На её покрытом веснушками лице отразилось твёрдое намерение выяснить всё о своих спутниках. Рыжие брови сложились домиком, а угрожающе поднятый указательный палец правой руки видимо должны были повлечь за собой требования безоговорочной выдачи Данике всех секретов и мрачных тайн из прошлого голубоглазого молодого человека и пятнистого говорящего лиса. Однако в этот раз судьба распорядилась иначе.

В дверь комнаты вошёл Верминаль и без всяких вступлений бросил несколько слов своим юным спутникам и тут же исчез за дверью.

– Общий сбор и совет в гостиной!

Лишь лёгкий скрип паркетных досок под шагами пожилого мужчины, едва доносящийся из коридора, мог подсказать посетителям гостевой спальни, что пару секунд назад в комнату кто-то заходил. Алекмар взглянул на дверь, за которой исчез Верминаль, затем на Данику. Она так и стояла с поднятым вверх указательным пальцем и вопросительным выражением на лице. Оба переглянулись и неспешно направились в гостиную. Следом за двумя юными гостями Улья, негромко цокая чёрными когтями по дороговому паркету, засеменял пятнистый лис.

+++

К удивлению юных путников, Верминаль сидел в кресле

посреди просторной гостиной и спокойно потягивал воду из бокала. Рядом со своим хозяином сидел, высунув из пасти большой розовый язык, чёрный пёс Призрак. Верминаль жестом пригласил Алекмара и Данику присесть, указав на софу рядом с собой. Юные гости Улья неспешно пересекли гостиную, и присели в обозначенном месте. Хэмингуэй уселся рядом с софой на полу, с интересом поглядывая то в сторону Призрака, то на Верминаля, расположившегося в вычурно декорированном красной тканью большом кресле. Старик молчал некоторое время и пил воду, смотря то на одного юного спутника сидящего перед ним, то на другого. Алекмару удалось разглядеть, что искры разумности отсутствуют во взгляде человека перед ним. Даника взглянула сначала на странно ведущего себя дедушку, затем на Алека. Юноша улыбнулся и принялся шёпотом рассказывать спутнице свою версию происходящего.

– Верминаль так иногда делает. Он как бы погружается внутрь своего сознания. Он что-то там ищет, пытается выяснить или вроде того. В общем, он всегда возвращается из этого состояния с ответами. В этом он очень хорош.

– Любопытно... – девушка пристально смотрела на старика перед ней, попутно слушая Алека.

– У него дар, который позволяет ему выполнять с разумом различные хитрые вещи. Он пытался меня обучить пару раз, но, кроме трюка с ментальным сундуком и ещё пары лёгких фокусов, я так ничего и не понял, – юноша покрутил пальцем

у своего виска и скорчил глупое лицо.

Девушка размотала полотенце, сняла его с головы и начала активно перебирать руками и полотенцем свои длинные волосы. От волос доносился приятный запах. Алекмар немного улыбнулся, наслаждаясь незнакомым ему ароматом.

– Он шинненол. Как и многие в нашем роду. Матушка Элайза, мой духовный наставник, рассказывала мне об этом. Правда дедушку она описывала совсем по-другому.

– Верминаль изменил внешность с помощью какой-то магической штуковины года три назад. Так что он мог и не попасть под схожесть со своим старым описанием, – Алекмар выдал это совершенно буднично, а когда внезапно понял, что сказал, было уже поздно.

Алекмара, будто кинжалами, сверлили два горящих глаза из-под рыжих бровей. Даника опять вскипала от возмущения, юноша уже научился определять это по выражению её лица. Он мысленно приготовился к тому, что беседа немного изменит непринуждённую будничную тональность. Девушка уже не шептала, а говорила в полный голос.

– Секреты и тайны на каждом шагу. Юноша и лис – странники из чужого мира. Дедушка – изменивший облик мифический персонаж, эдакий сплав инженерного гения и магистра-шинненола. Не удивлюсь тогда, если Призрак окажется вовсе не псом, а, скажем, механическим стражем, обтянутым шкурой давно убиенного бродячего пса...

Алекмар повернул голову и посмотрел на большого пса,

сидящего у кресла. Тот с интересом смотрел на юных гостей Улья, немного наклонив мохнатую голову, услышав своё имя в их разговоре. Даника наклонилась к самому уху Алекмара и осторожно, глядя на пса, прошептала:

– Алек, он ведь не машина, правда? – её лицо выражало смущение и некоторое недоумение.

Призрак тихонько заскулил. Алекмар улыбнулся псу и обратился к нему.

– Ты уж извини её, Призрак. Даника перенервничала, она не хотела тебя обидеть.

Затем юноша обернулся к девушке и еле слышным шёпотом ответил своей спутнице.

– Нет, Даника, пёс настоящий. Из плоти и крови. Он разумен и у него, кстати, тоже есть чувства.

Девушка посмотрела на пса, тот с интересом глядел на новую родственницу своего хозяина, к виду которой ещё не успел привыкнуть. Слишком уж она казалась ему яркой с этими рыжими волосами и халатом жёлтого цвета.

– Прости меня, Призрак. Эти два дня оказались слишком тяжёлыми для меня, – лицо Даники залилось румянцем, она опустила плечи и шумно выдохнула.

Чёрный пёс встал и подошёл к девушке. Он мягко положил свою большую лапу ей на колено и миролюбиво посмотрел в глаза разного цвета. Девушка улыбнулась и погладила Призрака по большой мохнатой голове, затем за пушистыми ушами. Пятнистый лис, глядя на всё это, не смог промол-

чать.

– Ну, вот опять, старый хитрый пёс надавил на жалость и получил щепотку нежности, – обилие желчной иронии в голосе Хэмингуэя, впрочем, не удивило никого в комнате.

Алекмар, казалось, открыл рот, чтобы сказать что-то ли-су, но не успел. Негромко пробили механические напольные часы у запертой двери, что вела в коридор. Все тут же посмотрели на чёрные стрелки затейливого узорчатого циферблата, выполненного из зеленоватого металла. Часы пробили пять часов дня.

Верминаль внезапно для всех присутствующих в комнате очнулся от своего транса, в котором находился уже несколько минут. Отхлебнув из стакана воды, старик поставил его на столик возле кресла. Он посмотрел на своих спутников и широко улыбнулся.

– Есть план. Даника, тебе нужно связаться с твоей наставницей. Алекмар, для тебя у меня тоже есть поручение, ты это оценишь. Сейчас расскажу подробнее. Нужно обсудить это.

Юные гости Улья придвинулись ближе к старику и принялись слушать вернувшегося к ним из астрального путешествия Верминаля. Даже Призрак с Хэмом переглянулись и подсели ближе к людям, шепчущимся посреди просторной гостиной. За толстым стеклом рядом с ними неспешно наступал вечер. Никто из гостей не замечал, как по ту сторону окна искрящиеся снежинки, окрашенные в цвета заходящего солнца, выполняли умопомрачительные пируэты, оказав-

шись во власти озорного и могучего северного ветра.

+++

Небольшая уютная келья не могла похвастаться вычурностью убранства, однако могла порадовать любого гостя своей опрятностью и чистотой. Сестра Элайза лежала на кровати и смотрела в окно. Вечер потихоньку сгущал краски, постепенно убавляя звуки шумного полиса до приемлемого уровня, вполне подходящего для отдыха и размышлений. Монахиня много думала о Данике, о Верминале (или о том, кто мог выдавать себя за него), о юноше с пятнистым лисом. Общение с Гольмом Укатомбом тоже будоражило её сознание. Этот человек поведал ей много нового о спутниках её ученицы. Да и сам стрелок оказался крепким орешком. Мотивация его поступков и неожиданных откровений находились пока за пределами понимания монахини. Её мысли сменялись, как картинки в калейдоскопе. Сознание женщины занимали Повелитель, его супруга Лорренис, аптекарь Эрман со своими философскими речами и многое другое. Рассудок женщины неспешно анализировал и то, что она так давно не извлекала из глубин памяти. Пытаясь понять мотивы Верминаля Зирланда, сестра Элайза решила обратиться к истокам общества, последним представителем которого он якобы являлся. Монахиня обратила ментальный взор к легенде, что жила уже давно на задворках её сознания.

Защитники Янтарного Столпа. Горстка учёных и мудрецов, что якобы спасли мир от Великой искры. Или просто

сказка детям на ночь? Никто не знает.

Предания гласили, что много тысяч лет назад планета Исбллок носила другое имя. Это был цветущий сад, где множество рас и существ жили долгие столетия в гармонии и процветании. Однако беда пришла в этот край. Звезда, которая дарила свет и тепло, стала святить слишком ярко. Планета медленно превращалась в иссушенную пустыню. Тогда из учёных и магически одарённых обитателей планеты сформировался орден, который поклялся сохранить жизнь и дать будущее всем живым созданиям. Учёные трудились над изучением звезды и заботились о сохранении тех форм жизни, что ещё можно было спасти. Они создали изолированный заповедник, где все существа чувствовали себя комфортно. Хранители тайных знаний обратились к богам, вопрошая о защите их мира от грядущей угрозы, неизбежность которой не вызывала сомнений. Тогда боги ответили смертным. Орден получил знания богов о спасении мира. Прошло много лет, пока люди смогли понять и применить эти знания на практике. Было создано пять могущественных артефактов. Божественные скрижали. Это были пять волшебных кристаллов, содержащих знания и силу богов. Помещённые внутрь огромной колонны из чистого золота, названную Янтарным Столпом, кристаллы давали жрецам исключительную силу и власть над энергией планеты.

В те далёкие времена, когда звезда вспыхнула и породила

ла импульс разрушительной силы, жрецы были готовы. Они использовали силу Столпа, чтобы создать силовой барьер вокруг планеты и спасти её, а так же два её спутника. Это событие стало легендой под названием Великая искра. Тогда мир был спасён от разрушительной силы звезды, которая после ярчайшей вспышки стала тускнеть. Заповедник открылся, и многочисленные представители флоры и фауны были вновь рассыпаны по миру. Постепенно, столетие за столетием, мир из пустыни превратился сначала в благодатную землю, а затем в планету объятую льдом и снегом. Великая стужа пришла, и мир получил название Ис-блокк. «Глыба льда» – вот что означало это слово в переводе с одного давно утерянного этим миром языка. Постепенно мир принял такой облик, каким он является сейчас. Великие равнины стали оплотом людской цивилизации. Они существуют посреди бескрайних морей, кишащих смертельными опасностями и ужасающими созданиями.

Людская натура изменчива. И то, что вчера было средством защиты, завтра могло превратиться в смертоносное оружие массового поражения. Кристаллы были рассыпаны по миру и спрятаны последователями древнего ордена. О кристаллах никто уже и не вспоминает вслух. Эта история уже давно стала мифом, в который мало кто из ныне живущих верит. Янтарный столп был разрушен, однако ходят легенды, что большая колонна посреди тронного зала в полисе Родентри и есть тот самый артефакт давно ми-

нувших эпох. Кто знает?

За этими мыслями монахиня и не заметила, как задремала. Представлялись ей жрецы ордена, что помещали искрящиеся различными цветами кристаллы внутрь золотой колонны. А она стояла и наблюдала за ними, будто была частью этого действия. Внезапно сестра Элайза почувствовала касание, словно какая-то неведомая сила развернула её и грубо выдернула из такого похожего на реальность наваждения.

Она оказалась на лежанке внутри походного шатра. Рядом с ней горела жаровня, в которой потрескивало несколько поленьев. Лёгкий запах дыма смешивался с запахом свежего хлеба и жареного мяса. Рядом с лежанкой оказался деревянный стол, на нём стояло несколько блюд с едой и пара керамических кувшинов. Сестра Элайза села на постели и увидела фигуру, сидящую за столом. Фигура сняла капюшон бурой мантии.

– Даника, это ты? – сестра Элайза всматривалась в лицо фигуры.

– Да, матушка. Это я, – рыжеволосая улыбающаяся девушка встала из-за стола и подошла к монахине.

Сестра Элайза поднялась с лежанки и обняла свою юную ученицу. Затем она немного отстранилась от девушки, держа её за плечи и долго изучая пристальным взглядом.

– Да я это. Даника, матушка. Не обман, – юная особа рассмеялась.

– Как давно ты умеешь создавать такие яркие духовные

проекции? – монахиня недоверчиво сощурила глаза. – Я тебя такому не учила.

– Сама не знаю. Просто попробовала так, как сказал де-душка, и всё получилось, – девушка повернулась на каблуках своих сапог, сделав полный оборот вокруг себя, и развела руками.

– Тогда твой дар воистину велик, – монахиня вскинула правую руку в тайном жесте. – Видсайкармах!

Девушка лишь недоумённо уставилась на своего учителя и подняла высоко свои рыжие брови. Сестра Элайза тут же снова бросилась в объятия Даники.

– Хвала небесам, это действительно ты, моя девушка! – голос монахини дрожал.

– Точно я, матушка, – девичий голос был максимально мягок и заботлив.

– Я сейчас никому не верю. Даже в том, что передо мной моя ученица, засомневалась, прости. Где тебя держат? С тобой всё нормально?

– Я во дворце Повелителя, в гостевых покоях. Всё в порядке, будет ужин в нашу честь.

Монахиня отпрянула от Даники и закивала головой. Всем своим видом она показывала, что не желает более быть в этом месте.

– Зачем же ты связалась со мной оттуда. Дворец – опасное место. Нас могут подслушать, это навредит всем нам.

– Верминаль сейчас рядом со мной и говорит, что всё

будет хорошо. Он просил передать тебе его мысли в астральном письме, – девушка протянула монахине сложенный четверо лист бумаги.

Женщина изменилась в лице и приняла лист из рук Даники. Пару минут (по меркам обители духа, в которой пребывали собеседники) сестра Элайза изучала содержимое послания. Затем она отвела взгляд от бумаги, которая немедленно сгорела в языках волшебного зелёного пламени без остатка. Монахиня опустила теперь уже пустые руки и вновь приблизилась к оживающей её Данике. Когда женщина заговорила, голос её был серьёзным и ровным.

– Верминаль очень быстро смог научить тебя многому. Скажи мне Даника, а твой дед посвящал тебя в то, что письмо, которое помогло тебе сбежать из Улья, было написано его рукой?

– Нет, мне он об этом не говорил, – Даника удивилась и немного смутилась.

– Полагаю, что не только в эти, но и многие другие детали своих планов он тебя так же не посвящал. Передай ему, я догадываюсь, что он задумал. Тем не менее, я вам помогу и исполню всё, что было указано в сгоревшем письме. Ещё донеси до него мысль, что неразумно впутывать в свои дела столь юных особ вроде тебя и этого юношу, а, следовательно, подвергать ваши жизни смертельной опасности.

– Хорошо, я передам, – девушка внезапно тоже стала серьёзной и немного грустной.

– А теперь слушай меня, Даника. В тебе сокрыт великий дар. Силу подобную твоей среди учениц сестринства Азеранны я встречала лишь однажды. Держись своих идеалов, близких тебе людей, слушай сердце и верь в свой дар, как я в него верю. И живи, не смотря ни на что.

– Матушка, твои слова звучат так, будто мы с тобой больше не увидимся.

– Конечно, увидимся, дитя моё. А теперь ступай. Не трать время на прощание.

Обитель духа, принявшая по воле её создателя, форму походного шатра, начала растворяться в чернильном мраке. Подобно тому, как капли краски растворяются в воде, образы и запахи быстро улетучивались из сознания монахини. Её глаза начинали видеть, то, что им и полагалось. Темноту.

– До встречи, матушка, – голос Даники был едва слышен сквозь пелену быстро исчезающей духовной проекции.

– До встречи, милая моя...

Глава 8.

Вечер пришёл в Улей и без труда проник за стены дворца Повелителя. Едва бой механических часов стих, в коридоре раздались гулкие шаги. Большие створчатые двери гостевого крыла открылись ровно в шесть часов вечера. Замок слегка щёлкнул, резные ручки массивных дверей синхронно повернулись, и в помещение вошёл молодой человек в роскошном камзоле синего цвета. В меру яркие электрические лампы, горящие внутри затейливо исполненных металлических светильников на стенах, освещали гостиную и всех здесь собравшихся. Гости Улья встретили своего сопровождающего посреди помещения, так же при парадной одежде. Верминаль и Алекмар выбрали себе камзолы медного и серебряного цветов соответственно. Волосы господина Зирланда были аккуратно причесаны, лицо гладко выбрито, осанка делала статным. Алекмар собрал свои волосы в короткий хвост, держался спокойно и не напрягался. Даника облачилась в красивое платье из узорчатой ткани лимонного цвета, волнистая юбка которого почти касалась паркета. Рыжие волосы были собраны в пучок и украшены парой серебряных заколок с самоцветами. Призрак и Хэм сидели рядом с людьми и терпеливо ожидали.

Терпкий приятный аромат парфюма молодого человека в синем камзоле тут же долетел до носов всех собравшихся в

комнате. Хэмингуэй шумно вдохнул и громко чихнул. Семиранд улыбнулся, продемонстрировав всем свои ровные белоснежные зубы.

– Всем доброго вечера. Будь здоров, пятнистый лис! Я прошу извинить, если мой парфюм чересчур резок для вас, – молодой человек изобразил сожаление на лице.

– Рады видеть, господин Семиранд. Вы пунктуальны и замечательно выглядите, а мы стараемся соответствовать вам, – Верминаль слегка поклонился и улыбнулся.

– Благодарю за выполнение моей просьбы. Ровно шесть часов вечера – и вы все готовы, – Семиранд взглянул на часы у стены, позади него, затем на всех присутствующих. – Выглядите все отлично, особенно юная госпожа, которая, без всяких сомнений, затмит собой всех на предстоящем торжестве, – девушка была одарена восхитительной улыбкой.

– Вы мне льстите, господин, – Даника отвела взгляд от молодого человека и слегка покраснела.

– Ничуть! Позвольте лично сопроводить вас, – Семиранд приблизился к рыжеволосой гостье Улья и аккуратно поклонившись, предложил ей свою руку, – С одобрения ваших кавалеров, конечно.

В этот момент Верминаль, перехватив колкий взгляд Алекмара, направленный на Семиранда, ткнул юношу пальцем в бок. Алекмар взглянул на своего наставника, затем на их сопровождающего и коротко кивнул, изобразив лёгкую улыбку. Даника приняла руку молодого господина, слегка

улыбаясь и отводя взор. Люди, лис и пёс медленно покинули гостиную. Лишь негромкое тиканье механических часов у двери разбавляло тишину опустевшей комнаты.

Все вместе они неспешно продвигались по широкому и неярко освещённому коридору к торжественной зале. Прислуги нигде не было видно. Шаги гостей и Семиранда эхом отдавались от высоких каменных стен и украшенного стеклянными люстрами потолка. Чёрные мечи старались не показываться на глаза идущим гостям. Однако Алекмар всё же чувствовал их незримое присутствие рядом с ними. Этот факт не беспокоил его. Верминаль велел не думать слишком много, и Алек старательно выполнял инструкции своего наставника. Их сопровождающий оказался весьма вежливым и образованным человеком. Он развлекал гостей беседой, в лёгкой форме излагая порядок проведения церемонии и общие положения этикета за столом. Так же молодой человек позволил себе иногда вести беседы на отстранённые темы.

– Юный господин Алекмар, я никогда не видел такого диковинного пятнистого лиса, – Семиранд с неподдельным интересом обратился к гостю в серебряном камзоле. – Где же вы его повстречали?

– Мы с ним давно знакомы. Первый раз я повстречал Хэмингуэя недалеко от Равенстона. Тогда наша встреча была недолгой. Затем после двухлетней разлуки наши пути вновь пересеклись. И вот уже несколько лет мы путешествуем вместе. Это мой друг, я за ним – хоть в пекло войду, будьте уве-

рены, – последние слова Алек произнёс с немного пугающей ледяной решимостью в голосе.

– Видимо, Хэмингуэю очень повезло иметь такого преданного друга как вы, Алекмар, – Семиранд без тени иронии произнёс эти слова, пристально глядя на собеседника.

– Истинно так. Нам обоим повезло друг с другом, – Алекмар кивнул знатному провожатому.

Звуки приятной слуху мелодии, производимой несколькими струнными инструментами, начали доноситься из той залы, что именовалась торжественной. Гости были уже рядом с ней и могли даже учуять запахи блюд и звуки одновременных разговоров нескольких десятков человек. Семиранд немного замедлил шаг и произнёс последнее напутствие, прежде чем гости вошли в зал.

– Запомните, вы – гости Улья. Для нас это многое значит. Однако прошу вас не забывать о правилах приличия и этикета, а так же не конфликтовать ни с кем в той зале. Тогда, я уверен, всё пройдёт отлично. Желаю удачи всем вам и хорошего вечера.

Гости приблизились к массивным двустворчатым дверям (других, похоже, во дворце просто не имелось) из красного дерева с металлическими резными вставками, которые тут же распахнули перед ними слуги. Торжественная зала была хорошо освещена. Обширное внутреннее пространство залы обрамляли расставленные по периметру изящные резные колонны белого цвета, их было много. После приглушённого

ного света, который сопровождал их по всей протяжённости длинного и извилистого коридора дворца, гости недолго ощущали лёгкий дискомфорт. Они какое-то время привыкали к яркости и акустике внутри этого обширного помещения. Звуки красивой мелодии так же набросились на вновь прибывших гостей, добавляя некой дезориентации в пространстве. Яркость интерьеров, как и навязчивость затейливой музыки, постепенно уменьшались и гости обнаружили, что в центре зала стоит длинный каменный стол. Стол был укрыт белой скатертью невообразимых размеров. На столе томилось в ожидании гостей множество блюд, закусок и кувшинов с напитками. За столом собралось большое количество красиво одетых мужчин и женщин. Все они встали со своих мест и поприветствовали гостей Улья непродолжительными, но громкими овациями. Торжественный ужин начинался.

+++

Высокий мужчина, сидевший во главе стола, поднялся и указал рукой места, которые были предназначены для гостей Улья. Гости предполагалось разместить в непосредственной близости от самых благородных особ. Халит эль Джекар был облачён в камзол цвета багрового заката. Его волосы свободно падали на широкие плечи. Иногда Повелитель Улья делал лёгкое движение головой в сторону, чтобы убрать от глаз надоедливую прядь своих тёмных волос. Вокруг его шеи был повязан шарф лазурного цвета, который изящно сочетался

по палитре с пышным платьем госпожи Лорренис. Супруга Повелителя Уля сидела за столом рядом с мужем и выглядела блистательно. Её длинные каштановые волосы были аккуратно заплетены в косу и украшены алой лентой. На самой госпоже было немного украшений, зато подобраны они были с удивительной утончённостью и чувством стиля. Леди Лорренис поднялась, вслед за мужем и исполнила затейливый реверанс, склонившись в приветствии. Гости подошли к обозначенным местам и, переглянувшись между собой, поклонились Повелителю и его супруге, затем всем остальным гостям за столом. Призрака и Хэма слуги отвели за отдельный стол, который был гораздо ниже основного. Пёс и лис присели у своего столика в ожидании, глядя на различные блюда, расставленные на нём, особенно на мясные.

Повелитель сделал жест рукой и музыка в тот же миг замолчала. Музыканты, сидевшие в дальнем углу залы, замерли. Господин Джекар окинул взором всех собравшихся, подробно осмотрев гостей прибывших в последний момент – Верминаля, Данику и Алекмара.

– Я, Халит эль Джекар, от имени своей семьи и этого полуса выражаю искреннюю радость приветствовать всех собравшихся на торжественном приёме в честь наших почётных гостей, и я, осмелюсь полагать, будущих друзей, – отражаясь от стен торжественной залы, голос господина Джекка звучал подобно отзвукам грома, доносящихся с самого края горизонта. – Прошу наших почётных гостей насладить-

ся этой едой и напитками, а так же другими развлечениями, которые позволят вам проникнуться атмосферой гостеприимства и доброжелательности. Оставим разговоры и дела на более позднее время. Да начнётся торжество!

Далее началась самая приятная часть вечера. Минимум разговоров. Вкусная еда и напитки. К употреблению напитков Верминаль убедил Данику и Алекмара подходить с крайней осторожностью. По этой причине они отпивали немного из своих бокалов лишь во время тостов. Далее были занятные номера танцоров и акробатов, которые выполняли немыслимой красоты пируэты и сложные трюки. Затем последовали танцы. Повелитель Улья тут же пригласил свою супругу на танец. Они грациозно проследовали на центр торжественной залы и принялись медленно кружиться под чарующую мелодию, красивее которой Данике ещё не приходилось слышать. Алекмар и Верминаль были не особо впечатлены, они больше переглядывались между собой и аккуратно посматривали по сторонам. Через пару минут к танцующим господину Джекару и леди Лорренис присоединились практически все гости. Алекмару тут же нашлась пара из улыбчивой светловолосой девушки. Верминаль пригласил приятную даму интеллигентного вида. Даника же не успела опомниться, как оказалась в паре с Семирандом Джекаром. Центр зала для торжеств неспешно превратился в калейдоскоп с нарядными фигурами, которые постоянно кружились и перемещались. Танцы длились уже около четверти часа и

добавляли немало положительных эмоций всем собравшимся.

Алекмар улыбался и даже как-то позабыл о незримом присутствии Чёрных мечей и других опасностях, притаившихся рядом. Он пересёкся взглядом с вальсирующей поодаль Даникой. В её глазах было то же самое выражение. И внезапно Алек ощутил внутри тёплое беспечное чувство, которое велело ему просто наслаждаться моментом, не думая ни о чём лишнем. *Просто жить и наслаждаться этим.* Алек заметил, что Семиранд немного покачнулся и остановился, пара прекратила танцевать. Юноша извинился перед своей белокурой партнёршей и завершил танец низким поклоном. Он быстро пробрался сквозь ряды танцующих людей напрямиком к Данике и молодому Джекару.

– Что-то не так, господин Семиранд? – голос Алека был слегка окрашен озабоченностью.

– Нет повода для беспокойства. Просто закружилась голова, ничего серьёзного. Не следовало столь усердно налегать на вино, я полагаю, – молодой человек улыбнулся Алеку и перевёл взгляд на свою партнёршу по танцу.

– Прошу простить меня, юная леди. От меня сейчас мало проку в танцах. Мне необходимо присесть, но я обещаю загладить свою вину позже. Господин Алекмар, я надеюсь, придёт мне на помощь и не оставит даму в одиночестве среди танцующих особ, – Семиранд с печальным видом поцеловал руку Даники и вопросительно взглянул на Алека.

– Даника останется в надёжных руках!

Трое молодых людей торжественно поклонились друг другу, затем Семиранд неуверенной походкой покинул центр зала и направился к столу. Там юный Джекар присел и налил себе бокал воды.

– Он будет в порядке, кажется, – Алекмар подмигнул Данике и подхватил её, вовлекая в неспешный ритм танца.

– Не замечала я, чтобы он много пил за ужином, – Даника легкомысленно проронила эти слова, затем увидела хитро прищуренный взгляд партнёра и добавила шёпотом. – Да присматривала я за ним. Он же один из наших врагов.

– Да, юная леди, без сомнений, всё так и было, – Алекмар не скрывал иронии в голосе.

Даника наступила на ногу Алекмару, театрально изобразив удивление на лице.

– Прости, Алек, я такая неловкая, – юноша легко закивал головой, подразумевая «охотно верю». – Кстати, где ты научился танцевать? У тебя неплохо получается, – Даника уже не шутила.

– Навыки старой жизни. Мышечная память. Я ведь не всегда бегал по снежным равнинам, спасая девочек от злобных наёмников, – Алек приподнял правую бровь и улыбнулся.

Таким образом, молодые люди танцевали и разговаривали. Они потеряли ход времени и, должно быть, утратили должную бдительность. Но в это время им было хорошо. Весь мир и его проблемы отошли на второй план. Толпа сме-

ющихся и танцующих особ, Чёрные мечи, тревога от нахождения в самом сердце Улья – всё это ненадолго скрылось за пеленой беспечных забав. Весь Исблокк мог начать рушиться с оглушительным грохотом, однако это не помешало бы непринуждённому общению Даники и Алекмара. Была лишь музыка и двое юных скитальцев. Остальное сейчас не имело значения.

+++

Призрак и Хэмингуэй неспешно насладились приятными мясными блюдами и иными закусками, которые стояли на специальном столике недалеко от основного массивного стола. Затем мохнатые гости Улья с интересом наблюдали за представлениями и танцами. Под пристальными взорами прислуги и незримо присутствующих Чёрных мечей, проходила большая часть вечера для Хэма и Призрака. Лис не позволял себе произносить ни слова. Призрак понимающе кивал головой на все выражающие мысли лиса взоры и стоически держал строгую позу сидя, игнорируя стремление организма прилечь или немного прогуляться по залу после приёма пищи. Веки пса с трудом размыкались, после еды клонило в сон. Лис улыбнулся, глядя на своего спутника, озорно подмигнул ему. Призрак никак не отреагировал на поведение лиса и с серьёзным выражением глаз принялся наблюдать за центром зала. Пёс подметил, что молодой господин Джекар покинул массу танцующих гостей и присел у длинного стола, наливая себе стакан воды. Семиранд заметил взгляд чёрного

зверя, слегка кивнул ему, затем поднёс бокал с водой к губам. Через пару секунд пёс отвёл взор от молодого человека и продолжил наблюдать за танцующими людьми.

Внезапно Призрак увидел Верминаля, который бежал к нему через весь зал, сшибая с ног танцующих людей. Сонливость пса как рукой (или лапой) сняло. Внезапно возникшие из-за колонн Чёрные мечи тут же устремились к старику, не извлекая оружие из ножен на поясе. Призрак пуль сорвался с места, устремляя своё немного неповоротливое после плотной трапезы тело навстречу хозяину. Чёрные мечи казались удивительно проворными, слаженность из действий не оставляла сомнений, что Верминаля и Призрака через пару секунд схватят. Хозяин был уже почти рядом с псом, когда извлёк из кармана камзола искрящийся стеклянный шарик. Верминаль с высоким неприятным звуком скользил по гладкому полу, протягивая руку к верному псу. Одновременно с этим он бросил шарик на пол торжественной залы. Стекляшка с треском и искрящимися красными всполохами разбилась на мелкие осколки. Чёрный зверь почувствовал знакомую руку хозяина на своём загривке. Обоих тут же окутали клубы красного дыма. Все звуки и источники света исчезли. В ушах Призрака загудел ветер. Возникло неприятное ощущение, как будто все внутренности переворачивали внутри тела. Пёс сделал большое усилие над собой, чтобы не потерять всё, что недавно съел. Перед глазами пса какое-то время была лишь тьма.

Призрак с удивлением обнаружил, что стоит в глубоком снегу. Его взору открылся вечерний пейзаж зимней пустоши. Неярко светили звёзды и две луны, не без труда пробивающиеся сквозь пелену серых облаков ночного неба. Много снега, немного деревьев, большие чёрные колонны с острыми гранями. Стоп. Призрак узнал это место. Он оказался у развалин не далеко от Кегрольского леса, что хозяин любил называть «местом силы». Чёрный пёс огляделся и немного прошёлся по снегу, прежде чем пришёл в себя. В нескольких шагах от него стоял по колено в снегу хозяин. Хвост Призрака завилал с удивительной быстротой, и зверь устремился к человеку. Верминаль отряхивал свой камзол медного цвета от снега и улыбался псу.

– Сработал-таки старый фокус, дружок. Обстановка начала накаляться, я это почувствовал, и решил обратиться из дворца вместе с тобой, конечно, – голос старика излучал теплоту.

«Отлично. Но как, же наши друзья? Они остались в Улье» – показал жестаами Призрак.

– Не волнуйся за них, мы вернёмся туда и спасём их прежде, чем им начнёт грозить реальная опасность. У меня есть план. Ты мне веришь, дружок? – Верминаль с надеждой в голосе обратился к чёрному псу.

«Верю. И всегда буду верить, хозяин» – без сомнений сообщил зверь.

– Прекрасно. Необходимо достать кристалл. Он нужен

для следующей части плана. Поможешь мне найти его, Призрак? – Верминаль излучал уверенность, которая передалась и псу.

Старик неспешно вылез из сугроба. Торжественная одежда в декорациях ночной заснеженной равнины выглядела неуместно и нелепо. А уж про термические свойства оной и говорить не приходилось.

«Придётся немного пробежаться» – Призрак указал на ноги хозяина, на которых красовалась неподходящая для перехода по снежной пустоши обувь.

– Я ожидал такого поворота и немного приготовился заранее, – хозяин направился куда-то в сторону упавшей чёрной колонны.

Призрак остался сидеть на снегу и ждать. Через пару минут Верминаль вернулся. На нём была плотная серая куртка с капюшом. Ноги хозяина уже были облачены в толстые сапоги. В руках он держал лыжи и палки к ним.

– Хорошо подготовленным людям не приходится уповать на удачу, – улыбнулся старик, глядя на чёрного пса.

Без лишних слов пёс определил направление и повёл хозяина к месту крушение С.К.А.Т. и лазурному кристаллу, спрятанному неподалёку от разбившейся капсулы. Пока двое путников шли по снегу, слегка окрашенному лунным и звёздным светом, Призрак пустился в размышления. Ему показались странными некоторые аспекты поведения хозяина. Однако он мысленно оправдывал это последствиями экс-

тремального перемещения из Улья, вероятным стрессом и, чего уж таить, общей чудаковатостью присущей Верминалю. По пути они не встретили ни ночных хищников, ни других вероятных препятствий, что добавило бодрости духа обоим путешественникам. Не прошло и часа, как путники увидели запорошенную снегом спасательную капсулу. В отдалении от С.К.А.Т. можно было разглядеть и сбитый геликоптер. Обломки его металлических лопастей торчали из-под снега, словно плоские уродливые пальцы. Путники остановились и немного задержались на этом месте, чтобы осмотреться и перевести дух.

Призрак огляделся, прислушался и принялся ко всему, что окружало его и хозяина. Пса насторожили некоторые запахи. Они казались иными, незнакомыми. Металл обшивки спасательной капсулы приобрёл немного иной оттенок запаха, чем его запомнил Призрак. В задувающим ветре витало множество запахов, среди прочих и ароматы древесины. Древесины тех пород, что не произрастали в этой части Великих равнин. Призрак насторожился не на шутку.

– Ну что, дружок, показывай тайник с кристаллом, – уставшее лицо Верминаля выражало нетерпение, а ещё лёгкую озабоченность. – Что-то не так? У тебя немного странный взгляд.

«Запахи странные. Кое-что вокруг не так, как было прежде» – Призрак старался не выдать сильное волнение. Теперь всё нутро пса кричало ему о том, что здесь что-то не

так.

– Не переживай по этому поводу. Перемещение посредством скульпторена иногда влияет на одно или несколько чувств, вынуждая их подавать искажённые данные в мозг. Это пройдёт через пару часов. Подумай о чём-нибудь приятном, это поможет. И приступим к поискам камня, дружок.

«Камень в пяти сотнях метров в том направлении, внутри дупла толстого дерева» – Призрак указал лапой в нужную сторону.

– Замечательно. Ты большой молодец, Призрак. Теперь пойдём и достанем его оттуда, – Верминаль улыбнулся и внимательно посмотрел в ту сторону, которую указал пёс.

Даже в речах хозяина чёрный пёс расслышал нечто чужеродное, как одна фальшивая нота посреди длинной складной мелодии.

«Хорошо» – Призрак немного прошёлся рядом с покрытой снегом капсулой и присел в десятке шагов от хозяина. «Когда я парил в С.К.А.Т. над равниной, я ощутил необычное и приятное чувство, которое заполнило мои мысли. Мне было хорошо. Однако ты учил меня не терять бдительности. Действовать по инструкции. По твоему наставлению я нажимал на рычаги управления резко, но мягко. Это я усвоил на всю жизнь» – пёс внимательно посмотрел на Верминаля.

– Ну, что ж, чудесно. Я горжусь тобой, Призрак. Ты всё правильно сделал, – хозяин снова улыбнулся псу.

Призрак прищурил глаза и немного наклонил мохнатую

голову в сторону, глядя на человека стоящего перед ним. Человек лишь вопросительно смотрел на пса и молчал.

«Чудесного в этой ситуации мало. Верминаль всегда учил меня нажимать на рычаги управления сильно, но плавно. Поэтому отвечай мне быстро и по существу. Кто ты и что это за место?» – Призрак начал медленно приближаться к человеку, стоявшему напротив него.

– Поразительно, старый пёс! Браво, – человек бросил лыжные палки в сугроб и начал театрально аплодировать. – Раскрыл такую искусную иллюзию, я и представить не мог, – голос, внешность и рост человека резко менялись.

Через несколько секунд перед Призраком стоял Семиранд Дэсекар в длинном отороченным мехом плаще цвета сумрака и широко улыбался. Чёрный пёс без раздумий прыгнул прямо на юного наглеца. И тут же провалился во тьму.

+++

Хэмингуэй без промедления подскочил к упавшему на пол чёрному псу. Тот несколько секунд не подавал признаков жизни, Хэм даже прислонил ухо к его груди. Когда же Призрак открыл глаза, то увидел перед собой знакомую морду пятнистого лиса. Глаза Хэма были исполнены чувства облегчения и искренней радости. Тут же к потерявшему сознание псу подоспели Даника, Алекмар и Верминаль. Постепенно и другие гости торжества подходили взглянуть на большого чёрного пса, которому вдруг стало дурно.

Танцы и музыка не останавливались. Повелитель и его

супруга, как и многие другие гости, неспешно вальсировали. Они лишь изредка смотрели в ту сторону, где собралась небольшая толпа гостей рядом с лежащим на полу чёрным псом. Основная масса собравшихся там гостей лишь удовлетворяла своё природное любопытство. Они отнюдь не спешили проявлять сочувствие или посильное участие. Вермираль сохранял спокойствие и поглядывал на остальных гостей. Даника присела рядом с Призраком и гладила его по мохнатой голове и шее. Алекмар же перемигивался о чём-то с пятнистым лисом и слегка дёргался. Торжество не прекращалось.

Когда Призрак смог собрать свои мысли в более или менее связный поток, то приказал ногам поднять тело с пола. Пса жутко мутило. Было очень похоже на ощущения от удара по голове «Вертелом» того наёмника из отряда Гольма, которому позже проломила череп ночная тварь. На тело Призрака легло несколько рук. Много вопросов сыпалось ему в уши, однако он не мог (или не хотел) воспринимать их сейчас. Обеспокоенные лица хозяина, его молодой рыжеволосой родственницы, юношу и прочих гостей сейчас неистово вертелись, словно снежинки в метели, проносились мимо переднего края сознания пса. Постепенно мысли в голове пса возвращались на свои прежние места, словно кирпичи составляющие кладку стены. Внезапно для себя Призрак понял, что с ним произошло. А потом пёс заметил *его*. Этот юный высокородный ублюдок просто сидел за длин-

ным каменным столом и надменно улыбался, глядя прямо на дезориентированного Призрака. *Поразительно для старого пса? Щенок, сейчас ты прочувствуешь всю силу этого старого пса!*

С неожиданной ловкостью, к удивлению всех гостей обступивших Призрака, пёс выпрыгнул из людского круга и бросился в сторону юного Джекара вальяжно расположившегося за главным торжественным столом. На секунду страх промелькнул в глазах Семиранда. Юный господин, похоже, и сам не мог поверить, что испугался. Однако надменность вернулась в черты лица Семиранда мгновенно, когда он увидел суetyающуюся дворцовую стражу. Чёрные мечи без промедления метнулись на перехват четвероногого нарушителя спокойствия. Алекмар дёрнулся в сторону предполагаемой стычки стражи и пса, но был остановлен рукой Верминаля. Старик прошептал на ухо юноше несколько слов.

– Отдай мне нож. Они не обнажат клинков, – Верминаль протянул руку в ожидающем жесте. Алекмар послушно вложил в неё столовый нож, который незаметно извлёк из рукава своего камзола. – А теперь ступай туда и покажи этим сукиным детям, кто тут чего стоит, – Верминаль ободряюще подтолкнул юношу.

Танцы прекратились, больше никто не вальсировал. Однако музыка не прекращалась, создавая атмосферу лёгкого безумия внутри огромного помещения. Особы разной степени благородности стояли в центре зала и наблюдали занима-

тельную картину охоты на дикого зверя. В торжественной зале, видимо, такие события были редкостью. Повелитель Улья и его супруга невозмутимо направились к своим местам во главе стола. Даника с волнительным выражением на лице посмотрела сначала на дедушку, затем на Хэмингуэя. Вермираль улыбнулся и заботливо обнял её. Пятнистый лис сидел смиренно и лишь хитро глянул на неё своими большими глазами, радужки которых приобрели различные оттенки.

Несколько Чёрных мечей навалились на чёрного пса, прижав его к полу в паре метров от юного господина Джекара. Призрак рычал и пытался вырваться, однако четыре стражника надёжно удерживали мохнатого дебошира от приближения к сидящему за столом Семиранду. Ещё двое стражей стоявших рядом направились навстречу приближающемуся к ним юному гостю. Решительность его походки не оставляла сомнений – будет оказано сопротивление. Тёмные капюшоны практически скрывали лица стражей, но Алекмар чувствовал на себе их взоры, исходившие из удобного сумрака, что дарили им головные уборы. Музыканты, словно по заказу, стали играть быструю и тревожную мелодию. Будто без этого в зале не хватало напряжения. Алекмар слегка улыбнулся, оценив иронию здешних вельмож.

Первым атаковал стражник, что приблизился к Алеку слева. Покрытый клёпаной кожей кулак правой руки стремительно направился к лицу юноши. На долю секунды позже второй страж сделал резкое движение ногами, стремясь под-

цепить стопу правой ноги юного наглеца, и тем самым вывести его из равновесия. Алек стремительно сместился влево, одновременно уходя с плоскости удара кулака первого противника и с дистанции подсечки второго. Внезапно оказавшись практически позади одного стража, юноша умело ударил его локтём в голову. Последовал глухой звук и Чёрный меч распластался на полу. Второй страж перепрыгнул через лежащего товарища, чтобы тут же пропустить удар ногой между ног. Мужчина согнулся почти пополам и точный удар коленом в голову от стремительно налетевшего парня завершил эту недолгую дуэль. Оба стража были повержены менее чем за десять секунд.

Толпа гостей ахнула. Халит эль Джекар и леди Лорренис со сдержанным интересом наблюдали за происходящим, восседая во главе стола. Семиранд засмеялся и начал звонко хлопать в ладоши. Видимо короткий поединок стражи и гостя Улья привёл юного господина в восторг. Алекмар вновь направился к поверженному псу, которого всё ещё удерживало сразу четыре стража.

Три Чёрных меча появились из-за белых колонн и устремились к Алекмару. Юноша невозмутимо продолжил своё движение к главному столу. Однако для себя он подметил, что эти стражи были уже без мечей и в максимально лёгкой броне. В отличие от предшественников, они были явно лучше подготовлены к рукопашной схватке. Алекмар резко остановился. *Ну что ж, приступим к танцам. Мышечная*

память, смотри не подведи.

Алек уклонился от прямого выпада ногой первого стража и успешно заблокировал умелый хук справа от второго. Быстрый удар кулаком слева в челюсть юноша пропустил, его развернуло. Используя инерцию, Алек вонзил свой левый кулак в грудь ближайшего стража, и тут же поднял левую ногу, избегая подсечки. Коротко присев, юноша произвёл молниеносный выпад. Алек обрушил свой правый локоть по диагонали снизу-вверх на лицо одного из стражей. С шумным шлепком упало на пол тело поверженного врага. *Минус один.* Тут же юный боец периферическим зрением уловил движение справа, на что сразу же поднял правое плечо и отклонил голову, слегка присев. Незамедлительно последовал мощный удар ногой. Правое плечо прострелило болью, зато голова осталась цела. Юноша сделал перекат через левое плечо, используя силу инерции от удара врага. Дав правой руке передышку, юноша ловко уклонялся от резких ударов ногами, направленных в его грудь и голову. Алекмару приходилось пригибаться и уклоняться, постоянно вертясь вокруг своей оси, словно бешеная игрушка-волчок. Выждав нужный момент, когда один из противников вновь ударит ногой, Алек ловко произвёл зацеп опорной ноги оппонента своей правой стопой, прикрывая руками голову. Страж потерял равновесие, его спина звонко коснулась пола. Через долю секунды та же правая стопа юноши, облачённая в туфлю для танцев, ударилась о голову только что упавшего

стража. Смачный щелчок тут же лишил лежащего человека чувств. *Остался один.* Последний из стражей принял решение атаковать юного наглеца только руками. Чёрный меч использовал прямые резкие удары и размашистые боковые. Алек же пока присматривался к противнику, ставил блоки и уклонялся. Наконец юноша выбрал удачный момент и впечатал противнику в голову солидный правый кросс, от которого оппонент, немного «поплыл». Юноша без промедления произвёл размашистый боковой удар ногой в левое колено противника. Стража немного подкосило на левую сторону и назад. Алек резко сократил расстояние и нанёс серию коротких прямых ударов в голову противника. Чёрный меч защищался изо всех сил, руки блокировали большую часть ударов. Юноша вдруг сместился вправо и резко ударил противника в печень. Когда руки оппонента инстинктивно опустились ниже, Алек продолжил серию ударов в голову. Процент успешных попаданий теперь значительно вырос. Страж начал заваливаться назад, уже слабо контролируя защиту руками. Лишь на мгновение Алекмар успел взглянуть на стражников, что прижали Призрака к полу. В этот момент внутри сознания юного гостя Улья что-то щёлкнуло. Пока страж падал на пол, молодой соперник успел нанести ему не менее десятка прямых коротких ударов в голову. Руки юноши буквально мерцали, развивая поразительную скорость. Последний удар руки Алекмара достиг головы стража в момент её касания пола. По залу разлетелся гулкий звук, похожий

на удар молотка судьи. Отражаясь от стен обширной торжественной залы, он поставил жирную точку в поединке юноши и Чёрных мечей.

Алек встал в полный рост и глубоко вдохнул. Внезапно он понял, что музыка стихла. Вокруг него повисла неуютная тишина. Алекмар будто бы задумчиво взглянул на окровавленные костяшки своих рук, затем на толпу гостей в центре зала. Толпа негромко зашептала. Один из четырёх Чёрных мечей, что удерживали Призрака, отпустил пса и поднялся с пола. Стражник уверенным шагом направился к юноше, на ходу извлекая длинный меч из ножен. Юноша исподлобья посмотрел на нового противника, вытер рукавом своего серебряного камзола кровь с нижней губы и медленно направился ему навстречу.

– Довольно!

По залу прокатился громовой раскат лишь одного слова Повелителя Улья. Халит эль Джекар стоял во главе стола и будто возвышался над всем вокруг. Все без исключения, кто находился в зале, замерли, не смея пошевелиться. Властный тон и мощь этого голоса никого не могли оставить равнодушным. Внутри каждого что-то медленно сжималось и не отпускало в течение нескольких секунд.

– Я повелеваю всем, кроме почётных гостей Улья, покинуть этот зал немедленно, – господин Джекар имел крайне серьёзное выражение лица и его удивительного цвета глаза горели каким-то странным, будто колдовским, огнём.

Гости начали безмолвно расходиться, покидая зал через массивную двустворчатую дверь. Чёрные мечи отпустили Призрака и тоже начали удаляться, забирая с собой своих товарищей лежавших без сознания на полу зала. Чёрный пёс бросил полный злобы взор в сторону молодого господина Джекара, развернулся и пошёл к Алекмару. Семиранд без лишних звуков и движений направился в сторону Повелителя Улья и госпожи Лорренис. Даника, Верминаль и Хэм подошли к юному бойцу и чёрному псу. Слуги ушли последними, закрыв за собой массивные двери зала. В зале остались только члены семьи Джекар и горстка путников во главе с Верминалем, которые уже начали путаться в своих чрезмерно быстро изменяющихся статусах при дворе Улья.

Торжественная часть вечера была официально окончена.

+++

Повелитель Улья пристально и неспешно окинул взором каждого из своих гостей, оставшихся в торжественной зале. Алекмар увидел в его глазах выражение печали и уважения в равных пропорциях. В его глазах не было злобы или раздражения, нечто иное, что так же не понравилось Алеку. Даника сумела разглядеть в его взгляде нетерпение, однако не спешила убеждать себя в том, что так оно и есть. Она несколько раз видела господина Джекара и редко угадывала его намерения лишь по взгляду или тону голоса. Он был сплошной загадкой для неё. Впрочем, она и не особо стремилась узнать о нём больше, чем знала на данный момент.

– Располагайтесь за столом, пора перейти к делам, – Халит эль Джекар указал на места за столом по левую руку от него и супруги. С правой стороны от благородных особ за столом уже сидел Семиранд и с невозмутимым видом пил вино из серебряного кубка.

Повелитель дождался, когда все люди займут сидячие места, затем сам присел. Лис и чёрный пёс присели на пол позади своих спутников. Чего у Повелителя было не отнять, так это хороших манер и выдержки во всём, что касалось уважительного общения. Господин Джекар улыбнулся и обратился к Алекмару.

– Я и моя дорогая супруга были впечатлены вашими боевыми навыками, молодой человек. Позвольте поинтересоваться, у какого мастера вы имели честь обучаться искусству боя? – слегка прищуренные глаза Повелителя выдавали некий азарт.

– Обучался я у многих мастеров, трудно выделить среди них кого-то конкретного. Таким образом, можно смело утверждать, что мой главный учитель – это сам жизненный путь, – без малейшего колебания ответил Алек.

Повелитель Улья приподнял брови и посмотрел сначала на супругу, затем на Семиранда. Следом господин Джекар опять обратил взор на юношу в серебристом камзоле и одобрительно кивнул.

– Крайне интересно, спасибо за интересный ответ, юноша. Однако мы немного отвлеклись. Перейдём к трём основ-

ным вопросам, которые и стали причиной вашего здесь присутствия. Однако прежде чем мы начнём, я скажу несколько слов Верминалю Себастиану Зирланду, – это имя Повелитель специально отчеканил в своей речи.

– Я к вашим услугам, господин Джекар, леди Лорренис, господин Семиранд, – Верминаль поднялся с места и по очереди поклонился каждому из вельмож перед ним.

Алекмар не мог пропустить мимо ушей саркастические нотки в голосе наставника. Это немного насторожило юношу, но и внезапно придало уверенности в своих силах и силе спутников. Повелитель Улья слегка улыбнулся и продолжил свою речь.

– Рады приветствовать в нашем полисе столь высокого гостя, как последний из ныне живых Защитников Янтарного Столпа. Даже изменившаяся внешность не стала помехой для меня, чтобы разглядеть великую силу и благородство в человеке, которого я имел честь знать. Слухи о твоей смерти никогда не укладывались у меня в голове. Вижу, что твоя учтивость и мудрость не оставили тебя за годы, что мы не встречались. Я предлагаю сотрудничество и дружбу, мастер Зирланд. Пусть возродятся они как в прежние времена, когда мы уверенно шли по ледяной пустоши Великих равнин плечом к плечу. Способный ученик и мудрый наставник...

После этих слов Даника посмотрела на дедушку. Он был невозмутим и глядел только в глаза Повелителя Улья. Затем юная гостья взглянула на Алекмара и поймала в его голубых

глазах растерянность и непонимание, такие же чувства, что отражались и в её глазах разного цвета.

– ... вместе нам бы хватило сил установить свои законы в каждом из полисов. Мы бы стали новыми пророками этого мира... – глаза господина Джекара засияли колдовским огнём, который тут же погас после слов старика.

– Вряд ли такому могущественному властителю одного из сильнейших полисов нужна помощь старика отшельника. Позволь поздравить тебя, сир Джекар. Способный ученик сумел превзойти своего наставника. Предательство привело тебя к славе. Корысть подарила тебе трон. Жажда власти подчинила тебя и тянет за собой в пучины безумия и мрака. Вряд ли тут потребуется моя помощь. Ты и сам с этим прекрасно справишься...

– Как смеешь ты, старик, такие речи с Повелителем вести! – Семиранд Джекар вскочил из-за стола, уронив стул и швырнув кубок с вином прямо в Верминаля. Его необычно широко раскрытые глаза пылали злобой.

Алекмар успел протянуть руку и поймать серебряный кубок прямо перед лицом своего наставника. Несколько капель красного вина попали на медную ткань камзола. Верминаль не шелохнулся, он смотрел только на Джекара-старшего. Алек поставил пойманный кубок на стол перед собой и стал пристально следить за всеми движениями Семиранда. Призрак, сидевший позади почётных гостей, начал негромко рычать.

Даника с удивлением и некоторым отвращением изумлённо смотрела на молодого господина Джекара. Ещё недавно они танцевали и вели непринужденную беседу. Тогда он показался ей таким учтивым и абсолютно неспособным на грубость. А теперь напротив неё стоял совсем другой человек. Человек способный на всё ради своего господина, даже на подлость и низость. Даника отвела взор от Семиранда Джекара.

– Немедленно сядь и замолчи, – голос Повелителя Улья был спокоен, однако взгляд заставил молодого господина взять себя в руки, поднять стул с пола и беззвучно на него сесть.

Господин Джекар сделал небольшой глоток из золотого кубка. Рука леди Лорренис легла на левое плечо супруга. Повелитель Улья поднял глаза и вновь посмотрел на старика перед ним. Теперь его взор был наполнен печалью.

– Я осмелился предположить, что прошлое перестало возвышаться стеной между нами, мастер Зирланд. Надеюсь, что только вы сможете понять, на какие жертвы мне пришлось пойти ради собственного видения справедливости и чести. Ваш ученик шёл к намеченной цели, сметая все преграды на своём пути. Разве не этому вы его обучали? – Повелитель вытянул правую руку в сторону старика и раскрыл ладонь, демонстрируя шрам в форме звезды с пятью лучами.

– Ученик должен был перенять от учителя стремление служить людям, а не властвовать над ними. Защищать лю-

дей, а не держать их в страхе, – Верминаль сохранял абсолютное спокойствие.

– Люди этого полиса находятся под надёжной защитой, их страх это лишь проявление уважения к силе. А сила на Великих равнинах решает всё. Стоит дать слабину – и ты уже под пятой правителя другого полиса, – господин Джекар ударил кулаком по столу. – Так что либо будь частью большой силы, либо выживай самостоятельно.

– Если это был первый вопрос, то мой ответ – нет. Я не встану под твои знамёна, Повелитель Улья. Единожды предавший товарищ не может стать надёжным союзником. Твои идеалы перестали быть моими, и не станут уже никогда.

Повелитель Улья понимающе закивал головой, затем после полуминутной паузы начал говорить.

– Второй вопрос касается кристалла силы, который ты нашёл и хранил у себя несколько последних лет. По этому вопросу, полагаю, ты тоже вряд ли будешь сотрудничать, – господин Джекар взглянул укоризненно на Верминаля и, отпив немного содержимого золотого кубка, продолжил. – В доме на скале, где ты успешно прятался прямо у меня под носом, мои люди не обнаружили камень. В тех руинах оставленных взрывом, не было ничего ценного. Однако мне сообщили о летательном аппарате, который стремительно двигался по ущелью в сторону равнины. Наёмники из отряда Выстрела доложили мне и о крушении этого средства воздушного передвижения, как раз в месте дальнейшего захвата чёрного

пса и его хозяина. Поисковая группа уже движется в заданный район. Кристалл где-то там, я уверен. Мы его найдём.

– Занятно было услышать ваши домыслы. Ищите что угодно, где пожелаете нужным, – иронично ответил Верминаль.

– Занятно будет услышать ваше мнение по поводу предстоящей свадьбы Семиранда и Даники... – Повелитель сделал недолгую паузу.

Даника и Алекмар удивлённо переглянулись между собой. Младший Джекар откинулся на стуле и улыбнулся Данике. Юная гостья бросилась в объятия Алекмара. Брови Верминаля начали медленно приближаться друг к другу. Невозмутимость наставника самого взрослого из гостей испарялась с невероятной скоростью, её заменял гнев.

– Это станет новой главой в истории рода Джекар. Кровь Защитников будет течь в жилах моих потомков. Ведь ты не позволишь роду Зирланд прерваться, мастер? – господин Джекар громко рассмеялся.

– Я не позволю!

Верминаль вскочил из-за стола и резко выставил вперёд обе руки. С его уст слетели тайные слова и два жёлтых искрящихся сгустка энергии с низким неестественным гулом вырвались из ладоней старика прямо в направлении Повелителя Улья. Господин Джекар успел подняться из-за стола и, скрестив руки перед собой, отразить две вспышки, брошенные его бывшим учителем. Сгустки жёлтого света с электри-

ческим треском полетели в сторону от стола. Через мгновение одна из вспышек с грохотом снесла основание белой колонны слева от Повелителя, а другая врезалась в стену и выбила из неё груды небольших серых камней. Верминаль начал обходить угол стола, двигаясь в направлении Повелителя Улья. Одновременно с ним огибал стол и его соперник. Похоже, эти двое были готовы сойтись в битве. Битве с ошибками прошлого.

Алекмар держал Данику в своих руках и с подозрением осматривал госпожу Лорренис и её сына. Вельможи спокойно сидели за столом, высокомерно глядя на почётных гостей. Семиранд слегка улыбался и хитро шурился. Первая леди сохраняла спокойствие и должную учтивость. Чёрный пёс позади гостей сорвался с места, двигаясь в сторону хозяина. Однако, не успев преодолеть и пяти метров, тут же замедлился, а чуть позже и замер на месте. Семиранд резко поднялся из-за стола, неотрывно глядя на Призрака. Пса трясло мелкой дрожью и медленно разворачивало в сторону младшего Джекара. Через пару секунд Призрак уже сидел на полу по ту сторону стола от молодого человека. Большой чёрный пёс смотрел прямо на юного Семиранда глазами полными бессильного гнева. Лишь басовитое прерывистое рычание пса указывало на его непрекращающуюся и пока бесплодную борьбу с собственным телом.

Пятнистый лис даже не двигался с места, однако его тоже трясло мелкой дрожью. Большие карие глаза смотрели

куда-то в пустоту окружающего пространства. Пушистый хвост Хэма резко вилял то вправо, то влево. Когти на каждой из его лап будто бы вгрызались в дорогой паркет зала.

[Сиди и не двигайся, странник. Не смей! Это провокация! Твои действия могут поставить нас в невыгодное положение. Ладно, это подвергнет меня опасности! Это ты хотел услышать, мелочный пёс? Ничего они этому старику не сделают. Никому из вас они ничего не сделают. Это трюки уже не для сопляков, но всё-таки трюки. Только не двигайся! Ты меня слышишь? Хемингуэй!!!]

Леди Лорренис с интересом наблюдала со стороны за борьбой двух духовных начал, происходившей сейчас прямо под пятнистой шкурой лиса. Благородная женщина выглядела слегка расстроенной, по крайней мере, так показалось Алекмару, когда её холодный взгляд переместился с лиса на него и Данику. Алекмару понадобилось собрать в кулак всю волю, чтобы тут же не отвести глаз от этого колдовского взора женщины, что сидела напротив. Леди медленно кивнула юному гостю.

– Сидите смирно. В таком случае никто из вас не пострадает, даю вам своё слово, – голос первой леди был мягок, однако теплота в нём отсутствовала.

Алекмар ничего не ответил ей и принялся с тревогой наблюдать за противостоянием двух соперников, происходившим прямо позади леди Лорренис.

Верминаль сделал несколько пассивных движений руками и его тело

накрыл куполообразный призрачный щит белого цвета. Купол быстро опал, постепенно приняв форму тела пожилого мужчины, и окутал его полностью, словно походный плащ. Затем в правой руке Верминаля возникло полупрозрачное белое копьё пехотинца. Повелитель Улья расстегнул верхние пуговицы камзола. Под дорогой тканью одежд оказался золотой амулет, изображающий змею, что свернулась кольцами. Глаза этой змеи светились колдовским синим пламенем. Господин Джекар уверенно подходил к сопернику, успевая сказать пару слов перед его выпадом.

– Может ты и мудрее меня, мастер. Но сила теперь на моей стороне!

Верминаль сделал резкий выпад призрачным копьём. Противник уклонился от удара, даже не теряя скорости. Однако старик, не передвигая ног, буквально сорвался с места, пронёсся по полу и тараном врезался в соперника. Господин Джекар был вынужден закрыться от стремительного удара. Плечо старика неожиданно сильно ударило в своевременно подставленные под выпад предплечья оппонента. Удар протащил старшего Джекара несколько метров по полу, но не поверг его на пол. Повелитель Улья крепко стоял на ногах.

– Неплохо для почтенного старца, мастер, – Халит эль Джекар одобрительно закивал головой, потирая те части рук, на которые пришёлся последний удар соперника.

Без промедления Верминаль метнул копьё в соперника. Повелитель Улья ловко уклонился от летящего в него при-

зрачного оружия. Копьё воткнулось в паркет зала в десяти шагах от господина Джекара и мгновенно испарилось как дым. Более молодой соперник стремительно сокращал расстояние до безоружного оппонента. Его руки охватило свечение синего оттенка, которое постоянно колебалось, словно пламя на ветру. Верминаль сложил руки в тайном жесте, и его кисти мгновенно засияли белоснежным огнём. Когда противник подошёл почти вплотную, Верминаль уже заслонялся круглым призрачным щитом, в другой руке виднелась кривая сабля. Повелитель Улья без промедления перешёл в атаку. От каждого удара пламенных кулаков господина Джекара по белому щиту стены зала отражали грохот и электрический треск. Соперников осыпали яркие искры синего и белого колдовского пламени. Удары Повелителя сыпались с такой скоростью и точностью, что Верминаль не успевал контратаковать, а был вынужден постоянно держать оборону. Когда же, наконец, выдался удачный момент для удара саблей, старец тут же ею воспользовался. Однако вместо шеи соперника лезвие клинка попало в ловушку крепких ладоней Повелителя. Халит эль Джекар умело перехватил саблю и, крепко держа её между своих ладоней, ударил оппонента ногой. Верминаль успел подставить щит, однако сила удара лишила мужчину равновесия, и он оказался на полу торжественной залы. Сабля тут же исчезла из рук господина Джекара, а сам он пулей метнулся к упавшему противнику. Не успевший подняться Верминаль попытался закрыться при-

зрачным щитом от атаки. Однако сразу же пропустил страшный удар соперника кулаком в грудь. Щит тут же испарился, старик упал на одно колено, упираясь руками в пол, его дыхание перехватило. Повелитель левой рукой схватил соперника за горло и рывком оторвал его от пола. Без видимых усилий хозяин дворца держал оппонента над полом. Ноги Верминаля пытались нащупать пол, но под ними было ещё с полметра воздуха. Руки старика безуспешно хватали державшую его руку, но хватка Повелителя была невероятно крепка.

Алекмар отпустил цепляющуюся за него Данику и поднялся из-за стола, оставив её сидеть на стуле и испуганно смотреть по сторонам. Глаза его были полны решимости, из них исчезли все эмоции и чувства.

– Сядь на место, мальчишка! Этот соперник тебе не по зубам, – в раздражённом голосе леди Лорренис промелькнули нотки грусти (или это только показалось Данике).

Из дальнего конца зала раскатом грома донёсся голос Повелителя Улья.

– Пусть идёт, Лорренис. Теперь это уже ничего не изменит, – голос господина Джекара вернул себе потерянное спокойствие и учтивость.

Даника протянула руки к удаляющемуся от неё спутнику. Слезы на глазах мешали ей отчётливо видеть. Она разглядела лишь идущий вглубь зала расплывчатый силуэт в серебристом камзоле. Впрочем, Даника, на тот момент была даже

рада, что слёзы не позволяют ей увидеть во всех деталях то, что творилось вокруг неё в этой торжественной зале.

– Нет, Алекмар, не ходи. Останься со мной, прошу тебя! – дрожащий голос Даники был исполнен надежды и мольбы.

– Он не послушает тебя, дитя. Таков удел мужчин – вечно искать битв. А наш удел – ждать и молиться за них своим богам, – теперь неприкрытая ничем грусть сквозила в голосе леди Лорренис.

Даника закрыла глаза ладонями, просто не в силах смотреть даже на размытые образы и силуэты её окружавшие. Она сидела и молилась. Юная гостья Улья просила у Миродевы, чтобы этот вечер быстрее закончился и воспоминания о нём исчезли из её мыслей. Просто испарились, словно дым на ветру.

Алекмар приближался к Повелителю Улья, который держал его наставника в полуметре от пола. Глядя на юного гостя, Халит эль Джекар опустил на пол старика, однако вновь ударил его пламенным кулаком в грудь. Верминаль упал на паркет и, держась за горло обеими руками, жадно глотал воздух побледневшими губами.

– Уясните, дорогие гости, что этот полис и этот дворец – мой дом. А в своём доме я не потерплю неуважения и грубости. Вас никто и пальцем не тронул, а вы подняли руку на хозяина дома. Теперь я обязан преподать вам урок хороших манер.

С этими словами Повелитель Улья направился к юному

гостю. Алекмар ускорил шаг, а через секунду уже бежал. Первый удар пламенного кулака Повелителя распорол воздух в паре сантиметров от головы Алекмара. От второго удара, направленного ему в грудь, юноша с огромным трудом уклонился, опираясь лишь на интуицию и доверяя инстинктам. Тем не менее, юный боец оказался в выгодном положении и провёл серию ударов руками в движении. Три точных удара пришлись по корпусу Повелителя Улья. Алекмар удивился внезапно возникшей боли в руках. Это *какое-то безумие! Я будто с глыбой льда бьюсь. Но ведь на нём нет никакой брони!* Алекмар умело отпрыгнул, уклоняясь от страшного удара ногой, однако через полсекунды пожалел об этом. Сильная рука, будто тисками, сжала его лодыжку. Полёт юного бойца завершился громким падением на пол. В глазах мелькнула ослепительная вспышка, все звуки стали внезапно далёкими и какими-то глухими. Алек подсознательно среди прочих звуков выделил треск рвущейся ткани. Повелитель Улья схватил его за воротник камзола и поднял с деревянного пола. С большим трудом Алекмар смог восстановить равновесие и не упасть. Юноша ещё не пришёл в себя после ошеломительного падения, но уже понимал, что ничего хорошего дальше не будет. По крайней мере, для него. Господин Джекар слегка присел перед соперником и опустил кулаки.

– Ты мне нравишься, парень. Серьёзно. Но за ошибки надо платить. Так что бей изо всех сил, что у тебя остались, –

господин Джекар улыбнулся и нарочито медленно подставил левую часть лица под удар.

Алекмар ещё до своего замаха осознал, что будет плохо, но обратного пути уже не было. Так что юноша вверил себя в руки судьбы. *Будь, что будет.* Юноша замахнулся правой рукой, подключил ноги, таз и спину. Алек вложил в этот выпад все силы и умение, которыми располагал. Удар!

Послышался хруст ломаемой кости. С удивлением Алекмар посмотрел на Повелителя Улья, который слегка отпрянул от полученного удара. Затем Алек посмотрел на свой кулак, который пронзила резкая боль. Одна из пястных костей точно была сломана. Алекмар собрался, ведь остался ещё второй кулак, локти, ноги. Повелитель обращался к Верминалю, который с трудом начал подниматься с пола.

– Твой ученик достоин похвалы. Защищает учителя, хоть и видит, что соперник сильнее. Служит достойным идеалам, даже когда обстоятельства сильнее него. Это ты хотел видеть во мне, мастер?

Верминаль что-то прохрипел, но Повелитель лишь махнул на него рукой и повернулся к Алекмару. В глазах господина Джекара была печаль и сожаление. Но их тут же сменила бессильная злоба. Злоба не на грубость или неуважение соперников, а на что-то более глобальное, Алек смог уловить это.

– Ты молодец, парень. Серьёзно. Просто тебе запудрили мозги ложными идеалами, которые уже никто не ценит в

этом жестоком мире, холодном и страшном месте. Подумай над этим, если, конечно, сможешь.

После этой речи, Халит эль Джекар налетел на юношу. Алекмар заблокировал один или два удара, прежде чем провалиться во тьму. Лишь одна мысль занимала сознание, погружающееся в чернильный мрак пустоты. *Контроль. Нельзя давать волю чудовищу. Клетка не должна открываться. По крайней мере, пока не станет совсем худо. Но этот момент ещё не настал. Слава всем богам, он ещё не настал.*

+++

[Пришла пора послужить делу света! Крепость веры и чистота помыслов сейчас не важны. Если хочешь изменить свою жизнь, просто доверься. Сегодня ночью. Сейчас. Место встречи – дом лекаря Эрвина в Кривом роге.]

Куртен по прозвищу Солёный сухарь вскочил с неудобной кабацкой койки, словно поражённый молнией. Верный нож тут же оказался в руке. Мужчина бегло осмотрел комнату, затем бросил взгляд на свою руку с ножом. Красивая девушка, лежавшая рядом с ним на койке и прикрытая штопаным шерстяным одеялом, даже не шелохнулась. Она лишь приоткрыла один глаз, лениво оглядывая своего спутника сквозь прядь волнистых тёмных волос. Мужчина привычным движением убрал старый нож в ящик прикроватной тумбочки. Затем он осторожно встал с кровати и принялся неспешно одеваться.

– Чего вскочил, дурень? Опять кошмар приснился? Ведь

только задремала, твою мать. Когда-нибудь и меня прирежешь во сне не за хрен собачий, – хмельное недовольство сквозило в голосе девушки.

– Когда-нибудь обязательно... – Куртен ухмыльнулся. – Я пойду, прогуляюсь. Вернусь через пару часов. Будь здесь. Фелуза, ты меня поняла?

– Ага, прямо здесь и буду. Только ради тебя, дорогой... – собеседница проваливалась в сон.

Куртен махнул на неё рукой, оделся, вышел из комнаты и запер дверь на ключ. Выпив у стойки на первом этаже стакан воды, он покинул заведение и неторопливо побрёл в сторону известного ему дома лекаря.

+++

Гольм сидел за столиком возле старого камина в неопрятной гостиной своего домика и чистил пистолет. На прямоугольном куске серой материи перед ним лежали в разборе различные металлические внутренности Беркута. Укатомб внимательно осматривал каждую деталь, чтобы ничего не упустить. Наёмник привык тщательно следить за своим оружием. До недавнего инцидента, всегда надёжное оружие ни разу его не подводило. Гольм с неохотой отвёл взгляд от деталей пистолета. Он посмотрел на нож, что положил рядом с собой на угол столика. Тут же наёмник мысленно вернулся к разговору с Алекмаром. Память обратила его к месту и времени, когда старый вездеход с потрёпанным отрядом и пленными на борту уже приближался к Улью. Действитель-

но ли безумен этот парень? Или безумен я, что живу, как в тумане, ничего не замечая. Скоро я это выясню.

Внезапно наёмник услышал голос, звучащий прямо внутри его черепной коробки. Гольм на всякий случай освободил клинок от ножен и встал спиной к камину, пристально оглядывая комнату и единственное окно. Голос показался ему знакомым, он призывал идти к дому лекаря. Несколько секунд стрелок анализировал полученную информацию, затем зачехлил нож и присел. Наёмник принялся с удивительной скоростью и точностью собирать пистолет из деталей на столе. Он догадался о том, кто призывал его на встречу этой ночной порой. Вполне ясно представлял себе он и последствия этой встречи и этого выбора. Однако Беркут уже был собран. Пистолет сам послушно прыгнул в кобуру. Нож загадочного юного авантюриста Гольм без раздумий сунул за пояс. Укато́мб запер скрипучую дверь дома на ключ и сошёл с кривого каменного крыльца прямо в ночь. Спичка озорно засияла от встречи с грубым ногтём большого пальца левой руки Выстрела, чтобы разжечь красный глаз дымящей сигареты и тут же погаснуть в снегу нечищенной улицы. Ноги наёмника, как и ранее, ещё при свете дня, сами повели его навстречу новым свершениям. *Ветер перемен начал тихонько задуть в горлышко пустой бутылки. Нужно просто идти на этот звук.*

+++

Гольм да Вариуст Укато́мб прошёл через короткий кори-

дор и вошёл в уютную и тёплую гостиную. Вслед за ним в комнате появился хозяин дома. Хозяин дома жестом указал Выстрелу на крепкий деревянный стул подле затейливо исполненного деревянного столика, который расположился в нескольких шагах от камина. Гольм тут же уселся на предложенное место и с театральной заинтересованностью на лице принялся разглядывать всех, кто ещё оказался этой ночью в гостиной дома лекаря.

В одном из больших кресел сидела монахиня. В её руке была металлическая кружка, содержимое которой источало приятный запах лесных трав. Женщина коротко кивнула наёмнику в знак приветствия. Гольм слегка улыбнулся ей. *Эта дама совсем не проста. Нужно было сразу это учуять.* В другое кресло, напротив первого, плюхнулся и крикнул (то ли от усилия, то ли от облегчения) сам хозяин дома, некто Эрман. Бородатый и низкорослый, весьма немолодой мужчина с кустистыми бровями и грубыми чертами лица. Его Гольм почти не знал. За несколько лет случалось пару раз покупать у него микстуру от какой-нибудь болячки, не более того. Через столик от стрелка, прямо у левой стороны камина, на таком же деревянном стуле сидел Солёный сухарь Куртен. Известный в определённых кругах контрабандист, охотник за антиквариатом и азартный игрок. Стрелок слышал, что этот ныне ловкий и удачливый наёмник сейчас стремительно опускался на дно бутылки. Гольм перегнулся через столик и пожал его крепкую руку. С этим персонажем

Выстрел был знаком неплохо. Рядом с сестрой Элайзой, на невысоком табурете сидела миловидная белокожая девушка в недорогом поношенном плаще бурого цвета. Пара непослушных прядей светлого оттенка выбивалась из-под серого пухового платка, укрывавшего её голову. Она отводила взор своих больших голубых глаз, каждый раз, когда кто-то из мужчин смотрел на неё излишне пристально. Эту Гольм видел впервые. *Ну и компания здесь подобралась.*

Неловкую тишину, образовавшуюся в гостиной, прервал хозяин дома. Довольно бесцеремонно Эрман прокашлялся и начал басовитым голосом излагать свои мысли, обращаясь ко всем собравшимся.

– Я рад приветствовать всех. Кем бы вы были за этими стенами, теперь это не имеет значения. Как только каждый из вас пересёк порог моего дома, вы стали моими боевыми товарищами. А это будет война, друзья мои, вы уж поверьте моему нюху на неприятности. Как бы то ни было, здесь вам всегда будут рады и окажут помощь. А теперь слушайте сестру Элайзу. Это она собрала всех вас здесь этой ночью.

Эрвин замолчал и указал рукой на кресло напротив себя, передавая слово монахине. Женщина поставила кружку на лакированный подлокотник кресла и окинула взором всех собравшихся. Пару секунд она будто прислушивалась к чему-то на улице за стенами дома, затем всё же начала говорить.

– Все вы были собраны здесь по зову последнего Защит-

ника Янтарного Столпа. Он просит помощи в деле опасном, но благородном... – монахиня не успела, как следует начать речь, как её бесцеремонно прервал Куртен.

– Матушка, я, конечно, люблю сказки на ночь, но всем известно, что последний из Защитников давно помер где-то на просторах Бледных земель или типа того. Да и вообще всё это больше смахивает на сказку: кучка учёных мужиков спасает планету и всех её обитателей от вспышки звезды при помощи колонны из золота и кучки магических камней, потом прячут эти камни по всему свету, чтобы они не попали к злым ребятам в руки. Тьфу, ну что за хрень! Только сопливые дети поверят в эти бредни... – Сухарь не успел договорить, он осёкся. На его плечо легла рука Укатомба. Взгляд его серых глаз имел странное осуждающее выражение.

– Позволь ей закончить речь, – голос Выстрела излучал странную для наёмника уверенность, под натиском которой Куртен сдался.

Сухарь повернулся к монахине и прокашлялся. Эрман передал слегка удивлённому Гольму кружку пива (которая непонятно откуда взялась в руках хозяина дома), затем тот отдал её Куртену.

– Прости, матушка, не сдержался. Пожалуйста, продолжай, – Сухарь отхлебнул из кружки янтарного напитка и стал заметно спокойнее.

– Продолжим. Перейду к самой сути, пожалуй. Защитник жив и он сейчас в Улье, – Куртен поперхнулся, глотая пиво

в другой стороне комнаты, затем поднял большой палец на правой руке вверх в ответ на вопросительный взгляд монахини. – Да он жив. Более того, он сейчас во дворце под самым носом Повелителя. Его имя Верминаль Себастиан Зирланд. Он принадлежит к почтенному роду хранителей древностей. Его внучка Даника, моя ученица, передала мне сегодня вечером послание от него. Ему нужна наша помощь... – монахиня сделала паузу, чтобы отхлебнуть из кружки травяного чая.

– Сестра Элайза, вы серьёзно думаете, что тот старик, которого я конвоировал и есть великий и ужасный последний Защитник Янтарного Столпа? – Гольм с интересом посмотрел на женщину в кресле.

– Да, я в этом не сомневаюсь. Он же убил одного из твоих наёмников, – монахиня была абсолютно серьёзна.

– Этот факт ничего не доказывает. Но я доверюсь вам, сестра Элайза, – стрелок откинулся на стуле и скрестил руки на груди.

– Для нашей миссии достаточно и этого, – монахиня слегка улыбнулась. – Не будем отвлекаться. Всех вас выбрали не случайно. Куртену велено открыть красную шкатулку с секретом. Код к ней 020487. Внутри будут инструкции и предоплата...

– Стоп. Какого хрена? – контрабандист поставил на столик опустевшую кружку, вытер губы рукавом и встал со стула. – Неделю назад мне повстречался какой-то стрёмный ста-

рик в трактире. Он предложил доставить письмо, термомаску и браслет в комнату прислуги во дворец. Платил щедро, я и согласился. Ещё он попросил придержать для него одну шкатулку, которая понадобится ему позже. За это он мне тоже хорошо заплатил. Потом, правда, мне жутко не везло в кости, но это уже мои дела... Короче, эта шкатулка красная и с кодовым замком. Я таких штукovin давно не видел. То есть вы, уважаемая, хотите сказать, что меня посещал последний из живых Защитников прямо здесь в Улье посреди белого дня? – Куртен саркастически усмехнулся, глядя на монахиню.

– Я знаю, что этот человек сумел изменить внешность, к тому же он крайне умён. Каким именем он тебе назвался? – спросила сестра Элайза.

– Кажется, Рамильвен... – монахиня на эти слова демонстративно развела руками, Куртен же зачесал затылок. – Мать моя ночница серая, это ж анаграмма от его имени, – Сухарь плюхнулся на стул и замолчал.

– Теперь понятно, чьими руками Верминаль передал письмо своей внучке. Как я уже сказала, все вы оказались здесь не случайно. Эта девушка рядом со мной, Селеста, трудится на кухне во дворце. Она поможет пробраться внутрь незаметно. У Выстрела Гольма своё ответственное задание. Сейчас расскажу подробнее каждому о его роли в нашей миссии. Времени мало, у нас меньше суток на подготовку.

Ночной ветер яростно бился в ставни дома лекаря. Ночь

опустилась на Улей покрывалом из вьюги. Однако это была отнюдь не буря. Настоящая буря должна была начаться позже.

Глава 9.

Даника проводила взглядом лекаря, который осматривал Верминаля и Алекмара. Невысокий лысый мужчина в тёмных одеждах и очках с круглыми линзами безмолвно покинул гостиную. Двери за его спиной закрылись, щёлкнул запорный механизм. Гости Улья (или уже пленники) вновь оказались в этой роскошно обставленной и комфортабельной, но всё же, тюрьме. Шаги лекаря постепенно удалялись и вскоре затихли совсем. Гостевое крыло дворца окутала тишина.

Девушка бросила взгляд на часы, которые стояли у двери в гостиной. Стрелки показывали почти половину двенадцатого. За окном гостиной было темно и снежно. Даника опустила маленький переключатель на противоположной от часов стене. Свет электрических ламп, освещавших гостиную, тут же померк. Лишь лампа с горящей внутри свечой отгоняла мрак от небольшого столика рядом с тем местом, где стояла юная гостья Улья. Девушка взяла в руку лампу и направилась с гостевые комнаты через извилистый тёмный коридор гостевого крыла. Даника подошла к первой двери, повернула резную металлическую ручку и заглянула внутрь комнаты.

В этой комнате располагался Алекмар и Хэм. Комнату освещал лишь прикроватный светильник из трёх толстых красных свечей за стеклом. Пятнистый лис лежал на крова-

ти рядом с юношей. Лис резко повернул мохнатую голову в сторону гостьи, затем медленно опустил морду на бедро юного бойца, накрытого одеялом. Даника переступила порог и приблизилась к спутникам.

– Как он, Хэм? – девушка скосила взгляд на перебинтованную голову Алека, затем посмотрела в глаза лису. – Выглядит плохо.

– Ему крепко досталось, скрывать не стану, – Хэм немного прищурился и поводит носом. – Однако моё чутьё и богатый опыт общения с этим персонажем, – лис ткнул мордой в левое бедро юноши, – позволяют делать довольно точные прогнозы относительно его здоровья. Именно поэтому я уверен, что уже завтра он будет в полном порядке, – лис подмигнул девушке.

Даника слегка улыбнулась Хэму, но, почти мгновенно, погрузилась в себя.

– Перед уходом лекарь сказал мне пару слов в гостиной, – она присела на край кровати. – Он утверждал, что ещё не видел, чтобы пациенты с подобными травмами головы выжили. Его удивило, что Алек не только жив, но ещё и стабилизируется в своём состоянии. Я была просто в ужасе, когда Повелитель налетел на него в торжественной зале. Я боялась за жизнь Алекмара. Мне хватило и звуков страшных ударов, которые наносил ему Повелитель, чтобы кровь застыла в моих жилах...

– А я видел всё это, но ничего не мог сделать. Ужасное

чувство... – лис тяжело вздохнул.

Девушка внимательно посмотрела на лиса. Внезапно к ней пришло осознание того, что она ещё никогда прежде не видела его столь опечаленным. В глазах обычно бодрого и неунывающего Хэмингуэя застыло выражение грусти и непонимания. Даника нежно провела рукой по голове лиса.

– Ты ничего не смог бы изменить, Хэм. Ты лишь мог пострадать в той схватке с Повелителем. Бояться это нормально. Страх иногда оберегает нас от беды... – девушка не успела закончить свою мысль, её на полуслове оборвал лис.

– Я не боялся той схватки! Мне не позволил вмешаться Кармус... Может оно и к лучшему. Он нередко проявляет крайнюю рассудительность по многим вопросам. В отличие от меня...

– Кто не позволил тебе? Кармус? Кто это? – Даника непонимающе смотрела в лисьи глаза.

Хэмингуэй опустил глаза, а когда через пару секунд поднял их на собеседницу, в них опять зажглись хитрые огоньки, сопровождавшие лиса весь их недолгий путь бок обок с Даникой.

– Это мой компаньон, альтер эго. Я не хочу сейчас о нём говорить. В другой раз, Даника, я обязательно посвящу тебя в свои тайны. А сейчас я просто хочу побыть в тишине рядом с Алеком, – лис взглянул в лицо лежащего на кровати юноши.

Собеседница не стала докучать лису расспросами и пони-

мающе закивала головой.

– Пусть отдыхает, – Даника положила свою руку на забинтованную кисть правой руки юноши. – Охраняй его сон, Хэм.

Девушка встала с кровати и покинула комнату. Она направилась дальше по коридору вглубь гостевого крыла. Её ноги остановились возле комнаты, где должен был спать напичканный сильными седативными препаратами раненый Верминаль. С удивлением Даника обнаружила, что из-за двери доносится еле слышный шум и ворчание. Приоткрыв дверь комнаты, девушка осторожно заглянула внутрь.

В комнате сгустился мрак. Лишь лампа с одной свечой в руках Даники пыталась вырвать у темноты часть интерьера большой гостевой комнаты. У кровати лежал Призрак. Старый пёс медленно открыл глаза и внимательно посмотрел на девушку, затем спокойно прикрыл веки. Верминаля в постели не было. Куда-то подевалось длинное и тёплое одеяло. Некоторые звуки доносились из дальней части комнаты, точнее из угла. Даника аккуратно продвинулась к источнику шума, высоко подняв над головой свою лампу. В углу комнаты между двух настенных светильников висело одеяло, создавая некую ширму, которая полностью закрывала собой угол комнаты. Из небольших зазоров между стеной и тканью пробивался неяркий свет. Девушка осторожно приблизилась к одеялу и отодвинула край ткани. Внезапно из нехитрого убежища показалось помятое лицо Верминаля. Гостья вздрог-

нула и шумно выдохнула.

– Даника, ты как раз вовремя. Пойдём внутрь, – сиплый голос старика отдавал непривычной хрипотцой.

Верминаль отодвинул ткань одеяла рукой, приглашая внучку в свои самодельные покои. Даника с некоторым сомнением посмотрела на дедушку, однако приняла приглашение. За ширмой оказалась вполне уютная мастерская, оборудованная на скорую руку человеком, который точно неровно дышал к технике. На самодельном столике, сделанном из двух составленных вместе тумб, лежало зеркало, обрамлённое затейливой металлической рамой. Внутри укрытия горела одна свеча, однако света хватало, благодаря отражению от поверхности зеркала. На гладкой поверхности этого «стола» были рассыпаны различные шурупы, куски тонких оголённых проводов, изоляция от них и прочие мелкие детали. Где Верминаль добыл всё это добро, Даника не решилась спросить. Дедушка лишь бросил на внучку пару хитрых взглядов и вернулся к некоторым деталям, лежащим на «столе», присев на жёсткую с виду подушку, что раньше была спинкой софы.

– Ты же должен лежать в кровати. Лекарь сказал, что тебе необходим постельный режим, – девушка пристально посмотрела на своего непростого родственника, который лишь отмахнулся.

– Лекарь сгущает краски. Подумаешь, пара сломанных рёбер, – старик оттянул ворот халата и указал рукой на за-

бинтованную грудную клетку. – Обезболивающие неплохо справляются. Вот завтра будет действительно болеть. Именно поэтому важно завершить все приготовления сегодня.

– Приготовления к побегу? – Даника с надеждой и трепетом посмотрела на дедушку.

– Да, девочка моя, к побегу. Я поведаю тебе все детали позже. А сейчас принеси мне, пожалуйста, запонку с рубином. Она должна быть в кармане камзола, который был на Алекмаре вечером.

Даника сходила в соседнюю комнату и действительно обнаружила в левом кармане камзола, что висел в шкафу, серебряную запонку с крупным рубином. На вопросительный взгляд лиса девушка лишь пожалала плечами. Когда Даника вернулась в гостевую комнату Верминаля и проникла за ширму из одеяла, он как раз заканчивал работу над каким-то самодельным инструментом.

– Что это такое, дедушка? – Даника указала на таинственный инструмент в его руках.

– Это, дорогая моя, стеклорез. Ключевую роль в его конструкции играет бриллиант из запонки Повелителя, которую он мне так любезно одолжил во время нашей схватки, – старик широко улыбнулся. – Нижние грани этого драгоценного камня образуют конус, его острый шип, так называемая калета, отлично подойдёт для резки.

– Что будем резать? – девушка изобразила полное непонимание.

– Зеркало, дитя моё. Это будет чрезвычайно интересно, – Верминаль усмехнулся и тут же пожалел об этом – сломанные рёбра напомнили о себе незамедлительно. – Запонка Семиранда нашлась? – спросил у девушки старик, держась правой рукой за перебинтованную грудь.

– Да, она здесь, – Даника протянула украшение дедушке. – Алекмар украл её у Семиранда?

– Я его попросил об этом. Благодарю, – Верминаль взял запонку из рук внучки. – Этот драгоценный камень будет так же крайне полезен. Но сначала – зеркало.

Верминаль погрузился в работу. Сразу было заметно, что этот человек любит что-то мастерить, создавать новое. С самодельным инструментом в руках он принялся резать зеркало, которое снял со стены своей комнаты. Через минуту старик отвлёкся от зеркала и вручил Данике какой-то пузырёк с бурой жидкостью.

– Возьми эту бутылку и засыпь внутрь порошок из того свёртка бумаги, – Верминаль указал внучке на аккуратно сложенный бумажный конвертик, что лежал на краю зеркала-стола. – Затем закрой пробку и хорошенько взболтай, чтобы порошок полностью растворился в жидкости. Справишься?

– Будет исполнено, сир Зирланд, – она улыбнулась родственнику, удовлетворённая тем, что может быть полезной.

Девушка взяла с ближнего к ней угла зеркала свёрток и принялась аккуратно его разворачивать. Внутри бумаги ока-

зался порошок белого цвета. Даника засыпала порошок через горлышко в бутылку и закупорила её. Затем она принялась взбалтывать бутылку, придерживая её за дно и пробку.

– Что за жидкость я перемешиваю? – девушка с интересом наблюдала за резкой зеркала.

– Порошок – это успокоительное, которое мне давал лекарь. Я изобразил, что проглотил таблетки, затем растолок их. Жидкость – это экстракт одной полезной травы, по сути наркотик, который я незаметно украл у лекаря из его саквояжа. В сочетании эти компоненты дадут нам неплохой по силе транквилизатор. А уж транквилизатор – это крайне полезное средство при побеге.

– И ты нанесёшь это средство на дротики, – Даника указала на несколько самодельных стрелок с оперением, что лежали на дальнем относительно неё краю стола. – Но из чего ими стрелять?

– Ты удивительно прозорлива, Даника. Дротики действительно будут с транквилизатором. Стрелять буду из этого, – Верминаль показал на металлическую трубку, стоявшую в углу, которая играла роль карниза для шторы на одной из сторон большой кровати. – Всё гениальное – просто!

– Да, дедушка, с тобой точно не пропадёшь, – девушка улыбнулась, но тут же помрачнела. – А как же Алекмар? С ним всё будет хорошо?

На этот вопрос внучки Верминаль отреагировал необычайно серьёзно. Он оторвался от своих дел и внимательно

посмотрел на Данику. Свет от горящей в укрытии свечи и лампы девушки плясал в глазах старика, создавая некий гипнотический эффект. Девушка прекратила трясти бутылку с жидкостью и замерла, готовая слушать. Широко раскрытыми глазами она смотрела на своего родственника, не в силах пошевелиться.

– Этот юноша необычен и, не побоюсь этого слова, уникален. Я не встречал людей подобных ему за всю свою долгую жизнь. С первой нашей встречи, я осознал, что судьба свела нас не просто так. Спустя несколько лет после той встречи с Алекмаром моя вера в это лишь крепнет. Самопожертвование и жёсткость, безрассудство и хладнокровный расчёт, добро и зло – в этом юноше сочетаются разные качества. Он, по сути, единство противоположностей. Но будь уверена в одном – защищая то, что ему дорого, этот молодой человек стойко пойдёт до конца. Как сегодня он бросился защищать меня, понимая, что может проиграть. И проиграл. Ничего страшного. Проигрыш, порой, учит нас большему, чем победа. Ему нужен контроль и цель. И то и другое ему даю я. Он будет в порядке, мы вместе над этим работаем. А по поводу тех тумачков, которыми наградил его Повелитель, даже не переживай. Алекмар будет завтра чувствовать себя гораздо лучше, чем я. Не волнуйся. Лучше хорошенько выпись этой ночью.

Даника внимательно выслушала слова дедушки. С волнением в голосе она всё же решила продолжить диалог.

– Но ведь внутри Алека сидит эрлинг, чей тёмный слуга охотиться за ним. Его постоянно терзают кошмары и призраки прошлого...

– Тише, дитя моё. Мы вместе обязательно с этим справимся. Все вместе. А теперь не думай об этом и отправляйся спать. Тебе это сейчас нужнее нас всех.

Даника поставила на зеркало бутылку с перемешанной жидкостью. Без лишних слов она поцеловала дедушку и покинула укрытие. С лампой в руке девушка направилась к своей комнате. Этот день открыл ей много такого, к чему она не была готова. Долгий день во дворце. Голова слегка болела, а ноги мерзко гудели от усталости. *Пора спать. Завтра будет новый день. И пусть он окажется хорошим милостью Миродевы и всего светлого, что есть на этой морозной земле.*

+++

Гольм Укатомб проснулся и хорошенько прокашлялся. Ощущения были не самые приятные. Голова гудела, а во рту всё пересохло. Давненько он не выпивал в компании Сухаря. *Успел позабыть, как это может быть опасно для самочувствия.* Стрелок медленно и осторожно присел на край кровати и огляделся. *У себя дома. Уже хорошо.* На прикроватном столике, прямо рядом с укрытым в кобуре пистолетом, стояла недопитая бутылка бурбона. Гольм поморщился и убрал её под столик. Внизу обнаружилась стеклянная бутылка с прозрачным содержимым. Наёмник извлёк пыль-

ную бутылку на свет и, откупорив пробку, осторожно понюхал. *Вода! Даже вроде не стухла. Да какая к чёрту разница!* Укатомб припал к бутылке и жадно выпил всё её содержимое. На это ушло не более полуминуты. Шумно крякнув, Гольм швырнул пустую бутылку за кровать и принялся искать сигареты. Они скоро нашлись в кармане куртки, что лежала у кровати. Закурив, стрелок принялся вспоминать события предыдущей ночи.

Сбор в доме у лекаря он помнил хорошо. Как расходились тоже. Затем Куртен предложил немного выпить. Стрелок согласился. Пара кабаков смутно промелькнула в памяти. Дальше всё как в тумане. *Ну и Сухарь, пьяница высшей категории, в стихии кутежа он настоящий мастер.*

Бросив попытки пробудить воспоминания, Гольм встал и затушил сигарету о стеклянное дно пепельницы. Стрелок проверил тайник с драгоценными камнями. Всё было на месте. Удовлетворённо выдохнув, наёмник посмотрел в окно. На улице было позднее утро. Укатомб привык вставать гораздо раньше. Открыв нехитрый механизм двойного створчатого окна, Гольм умылся снегом с улицы. Немного полегчало.

Скромно позавтракав чёрствым хлебом и солониной, наёмник заварил себе крепкого чая. После завтрака Гольм вновь открыл окно, разделся до пояса и принялся выполнять ряд физических упражнений. Было тяжело и хотелось прилечь, но Укатомб подавил в себе это неприличное для до-

стойного наёмника стремление.

Необходимо выработать привычку переступить через свои слабости, иначе силы не видать. Эти слова мастера-стрелка Кристана Девельского отпечатались в памяти юного бойца. Гольм до сих пор разделял философию мастера. Даже после многих прожитых лет в этом мире, где уважали лишь одну философию: к чёрту честь и совесть, главное – выжить любой ценой. Особенно после того, как прочитал запись о смерти учителя, в сердце Гольма с новой силой запылали идеалы, которые этот достойный человек пытался донести в стенах Академии до умов сопляков ещё не побывавших ни в одной серьёзной перестрелке или драке.

Закончив выполнять физические упражнения, Укатомб подошёл к открытому окну и начал растирать торс снегом. После этой процедуры в голове окончательно прояснилось. Стрелок закрыл окно и вытерся полотенцем, затем оделся. Вооружившись и прихватив драгоценные камни из тайника, стрелок покинул стены своего домика. Он вновь стоял на неровном каменном крыльце в некотором ступоре или состоянии минутной нерешительности. Ноги опять повели наёмника раньше головы. И вот он уже шагал по практически нечищенной от снега улице и думал о своём. Мысли занимала покупка циклотраков и иного барахла, а так же ряд действий, совершение которых было необходимо для выполнения его части «миссии». В руке появилась зажжённая сигарета, а на бородатом лице, лишь на секунду, широкая улыбка. *Улыбка*

глупца или умника? Скоро узнаем. Путь выбран, осталось пройти его. Оглядываться назад уже поздно. В таком случае – полный вперёд!

+++

Куртен начал просыпаться от знакомого женского голоса. Первое, что пришло ему на ум даже немного позабавило его самого. *Каким же необычайно чарующим и мелодично приятным может быть этот голос вечером и ночью. И каким же раздражающим и омерзительно назойливым становится этот голос утром и днём. Особенно после хорошей ночной попойки...*

– Ну, давай, поднимайся. Курт, хватит валяться как мешок с навозом, – неприкрытое ничем возмущение сквозило в каждом слове Фелузы.

– Ага, сейчас, вот только сон догляжу... – мужчина повернулся на другой бок и укутался одеялом.

– Пусть тебе приснится совесть. Обещал, что через пару часов вернёшься, а сам по кабакам шатался почти до рассвета и выпивал с такими же неудачниками, как и ты сам!

Затем раздражённая девушка резко перешла на театральный драматический тон, при этом активно жестикулируя руками и изображая страдания на лице (в основном для себя, ведь Куртен повернулся к ней спиной).

– А бедная Фелуза сидит взаперти, как рабыня и ждёт светлого мига, когда же её хозяин соизволит вернуться и принесёт ей объедки с торжественного ужина во дворце.

Куртен немедленно парировал эту тираду саркастичным комментарием.

– Прости, моя рабыня, те объедки исчезли в животах моих собутыльников-неудачников. Придётся сегодня моей бедняжке обойтись похлёбкой из хрена с закуской из масла, – хриплый со сна мужчина завершил эту фразу победным смешком.

Однако дама не спешила сдаваться. Она ловко запрыгнула на лежащего мужчину и принялась бить его руками по спине, плечам и даже голове. Куртен, как мог, закрывался руками от яростных атак своей спутницы, при этом вертясь и пытаясь вырваться из плена одеяла. Наконец он сумел извернуться и схватить Фелузу за руки, затем повалил её на кровать рядом с собой. Кровать не выдержала таких акробатических номеров и сразу две деревянные ножки с треском отломились. Фелуза вскрикнула от неожиданности, а Сухарь засмеялся. Несколько долгих секунд пара лежала на сломанной кровати, не размыкая объятий. Мужчина и женщина просто смотрели друг на друга и молчали. Куртен начал говорить первым.

– Я понимаю, что мои поступки не всегда тебе нравятся и доставляют неудобства. За это я прошу меня простить. Однако все мои усилия направлены на обеспечение нашего общего благополучия.

– Красиво говоришь, Курт. Но я не тупая девчуля, чтобы легко верить твоим сказкам, – раздражение исчезло из голо-

са Фелузы, его заменила нарастающая грусть.

– Дай мне закончить, пожалуйста, – спокойствие и нотки интриги в голосе контрабандиста заставили девушку измениться в лице и дать собеседнику высказаться.

– Какие мы стали вежливые. Прошу вас, продолжайте, господин. Я вся в мгновение обратилась в слух, – игривый тон и позитивный настрой постепенно возвращались к лежащей на кровати даме.

– Да, Фелуза, талант есть талант. За это ты мне и приглянулась. Мыслишь и выражаешься как леди, даже сидя в клоповнике вроде этого. Но ты достойна большего! Мой вчерашний уход и позднее, точнее раннее, возвращение были направлены на повышение уровня нашего с тобой благосостояния. Помнишь ту красную шкатулку, что я взял на хранение у одного старика? Так вот, её владелец подарил мне её в честь нашего будущего сотрудничества и ...

– А код сказал? – в нетерпении проронила Фелуза, обрвав тираду Сухаря.

– Блин, такую красивую речь испортила, – Куртен шумно выдохнул воздух носом. – Да, сказал код. Неси шкатулку, будем открывать.

Глаза Фелузы тут же расширились. Она без промедлений вскочила со сломанной кровати и метнулась к шкафчику у двери. Вернувшись назад со шкатулкой в руках, Фелуза прыгнула и приземлилась на кровать рядом с Куртеном. Две оставшихся целыми ножки кровати угрожающе скрипнули,

но устояли. Куртен поднял указательный палец правой руки и серьёзным тоном сказал несколько слов.

– Внутри должны быть ценности и письменные указания. Первое – твоё. Указания – мне. По рукам?

– По рукам! Говори код.

Куртен назвал нужную комбинацию, а женские пальцы тут же ловко набрали её на барабанном механизме шкатулки. Шкатулка открылась. Глаза Фелузы засияли, когда она заглянула внутрь красной коробочки. Записка тут же была передана в руки Сухаря. Сама же девушка запустила руки внутрь редкой вещицы вовсе не как леди. Куртен лишь улыбнулся и развернул бумагу. Какое-то время каждый из обитателей комнаты был занят своими делами. Молчание в этот раз нарушила Фелуза.

– Как тебе это удалось, Курт? Здесь больше, чем мы видели за последние полгода!

– И это только предоплата, моя прекрасная леди. Дальше будет лучше, – Сухарь подмигнул своей спутнице и широко улыбнулся.

– Что же нам нужно будет делать за эти богатства, Курт? – с некоторой опаской спросила Фелуза.

Сухарь издал негромкий смешок и произвёл жест рукой, чтобы его собеседница придвинулась ближе. Фелуза тут же приблизилась вплотную к мужчине, который лежал в расслабленной позе на другой стороне поломанной кровати.

– Для начала: мне нужно будет выпить много воды, а тебе

– покрасить волосы в рыжий цвет.

Фелуза непонимающе посмотрела на своего мужчину. Тот лишь рассмеялся и обнял её.

+++

Укатомб вышел из только что остановившегося вездехода. Ноги стрелка не утонули в снегу – территорию торгового двора регулярно чистили. Гольм окинул взором место, в котором планировал провести где-то час своего времени. Большая плоская каменная площадка имела в ширину около пятидесяти метров и где-то полторы сотни метров в длину. Торговый двор. Здесь покупали, продавали, а так же обменивали технику и оружие в Улье. Этим утром здесь было странно мало людей, но Гольм не сильно огорчился этому факту. Укатомб не любил толпу, вернее, находиться внутри неё.

Стрелок обернулся и осмотрел свой вездеход. Вид у того был удручающий. Крыша поломана, пулевые отверстия на левом борту, брезент местами порван, прицеп поизносился. Эта машина хорошо послужила Гольму и его отряду, которого теперь уже не существовало. В качестве зоракина Укатомб мог создать свой клан, однако это не входило в его планы. Сейчас стрелка волновало не своё будущее, а дальнейшая судьба гостей Улья, которых он изловил и доставил в Улей. Относительно себя же, стрелка больше интересовал разбор с вопросами из собственного прошлого.

Наёмник отбросил эти неуместные сейчас мысли и напра-

вился к торговцу техникой. По пути ему попадались палатки с холодным и стрелковым оружием, разнообразной амуницией, дальновизорами, мобильными радиостанциями, компасами, котелками, сухпайками, спецодеждой и прочими вещами, которые увеличивали шансы спасти свою жизнь или помогали отнять чужую жизнь. На просторах ледяной пустоши все средства хороши. Наконец наёмник разглядел циклотраки под самодельным навесом из досок, некоторые из машин были прикрыты брезентом. Стрелок направился к мужчине, что явно отвечал за них. Гольм подошёл к замотанному в тулуп из шкур смуглому мужчине с козлиной бородкой. Коротко кивнув ему, стрелок начал диалог.

– Приветствую, друг. Твои циклотраки? – стрелок машинально достал из кармана сигареты, на этот жест торговец немного задумался, следя за руками наёмника.

– Пока не найдётся лучший хозяин этой технике, она моя. Здесь тебя ждут отменные циклотраки и сфероподы. Скидки многим кланам. Что тебе показать, уважаемый? – торговец хитро прищурился, оценивая собеседника с головы до пят, пока тот прикуривал сигарету от спички, прикрывая её ладонью от ветра.

– Покажи мне самые быстрые циклотраки из этих, – Гольм указал рукой на прикрытые брезентом машины.

Торговец немного постоял, молча размышляя и пристально смотря на человека перед ним. Затем он улыбнулся и слегка поклонился собеседнику.

– Прошу идти за мной.

Двое мужчин подошли к интересовавшим покупателя машин. Торговец вынул руки из карманов тулупа и дважды хлопнул в ладоши. Тут же откуда-то появился шустрый паренёк в заштопанной на правом плече синей куртке и принялся снимать брезент с циклотраков. Гольм приблизился и принялся вдумчиво оценивать каждую машину. Параллельно с этим торговец перечислял всевозможные достоинства того или иного средства передвижения. Скорость, проходимость, расход топлива, типы двигателей, жёсткость подвески и преимущества одних покрытий траков над другими – наёмник слышал то, что и сам мог увидеть без всяких подсказок. Стрелок лишь одобрительно кивал, заглядывая под днище одной машины или открывая крышку моторного отсека другого циклотрака. Через несколько минут осмотра товара, Гольм наконец определился.

– Вот эти два я забираю, – наёмник указал на самые достойные, по его мнению, машины.

– Как пожелаешь, уважаемый. Это будет стоить девятнадцать тысяч мер или двести восемьдесят мерандов, или две тысячи пятьсот двадцать сирглов. Облигации и звонги не принимаем. С кредитами, расписками и клановыми задолженностями не работаем. Для получения скидки необходимо предъявить доказательства клановой принадлежности.

– Я не состою в клане. Оплата частично мерами, частично кровоцветами устроит? – Гольм смачно сплюнул на землю и

извлёк два мешочка из карманов куртки.

Торговец заулыбался, когда увидел деньги. И жестом пригласил наёмника в палатку для расчёта. После подсчёта средств и завершения сделки торговец задал ещё пару вопросов стрелку.

– Документы для страховки будем оформлять?

– Нет. Мне хватит твоего слова, что машины не развалятся после преодоления ими первой лиги в пустоши, – Гольм изобразил правой рукой пистолет и направил указательный палец на собеседника.

– Даю слово, всё будет отлично. Машины новые и в превосходном состоянии, – торговец поднял два больших пальца вверх и продемонстрировал свою самую роскошную улыбку.

– Отлично. Этого мне достаточно, – стрелок опустил руку, перестав «целиться» в мужчину с козлиной бородкой.

– Погрузка или доставка потребуются?

– Нет. Я сам заберу товар и погрузу в прицеп, – Укатомб встал с места и запустил руку в карман куртки.

Торговец встал и поклонился в знак признательности за покупку. Гольм поклонился в ответ и положил на стол три кровоцвета. Смуглый мужчина вопросительно глянул на камни, затем на стрелка.

– Этой встречи, покупки и разговоров никогда не было. И в этом вопросе мне снова будет достаточно вашего слова.

– Даю тебе слово, незнакомец, – торговец вновь покло-

нился.

– Я тебе верю. Прощай.

Выйдя из палатки, Гольм надел многослойную маску и направился к приобретённой технике. Он поочерёдно перегнал оба циклотрака до вездехода и поместил их в прицеп. Затем наёмник направился за менее громоздкими покупками. Когда последние покупки были приобретены, стрелок обнаружил, что провёл на торговом дворе даже меньше времени, чем планировал. Перед отъездом со двора, наёмник решил из любопытства спросить одного торговца о причинах малой посещаемости двора этим утром.

– Сегодня на арене бьётся какой-то пацан. Сопляк оказался беглым рабом. Представляешь? Его изловили в пустоши и доставили в Улей буквально вчера. Если он сумел сбежать и выживать за пределами полиса, значит он сильный. Я бы сам сходил глянуть, но мою работу за меня никто не сделает, – торговец развёл руками и вытер красный нос рукавицей.

– Благодарю за информацию, – стрелок быстро удалился.

Стремительно погрузив все покупки в вездеход, Гольм прыгнул за руль и завёл гибридный двигатель проверенной машины. Наёмник торопился. Он не мог вспомнить случая, когда он бы так стремился куда-то не опоздать, как этим утром. *Снова в путь, стрелок. Полный вперед!*

+++

Места для сидения на арене Улья были заполнены до отказа. Многие люди толпились в проходах амфитеатра, переми-

наясь с ноги на ногу. Самые отчаянные зрители занимали потенциально травмоопасные места позади задних рядов, прямо на верхушке отвесной каменной стены, что огораживала массивное сооружение арены. Это утро было просто чудесным. Дул слабый ветер, небольшими хлопьями падал снег, солнце иногда выглядывало из-за облаков, озаряя площадь арены искрящимися на снегу лучами света. Толпа гудела и кричала, свистела и хлопала. Никто не оставался равнодушным к действию, которое только что произошло на глазах у алчущих зрелищ жителей Улья.

Даника стояла у самых перил возвышающегося над ареной каменного балкона. Эта ложа предназначалась для членов семьи Джекар и знатных гостей Улья из других полисов. Глаза Даники наполняли слёзы. Она смахнула с ресниц солёные капли узорчатым белым платком и вновь опустила взор в яму арены. Дрожащие ресницы девушки были все белые от инея, смотреть было страшно. Но она не могла не смотреть.

Внизу было поле битвы. В снегу арены в луже зеленоватой крови лежало неподвижное обезглавленное тело туннельщика, большого насекомого, похожего на серого муравья-рабочего. Через пару десятков шагов от трупа омерзительного существа, посреди искусственных каменных препятствий арены, на снегу замерло окровавленное туловище бурой ночницы. Крупный и удивительно быстрый хищник теперь лежал поверженным в неестественной для живой особи позе с широко раскрытыми глазами и пустым взглядом. Недалеко от

мёртвого лесного зверя, в самом центре круглой арены, на снегу лежал Алекмар. На его шее болтался металлический ошейник раба, обнажённый торс покрыла алая кровь. Юноша тяжело дышал, каждый вдох сопровождался хрипом. Его правая рука сжимала обломок сосульки, с которой капала на снег талая вода, подкрашенная красной кровью. Из-под копны тёмных взъерошенных волос, закрывших собой почти всё лицо молодого человека, вырывался пар от горячего дыхания юного бойца.

Алекмар сделал усилие над собой и смог сесть, припав на одно колено. Грудь, левое плечо и спина юноши были покрыты страшными рваными ранами от когтей зверя. Кровь была повсюду, рядом и вокруг юноши. Снег впитывал её, превращаясь в красноватую кашу. Наконец Алек поднял взор. Морозный ветер затрепал волосы юноши, открывая зрителям лицо молодого бойца. Голубые глаза на уставшем лице стремились обжечь всё, что могли увидеть. За этими расширенными зрачками бушевало поистине адское пламя. Внезапно взгляды юноши и рыжеволосой девушки пересеклись. Огонь в его очах тут же стал тускнеть, его сменяло выражение глубокой печали и бессильной злобы. Когда же Алекмар перевёл взор на что-то за левым плечом своей спутницы. Голубые глаза вновь загорелись огнём испепеляющего праведного гнева, который уже пылал в них ранее. Даника не могла отвести взгляда, она просто позволила слезам размыть эту ужасную картинку.

– Твой друг хорошо держится, – невозмутимость и отрешённость голоса Повелителя, приблизившегося к Данике со спины, заставило всё внутри девушки похолодеть. – Однако никто из рабов ещё не побеждал третьего зверя. А твой друг раб, хоть и беглый, – господин Джекар улыбнулся, глядя вниз с балкона.

– Значит, он станет первым, кто сделает это. Вы не дали ему оружия, но даже это не остановило его. Думали, он быстро умрёт вам на потеху или просто боитесь его? – Даника попыталась ответить тем же невозмутимым тоном, что и собеседник, но эмоции всё же взяли верх. – Алекмар будет жить назло вам всем!

Даника обернулась к Повелителю и, смахнув слёзы с ресниц платком, одарила его злобным взглядом. Господин Джекар лишь ухмыльнулся на этот её жест и, бросив пару фраз, неспешно направился к своему креслу в глубине ложи.

– Увидим, моя дорогая. Мне будет интересно узреть любой исход этой схватки.

Повелитель удалился, оставив Данику наедине с её мыслями. Девушка крепко зажмурила глаза, простояла так несколько секунд, затем с трудом разлепила веки из-за покрытых инеем ресниц. Весь покрытый кровью Алекмар протянул к ней свою левую руку. Даника протянула навстречу ему свою тонкую ручку. *Вот бы боги сделали всё это лишь затянувшись видением с тропинки Кегрольского леса. Но нет, увы. Это реальность. Держись, Алекмар. Просто жи-*

вы ради нас всех. Ради меня. Живи.

+++

Силы постепенно покидали Алекмара. Он чувствовал, как вместе с красной жидкостью из его жил уходят и все его преимущества перед врагами. Скорость, ловкость, верный расчёт времени и расстояния до цели, предвосхищение вероятных действий противника, адаптивная защита и нанесение ударов на опережение – всё это теперь утекает из ран и смешивается со снегом арены. Юный боец осознавал, что тело его изранено и слабо, следовательно, победить третьего противника типичными для него средствами не удастся. Из последних сил Алекмар стоял посреди арены и пытался привести мысли в порядок. Тем временем за его спиной, в дальней части арены (относительно трибун со зрителями) с грохотом поднялась тяжёлая металлическая решётка. Означать это могло лишь одно – новый противник скоро ступит на снег арены. Алекмар обернулся, чтобы встретить врага лицом к лицу. Юноша удивился, сколько ему потребовалось усилий для простого поворота и удержания на ногах. Взгляд упорно отказывался фокусироваться, постоянно размывая окружающую Алека реальность. Толпа загудела. Юноша понял лишь то, что его третий противник – это что-то огромное и белое. Потеря крови делала его слабее буквально с каждой секундой. Юный боец оставался на ногах благодаря огромному усилию собственной воли. *Как бы я ни желал, чтобы зло оставалось под надёжным замком,*

похоже, сейчас у меня нет выбора. В этом круге арены нет места добру и чести. Я отпираю клетку, ступай на волю, зверь.

+++

Лёгким бегом Укатомб огибал основание арены Улья. Лицо его скрывала многослойная маска. Наёмник на секунду остановился, присел и зачерпнул полную перчатку снега. Затем Гольм продолжил движение, на ходу изготавливая снежок из белого податливого материала. Через пару десятков метров он замедлил шаг и начал бесшумно продвигаться далее. Через несколько секунд наёмник увидел часть короткого копья стражника. Самого охранника пока не было видно из-за изгиба каменного основания арены. Гольм остановился, выдохнул, занёс руку со снежком для броска, глубоко вдохнул, сделал шаг в сторону и метнул свой снаряд. Плотный снежный шар пролетел около семи метров, угодив мужчине прямо в нос. От неожиданной диверсии охранник периметра выронил из рук копьё и схватился за нос, из которого начала сочиться кровь. Гольм стремительно преодолел расстояние до цели. Наёмник нанёс мужчине удар рукой в солнечное сплетение, от которого стражник сложился пополам, шумно выдохнув ртом. Затем охранник получил сильный удар коленом в подбородок и, щёлкнув зубами, упал на снег без сознания. Обыскав его, стрелок обнаружил ключи.

Без труда проникнув в технический коридор, что пролегал в основании арены, Укатомб затащил туда обезвреженно-

го стража и его оружие. Затем наёмник закрыл дверь на ключ изнутри и со знанием дела связал мужчину тонкой, но прочной верёвкой, что извлёк из кармана куртки. Найдя укромный закуток, стрелок перетащил туда связанного им стражника с копьём и продолжил движение внутри технических помещений. Гольм достаточно быстро обнаружил вход в коллектор, куда сбрасывали снег при уборке арены, а затем перерабатывали в техническую воду. Наёмнику пришлось постараться, чтобы пролезть в один из стоков и найти нормальный угол обзора у решётки на поверхности.

Наконец стрелок увидел Алекмара. Он выглядел измотанным и был весь в крови, шея скована металлическим ошейником раба. Издевательски медленно к юноше приближался огромный снежный червь, не менее пятнадцати метров в длину. Белесое тело червя постоянно перекатывалось и причудливо бугрилось, когда он огибал каменные препятствия, которые были раскиданы по арене, словно костяшки домино. При желании можно было разглядеть очертания внутренних органов и части кровеносной системы червя, которые виднелись сквозь полупрозрачную кожу омерзительной твари. Гольм тут же извлёк Беркута из кобуры. Стрелок не был уверен относительно расположения смертельно опасных для червя зон, так что первым делом прицелился ему в голову (или в то, что было похоже на голову). Червь неспешно подползал к окровавленной жертве. Толпа гудела всё громче. Наёмник, пребывая в полной уверенности, что юный бо-

ец уже не сможет ничего сделать, начал медленно давить на спусковой крючок оружия. Однако то, что произошло дальше, заставило Укатомба снять палец с курка Беркута и даже вовсе опустить пистолет. *Правы были моя интуиция и чутьё – с этим парнем что-то серьёзно не так.*

+++

С каменного балкона Даника с ужасом наблюдала, как большой белый червь вползает на арену и направляется прямо к юноше. Алекмар стоял к балкону спиной и что-то делал руками. За порванной когтями спиной бойца девушка не смогла разглядеть его действий. *Может быть, он пытается снять ошейник.* Внезапно Алек упал в снег перед собой и перестал двигаться. Его левая рука изогнулась в локте и отстранилась от тела. Правая рука была под туловищем. Алекмар лежал на снегу лицом вниз и не подавал признаков жизни. Толпа заревела, возмущённая слишком быстрой смертью раба. Даника услышала ужасный, переполненный печали и ужаса крик. Спустя пару секунд, она поняла, что кричит она. Червь уже приблизился к лежащему на земле юноше и раскрыл свою большую пасть, демонстрируя несколько рядов прозрачных словно стекло острейших клыков. Наблюдательница уже хотела было отвернуться, но не смогла. Голова лежащего на снегу Алека вдруг поднялась в сторону нависшего над ним червя, а левая рука начала рыть и скрести снег. *Он ещё жив!* Юный боец пытался перевернуться или встать. Толпа огласила окрестности радостными крика-

ми. Представление продолжалось. На потеху беснующейся толпе Улья, червь резким движением схватил ещё шевелящегося юношу и, активно двигая челюстями, с хрустом прожевал и проглотил. Толпа пришла в неистовство.

Даника тут же лишилась чувств. Её успел подхватить внезапно появившийся Семиранд Джекар. Молодой человек аккуратно перехватил бесчувственную девушку и медленно понёс её на руках во внутреннюю часть балкона. На его лице сияла широкая улыбка. Буквально через минуту эту улыбку на лице Семиранда сменило выражение непонимания, а затем испуга.

+++

Сквозь решётку стока по другую сторону арены кровавая драма рисовалась немного в иных тонах. Гольм уже прицелился в «голову» белого червя и начал плавно давить на курок, как вдруг перевёл взгляд на Алекмара. Указательный палец стрелка тут же перестал давить на спусковой механизм Беркута. Юноша поднёс правую руку ко рту и начал что-то есть. Приглядевшись, Укатомб увидел, что полуживой молодой человек обгрызает зубами край сосульки, которую держал в руке до этого. *Он что с ума сошёл? Рехнулся от страха или потери крови? Нет! Он делает её острее!* Стрелок продолжал целиться в червя, но всё его внимание было приковано к молодому бойцу. Алекмар тем временем прислонил ледышку острием к груди, чуть левее центра. Так с прислонённым к груди ледяным кинжалом юноша и упал вперёд.

Наёмник опустил пистолет. *Парень без сомнений целил в сердце. Покончил с собой. Но зачем? Это же не делает ему чести как бойцу.* Вдруг Алек начал шевелиться. Гольм пристально следил за этим действием, даже не моргая. Вот юноша поднял голову. *Проклятье! Его глаза красные. Не похоже на кровоизлияние, именно кроваво-красные глаза.* В этих глазах пылал поистине яростный огонь. Смотрели глаза на червя. Левая рука и голова окровавленного тела на снегу шевелились, пытаясь перевернуться, но выходило не очень хорошо. Затем червь просто сцапал и проглотил парня. Тут стрелок совсем растерялся. *Что же дальше?*

Дальше последовало совершенное безумие. Люди собравшиеся поглазеть на смертельное представление обычным утром в Улье получили много больше того, что рассчитывали увидеть. Гораздо больше.

+++

Арена Улья превратилась в бурлящий котёл. Толпа зрителей гудела, кричала, свистела и улюлюкала. Белый червь бесцеремонно устремился к безжизненным телам туннельщика и бурой ночницы. Однако, не успев преодолеть и десяти метров, зверь остановился. Сначала белесое туловище отвратительного животного задрожало мелкой дрожью. Волна конвульсий быстро прошла от передней части тела червя до самого хвоста. Затем червь вдруг начал извиваться всем своим массивным туловищем, поднимая облака снега. При этом омерзительное создание издавало противный слу-

ху звук, схожий со скрипом ржавых петель на двери. Среди зрителей прокатился ропот удивления и непонимания.

Далее взорам зрителей открылась омерзительная картина. Сквозь полупрозрачную шкуру зверя было видно, как поочерёдно рвутся некоторые внутренние органы червя, изливая из утробы под кожу обилие чёрной крови. Через минуту из развернутой пасти червя хлынула чёрная жижа, растекаясь по снегу арены. Большое животное билось о снег и корчилось, издавая неприятные звуки. Затем чернеющее тело червя лопнуло. Из разрыва на боку начала литься чёрная кровь и вываливались различные внутренности. Агонизирующее тело червя подавало всё меньше признаков жизни с каждой секундой. Тем временем комок выпавших на снег частей органов и тканей начал немного шевелиться. Червь практически затих, к тому моменту, когда из комка выпавшей на снег плоти выползло нечто небольшое. Толпа загудела.

Освобождая свои конечности от кусков органов червя и обрывков соединительных тканей, весь перемазанный чёрной жижой на снег арены ступил юный боец. Вернее это должен был быть он, но сложно было узнать в этом пугающем образе раненого молодого человека. Это уже был кто-то другой. Толпа ахнула. Некоторые зрители начали покидать свои места и продвигаться ближе к выходу с арены.

Невысокая худощавая фигура стояла лицом ко всем, кто искал зрелища в Улье этим утром. Сквозь налипшие на лицо чёрные волосы на мир смотрели глаза без зрачков, они бы-

ли полностью красного цвета. Руки заканчивались массивными кистями с длинными тонкими пальцами и острыми когтями. Страшные раны от когтей ночницы, что покрывали грудь, плечо и спину бойца полностью затянулись. Руки фигуры поднялись и схватились за ошейник раба, что висел на горле. Когти разорвали металл, словно бумагу. Под ноги неведомого существа упали искорёженные куски жести. На лице незнакомца тут же появилась пугающая широкая улыбка, демонстрирующая острые клыки вместо обычных зубов. Зрители на трибунах начали роптать и нервничать.

Повелитель Улья щёлкнул пальцами. Пятеро чёрных мечей из личной охраны господина Джекара подошли к краю балкона. Каждый достал из-за спины автоматическую винтовку и прицелился в худую тёмную фигуру. Через несколько секунд рядом со стражами появился и сам Повелитель. Он обратился к существу, что стояло на его арене.

– Моё имя Халит эль Джекар, Повелитель Улья. Кто ты, незнакомец? Назовись. И где юноша, что звался Алекмаром? – голос господина Джекара был громким и властным.

– У меня было много имён, – хриплый утробный голос напоминал рычание дикого зверя больше, чем речь. – Последнее из них было Горатх. То, что ты сейчас видишь перед собой – лишь бледная тень меня прежнего. Юноша, что зовётся Алекмаром ушёл во тьму, сейчас моя сущность на виду. Однако я здесь пробуду недолго. Поэтому скажи мне, откуда у тебя этот амулет, что ты горделиво носишь на груди. Отве-

чай немедленно!

– Это подарок. Остальное не имеет значения, – господин Джекар хитро улыбнулся.

– Ответ неверный! Сейчас ты умрёшь, дерзкий слуга Змееликого, – речь существа сочилась злобой и отвращением.

Повелитель Улья лишь усмехнулся и скрестил на груди руки. Затем отдал короткий приказ своим людям.

– Огонь!

Зазвучали очереди автоматических винтовок. Град пуль обрушился на существо, стоявшее в круге арены. Сухощавая фигура медленно приближалась к балкону, даже не пытаясь уклоняться от пуль. Лишь правая когтистая рука-лапа прикрывала лицо таинственного незнакомца от выстрелов стражи. Все снаряды, попадавшие в цель, либо рикошетили от тела существа, либо расшибались и падали в снег под ноги идущего к своей цели создания.

Повелитель Улья направился к сидячим местам, где его ожидали леди Лорренис, Семиранд и Даника. Тем временем существо прыгнуло на балкон, стремительно преодолев чуть более десяти метров отвесной каменной стены. Чёрные мечи бросили винтовки и обнажили клинки. В этот момент зрители начали массово покидать арену. Возникла паника и давка. Крики заполнили стены амфитеатра.

Пятеро стражей почти одновременно атаковали появившуюся на балконе тварь. Холодное оружие в руках стражи,

в отличие от стрелкового оружия, смогло ранить существо. Каждый из чёрных мечей имел в своём распоряжении длинный стальной клинок, выполненный из вольфрамового сплава. С условием качественной закалки и заточки, эти мечи обладали высокими показателями прочности и остроты. Худощавой когтистой твари пришлось держать оборону. Двигалось существо с впечатляющей скоростью, умело оборонялось и атаковало. Однако охрана Повелителя не сдавала позиций. Бой продолжался до тех пор, пока существо не исключало из схватки одного стража за другим, используя кинжаловидные когти. Когда пятый чёрный меч упал на балкон, истекая кровью, Повелитель Улья и другие вельможи уже скрылись за массивной каменной дверью. Израненное существо быстро исцелялось. Существо встало неподвижно на несколько секунд и сконцентрировалось. Раны от острых клинков затянулись в считанные секунды.

Тёмная фигура приблизилась к двери. Чудовищные удары существа по камню высекали крупные искры из створок портала, за которым скрылись все благородные особы Улья, вместе с юной пленницей. На массивных гранитных блоках оставались следы от длинных когтей, но дверь не поддавалась. Покрытое чёрной кровью существо всё же оставило гранитную дверь и вернулось в яму арены, когда увидело приближающихся стражников. Два десятка обычных стражей стягивались с различных частей арены. Действиями стражи руководила пара офицеров.

Увидев, что тёмное существо быстро движется в сторону одной из решёток периметра арены, Гольм стремительно спустился вниз по стоку. Затем он затих и стал слушать. Определив громкий звук ломающегося металла, который эхом пронёсся по коллектору, наёмник быстро направился на поиски опасного существа. Стрелок даже не представлял, что будет делать при встрече с таким врагом. Надежда на то, что глубоко внутри этой твари сидит Алекмар гнала Укатомба через подземные коммуникации всё дальше. *Ну и кашу же ты заварил, пацан. А я называл твои планы диверсии в Улье суицидом, ещё не зная того, насколько окажусь прав в итоге. Буквально.*

*[Живи и дари жизнь другим] [Живи и дари жизнь другим]
[Живи и дари жизнь другим]*

И почему эти слова не уходят из моей головы? Нужно разобраться и с этим тоже.

+++

Повелитель Улья шагал по коридорам дворца, окружённый родственниками и стражей. На его лице застыло выражение задумчивости. Множество шагов отражалось от высоких стен, создавая шум, слышимый, вероятно, даже на другом конце дворца. Вся процессия двигалась в сторону гостевого крыла. Начальник стражи Керджин приблизился к господину Джекару и принялся докладывать.

– Чёрные мечи и стража всего Улья приведены в состояние повышенной боеготовности. Прямо сейчас все силы по-

лиса брошены на прочёсывание арены и её окрестностей. Поимка этого чудища лишь дело времени, государь.

– Надеюсь, что так и будет. Мне нужно это существо. Проследите лично, Керджин, – голос Повелителя был ровным и спокойным.

– Хорошие новости, Повелитель. Несколько минут назад мне доложили, что в районе крушения летательного аппарата найден лазурный кристалл. Его доставят во дворец через десять-двенадцать часов.

– Это хорошие вести. Держите меня в курсе. Мы с сыном идём в гостевые комнаты. Отправьте охрану проверять дворец и лично сопроводите мою супругу в её покои.

– Будет исполнено, – мастер Керджин поклонился и жестом пригласил леди Лорренис следовать с ним.

Чёрные мечи тут же растворились в коридорах и лестницах дворца, спеша выполнить указания Повелителя и мастера Керджина. К гостевым комнатам двигались лишь господин Джекар, его сын и Даника, которая всё ещё была без сознания. Девушку нёс на руках Семиранд. Безмолвно они продвигались к гостевым покоям. Коридорные стражи, низко кланяясь, пустила вельмож в гостевое крыло.

+++

В большой гостиной спокойно сидели Призрак и Хэмингуэй. Они с интересом посмотрели на посетителей и переглянулись. Повелитель распорядился положить Данику на софу и велел Семиранду ждать в этой комнате. Младший Джекар

с некой опаской посмотрел на чёрного пса и встал у самой двери. Звери, в свою очередь, опять переглянулись и пересели поближе к софе, где лежала без чувств их спутница. Повелитель Улья прошёл дальше в комнаты. Он быстро обнаружил комнату Верминаля и вошёл без стука. Старик лежал в постели и буднично читал какую-то книгу. Оторвавшись от изучения текста, он с интересом посмотрел на гостя. Старик, казалось, вообще не удивился тому факту, что в комнату зашёл правитель полиса.

– О, сам Повелитель! Какая честь оказана потрёпанному жизнью старцу, – иронично высказался Верминаль вместо приветствия.

Господин Джекар медленно приблизился к кровати, затем принялся неспешно прогуливаться по комнате, изучая обстановку и заодно присматриваясь к обитателю комнаты.

– Оставьте свои издёвки, мастер Зирланд. Не нужно прикидываться беспомощным. Вы вчера не показали и половину своей силы. И думаете, я удивился пропаже одной из своих алмазных запонок? – господин Джекар слегка улыбнулся. – Если вы готовите побег или диверсию, могу вас разочаровать – все варианты уже просчитаны, а контрмеры отработаны.

– И в мыслях не было! У вас здесь так приятно: перины мягкие, обеды вкусные, а уж массажи груди и шеи... – старик закатил глаза, изображая полное удовлетворение.

– Можете насмеяться сколько угодно, но все вы у меня в кулаке. Ваш загадочный парень буквально разорвал треть-

го зверя на арене, превратился в чудище и скрылся в подземных коммуникациях. Его уже ищут, и, я вас уверяю, найдут, – господин Джекар звонко щёлкнул пальцами. – И когда это случится, у нас всех будет долгая обстоятельная беседа по поводу того, откуда внутри парня взялась таинственная сущность, и как беглый раб вообще оказался в компании такой известной личности как мастер Зирланд. Вот тогда мне будет очень интересно посмотреть, как мастер Керджин допросит с пристрастием вашего ученика, а моя супруга и сын сломают ментальную защиту вашей внучки, которую вы ухитрились в рекордные сроки научить паре трюков шиннола. А ваших милых зверюшек пустят на котлеты для сторожевых собак.

– Это будет интересно, без сомнений, – Верминаль медленно кивнул головой.

– Кстати, мои люди обнаружили лазурный кристалл и уже везут его сюда. Посмотрим, как тогда изменится ваше отношение к собственному положению и участи ваших спутников. Я всё выясню со временем. Рычагов давления у меня предостаточно, – Повелитель указал рукой в сторону гостиной. – Так что, привыкайте к обстановке, мастер Зирланд. Вы здесь надолго.

Уже на выходе из комнаты господин Джекар, вдруг обернулся и с улыбкой обратился к старику, что лежал на кровати под толстым стёганным одеялом.

– Кстати, неплохие стихи вы прикрепили к зеркалу. Уже

начали обживать комнату, как я погляжу. Это похвально. Вы мечтатель и всегда им были. Закрывайте веки, мастер Зирланд. Проснётесь вы в этой же комнате.

Простилась с клеткою златой

Голубка белая навеки.

Секрет свободы, он простой -

Всего лишь закрываешь веки.

Повелитель Улья покинул комнату Верминаля, а затем и гостиную. Вместе с сыном он вышел в коридор. Стражники тут же заперли высокую дверь на ключ. Господин Джекар отвёл в сторону своего сына и негромким ровным голосом принялся давать ему указания.

– Семиранд, у меня есть два поручения. Сначала отправляйся к мастеру Керджину. Пусть он удвоит охрану гостевого крыла и выделит пятерых стражей для обыска в комнатах гостей. Затем ступай в святилище Талариса, спустись в архивы и разузнай там всё о сущности по имени Горатх. Не медли с этим, ступай прямо сейчас. Доложишь мне лично. Я буду у себя в покоях.

– Будет исполнено, Повелитель, – Семиранд поклонился отцу и поспешно удалился.

После ухода сына, господин Джекар немного постоял в тишине и раздумьях. Через минуту он приблизился к страже гостевого крыла, которые тут же отдали честь Повелителю. Тот в свою очередь сообщил им новые приказы.

– Слушайте, стражи. С этого самого момента вы обяза-

ны удвоить бдительность. Так же без исключений проверяйте всю прислугу и доставку еды, на входе и на выходе из крыла. Ваша задача – создать непроницаемый барьер для всех, кто желает выбраться из гостевого крыла и для тех, кто попытается способствовать побегу.

Стражи безмолвно отдали честь. Повелитель кивнул в знак одобрения и направился по своим делам. Звук его шагов эхом прокатывался по коридору, заставляя стеклянные элементы люстр слегка позвякивать.

+++

Дыхание Гольма сбилось, пока он бежал по коллектору, которому, казалось, не было конца. Коллектор под ареной соединялся со вторым, а тот с третьим. Наёмник почти полностью потерял ориентацию на местности. Лишь луч верного карманного фонаря озарял ему путь через это дурно пахнущее подземелье. Его сапоги промокли, спина под курткой тоже была сырая. Он иногда останавливался, чтобы прислушаться. Существо передвигалось явно быстрее, чем это делал Укатомб. Наконец наёмник нашёл выход на поверхность со следами когтей на стенах и лестнице. Крышка стока была выломана и разворочена. *Без сомнений наш парень прошёл этим путём.*

Наёмник вылез на поверхность в неприметном закутке позади большого здания, наполовину заваленного строительным мусором. Солнце спряталось за облаками, начался снегопад. *Нужно быстрее идти по следам существа, по-*

ка они ещё различимы. Гольм спрятал пистолет в кобуру, поднял воротник куртки, проверил, хорошо ли сидит многослойная маска на лице и вышел из закутка. Вокруг него была почти пустая улица, поднимающаяся вверх, к зданиям больших предприятий. Гольм внезапно осознал, что находится недалеко от Пурпурной академии. Сразу же наёмник испытал давящее чувство в груди, которое возникало каждый, когда Укатомб вспоминал обучение стрелковому делу, особенно печальный финал.

Гольм уже давно не ходил в эту часть полиса. В этом районе находились несколько предприятий Улья по переработке минералов и металлов, имелись стратегические склады и подготовительные учреждения для дворцового персонала. Некоторые объекты были закрыты для простых граждан.

Стражи пока не было видно. Двое гражданских неторопливо шли вверх по улице, стрелок видел их спины. Гольм двинулся по следу существа, держась левой стороны улицы. Через пару минут он вышел к огороженному металлическим забором складу. След прерывался у ограждения, однако возобновлялся прямо за ним. Стрелок огляделся и быстро перелез через двухметровый забор. Двигаясь по следу, он пришёл к небольшой постройке с разбитым окном. Здание было похоже на домик охраны. Гольм внимательно прислушался. Из помещения никаких звуков не доносилось. Внутри было темно. Заглянув в окно и осветив внутренности постройки с помощью фонаря, Укатомб ничего интересного,

кроме осколков стекла и мокрых следов на полу, не обнаружил. Затем наёмник аккуратно пролез в окно и принялся тщательно осматривать помещение. Он осторожно продвигался, следуя за влажными следами на полу из одной комнаты в другую. Стрелок попал в комнату с большим столом, на котором увидел керамическую кружку. От кружки вверх поднимался густой пар. *Это плохой знак.* Он щёлкнул тумблер выключателя на стене. Свет не зажёгся. *Это хреновый знак.* В соседней комнате, похожей на раздевалку, стрелок всё же обнаружил то, что искал.

На каменном полу этой небольшой комнаты лежал Алекмар. Гольм аккуратно перевернул юношу лицом вверх, поддев носком сапога за левое плечо. Затем наёмник осветил его лицо и руки. Это был точно юноша, а вовсе не монстр, который разорвал гигантского белого червя и заставил Повелителя сбежать в укрытие. Парень лежал на полу без чувств. Укато́мб присел на одно колено и отвесил юноше крепкую пощёчину. Затем вторую и третью. Этот метод не возымел результата. Алек не приходил в себя. Зато чуткий слух стрелка уловил движение за стенами здания. По снегу аккуратно продвигалось не менее трёх человек. Они тихо переговаривались между собой. Гольм не смог разобрать слов, но смысл этих диалогов был ясен ему и без этого. Наёмник выключил карманный фонарь и подумал пару секунд. Фонарь вновь зажёгся. Затем он направился в соседнее помещение с большим столом. Вернувшись с кружкой в руке, стрелок навис

над юношей и пробормотал себе под нос несколько слов.

– Ты простишь меня за это, пацан.

После этих слов, Укатомб резким движением выплеснул горячее содержимое кружки на грудь юноши. Алек тут же распахнул глаза и принял сидячее положение. Его вопль боли потерялся в рукаве куртки наёмника. Гольм уже крепко держал в замке шею очнувшегося бойца. Выстрел невольно удивился силе худого солдата.

– Тише, это Укатомб. Ты меня знаешь. Я тебе не враг. Помнишь? – наёмник прошептал это прямо в ухо пробудившемуся Алеку.

Чувствуя, что юноша перестаёт сопротивляться, стрелок ослабил хватку, а затем и отпустил парня. Юноша схватился за обожженную грудь, поморщился и тихо спросил сиплым голосом.

– Где мы? Что случилось? – юноша неуверенно поднялся с пола.

– Мы в заднице. Случилось серьёзное дерьмо. Так тебя устроит? – стрелок посветил парню в глаза фонарём.

– Это всё прояснило, спасибо, – Алекмар потянулся, суставы захрустели будто хворост.

– Тише ты. На нас тут открыли охоту. Вернее на тебя. А меня походу намотало на колесо твоей судьбы, – наёмник сплюнул на каменный пол.

– Я рад, что ты на моей стороне, стрелок, – юноша улыбнулся наёмнику.

– Ну, я уж теперь точно не на *ИХ* стороне, – Гольм указал пальцем куда-то сквозь стену.

Теперь и юноша прислушался к шагам снаружи и осмотрел себя на предмет ранений. Тут же он увидел, как Гольм быстро переобувается в сухие сапоги, которые нашёл в одном из шкафчиков. Идея понравилась Алекмару. Юноша при скудном освещении ручного фонаря наёмника умудрился найти себе одежду и быстро облачиться в неё. Толстые штаны и куртка болтались на Алекмаре, но ему было плевать на внешний вид, главное было сохранить тепло тела. Стрелок одобрительно кивнул, глядя на действия спутника.

– Мне потребуется оружие, – Алекмар многозначительно посмотрел на мужчину напротив.

– Конечно, ваше величество, я нёс ваш клинок через все Великие равнины, чтобы лично вручить его при встрече, – Гольм низко поклонился и протянул юноше знакомые ножи.

– Спасибо, что сохранил его, – Алек принял нож из рук стрелка и поклонился ему.

– Ладно, потом будем расшаркиваться друг перед другом. Давай выбираться отсюда.

– Только без лишних убийств, прошу. Я чувствую, что сегодня и так много крови пролилось по моей вине, – юноша серьёзно посмотрел на стрелка.

– Хорошо, обещаю тебе. Никаких лишних жертв, – Гольм был серьёзен. – Ты только держи своего зверя под контролем.

– Обещаю тебе, так и будет. Всё под контролем.

В этот момент замок двери, что находилась через одну комнату от спутников, щёлкнул. Дверь открылась. Включился свет в комнате со столом. В помещение ворвались несколько охранников. Ещё пара стражей полезла через разбитое окно. Гольм и Алекмар тут же выбежали из комнаты. Юноша побежал налево, в сторону шагов по битому стеклу. Стрелок направился к двери.

Юноша затаился у левого косяка дверного проёма и резанул по рукам первому охраннику. Пистолет выпал из рук мужчины. Удар ногой в живот и рукоятью ножа в затылок тут же исключил одного человека из борьбы. Второй охранник, увидев такой поворот событий, затаился в комнате с разбитым окном. Вихрем юноша прыгнул в дверной проём и метнул нож. Охранник открыл огонь, но Алекмар уже перекатился и спрятался за одной из полок. Тут перепуганный охранник увидел нож, торчащий из его левого сапога. Это время Алек использовал для обхода полки. Отвлёкшегося на рану противника Алек тут же вырубил ударом ноги с разворота в голову. В этот момент в другой части здания раздалось два выстрела, через секунду ещё два и спустя пять секунд ещё пара выстрелов. И крики стражей, которые прерывались в каждом случае одним глухим ударом.

Алекмар извлёк нож из ноги охранника и вытер его лезвие о форму лежащего на полу человека. Пройдя к выходу, юный боец увидел трёх охранников, обезвреженных стрелком. У

каждого из этих стражей было по пулевому отверстию в правой кисти и правой стопе. В ответ на одобрителный взгляд юноши, наёмник скорчил кислую мину и не глядя, перезарядил пистолет.

– Жить будут. Только боеприпасы переводить с тобой, – Гольм сплюнул на пол. – Побежали отсюда. Нужно быстрее добраться до вездехода. А это не в соседнем квартале, дружок. К нашей удаче, я неплохо знаю этот район.

+++

Сестра Элайза чувствовала себя крайне некомфортно. Она не смогла припомнить, сколько лет назад ей приходилось принимать такие позы, при которых она бы касалась головой собственных коленей. Однако она не жалела, что оказалась в таком положении. Она не могла жалеть. Осознание того, что это неизбежная часть её предназначения просто блокировала все попытки мозга доказать телу обратное. Рядом с монахиней было ещё два человека, которые испытывали дискомфорт, поэтому сестра Элайза старалась послать им мысленный импульс держаться и терпеть. Терпеть во имя благого дела. *И собраться. Очистить разум. Второй попытки уже не будет.*

Светловолосая девушка как могла быстро, но аккуратно катила тележку с едой по коридору. Предназначенные для гостей Улья блюда не отличались особой изысканностью, но всё же были весьма неплохи. Запах от недавно приготовленной пищи просачивался сквозь металлические и стеклянные

крышки ёмкостей и приятно щекотал ноздри. Девушка приближалась к гостевому крылу. В прямой видимости уже были видны фигуры стражей, что охраняли двери в просторную гостиную. Селеста, так звали белокурую девушку, бесшумно выдохнула и глубоко вдохнула. Трое стражей следили за каждым её действием. Она не видела, и не могла видеть их глаз. Однако было чувство, которое не могло обманывать. За ней следили. Даже за недолгий период времени, что Селеста трудилась на кухне дворца, серьёзно обострил это чувство. *За тобой наблюдают.* Руки в кистях и ноги в коленях немного дрожали, но девушка постаралась успокоиться и взять себя в руки. Тележка с едой остановилась.

– Добрый вечер, – поприветствовала она чёрных мечей.

– Добрый. К стене, пожалуйста. Расставьте ноги и поднимите руки.

Девушка подчинилась. Её обыскивали сегодня уже дважды. К счастью, ничего подозрительного не находили. В первый раз, ещё днём, у неё изъяли сигареты и спички на входе, но потом вернули. Во второй раз Селеста уже ничего с собой не брала.

– Приготовьте тележку к осмотру, – безразлично сказал один из стражей.

– Хорошо, – Селеста улыбнулась и подошла к передвижной конструкции.

Девушка по очереди открывала каждую ёмкость с блюдами, просто снимая крышку и ожидая, когда страж осмотрит

содержимое контейнера с ручным фонарём.

– Что снизу? – страж задавал вопрос безразличным тоном, но девушка знала, что он очень желает знать, что же скрывается внизу тележки.

– Как обычно – корм для животных, – она незаметно вытерла вспотевшие ладони о юбку прислуги.

– Откройте ширму, – страж указал лучом фонаря на интересующее его место внизу тележки.

– Конечно, сейчас, – девушка наклонилась и раздвинула руками ткань, что скрывала нижнюю полку.

Страж пошарил лучом фонаря внутри конструкции и утвердительно кивнул.

– Всё хорошо, можете пройти.

– Спасибо, – голубые глаза засияли, Селеста сдержанно улыбнулась.

Замок приветливо щёлкнул. Двери открылись. Девушка попала внутрь. Дверь за её спиной тут же захлопнулись, а замок был закрыт. Тут же плечи девушки и белокурая голова опустились. В гостиную вошёл Верминаль и Даника. Когда Селеста подняла голубые глаза на гостей Улья, они уже подошли к ней и помогли довести тележку до стола. Лоб прислуги покрыла испарина, а кисти тряслись мелкой дрожью. Верминаль усадил её в кресло и тут же продекламировал пару фраз.

– А вот и еда. Отлично. Добрый вечер, Селеста!

Старик взял девушку за плечи и немного встряхнул.

– О, добрый вечер. Вы меня ждали? – голос Селесты стал немного сиплым.

Даника протянула ей стакан воды.

– Конечно, ждали! Единственное, что скрашивает наше здесь пребывание – это хорошая еда и прекрасная обслуга, – старик сделал Данике жест подойти к тележке.

– Спасибо, сир. Стараемся, как можем, – Верминаль показал девушке большой палец в знак одобрения.

– Давайте взглянем, что у нас тут... – старик взял девушку за руку и помог встать с кресла, затем они подошли к тележке и принялись звенеть крышками от ёмкостей.

Всё это действие сопровождалось бурной реакцией Верминаля на очередной кулинарный шедевр от поваров с дворцовой кухни. С другой стороны тележки Даника раздвинула ширму и помогла вылезти сначала сестре Элайзе, затем Фелузе. Последним из тесноты тележки бесшумно выполз Куртен. Вместе с Даникой все трое беззвучно пошли в комнаты гостей. Спектакль был разыгран.

В комнате Алекмара всех новых гостей дворца встретил позитивный взгляд пятнистого лиса и неопределённый взор чёрного пса. Даника крепко обняла свою наставницу. Фелуза, чья голова была укутана в серый платок, упала в объятия Куртена и начала шептать ему на ухо.

– Охренеть. Она действительно это сделала. Мы невидимки, Курт, – девушка улыбнулась и поцеловала контрабандиста.

– А стража не вломится с обыском через пять минут? – спросил Сухарь у Даники шёпотом.

– Сегодня уже был обыск. Ничего не нашли. До завтра повторный обыск вряд ли состоится, – девушка слегка улыбнулась, испытывая явное облегчение от их присутствия.

Сестра Элайза прилегла на кровать. Её лоб был весь сырой. Даника немедленно принесла ей мокрое полотенце и стакан воды. Сухарь и его дама тихо сидели на кровати и не говорили ни слова. Через несколько минут они услышали, как Верминаль прощается с Селестой. Затем прислуга удалилась, за ней закрылась дверь. Через минуту в комнату зашёл беззаботно жующий какую-то серую булку Верминаль.

– Добро пожаловать в тюрьму, – прошептал он вновь прибывшим людям и улыбнулся.

+++

В гостевых покоях повисла гробовая тишина. Затем Верминаль в последний раз шёпотом спросил всех собравшихся в комнате, в которой недавно спал Алекмар.

– Всем ясна их роль? Все ли готовы, если придётся, рискнуть жизнью ради благого дела? Вопросы есть? – старик прищурил один глаз и с пристрастием осмотрел всех.

Гости, в том числе Хэмингуэй и Призрак, закивали головами.

– Отлично. Тогда приступим.

В гостевом крыле начались движения, на первый взгляд казавшиеся хаотичными. Однако в них присутствовал

смысл. Призрак и Хэмингуэй несли лампы, зажатые в зубах, прямиком в гостиную. Куртен и Фелуза в свете ламп бесшумно передвигали всю мебель в тёмной гостиной к двери. На Куртене была надета одежда Верминаля, а на Фелузе – Даники. Сестра Элайза направилась с лампой в уборную гостевого крыла. Даника забралась на шкаф в уборной и сдвинула одну из декоративных деревянных панелей на потолке, покрытых штукатуркой. Затем она ловко забралась в получившийся пролом и спустила оттуда верёвку. Верминаль вошёл в уборную и привязал к верёвке два мешка и показал внучке большой палец на правой руке. Даника втянула оба мешка в нишу над потолком и исчезла из виду. Через полминуты девушка опустила из пролома верёвочную лестницу.

– Чуть не забыл, сестра Элайза, отнесите эту лампу в комнату, где мы собирались и погасите, – старик достал из кармана небольшой электрический фонарь и отдал его монахине. – Воспользуйтесь этим, чтобы вернуться сюда.

Через пару минут монахиня возвратилась и забралась по верёвочной лестнице в пролом потолка. Затем, тихо кряхтя и чертыхаясь за ней последовал Верминаль. Когда все трое были на месте, лестница втянулась внутрь, а декоративная панель на потолке заняла своё привычное положение. В этой части гостевого крыла воцарилась тишина и покой.

Люди в гостиной умело подпёрли конструкцию из мебели тремя стульями. Затем они взяли лампы у пса и лиса, которые послушно заняли места слева от рамы окна и присели.

Одну лампу Фелуза повесила прямо над головами сидящих зверей. Второй лампой Куртен начал подавать сигналы у окна. На людях и животных были одеты специальные перевязи с разгрузочными ремнями и карабинами креплений. Фелуза сняла платок с головы, и рыжие пряди упали на плечи худенькой и стройной девушки. На голове Сухаря красовался белоснежный парик, искусно имитировавший растительность на голове Верминаля.

+++

Солнце недавно скрылось за горизонтом. Над Ульем повис почти осязаемый плотный сумрак, который постепенно сгущался, неспешно превращаясь в непроглядный мрак ночи. Гольм сидел за одним из циклотраков, которые стояли в одном из самых тихих кварталов Улья. В прямой видимости наёмника был дворец, точнее его гостевое крыло. До окон дворца было метров девяносто. Между стенами дворца и позицией Укатомба раскинулся парк с вечнозелёными кустарниками. Дул несильный ветер, хоть и крепчал с каждой минутой. Флаги на шпилях дворца помогали стрелку ориентироваться относительно направления ветра и его силы. На кресле каждого циклотрака лежал большой пневматический стреломёт с привязанной в нему прочной и дорогой чёрной верёвкой. У каждого сидения имелось удобное углубление с лежащей в нём пневмофорсированной винтовкой и ножнами, в которых было по отличному ножу.

Гольм сидел и крутил в зубах спичку. Наёмник тяжело

справлялся с желанием закурить. *Лишнее внимание нам сейчас ни к чему. Что же они так долго?* Внезапно Укатомб повернулся к юноше, который прятался за вторым циклотраком, и вынул спичку изо рта.

– Когда в дело пойдут стреломёты, хватай свободный конец верёвки и в натяг вяжи к вон тем креплениям на каждой из машин, именно тем типом узла, который я тебе показывал, – стрелок указал ладонью на нужные элементы крепления. – Затем я буду стрелять, прикрывая отход наших. Ты в это время встретишь зверей. Как отстегнёшь их – сразу беги к вездеходу и заводи двигатель. Я дождусь остальных, прибегу к тебе и отчалим.

Гольм с серьёзным видом засунул спичку в угол рта и насторожился. Он ещё раз проверил винтовку с оптикой, что стояла рядом с ним, и нервно сплюнул в снег. Затем он насторожился, глядя в сторону нужных ему окон дворца.

– Понеслось, пацан. Удачи нам всем.

В ответ на световые сигналы из окна, Гольм поднялся и взял стреломёт с циклотрака, за которым сидел Алекмар. Он быстро прицелился и выстрелил. Даже не посмотрев, попал он в цель или нет, наёмник прислонил стреломёт к защитному стеклу циклотрака и пошёл ко второй машине. Юноша увидел, что стрела попала в цель, прямо над правым краем окна, принялся натягивать и крепить верёвку, как учил Укатомб. Вторая стрела улетела в сторону дворца. Алекмар поспешил ко второй верёвке. Гольм же взял в руки винтовку,

присел особым образом и припал к оптическому прицелу.

Красивый резной стул со звоном вылетел из окна гостиной и устремился вниз. Гольм начал стрелять по окнам дворца. Алекмар закончил крепить вторую верёвку. Укатомб отстрелял один магазин и быстро перезарядил винтовку. Тут же на верёвках прибыли Хэм и Призрак. Юноша отстегнул лиса и пса, обнял обоих и побежал к вездеходу.

Окна дворца Улья бились в эту ночь, как никогда прежде. Из многих окон вёлся ответный огонь. Гольм старался достать всех. Вновь сменив магазин, стрелок разглядел две спускающиеся фигуры на верёвках. Наёмник увеличил плотность огня. Когда Фелуза и Куртен прибыли к циклотракам, из плеча последнего сочилась кровь. Пули попадали в снег и каменную кладку невысокой стены рядом с беглецами. Гольм вновь перезарядил оружие и продолжил прикрывать отход соратников. Фелуза помогла Сухарю отстегнуться и перерубила ножом верёвки, привязанные к креплениям на машинах.

– Как ты, дорогой? – спросила девушка, пригибаясь от снующих рядом с ними пуль.

– Просто царапина. Погнали! – контрабандист подмигнул девушке.

Двигатели циклотраков загудели. Пес и лис прыгнули за спину Фелузе и Куртену соответственно и впились клыками в специальные ремни на их спинах. Гусеницы сильных машин с рёвом сорвали их с места и беглецы тут же раствори-

лись в ночных улочках полиса. Гольм отстрелял последний магазин и, прихватив винтовку, побежал к вездеходу. Наёмник успел бросить взгляд на удирающих с помощью мощных машин людей и зверей. *Эти точно выберутся.* Пули стражников поднимали фонтанчики снега рядом с бегущим Укатомбом. Наёмник поймал себя на мысли, что улыбается. *Значит вот, что тебе было нужно для счастья? Персональная революция. Ну, ты и чудила, Гольм по прозвищу Выстрел.*

Стрелок прыгнул в кабину потрёпанного вездехода и хлопнул дверью. Алекмар надавил на педаль газа, и машина тронулась с места. Гольм скинул винтовку на одно из спальных мест и перешёл в кабину. Там стрелок плюхнулся в кресло рядом с молодым водителем. Сзади о кузов что-то ударилось, послышался негромкий металлический лязг.

– Ты до этого хоть раз водил подобную технику, малыш? – стрелок с облегчением закурил.

– Это мой первый боевой выезд, но у меня хорошее предчувствие, сир Укатомб, – Алекмар улыбнулся соседу по кабине и включил дворники.

– Главное не зажигай пока свет, штурман тебя направит и подскажет, – наёмник усмехнулся и выдвинул зелёный экран из центра приборной панели.

Два безумца в одной машине. Почему бы и нет. После этого сумасшедшего денька и такое покажется нормальным.

Глава 10.

Трое человек пробирались по узкому желобу старой вентиляционной системы дворца. Пыль и паутина липли к локтям и коленям гостей Улья. Большую часть пыли поглощали матерчатые полумаски, которые предусмотрительно соорудил Верминаль, так что дышать было относительно комфортно. Пытаясь сохранять полную тишину, трое спутников неспешно пробирались сквозь тьму, освещая свой путь компактными электрическими фонарями. Каждый из троих не пытался говорить и старался не думать. Даника пока не понимала всех тонкостей своего дара. Мудрый дедушка и опытная в делах ментальных искусств монахиня просто дали девушке напутствие максимально очистить разум от мыслей и чувств. Каким образом шинненолы могут вычислить других одарённых, Даника пока не могла постичь. Однако она с готовностью поверила своим спутникам и старалась очистить свой разум и успокоить душу. Сложнее всего для юного ума было бороться с чувством страха скитаний по дворцу и тревоги за жизни товарищей, а особенно за судьбу Алекмара. Плотные лучи ручных фонарей разрезали мрак, позволяя ориентироваться в пространстве.

Внезапно перед Даникой, что шла (точнее ползла на локтях и коленях) впереди группы, возникла развилка. Туннель разделялся в этом месте и брал небольшой уклон вверх, пре-

вращаясь в левую и правую шахту. Девушка обернулась через плечо, глядя на дедушку, и направила фонарь себе на лицо. Верминаль просигналил своим фонарём, показав дважды в направлении правой шахты вентиляции. Трое спутников неспешно начали преодолевать развилку, направляясь в нужную им ветку старой вентиляционной системы. В этот момент они слышали звуки возни, криков, беготни и далёкие приглушённые выстрелы. Побег начался. Троица чуть увеличила скорость перемещения, теперь можно было не деликатничать. Внимание всех обитателей дворца сейчас точно было направлено за пределы его высоких каменных стен.

+++

Леди Лорренис отдыхала в своих покоях. Она лежала на изящно исполненном диване, обтянутом дорогой красной кожей, и читала. Чтение помогало ей сосредоточиться и очистить рассудок от неуместных мыслей, которые постоянно лезли ей в голову. В Улье чтение не пользовалось популярностью, у людей хватало других развлечений, куда менее миролюбивых. Однако господин Джекар любил читать и имел неплохую библиотеку, которую его супруга постоянно пополняла. Новые книги ей поставляли в основном из Родентри и Равенстона, полисов достаточно цивилизованных, чтобы знать цену литературному искусству. Некоторые экземпляры книг и любопытные старые тома умудрялся находить и привозить из командировок Семиранд.

Госпожа Джекар уже давно разложила для себя по полоч-

кам все сильные и слабые жанровые направления полисов. В Родентри, оплоте поборников чести и святости (по крайней мере, они себя считали таковыми), в почёте были темы романтического самопожертвования во имя благой цели и служения общему делу, а так же тема избранности богом. Для литературы Равенстона, которым правят вервайзеры подчиняющие стихии, центральными темами становились героические подвиги во славу полиса, выдающиеся достижения в искусстве управления природными элементами, а так же недурственные любовные романы. В Улье жила пара-тройка неплохих писателей, из-под пера которых появлялись в основном криминально-приключенческие новеллы с налётом своеобразного фарса и обилием пошлостей, основанные, вполне вероятно, на реальных событиях. В бескрайних лесах окружающих Ниммерию литература издревле была не в чести. Обитатели Эрингора, подводного полиса, умели производить оружие и технику, а искусство было им не интересно. Именно поэтому на Великих равнинах читающему человеку было так сложно найти хорошую книгу. А книга, что сейчас лежала в руках леди Лорренис, была хороша. В свете горящего камина было действительно приятно бежать глазами по строкам и на небольшой отрезок времени отвлекаться от рутинных придворных дел.

Внезапно что-то отвлекло разум первой леди Улья от пожелтевших страниц объёмного фолианта. Небольшие возмущения ментальных полей, которые госпожа Джекар созда-

вала и распределяла вокруг себя таким образом, чтобы они предупреждали её о потенциальной угрозе, заставили женщину отложить книгу и принять сидячее положение. Госпожа Лорренис начала вглядываться в тёмный угол своих покоев (она пока сама не могла понять зачем), а затем странным взглядом смотреть сквозь него, концентрируя своё внимание на анализе возмущений в пределах выставленной ментальной защиты. Что-то было не так. Явной угрозы или враждебности она не смогла уловить. Однако нечто инородное будто гудело на границе её восприятия, словно едва различимые слухом раскаты грома от бушующей где-то далеко грозы. Эта неопределённость момента начала раздражать первую леди Улья. Она резким движением встала с дивана с намерением осмотреть ближе тёмный угол покоев, однако не успела пройти и пары шагов, как замерла.

Сильные импульсы поступали буквально отовсюду. Разум леди Лорренис фиксировал множественные перемещения Чёрных мечей. Это было крайне необычно. По коридорам за стенами покоев бежали стражники. Все они двигались в направлении гостевого крыла дворца. Женщина запахнула роскошный халат и завязала пояс. Затем она приблизилась к двери и выглянула в коридор. У двери стояло двое стражников из Чёрных мечей. Мимо двери пробежал мастер Керджин. Он бросил взгляд на госпожу и остановился.

– Моя госпожа, возможен побег. Я сделаю всё для его предотвращения. Прощу вас немедленно закрыть дверь на

ключ и не покидать ваши покои. Я забираю этих бойцов, с вашего позволения, миледи, – Керджин поклонился.

– Вы, как всегда учтивы, мастер Керджин. Не медлите и выполните свой долг.

– Долг превыше всего, миледи, – стрелок улыбнулся.

Затем Чёрные мечи сорвались с места в направлении гостевого крыла. Мастер Керджин склонился в прощальном реверансе. Леди Лорренис кивнула начальнику стражи и едва успела уловить быстрые движения рук мастера-стрелка. Когда тот поворачивался и начал бежать по коридору, в его руках уже возникла сборная винтовка, которую тот с фантастической скоростью собирал из трёх составных частей, что мирно покоились под его плащом. Госпожа Джекар лишь улыбнулась ему вслед и закрыла дверь на ключ. Если она и была уверена в ком-то кроме себя, так это в членах своей семьи и в этом невысоком мужчине с винтовкой в руках. Ментальный шум утих, тревога пропала. Женщина вновь проследовала к дивану у камина, чтобы продолжить своё вечернее чтение.

+++

Повелитель Улья бродил по тронному залу в томном ожидании уже несколько минут. Когда массивные двери распахнулись, господин Джекар даже не обернулся в их сторону. Лёгкая поступь мастера Керджина была легко узнаваема.

– Повелитель... – тон опытного стрелка был учтив и немного интриговал позитивными нотками.

Когда правитель, наконец, соизволил обернуться, невысокий мужчина сидел перед ним в почтительной коленопреклонённой позе. Его склонённая голова открывала роскошный вид на островок блестящей кожи его макушки посреди серых морей волос. Господин Джекар посмотрел на человека перед ним без малейшего проблеска гнева или раздражения в глазах. Он уже чувствовал, что доклад будет интересным. Когда много лет работаешь с одними и теми же людьми, иногда всего лишь одного слова достаточно для понимания того, каким будет дальнейший диалог.

– Докладывайте, Керджин, – Повелитель Улья неспешно направился к одному из огромных окон тронного зала.

Мастер Керджин поднялся и принялся докладывать, быстро нагнав и поравнявшись с господином Джекаром.

– Беглецы ушли, но скоро будут схвачены, мой господин. Даю вам своё слово, мы их не упустим, – слегка улыбаясь, добавил стрелок.

Повелитель стремительно повернулся к начальнику стражи, одарив его ледяным взглядом.

– Ваша уверенность в своих силах, мастер Керджин, поистине велика. Однако результатов как не было, так и нет. Мальчишка-оборотень всё ещё не схвачен, а теперь и ценные для Улья люди пропали без вести. – Халит эль Джекар нахмурился и испытующе посмотрел на человека перед ним. – Не многовато ли ошибок для главного стрелка Улья и начальника стражи дворца за один день?

– Люди порой ошибаются, Повелитель, чтобы найти верный путь решения поставленной задачи. И я вас уверяю, я его нашёл.

– Продолжайте, – лёд исчез из глаз господина Джекара. Он откинул прядь волос с лица привычным для него движением и направил взор через стекло окна прямо в морозную ночь.

– Во время побега я занял одну из выгодных позиций для стрельбы. Сквозь окно верхнего этажа у меня был замечательный обзор на окрестности дворца. Особый оптический прицел моей винтовки позволяет видеть в темноте почти так же хорошо, как и при свете дня. И поверьте, через него я увидел многое.

– Переходите к сути, мастер-стрелок, – уста Повелителя тронула лёгкая улыбка.

– Прикрывающий отход боец вёл себя исключительно профессионально. Его позицию было очень трудно прострелить, поэтому я сконцентрировал внимание на окружении стрелка. Сначала я увидел, как помощник стрелка побежал от огневой позиции к транспорту. Я проследил за ним, но об этом чуть позже. Затем я подстрелил спускавшегося по верёвке старика в плечо. Далее беглецы погрузились на два быстрых циклотрака и умчались прочь. Стрелок покинул огневую позицию и сел в транспорт. Я произвёл выстрел по транспорту стрелка и его помощника. Затем и они скрылись в ночи.

– На данный момент доклада, я не разделяю вашего оп-

тимизма относительно успешности принятых вами мер, мастер Керджин. Тем не менее, продолжайте, – господин Джекар вновь посмотрел на собеседника ледяным взором.

– Изготовленные по моему заказу новые пули для винтовки недавно прибыли из Эрингора, господин Джекар. По сути это крохотные радиопередатчики, заключённые в оболочку пули. Я произвёл два выстрела, пометив цели. Старик важен для вас, к тому же он вряд ли отдалится от рыжеволосой девушки. Транспорт Выстрела и его спутника так же теперь виден на приборе слежения. Я отправил лучших людей по обоим следам и вскоре сам лично присоединюсь к поискам, – мастер Керджин расплылся в широкой улыбке. – Полагаю, господин Джекар, вам будет любопытно узнать о стрелке и его помощнике. Я узнал походку помощника, изучил особенности стрельбы бойца с винтовкой и, думаю, опознал их. А так же смог идентифицировать вездеход, на котором они скрылись. Это подтвердило мои догадки и подняло их практически до уровня доказательств. Допрос торговцев, что продают циклотраки и стреломёты, я уверен, лишь укрепит состоятельность моей версии.

– Интриговать вы мастер. Просветите своего господина относительно личностей этих преступников, – Повелитель сложил руки на груди и глубоко вдохнул.

– Это Гольм Укатомб и Алекмар, мой господин.

Глаза Повелителя буравили лицо мастера-стрелка несколько секунд, затем бушующее пламя в зрачках господи-

на Джекара погасло. Хладнокровие и рассудительность тут же завладели собеседником начальника стражи.

– Какой интересный оборот приняла эта история, – задумчиво произнёс правитель, в который раз изучая сумрак ночи за окном.

– Каковы будут ваши указания, государь?

– Возьмите столько людей, техники и оружия, сколько потребуется, господин Керджин. Я дарю вам чрезвычайные полномочия действовать в интересах Улья на территории Великих равнин, – Повелитель Улья снял затейливо исполненный перстень-печатку со своего пальца и протянул её собеседнику. – Верните мне старика и девчонку. Прочие пусть умрут. Гольма и Алекмара убейте лично. Я больше никогда не желаю слышать имён этих преступников. Выполните этот приказ, Керджин. Таларис щедр к своим слугам, и вы так же будете вознаграждены.

– Служение моему государю и полису это уже лучшая награда из возможных, Повелитель, – господин Керджин учтиво низко поклонился и надел перстень на мизинец правой руки.

– Ступайте, мастер-стрелок. Пусть ветер и удача благоволят вам в этой миссии.

Собеседник господина Джекара щёлкнул каблуками сапог и немедленно покинул тронный зал. Повелитель Улья погладил амулет на своей груди. Глаза змеи вспыхнули колдовским пламенем и тут же погасли. В зале на секунду замерца-

ло освещение. В этот же миг в тронный зал вошёл Семиранд Джекар. Отец, увидев сына, сделал жест рукой, приглашая приблизиться к окну.

– Всё в порядке, отец? Что ты видишь там в ночи? – Семиранд с некоторой опаской приблизился к Повелителю Улья.

– Будущее, сын мой. Наше вероятное будущее, – широко улыбнулся правитель, продемонстрировав ровные белоснежные зубы.

– И какое оно, это будущее, отец?

– Великое, если мы постараемся и сделаем его таковым, – господин Джекар многозначительно посмотрел на своего сына. – Докладывай, что удалось узнать о Горатхе.

Семиранд извлёк из внутреннего кармана камзола несколько листов с записями, произведёнными собственноручно. Затем он негромко стал сообщать о своих изысканиях отцу. Тронный зал отражал от своих стен слова молодого человека и превращал их в лёгкий шелест опавших листьев на ветру. Звук, который мало кто слышал в этом покрытом льдом и снегом мире. А если и слышал однажды, то уж точно не смог бы его позабыть.

+++

Двигатель вездехода мерно гудел. Большая машина бороздила снежные просторы, прокладывая себе путь сквозь бушующую снежную завесу. Час назад Гольм и Алекмар покинули стены Улья через извилистые пещеры. Этот выход из Улья использовали в основном наёмники, когда нужно было

быстро и без лишнего шума покинуть полис. Именно «выход». Подняться по острым скалам, что обрамляли подъём к пещерам, и попасть внутрь Улья извне в этом месте было практически невозможно.

Пещеры позволяли направиться на юго-восток, вдоль протяжённого и высокого горного хребта, что носил название Клыки великана. Прямо к северу от этого хребта начинались Бледные земли. Экстремальные климатические условия принесли тем землям дурную славу безвозвратных. Лишь немногие исследователи или путешественники, по разным причинам туда попавшие, смогли вернуться и рассказать о тех ужасах, что таились за высоким горным хребтом, который очертил северные границы Великих равнин. Всё это Укатомб поведал своему спутнику во время непродолжительного, но запомнившегося юноше, путешествия через извилистые коридоры природных пещер. На середине пути через пещеры Гольм предложил остановиться и отцепить прицеп от вездехода. Этот шаг точно задержал бы погоню, которая уже могла следовать за беглецами по пятам. Прицеп был отцеплен и вездеход продолжил дальнейший путь без остановок.

Под прикрытием из пурги, так вовремя начавшейся ещё в Улье, беглецы смогли без лишних хлопот выскользнуть из полиса. Юный водитель и опытный штурман переглянулись и одновременно уставились в ночь за лобовым стеклом вездехода. Фары Гольм разрешил включить лишь в пещерах. В

такую погоду от работающих фар не было особого толку. За стеклом можно было различить только буйную пляску снежных потоков, которые смахивали с толстого стекла неустанно работающие электрические дворники.

– Неплохо метёт, это нам на пользу, – подметил стрелок и полез в карман за сигаретой.

– А мы не влетим с размаху в скалу или дерево? – слегка настороженно спросил юноша.

– Да откинься ты немного назад, а то стекло потеет от твоего дыхания. Потом замерзнет, и будут ледяные подтёки, вот тогда точно хрен чего увидишь, – наёмник достал из бардачка напротив своего сидения серую тряпку и несколькими движениями протёр стекло напротив лица спутника.

Алекмар тут же отодвинулся от стекла и постарался расслабиться. Стрелок же убрал тряпку обратно в бардачок и, сунув сигарету в угол рта, с удовольствием закурил. Затем наёмник взглянул на зеленоватый экран, что часто мерцал прямо перед ним, и шумно выдохнул ароматный дым через ноздри.

– Отвечаю на твой вопрос. Деревья здесь практически не растут. Вокруг лишь горы, скалы и снег. А штурман тебе всегда подскажет, если впереди преграда или возникнет нужда менять курс. Усёк?

– Усёк, – Алекмар слегка поморщился от запаха дыма и правой рукой постарался отогнать от себя подкрашенное зелёным светом облачко.

– Да знаю, пацан, привычка вредная. Надо бросать. Всего две осталось, кроме этой, – с некоторой печалью констатировал Гольм, глядя на дымящую сигарету в своей руке.

– А куда мы едем? И зачем вообще нужно было разделяться с остальными?

– И снова отвечаю на твои вопросы последовательно. Едем мы к Ущелью Крика, вернее через него. Это самый короткий путь к нашей цели.

– Отлично, – юноша скривил рот в ужасающем подобии улыбки. – Моё самое любимое место на всех равнинах!

– Утри слёзы радости, пацан. Теперь хохма дня – из дворца бежали не Верминаль и Даника. Их роли сыграли матёрые контрабандисты, чтобы отвлечь внимание от действий, которые будут проводиться тайно внутри дворца, – наёмник приподнял одну бровь и поднял вверх указательный палец левой руки.

– Я ничего не знал об этом! – удивился юноша.

– Естественно ты ничего не знал. Твой пожилой товарищ, большой любитель мистерий и мутных планов, раскрыл каждому столько, сколько хотел раскрыть. Таким образом, я сам немного знаю. Но знаю достаточно, чтобы сделать один простой вывод из всего этого – Верминаль ещё более двинутый, чем ты и я вместе взятые. Однако, почему-то я доверился ему, как поверил и тебе тогда, по прибытии в Улей.

– О чём ты говоришь? – с интересом взглянул на собеседника юноша.

– Я увидел что-то у тебя в глазах, когда мы говорили о воскресшем Хасиве. По возвращении в Улей я поднял записи о смерти своего учителя, мастера-стрелка Кристана Девельского. И знаешь, на его мёртвой руке было слово, которое кто-то пытался вывести кислотой. Однако, я понял, что там было изображено моё имя.

– Охренеть...

– Получается, что моей смерти желали уже не раз. Но почему ко мне шлют мертвецов? И почему именно ко мне? Какой смысл в моей смерти? Я же простой наёмник, мелкая сошка.

– Добро пожаловать в мой мир. Мир тайн и загадок, которые с каждым днём всё множатся, – задумчиво произнёс юноша, смачно шмыгнув носом.

– Ладно, пацан. Разберёмся. Две головы лучше одной, – Гольм приоткрыл окно двери и выбросил окурок, затем взглянул на зелёный экран. – Возьми градусов на десять правее и покумекаем, что же задумал твой мудрый друг. Ради чего стоило копошиться целый Улей и заваривать эту кашу? Вряд ли ради сокровищницы. По крайней мере, не из-за денег.

Снег начал залетать в кабину из задней части вездехода. Стрелок выругался и поднялся с места. Затем он достал ящик с инструментами из-под своего сидения.

– Теперь сам следи за приборами. Держи курс на 1-03, следи за компасом, избегай белых всполохов на зелёном экране.

Короче, ты за главного. Я пойду латать крышу, пока нам тут сугробов не намело.

Чертыхаясь и ворча себе под нос, стрелок удалился в заднюю часть вездехода. Алекмар же остался наедине с рулём, педалями, приборной панелью и непроглядной тьмой за бортом.

+++

Пятнистый лис порядочно отбил себе мохнатый зад, когда Куртен и его подруга показывали мастерство вождения циклотраков на извилистых улочках Улья. Беглецы с рёвом пронеслись через все патрули и посты охраны полиса. В них стреляли, пытались догнать. Всё безуспешно. Эти двое хорошо знали своё дело. Беглецы быстро попали в промышленный район и недолго петляли между высокими каменными постройками. В конце концов, обе машины в начинающейся ночной пурге снесли часть невысокого металлического забора и въехали в какой-то амбар, попутно сорвав одну из массивных створок двери с петель. Затем машины, не сбавляя хода, въехали точно в большой стог сена, который находился у дальней стены обширного помещения. Сначала лис подумал, что водители свирепых машин спятили, однако через пару секунд он резко изменил своё мнение. Понесшийся треск ломаемых досок (или веток) и едущий впереди циклотрак исчез в стоге сена. Фелуза направила свою машину по следу первой, не думая останавливаться. Хэмингуэй закрыл глаза и напряг мышцы тела, приготовившись к

столкновению. Однако удара не последовало, зато желудок лиса неприятно подскочил к горлу, когда машина резко провалился под пол. Открыв глаза, Хэм увидел падающую сверху солому и длинный тоннель, освещённый фарами. С полминуты обе машины с беглецами на борту ехали в этом тоннеле, пока спереди не послышался уже знакомый треск ломаемых веток. Циклотраки выехали на обширный и почти свободный от построек двор какого-то предприятия и остановились. Двигателей ни один водитель глушить не стал.

Фелуза вопросительно посмотрела на Куртена и похлопала себя по левому плечу. Тот запрокинул голову назад и поморщился. Хэм разжал зубы и отпустил ремень на спине девушки. Фелуза прыгнула с циклотрака и подбежала к Сухарю. Тот уже протягивал ей свой шарф. Она ловко и быстро перевязала раненое плечо длинной серой материей. Затем помогла Куртену облачиться в толстые походные штаны и куртку, извлечённые из грузового отсека под задним сидением. Мужчина натянул на голову капюшон куртки и спрятал глаза за стёклами защитных очков. Он показал своей спутнице большой палец, она кивнула в ответ.

Девушка вернулась к своей машине и Хэму, достала тёплую одежду и быстро оделась. Куртен в это время повернулся к Призраку. Кажется, он что-то ему объяснял. Где-то не так уж далеко послышались двигатели машин патрулей.

Ветер крепчал, и пурга набирала силу. Однако местность вокруг беглецов просматривалась пока неплохо. Лишь оди-

нокий двухэтажный домик стоял на пути убегающих людей и зверей. Хэмингуэй успел заметить, что кто-то соорудил некое подобие заезда на крышу, собранное из длинных металлических труб, досок и обилия снега. Выглядела конструкция не слишком надёжно. Лис глубоко вдохнул и шумно выдохнул, затем обратился к своей спутнице, которая уже сидела перед ним на сидении и регулировала ремешок защитных очков. Девушка достала из подсумка термомаску, затем надела её и оставила висеть на шее, прямо над серым шарфом.

– Послушай, подруга, мы же не собираемся ехать на крышу этого здания вверх по этой рухляди?

– О, блин. Никак не привыкну, что ты говорящий. Извини, – Фелуза извлекла из кармана серую шапку и начала прятать растрепавшиеся рыжие волосы в её складки. – Нет, мы не собираемся ехать на эту крышу, дружок.

Фелуза нахлобучила на лоб защитные очки и бегло проверила показания приборов перед собой. Лис с облечением выдохнул и почти усмехнулся. Однако Хэм снова напрягся, когда девушка обернулась к нему. Нацепив защитные очки и термомаску на лицо, она хитро улыбнулась. Хэм уловил это по её глазам. Они искрились азартом из-за толстых изогнутых стёкол.

– Нам ни к чему ехать на эту крышу. Мы сейчас ВЗЛЕТИМ на неё и полетим ещё дальше до самой равнины. Держишь изо всех сил, Хэмингуэй. Надеюсь, ты сегодня не

слишком плотно ел. Погнали!

– Ч..чего, блин? – возглас Хэмингуэя потонул в нарастающем рокоте двигателей циклотраков.

Водители обоих транспортных средств переглянулись и обменялись символическими кивками. Сильные моторы циклотраков взревели под седоками и почти синхронно сорвались с места. Лис едва успел вцепиться в ремень на спине Фелузы, чтобы не упасть. Теперь он невольно поставил себя на место Даники, когда она оседлала его у берега Лунного озера. *Быть пассажиром не так уж приятно.*

Могучие машины стремительно взобрались на крышу здания. Конструкция выдержала всех беглецов. Хэм даже немного воодушевился от того, что не закрывал глаза при подъёме. Однако он тут же пожалел о том, что не прикрыл их. И не думая сбавлять ход, оба водителя выкрутили ручку газа до вероятного максимума, и рёв двигателей почти оглушил лиса. Взору Хэма открылась пропасть, в которую летели машины. Сквозь пролетающие потоки снега он увидел большую трубу, из которой тонкой струйкой текла мутная жидкость, и шёл пар. По-настоящему он удивился, когда увидел, что эта струйка их промышленных отходов за годы работы предприятия создала под горой. Гигантский ледяной столб из коричнево-жёлтого льда тянулся от места, куда впадала тонкая парящая струйка отходов и до самого подножия горы, на которой стоял целый полис. От трубы до снежного покрова у подножия горы была добрая сотня метров. Ледяной

столб по всей его длине (или высоте?) покрывал нетолстый слой белого снега.

Время как будто остановилось для Хэма. Вокруг всё стало каким-то бесшумным и почти неподвижным. Внутренности лиса стали невесомыми. Зубы сами сильнее сжали ремень на спине спутницы. Звуки постепенно начали появляться один за другим, будто ждали своей очереди на перезагрузку в нейронной сети под этой пятнистой шерстью головы с длинными торчащими ушами. Отчётливее всех звуков стали щелчки тумблеров на панели управления циклотрака. Быстрые пальцы Фелузы ловко перевели машину в режим езды по гололёду. Послышались щелчки снизу, менялся рисунок траков. После осознания этого лис, наконец, пришёл в себя.

В момент приземления циклотраков на ледяной столб началась локальная снежная лавина, которая принялась медленно сползать прямо за спинами беглецов. Лис не мог видеть, что творилось сзади него, по все остальные чувства ему подсказывали, что ничего хорошего там происходить не может. Вопреки всему, беглецы спустились вниз по всей длине этого грязного ледяного столба. Позади циклотраков сошла небольшая лавина, беглецы обогнали её на пару секунд. Снизу машин опять слышались щёлчки, хитрая механика прямо на ходу приспособлялась к езде по глубокому снегу.

Два одиноких циклотрака рассекали поверхность ночной равнины. Рёв двигателей высокой мощности почти раство-

рялся в звуках бушующего ветра. Непогода снижала видимость, однако не делала пилотов слепыми. Фелуза иногда стряхивала снег со стёкол защитных очков, чтобы увидеть впереди во мраке тусклый красный огонёк, что горел на задней части, едущей перед ней машины. Девушка полностью доверяла чутью Куртена. Ведь он изъездил в этой части Великих равнин всё вдоль и поперёк. Хэмингуэй пытался расслабиться за спиной контрабандистки, закрыв глаза. Лису надоело, что снег и длинные рыжие пряди, которые всё же выбивались из-под шапки, постоянно попадали ему в глаза. Ориентироваться в пространстве он умел и без зрения. Ориентировался хуже, но всё же мог. *К тому же, зачем напрягаться, когда тебя куда-то везут. Сиди и не мешай, доверься этим людям. Интересно, как воспринял Призрак все эти фокусы со стогами сена, трамплинами из крыши и гонки по льду от лавины? Нужно обязательно осведомиться у него при удобном случае. А пока нужно просто собрать мысли и чувства в кучу. И не смей думать о плохом.*

+++

Трое гостей Улья продвигались по наклонной шахте вентиляции всё выше, пока не проникли в просторное (по меркам вентиляции) помещение с большим вентилятором. Масивные металлические лопасти размеренно вращались по часовой стрелке в полуметре над головами троих. Здесь они остановились, чтобы перевести дух. Даника продвинулась немного вперёд, освещая путь фонарём. Сестра Элай-

за присела на каменный пол прямо под лопастями и с облегчением вытянула ноги. Она с любопытством посмотрела на Верминаля, который лёг на пол и восстанавливал дыхание. Её спутник не показывал вида, но она знала, что ему больно. Схватка с Повелителем Улья имела свои последствия.

– Ты тоже ощутил ментальный взор там внизу? – монахиня с неким укором взглянула на мужчину.

– Да. Чуть не попались. Похоже, это была первая леди. Она сильна, – Верминаль резко закрыл рот ладонью и кашлянул.

Монахиня увидела, как её собеседника скрутило от боли, однако никак на это не отреагировала. По крайней мере, не подала виду.

– Лорренис раньше была частью сестринства, – лицо сестры Элайзы изображало печаль и некое мимолётное отвращение. – А ведь она была одной из лучших, действительно одарённой сестрой.

Из полумрака шахты вентиляции почти бесшумно появилась Даника. Она выключила фонарь и присела рядом с наставницей.

– Впереди всё спокойно, – доложила юная разведчица. – А кто была одарённой сестрой? Мне интересно узнать, но я услышала лишь несколько твоих слов, матушка.

Монахиня тяжело вздохнула и взяла за руку свою ученицу.

– Леди Лорренис, супруга Повелителя Улья. Она была

среди сестёр Азеранны, пока не соблазнилась верой в силу Талариса. Она всегда была талантлива, и мы были близки когда-то. Ты мне её напоминаешь, вернее, твой дар, – монахиня произнесла последние слова медленно, будто думая о чём-то ещё.

– Мне так жаль, что ты потеряла друга. Почему ты мне об этом не рассказывала? – Даника крепко сжала руку наставницы.

– Судя по реакции сестры Элайзы, она потеряла больше, чем друга, – вмешался в разговор Верминаль.

– О чём ты говоришь, бабушка? Откуда тебе знать? – удивлённо произнесла Даника.

– Тем не менее, он прав. Она была моей кровной сестрой. Моя старшая сестра Лора.

– Но как это может быть? – Даника едва не повысила голос, но вовремя одумалась. – Лорренис же моложе тебя, матушка.

– Так было не всегда. Когда-то и я была юной симпатичной девой, а моя старшая сестра была настоящей красавицей среди всех послушниц Азеранны. Лорренис делала успехи в мастерстве шинненола и молодым сестрам постоянно ставили её в пример. Кое-каким приёмам она обучала и меня. Юность в монастыре тогда ещё не Улья, а крепости Суррем, была наполнена заботами, но и радости было немало. Однако благополучие длилось недолго. Настали суровые времена и Крысиные войны раздирали Великие равнины долгих че-

тыре года. В начале этих кровопролитных войн моя сестра ушла вслед за одним человеком, который обещал ей счастье и светлое будущее. Я просила её не покидать родных стен ради Азеранны и меня. На мои слова она ответила, что ради любви она готова пойти на всё, даже наперекор заветам монастыря и нашей веры. Затем она сбежала, оставив мне лишь записку. Прошло больше трёх лет. Всё это время я надеялась и молилась за счастье своей сестры. Крепость Суррем несколько раз переходила из рук в руки правителей различных полисов. Затем войны закончились, и пришёл молодой отступник из ледяной пустоши.

– Это был Джекар. Ученик, предавший учителя, – мрачный шёпот Верминаля ненадолго прервал рассказ монахини.

– Да, это был молодой Джекар. С ним была лишь горстка приверженцев, однако они быстро закрепились в крепости. Каким было моё удивление и счастье, когда я узнала среди приближённых могучего воина свою потерявшуюся сестру. Я бросилась к ней и заключила её в объятиях, однако Лорренис сильно изменилась за несколько лет разлуки. Она поведала мне страшную и печальную историю предательства. Как человек, что клялся ей в любви и верности заточил её в своём оплоте, истязал её дух и мучил тело. Затем в дом жестокого господина пришла горстка воинов во главе с Джекаром. Он освободил сестру из плена, убил её мучителя, а его обитель предал огню. С тех пор сестра была женой молодого воина и приняла его веру. Веру в Талариса Змееликого. Это

был последний раз, когда мы долго общались...

Голос монахини дрогнул и она замолчала. Повисшую тишину разбавлял лишь звук рассекающих воздух лопастей над головами гостей Улья. Спустя полминуты голос Верминаля осторожно зазвучал во мраке шахты вентиляции.

– Затем молодой воин путём кровавого переворота занял пост правителя в крепости. Начались политические и социальные изменения, был взят новый курс на развитие свободной экономической зоны. Заново были разработаны заброшенные на время войн рудники под крепостью. Вскоре начали прибывать наёмники, работоторговцы и прочие люди, что не могли найти себе пристанища на просторах Великих равнин. Крепость разрослась и превратилась в полис Улей. Вскоре другие полисы Великих равнин начали считаться с возрастающими силами Улья и его амбициозного Повелителя.

– Что стало дальше с леди Лорренис и тобой, матушка? – девушка с интересом обратилась к наставнице.

– С тех пор минуло почти полвека. Я посвятила себя служению Азеранне, обучению молодых сестёр и работе в госпитале при монастыре. Моя жизнь прошла рука об руку с укреплением духа верующих и исцелением плоти раненых. Я ни о чём не жалею, кроме того, что позволила сестре покинуть святые стены ради иллюзорной мечты. Что касается Лорренис, то она черпала, подобно своему супругу, силу и молодость из источника Змееликого Талариса. Ей удалось

сохранить молодость и красоту, а сила её дара преумножилась. Однако цена этих чудес была велика. Чудеса всегда дорого обходятся, дитя моё. Помни об этом.

Верминаль зажёл ручной фонарь и не без труда поднялся с пола. Указывая лучом света вперёд перед собой он, с наигранной улыбкой на лице, произнёс пару фраз.

– Довольно ностальгии. Нужно идти. Только вперёд и ни шагу назад.

Сестра Элайза и Даника переглянулись и последовали примеру мужчины. Они поднялись с пола и продолжили путь по вентиляции дворца. Никто больше ничего не говорил. Каждый продолжал движение и думал о своём. Пищи для размышлений хватало всем.

+++

Шахта вентиляции становилась всё уже и ниже по мере продвижения вглубь дворца. Гостям Улья приходилось ползти, что мало радовало старика, недавно получившему пару травм в бою. Почему-то стало прохладнее. Даника поёжилась и обернулась к Верминалю, что полз позади неё. Посветив себе в лицо, девушка продемонстрировала родственнику облачко пара при выдохе через матерчатую маску. В глазах разного цвета повис вопрос. Мужчина лишь поднял большой палец на правой руке и сделал жест раскрытой ладонью вперёд. *Всё нормально, движемся дальше? Что же там впереди?* Даника продолжила движение. Скоро вся троица очутилась в помещении с вентилятором, как две капли воды похо-

жем на предыдущее. Здесь холод ощущался ещё явственнее. В каменном полу было квадратное отверстие с металлической решёткой, через которое поступал мягкий жёлтый свет.

– Посмотреть можно? – спросила Даника у Верминаля шёпотом, указывая рукой на решётку в полу.

– Можно, только не прикасайся к решётке, – мужчина слегка улыбнулся.

Даника аккуратно посмотрела вниз через решётку. Её глаза расширились, когда она наклонилась. Тут же на Верминаля уставились два глаза разных цветов. В них отражалось искреннее удивление и некий стыдливый восторг. Девушка быстро переводила взгляд с дедушки на сестру Элайзу, затем обратно, и так несколько раз.

– Там золото. Много золота и различных иных драгоценностей. Всё такое красивое и переливается. Никогда такого не видела, – возбуждённый голос Даники быстро шептал, клубы пара окутывали её матерчатую маску и тут же исчезали.

– Это сокровищница Улья. Наша цель чуть дальше по этой шахте, – Верминаль указал рукой в направлении тёмной узкой вентиляции.

Трое спутников двинулись дальше. Сестра Элайза, что двигалась позади всех, остановилась в метре от решётки в полу. Пару секунд она смотрела на неё и даже сделала неуверенное движение в её сторону. Однако резко остановилась, отвернулась от решётки и без промедления продол-

жила следовать за спутниками. Гости Улья преодолели по горизонтальной шахте вентиляции около пятидесяти метров, прежде чем попасть в ещё одно помещение с вентилятором. Здесь было уже откровенно холодно. В полу была такая же металлическая решётка, как и в предыдущем помещении. Сквозь толстые прутья пробивался пульсирующий насыщенно сиреневый свет. Даника растирала ладонями плечи и морщилась от холода. Верминаль и сестра Элайза держались спокойнее. Холод исходил не от шахты вентиляции, что шла дальше. Мороз будто шёл снизу, из-за металлической решётки в полу комнаты с вентилятором. Даника вопросительно посмотрела на бабушку и кивнула в сторону решётки.

– Не касайся решётки. Смотреть можно, – шёпотом сообщил Верминаль внучке.

Внизу Даника увидела то, что одновременно удивило её, напугало и приковало внимание одновременно. Посреди тёмной комнаты на каменном пьедестале лежал синева-то-фиолетовый камень и испускал медленно пульсирующее свечение. Других источников света в комнате не было. Сомнений быть не могло, светился сам камень изнутри. Даника сначала с интересом смотрела на камень, затем она попыталась отвести взгляд, однако не смогла этого сделать. Это испугало её. Камень словно ответно вглядывался в глубину её глаз. И не отпускал. Однако через секунду рука Верминаля легла на плечо Даники и она вдруг сбросила невидимые оковы. Девушка отвела взор от камня и потёрла глаза ладоня-

ми. Затем вопросительно посмотрела на бабушку и мамушку Элайзу. Лицо монахини было сосредоточенным. Верминаль же улыбался и с несколько странным прищуром смотрел на удивлённую внучку.

– Немногие могут просто так смотреть на этот камень. Ибо в этом кристалле содержится великая мощь. Очень немногие в этом мире могут владеть им и черпать его силу. Ты одна из древнего рода, Даника Зирланд. Твоя сила будет расти, и ты познаешь многие тайны этого мира.

– Что это за штука там внизу? Она мне все мысли перемешала и будто смотрела на меня, изучала, – девушка поморщилась и потрясла несколько раз, кистями рук изображая отвращение.

– Глаторн. Камень ночи. Один из Кристаллов силы. Это наша цель, дамы. Сегодня он сменит хозяина и перейдёт в руки истинных хранителей древних знаний, то есть нас. Такая сила не должна быть в руках семьи Джекар. Добром это не кончится, можете довериться моему чутью.

– Моё чутьё подсказывает, что добром это не кончиться в любом случае, – скептически высказалась монахиня. – Тем не менее, я здесь. И мой дар к вашим услугам, сир Зирланд.

– Прошу вас, сестра Элайза, обойдёмся без этих формальностей. Просто Верминаль. Теперь мы все – одна команда. Если будем придерживаться плана, то всё будет хорошо, – мужчина подмигнул монахине и обернулся к внучке. – Даника, будь так любезна, аккуратно доставай оборудование из

мешка. Пора приступать к конфискации имущества, которое является нашим по праву крови. И поторопимся. Я не учёл, что здесь будет так зябко.

+++

Повелитель Улья сидел за массивным каменным столом внутри стен своего просторного кабинета. Откинувшись в роскошном кресле, он закинул ноги на стол. Его правая рука держала полупустой бокал с напитком тёмно-янтарного оттенка. Левая рука господина Джекара перебирала мелкие сегменты плетёного кожаного шнура, на котором держался амулет в форме змеи. Взор государя был устремлён в огонь внутри камина. Мужчина неспешно наблюдал за пляской оранжевого пламени внутри каменной тюрьмы, специально выстроенной для того, чтобы сдерживать его беспокойную сущность. Множество мыслей приходили и покидали разум этого человека, который, казалось, абсолютно собран и спокоен. Однако он был о себе другого мнения.

Мало кто мог сейчас вспомнить вспыльчивого молодого воина, которым он впервые вошёл в Улей. Полиса тогда не было, на его месте разлагалось и медленно умирало нечто, что ранее носило гордое звание крепости. Бушующее пламя внутри себя мятежный ученик, что перерос философию своего учителя, пытался тушить выдающимися навыками и внезапно найденной любовью. Однако чем больше Джекар постигал науку управления стихиями, тем яростней разгоралось пламя в его груди. Чем больше любил Лорренис, тем

страшнее ему становилось за их будущее, что порождало гнев на собственную слабость. Искусство управления холодом не смогло потушить пожар эмоций и чувств. Пламя животной ярости начало обжигать самого воина. Тогда Джекар добровольно заключил себя в тюрьму. Он окружил свой нрав стенами из жёсткого контроля. Долгие годы он выстраивал эти стены внутри себя. Камень за камнем. Многие книги были прочитаны, знания впитаны, учения и духовные практики испробованы. Джекар отправил свой страх в дальнюю экспедицию, к самому краю своего сознания. Он больше не желал видеть его. Всё было отлично многие годы. Пламя эмоций скрыто за надёжными стенами. Страх не видно, вестей о нём нет. Полная гармония.

Но что-то пошло не так. Началось это после встречи с пленниками (гостями) Улья. Бывший учитель сначала словом, а затем делом смог разжечь пламя внутри Повелителя. Стены камина-тюрьмы начали трескаться. Затем новый ученик мастера призвал существо, которое захотело его убить спустя полминуты их разговора. Уши господина Джекара в тот момент уловили звук походного рожка, с которым его личный страх долгое время исследовал дальние уголки сознания. Между этими событиями не прошло и суток. Впервые за многие годы в его планы кто-то вмешивается. *Это недопустимо.*

Повелитель Улья тряхнул головой, отгоняя дурные мысли. Он залпом осушил стакан до дна и выплеснул янтарные

капли в камин. Оранжевое пламя жадно проглотило остатки напитка, хищно вспыхнув жёлтой вспышкой. Халит эль Джекар поднялся, обошёл стол и поставил стакан на его привычное место. В этот момент в двери кабинета постучали. Раздался гулкий прерывистый звук. Повелитель Улья обернулся.

– Входите, нет нужды медлить, – с интересом обратился он к невидимому посетителю через дверь.

Двери открылись. Вошёл один из старших стражников, заместителей мастера Керджина. Высокая женщина с острыми чертами лица и длинной седеющей косой за спиной. Её серьёзные карие глаза и точные плавные движения выдавали в ней отличную военную выправку. Она поклонилась и тут же вытянулась по струнке.

– Мой государь, поисковый отряд вернулся. Желаете лично осмотреть находки?

– Желая, чтобы мне немедленно доставили кристалл сюда в кабинет. Вы лично принесите мне его вместе с главой поискового отряда. И пошлите за моей супругой и сыном. Они должны присутствовать здесь. Выполняйте.

– Как прикажете, Повелитель.

Женщина неслышно удалилась. Двери закрылись. Господин Джекар присел в кресло у стола и тут же встал. Подошёл к камину, затем к окну. За стеклом бушевала непогода, не было возможности разглядеть ни одной луны. Этот факт немного печалил господина Джекара. Он любил смотреть на

ночные светила. Через пару минут в двери вновь постучали.

– Войдите! – тон Повелителя выдавал нетерпение и общее возбуждение.

В открывшихся дверях появились леди Лорренис и Семиранд. Государь улыбнулся им и жестом пригласил войти. Первая леди приблизилась к супругу и обняла его. Младший Джекар подошёл к рабочему столу отца и постучал пальцами по бокалам и стаканам. Вышло мелодично.

– Причина, по которой здесь ты нас собрал, отец, она дурна или хороша? – молодой человек почти пропел эти слова, затем осёкся, поймав строгий взгляд матери. – Прошу простить меня, государь. В такое беспокойное время, мой язык всё чаще опережает мысли.

Халит эль Джекар пристально посмотрел на сына, затем улыбнулся.

– Я собрал вас здесь, чтобы сообщить хорошие вести. Лазурный кристалл прибыл во дворец. Его доставят через несколько минут.

– Это отличные новости, – леди Лорренис крепко обняла мужа.

Повелитель Улья взглянул на свою возлюбленную. *Если кто и мог понять, на что ему пришлось пойти, чтобы добыть первый кристалл силы, то только она. Драгоценная Лорренис. Сейчас она вместе с ним разделит его триумф. Второй кристалл будет в его руках. Это событие затмит все неудачи последних дней.* Женщина смотрела на него с теп-

лотой и нежностью. Она прекрасно понимала супруга и поддерживала во всём.

В двери вновь постучали. Господин Джекар с трудом выдержал трёхсекундную паузу, затем ответил.

– Можете войти!

В кабинет Повелителя вошла высокая женщина с жестяной коробкой в руках. Следом за ней появился среднего роста мужчина с роскошной чёрной бородой и защитными очками, нахлобученными на обритую голову. Лицо его было красным, одет он был в тёплую походную одежду. Мужчина низко поклонился и спешно снял с головы очки.

– Желаю здравствовать Повелителю и его семье. Карнав отряда специального разведывательно-поискового отряда Шектоф Исланир прибыл по вашему приказанию, государь.

– Вольно, боец, – нетерпеливо бросил румяному мужчине господин Джекар.

Повелитель жестом указал высокой женщине поставить коробку на стол и ждать указаний.

– Скажите мне, господин Исланир, столкнулся ли ваш отряд с трудностями во время задания? – Джекар-старший медленно приближался к столу, где теперь стоял жестяной ящик.

– Было обнаружено и обезврежено взрывное устройство на кормовом люке неизвестного летательного аппарата. К сожалению, другая ловушка внутри самого аппарата повреди-

ла ногу одного из моих людей. Задание, считаю успешно выполненным. Потери среди личного состава – нулевые. Были захвачены машинописные бумаги общим весом в тридцать один с половиной килограмм, два повреждённых летательных аппарата неизвестной конструкции, а так же неопознанный светящийся камень. Камень был обнаружен более чем в четырёхстах метрах от места крушения аппарата, в стволе дерева.

– Отличная работа, господин Исланир. Просто замечательно. Успехи вашего отряда положительно отразятся на жаловании, – Джекар-старший подошёл к жестяному ящику и положил на него ладони.

– Рад служить, государь, – краснолицый мужчина вытянулся и повеселел.

Повелитель Улья медленно открыл ящик на столе. Лазурное свечение озарило центр высокого потолка кабинета правителя. Семиранд и леди Лорренис приблизились к Джекару-старшему с двух сторон, заглядывая через его плечи внутрь коробки. Повелитель Улья достал из контейнера стеклянную колбу с кристаллом и поставил её на стол. Кисть правителя быстро приобрела немного синеватый оттенок. Не отнимая руки от колбы, он сжал ладонь и стекло раскололось под сильными пальцами властного мужчины. Стекло не причинило ни малейшего вреда руке господина Джекара. Когда же камень оказался в руке государя, он резко изменился в лице. Он загадочно посмотрел на светящийся камень,

на свою супругу, потом на сына. Затем правитель сжал руку, послышался треск. Сноп искр просочился между пальцами Повелителя Улья. Свечение прекратилось. Когда могучая рука разжалась, на ладони господина Джекара лежали осколки стекла лазурного цвета, тонкие разноцветные провода, несколько стеклянных цилиндров и крошечные золотистые элементы питания кубической формы.

– Подделка... – выдохнул господин Джекар, медленно ссыпая осколки с ладони в жестяной ящик.

Семиранд Джекар резко обернулся к двери, где стоял с растерянным видом краснолицый лысый мужчина.

– Ублюдок! – Джекар-младший выставил вперёд правую руку и начал её слегка поворачивать, постепенно сжимая ладонь.

Шектоф Исланир изменился в лице, его исказила гримаса ужаса. Защитные очки выпали из левой руки и грохнулись на ковровое покрытие пола. Правая рука карнава сжалась в кулак и ударила его по лицу, разбив в кровь нос. Левая рука взяла его за горло и начала душить. При этом правая рука продолжала наносить удары по голове мужчины. Лицо главы поискового отряда начало приобретать фиолетовый оттенок. Женщина из стражи смотрела на всё это с неприкрытой опаской. Её голова немного вжалась в плечи, а ноги слегка согнулись.

– Довольно, Семиранд!

Леди Лорренис громко обратилась к сыну, затем подошла

и схватила его за руку. Молодой человек посмотрел на мать безумными глазами, однако через мгновение, взгляд прояснился. Семиранд опустил руки, затем голову.

– Ты мог убить его, сын. А ведь господин Исланир просто выполнял свою работу. И хорошо выполнял.

Леди Лорренис окинула присутствующих взором. Испуганный инженер, смущённая страж, обескураженный Джекар-старший, рядом его скорый на расправы сын и она сама посреди этого балагана. Решение было принято незамедлительно.

– Господин Исланир, благодарим за визит и просим извинить за непредвиденные последствия осмотра этой находки. Старания вас и вашего отряда будут достойно вознаграждены. Можете быть свободны, – супруга Повелителя повернулась к стражу. – Госпожа Ултари, заберите металлическую коробку и оставьте нас без промедлений. Выполняйте.

Когда мужчина и женщина покинули кабинет, а двери за ними закрылись, Повелитель Улья взял слово. Речь его была медленной. Он тщательно подбирал слова. Было заметно то, с каким усилием ему даётся держать себя в руках после такой пощёчины фортуны.

– Это всё дело рук учителя. Он всё продумал. Перехитрил меня. Отвлёк своими шуточками и фокусами. Водил нас за нос с самого прибытия в полис, и даже раньше. Неужели вы ещё не поняли? – Повелитель Улья нервно улыбался, поочерёдно глядя на своих родственников.

Семиранд нахмурился, однако лишь развёл руками и посмотрел на мать. На лице женщины застыла маска внезапного понимания нависшей над их семейным благополучием угрозы. Леди Лорренис прошептала несколько слов стремительно бледнеющими губами. Однако эти негромко сказанные слова произвели в кабинете правителя эффект ружейного залпа, заставив Джекара-младшего вздрогнуть, а Повелителя Уля сжать кулаки и скрипнуть зубами.

– Быстро в хранилище. Нужно проверить Камень ночи.

+++

Руки Верминаля немного дрожали, тем не менее, он уверенно открутил шесть винтов хитроумной конструкции зажимов в полу. Решётка была аккуратно снята и отложена в сторону. Далее Верминаль поднёс руки к губам и продолжительно выдохнул, чтобы согреть их. Клубы пара окутали ладони старика. Затем он потёр их друг о друга, разгоняя кровь в озябших пальцах. Даника и сестра Элайза безмолвно наблюдали за действиями мужчины с почтенного удаления. Дамы обнялись и накрыли плечи мешком от снаряжения, чтобы немного согреться. Верминаль разложил рядом с собой различные приборы, верёвку, составную духовую трубку и снаряды к ней. Затем он внимательно посмотрел на спутниц и крайне серьёзно заговорил. Даника никогда ещё не видела этого мужчину перед ней таким серьёзным. В его речах всегда присутствовала некая ирония, сарказм или просто чудакость. Но не сейчас. Теперь он был средоточием концен-

трации и здравомыслия.

– Слушайте меня внимательно. То, что лежит в комнате под нами – очень важная для всего Исблокка вещь. Это один из Кристаллов силы, которые в древние времена спасли наш мир от разрушения. Могущество этих артефактов ушедшей эпохи сложно переоценить. Поэтому так важно понять, что добыть его необходимо. Пока существует угроза, что соблазнённый жаждой власти рассудок превратит один из этих реликтов в оружие массового поражения, наша цель – воспрепятствовать этому. С этой секунды вы должны осознать, что эта цель важнее жизни кого-либо из здесь присутствующих, даже моей. С этой секунды вы – Защитники янтарного столпа. С этой секунды, скорее всего, за наши головы будет назначена награда. Я занимаюсь поисками древних реликвий всю жизнь, и могу с уверенностью говорить – охота за вами не прекратится до вашей смерти. Но пусть вас ведёт вперёд одна мысль – осознание того, что наше дело доброе и правильное. Теперь, когда вы услышали всё это, я обязан задать вопрос. Вы готовы пойти со мной до конца?

Сестра Элайза и Даника переглянулись и без колебаний ответили.

– Да. Мы готовы.

– Хорошо, – улыбнулся Верминаль.

Спешно вернулся недолго отсутствовавший чудаковатый старик и принялся разъяснять свой план захвата реликвии.

– Наша задача состоит в том, чтобы спуститься бесшумно

в хранилище по верёвочной лестнице. Не подходите близко к каменному пьедесталу с камнем, там три защитных системы. Затем я буду обезвреживать все системы по очереди. Ваша задача – держать проход и нейтрализовать непрошенных гостей с помощью своего дара и дротиков с транквилизатором. Мы же не убийцы, в конце концов. Вход в хранилище узкий, как раз для одного человека. Соппротивление ожидается незначительное. По моим прикидкам, от двух до четырёх стражников захотят заглянуть к нам на вечеринку. Один из них обязательно поднимет тревогу, так что времени у нас не так много. Отход я беру на себя, за это не переживайте. Главное – сдержат стражу до того момента, когда я обойду все охранные системы.

– Было бы неплохо просто забаррикадировать дверь, – предложила монахиня.

– Это не так просто, учитывая тот факт, что она металлическая и использует скрытый подъёмный механизм. Поэтому, придётся использовать мой метод, – старик подмигнул сестре Элайзе.

– Откуда ты столько знаешь про систему охраны, устройство дворца и стражу, дедушка? Ты же здесь не бывал, не так ли? – Даника приподняла одну из рыжих бровей.

– Хитрость, грамотное планирование и пара взяток творит чудеса, моя дорогая, – улыбнулся Верминаль. – Нечего тратить время. Приступим.

Верминаль закрепил лестницу и спустил её вниз. Первой

спустилась Даника. На её предплечье уже красовался кожаный наруч с дротиками, а в руках она держала быстро составленную из двух колен духовую трубку. *И когда, а главное чем дедушка успел разрезать эту трубку, да ещё и резьбу нарезать?* Второй на каменный пол хранилища спустилась сестра Элайза. Она аккуратно обошла пьедестал с камнем, стараясь не смотреть на него, и прошла к двери. Последним спустился Верминаль. Он кивнул дамам. Те заняли свои позиции у двери.

Старик обошёл центр комнаты и встал у одного из четырёх углов пьедестала. Он положил рядом с собой на пол странную конструкцию из металлических трубок и двух зеркал. Затем он растёр ладони и принялся делать пассы руками. Руки старика тряслись от напряжения, будто он преодолевал какое-то невидимое сопротивление. При этом воздух в центре комнаты начал потрескивать, словно деревянные доски забора на сильном морозе. Этот треск становился всё громче, он неминуемо должен был привлечь внимание стражи.

Спустя минуту, за металлической дверью послышались шаги. Монахиня и Даника переглянулись и уставились на единственный вход в хранилище. Щёлкнул рычаг, послышался циклический механический звук шестерней, что поднимали дверь. Даника увидела стража и нацелила на него снаряжённую трубку. Тот сжимал в руке острый и длинный клинок. Стражник перешагнул через порог хранилища, од-

нако тут же замер в проёме на середине движения. Сестра Элайза внимательно смотрела на стража, не отводя взор.

Даника быстро посмотрела на свою наставницу, затем перевела взгляд на стража и выстрелила. Дротик с глухим звуком ударился о нагрудник стража. *Чёрт! Нужно было попрактиковаться в стрельбе из этой штуки.* Даника быстро перезарядила оружие. Тут же она заметила любопытный факт: у стража не было огнестрельного оружия. *Видимо, охране хранилища запрещается стрелять в хранилище. Это нам на руку.* Второй выстрел попал стражу в открытую шею, прямо между подбородком и нагрудником. *Есть!*

Сестра Элайза отпустила стража, и тот повалился на пол, прямо посреди проёма. Громко брякнули о каменный пол его доспехи и меч. Другие стражи поступили неожиданно. Один из них быстро вытянул за ноги своего товарища, второй закрыл металлическую дверь. На полу хранилища остался лежать меч стража. Дамы в очередной раз переглянулись. В эту же минуту раздался громкий и неприятный звук сирены. Теперь девушка и монахиня посмотрели на Верминаля. Тот продолжал совершать пассы руками рядом с пьедесталом. Несмотря на холод, лоб старика покрылся испариной, лицо покраснело от напряжения. В центре комнаты образовалась полупрозрачный барьер в форме сферы, который быстро покрывался трещинами. Через несколько секунд этот барьер с оглушающим звоном разлетелся и исчез в воздухе, словно дым.

– Ух... Это оказалось труднее, чем я предполагал, – Верминаль тяжело дышал и вытирал рукавом пот со лба.

– Стражи подняли тревогу, дедушка, – Даника обеспокоенно смотрела на родственника, нервно перебирая пальцами духовую трубку, как если бы она играла на флейте.

– Ничего страшного. У нас ещё есть время. Сейчас я сниму оставшуюся защиту. Следите за дверью, – старик нагнулся, сильно морщась и держась за рёбра, поднял с пола устройство с двумя зеркалами.

В комнате стало значительно теплее. Холод постепенно будто растворялся в окружающей среде. Свечение камня стало постепенно терять яркость. Верминаль поставил таинственный прибор на пьедестал и принялся искать нужное положение для его установки. Лево́й рукой старик двигал устройство, а правой ладонью медленно совершал пассы, которые заставляли воздух превращаться в сизый туман, быстро окутывающий пьедестал с камнем. Даника смотрела на это действие, словно была зачарована. Сестра Элайза отвела взор и пристально следила за металлической дверью.

Камень покоился в круглой выемке, вырезанной в камне. Постепенно в тумане стали проявляться еле видимые глазу зеленоватые лучи, которые закрывали доступ к кристаллу. Верминаль увидел направление лучей и расположил прибор параллельно им. Старик аккуратно поворачивал двумя руками небольшие шестерни по бокам прибора. Два небольших зеркала прямоугольной формы медленно опускались, пока

не достигли верхней части углубления, в котором располагался кристалл. В определённый момент оба зеркала начали отражать от себя лучи в сторону стенок углубления, где свет сконцентрировался на закреплённом в стенке прибора золотой скобой рубине, заключившем внутри себя все зеленые лучи. Таким образом, доступ к мистическому камню был открыт. Верминаль снова вытер пот со лба и тяжело выдохнул. Он повернулся к спутницам и быстро сообщил, повышая голос из-за воющей сирены.

– Осталась последняя защита. Ментальная ловушка, наложенная на сам камень. Меня какое-то время здесь не будет, в привычном смысле присутствия. Я постараюсь быстрее. Держите оборону.

К этому моменту камень перестал излучать свет, помещение хранилища окутал сумрак.

+++

Семейство Джекар быстро перемещалось по дворцу в направлении сокровищницы, когда раздался звук тревоги. Теперь благородные особы перешли на бег. Повелитель Улья бежал впереди всех, за ним еле поспевали Семиранд и леди Лорренис. У входа в самое охраняемое крыло двое стражей без промедления распахнули перед торопящимися знатными особами двери. Семья Джекар быстро преодолела ещё один заслон из стражи за толстыми дверьми. Здесь из виду открылась следующая картина.

Шестеро находившихся в комнате стражей вытянулось по

стойке смирно, при появлении знати. Один стражник полу- сидел в углу комнаты, голова его безвольно покоилась на груди. Его личное оружие отсутствовало. Господин Джекар с отвращением осмотрел каждого стража и, глядя на дверь хранилища, яростно выплюнул одну фразу.

– Докладывайте.

Вперёд вышел один из стражей и щёлкнул каблуками окочеванных военных сапог.

– Государь, в помещение проникли трое. Вероятно, через вентиляцию. Один страж был остановлен на входе в хранилище невидимой силой и усыплён. Я принял решение закрыть дверь и поднять тревогу, чтобы собрать силы для перегруппировки и организации штурма.

– С этой минуты в дело вступает семья Джекар, – Повелитель Улья щёлкнул пальцами. – Заберите раненого бойца, займите соседнее помещение и ждите дальнейших указаний. И выключите эту ужасную сирену.

– Как прикажете, Повелитель!

Стража засуетилась и спешно покинула помещение. Сигнал тревоги замолчал. Непривычная ещё слуху тишина окутала помещение у входа в хранилище. Повелитель Улья повернул голову и в шее раздался хруст, затем направился к рычагу подъёмного механизма двери.

+++

Монахиня и Даника пересеклись озабоченными взглядами, когда звук тревоги прекратился. В наставшей тишине

они слышали шаги из-за двери. Затем щёлкнул рычаг, и металлическая дверь плавно поехала вверх. Сестра Элайза и её ученица заняли свои прежние позиции и приготовились. Однако, когда дверь в хранилище открылась, обе новоиспечённые Защитницы янтарного столпа просто опешили.

Посреди помещения охраны стояли и безмолвно наблюдали за ними леди Лорренис и Семиранд Джекар. Стражи не было видно. Повелитель Улья подошёл и встал рядом со своей семьёй. Все они вглядывались в сумрак, что окутывал помещение хранилища. Затем господин Джекар взял слово.

– Мастер Зирланд, я знаю, ты там и слышишь мой голос. Мне стало очевидно, что ты стоишь за этим преступлением. Как нехорошо брать чужое. Однако ещё не поздно остановиться. Бежать вам некуда. Мы разумные люди. Если немедленно сдадитесь, то вас пощадят...

Внезапно леди Лорренис изменилась в лице, узнав одну из фигур, стоявших в помещении хранилища. Она сделала шаг вперёд и обратилась к силуэту.

– Элайза, ты ли это? Моя сестра, ответь, – голос госпожи Джекар немного дрожал.

– Да это я, Лора. Видишь, как иронично получается. Судьба развела нас по разные стороны границ морали, – слышался из сумрака голос сестры Элайзы.

Повелитель Улья и Семиранд наблюдали за сценой диалога двух сестёр.

– О чём ты говоришь, Эла? Выходите на свет. Сдавайтесь

и вас не тронут, – печальный голос первой леди Улья наполнял помещение охраны некой почти осязаемой напряжённостью.

– Выйти на свет? Нет, сестра. Мы – на светлой стороне. Неужели вы не видите этого? Это вас поглотила тьма, – голос монахини слегка дрожал.

– Прошу тебя, Элайза, не заставляй меня использовать свой дар против тебя. Вы совершаете преступление своими действиями внутри этого полиса, – леди Лорренис пыталась сделать голос максимально жёстким и убедительным, однако ей всё же не хватило уверенности.

– Тебя никто не заставляет идти против меня. Как и не заставлял покидать младшую сестру и свой истинный дом во времена твоей юности, – жёсткость появилась в голосе монахини, укорительный тон добавил силы её словам.

Леди Лорренис растерялась и замолчала. Тут в дело вступил Повелитель Улья.

– Довольно речей! Вам дали шанс и вы им не воспользовались. Теперь наказанием вам будет смерть!

Халит эль Джекар решительно направился в хранилище. Его холодный взгляд не оставлял сомнений – он идёт убивать. Кулаки государя объяло синеватое пламя. Даника выстрелила из духовой трубки. Дротик отскочил от неприкрытой шеи Повелителя, словно от доспеха стража. Мужчина неотвратимо приближался к проходу в хранилище. Даника испуганно обернулась к Верминалю. Его силуэт шептал что-

то под нос и водил руками над камнем. Казалось, он выпал из этого мира и витает где-то далеко отсюда. Затем девушка посмотрела на свою наставницу и вздрогнула.

Взгляд этой женщины был пугающе сосредоточен. Руки скрещены в защитном знаке ментального заслона. Ни колебаний, ни страха в облике пожилой монахини не было. *Неужели она собралась дать отпор всей семье Джекар? Похоже, она ощутила, что такое быть Защитником янтарного столпа. Нужно помочь ей!* Даника отбросила духовую трубку и быстро села на каменный пол хранилища. Юная ученица сестринства Азеранны не могла ничего противопоставить мощи настоящего шинненола, однако знала способ помочь своей наставнице. Даника могла передать часть своей силы и духовной поддержки матушке Элайзе, чтобы укрепить её дар. *Нужно сосредоточиться! Всё получится. Главное – верить.*

Воздух в проёме портала хранилища заколебался, будто горячие потоки поднимались вверх от порога. Повелитель Улья попытался войти в окутанное сумраком помещение, но наткнулся на стену из едва заметно движущегося воздуха. Тогда государь отпрянул и применил к невидимой преграде всю мощь своего пламенного кулака. Стена устояла. Страшные по своей силе и скорости удары Повелителя обрушивались на ментальный заслон вновь и вновь. Но сестра Элайза выдержала всё. Даника открыла глаза, чтобы взглянуть на наставницу. Она вся мелко дрожала, но уверенно стояла на

ногах. *Сколько же мощи сокрыто в этой монахине?*

Господин Джекар прекратил натиск и обратился к членам своей семьи.

– Удивительно, но я здесь бессилён. Ваш черёд вскрывать этот замок. А что до меня – раз нельзя пройти через эту дверь, придётся сделать новую.

Послышались удары и треск камня. Господин Джекар бил руками стену в двух метрах от входа в хранилище. Семиранд Джекар начал производить движения руками, будто разрезал воздух ладонями. На ментальном заслоне сестры Элайзы появлялись тонкие полосы, но они быстро затягивались. Леди Лорренис колебалась несколько секунд, затем начала помогать сыну. Её растопыренные пальцы царапали воздух, будто когти дикого зверя. На глади почти прозрачной преграды оставались страшного вида рваные раны, однако и они затягивались, не смотря ни на что.

Звуки ударов о стену изменились. Слышались удары о металлические листы. Каменный слой стены Повелитель уже разрушил. В хранилище осыпалась внутренняя облицовка стены. К ногам сестры Элайзы сыпались мелкие камни.

В это время между атаковавшими заслон родственниками происходил ментальный диалог. Семиранд Джекар вдруг взглянул на свою мать, его глаза сияли. Леди Лорренис посмотрела на него с неким удивлением и отвернулась. Затем она с бессильной злобой взглянула на сына и утвердительно кивнула головой. Госпожа Джекар свела ладони и начала

разводить их в стороны, преодолевая незримое сопротивление. Даника почувствовала, как матушка Элайза всеми силами пытается сохранить целостность заслона, но сила, противостоящая ей, была велика. В центре заслона начал появляться разлом, который с каждой секундой становился всё больше в диаметре.

Глаза леди Лорренис наполнились слезами. Семиранд Джекар улыбался, его лицо сияло. Полупрозрачная проекция руки Джекара-младшего вытянулась через комнату и протиснулась через разлом в центре ментального заслона. Призрачная рука обхватила рукоять меча, что лежал на каменном полу хранилища.

Даника открыла глаза и обомлела. Клинок стража, движимый призрачной рукой, поднялся в воздух и повернулся острием точно в грудь матушки Элайзы. *НЕ ПОЗВОЛЮ!!!!* В животе девушки всё онемело, в висках застучала кровь. Рука юной Защитницы янтарного столпа вытянулась и задрожала. Клинок внезапно замер в воздухе на расстоянии полуметра от монахини. Лицо Семиранда перекосило злобой, он зарычал. Даника вложила все свои силы, чтобы помешать юному Джекару совершить убийство. Клинок задрожал в воздухе и начал медленно вращаться. Острие меча не переставало целиться в сестру Элайзу. Силы, противостоящие друг другу, оказались практически равны. Это противостояние длилось несколько секунд, хотя для Даники они растянулись до больших временных величин.

Слеза покинула ресницы леди Лорренис и полетела вниз, устремившись к каменному полу помещения у входа в хранилище. Время её падения обратилось вечностью для женщины, что её обронила. Множество мыслей пронеслось в голове госпожи Джекар за время полёта крохотной солёной капли. Однако время беспощадно и решение должно было быть принято. Леди Лорренис колебалась, пока слеза падала на пол. После сомнений уже не было. Была безграничная горечь и ощущение неотвратимости судьбы. Но сомнения отступили. Слеза коснулась пола и распалась на дюжину мелких брызг.

Клинок стремительно вонзился в грудь сестры Элайзы и вышел наружу из её спины. Руки леди Лорренис бессильно упали, сама она медленно опустилась на пол и закрыла лицо руками. Семиранд Джекар одобрительно вскрикнул. Затем обратил взор на первую госпожу Улья и перестал радоваться. Семиранд заботливо поднял леди Лорренис с пола и помог ей дойти до скамьи у стены помещения, где аккуратно усадил. Кровь брызнула изо рта монахини, однако она всё ещё стояла на ногах. Ментальный заслон тоже стоял. Пока ещё держался. Даника с трудом поднялась и на непослушных ногах подошла к пронзённой мечом наставнице. Лицо ученицы монахини перекошил беззвучный крик, слёзы хлынули из разноцветных глаз, растворяя окружающую её печальную картину.

Повелитель Улья пробил стену насквозь. Из пролома по-

казался кулак, затем в комнату хранилища проник свет. Постепенно пролом в стене расширялся. Листы металла гнулись, пропуская в комнату всё больше света. Камни летели под ноги Данике. Сестра Элайза завалилась на бок и упала на пол. Даника обнимала её и без остановки рыдала. Ментальный заслон медленно исчез из проёма.

Верминаль вдруг отстранил внучку от уже мёртвой монахини и поднял с пола. В его руке странно пульсировал воздух, вращаясь вокруг призрачного марева Камня ночи. Старик поднял вверх тёмный кристалл и крепко прижал к себе Данику. С морщинистых губ слетело несколько слов.

– Феррумас сингра вартира!

Сиреневыми искрами озарилось помещение хранилища. Похитители камня испарились в воздухе как дым. Исчезли в мгновение. Словно и не было здесь старика и его внучки.

Повелитель Улья огляделся. Сын сидел на скамье с заплаканной Лорренис. Мёртвая монахиня лежала на полу хранилища с мечом в груди. Из полуразрушенной стены всё ещё падали на пол камни. Глухой звук от их падения отражался от стен хранилища. Халит эль Джекар очень хотел закричать, ударить кого-нибудь кулаком или просто выругаться. Однако лица стражей, показавшиеся из дверного проёма соседней комнаты, заставили его одуматься и взять себя в руки. *Эту битву ты выиграл, мастер. Но мы ещё увидимся. Обязательно встретимся.*

Глава 11.

Снежная буря постепенно теряла силу, и небо начало светлеть. Пейзаж за толстым лобовым стеклом потрёпанного вездехода медленно менял яркость и окраску, но продолжал оставаться однообразным. Алекмар приосанился и встряхнул головой, когда в кабину вездехода вошёл Укатомб. Тот шумно кашлянул и поставил ящик с инструментами на пол за пассажирским сиденьем.

– Всё в норме, парень? – поинтересовался наёмник.

– Да. Идём верным курсом и пока ни во что не врезались, – хмыкнул через плечо сиплым голосом Алек.

Гольм плюхнулся в сиденье пассажира и внимательно осмотрел приборную панель. Удостоверившись, что всё сказанное юным водителем верно, наёмник откинулся в кресле и шумно выдохнул. Засунув ладони между своим затылком и спинкой сиденья, стрелок окинул оценивающим взором спутника. Тот явно устал, но виду старался не подавать. Было заметно, что ему непривычно и некомфортно столько времени проводить за рулём. *Хорошо держится.*

– Крыша в норме. Теперь оттуда не затягивает холод снаружи, по крайней мере, так сильно, – констатировал наёмник.

– Это хорошо. Судя по кряхтящим звукам, которые ты производил там сзади, работа была проделана немалая, – па-

рень посмотрел на стрелка и слегка улыбнулся.

– Похоже, твой своеобразный юмор придаёт тебе сил, пацан. Что ж, это хорошо. Уважаю тех, кто не падает духом в моменты слабости.

– О чём ты? Я полон сил, – Алек быстро взглянул на спутника и прищурился.

– Передо мной можешь не храбриться, парень. Я своими глазами видел, как ты упал без дыхания, а затем восстал как-ким-то чудищем и задал жару страже Улья. Я не намерен терзать тебя вопросами об этом. Пока что. Однако мне хватает ума и опыта понимать, что такие трансформации должны тратить уйму сил... – буднично сказал Гольм.

– Ты встречал людей подобных мне? – удивлённо прервал речь наёмника Алекмар.

– Следи за приборами и поглядывай за стекло, пацан, – отрезал стрелок, затем продолжил свою мысль. – Да, я видел однажды нечто подобное твоему превращению. Лишь один раз до вчерашнего утра...

Укатомб будто внезапно вспомнил о чём-то. Он громко щёлкнул пальцами и поднял вверх указательный палец правой руки. Вдруг он вскочил с места и удалился в заднюю часть вездехода. Алекмар терпеливо ждал его возвращения. Через пару минут наёмник вошёл в кабину. В руках он держал оранжевую стеклополимерную флягу и два герметично запаянных в толстую серую фольгу свёртка. Стрелок бросил флягу на сиденье, внутри забулькала жидкость. Выдвинув

освободившейся рукой небольшой столик из-под приборной панели, Гольм расположился в кресле. Он неспешно расположил оба свёртка на столике перед собой. Затем наёмник взял флягу и открутил её ярко красную крышку. Крышка повисла на короткой цепочке, наёмник припал к сосуду и сделал несколько глотков. Затем он шумно крякнул и протянул флягу водителю. Алекмар принял её из рук спутника и тут же поднёс горлышко к носу. Внутри была вода. Затем юноша сделал пару глотков, не теряя из виду показания приборов и следя за пейзажем позади изогнутого лобового стекла. Затем Алек, не отвлекаясь от управления вездеходом, отдал флягу стрелку. Наёмник едва заметно улыбнулся, глядя на действия юноши, и потянулся к серому свёртку перед собой.

– У тебя есть выдержка, парень. Ты обладаешь навыками выживания, к тому же стрессоустойчив. Растёшь в моих глазах с поразительной скоростью, – Гольм вскрыл один из свёртков и, отломив кусок его светло-коричневого содержимого, положил себе в рот и начал жевать.

– Мир вокруг диктует правила игры, Гольм из Улья. Все мы лишь фигуры на большой доске под названием жизнь.

– А твои метафоры, как всегда, утомительно скучны, Алекмар издалека. Однако, не лишены смысла, – наёмник доел содержимое свёртка, приоткрыл отсек под приборной панелью и бросил внутрь смятую обёртку. – Меняемся местами.

– Ты уверен? Я способен управлять вездеходом ещё дол-

го, – Алекмар уверенно сжал рулевое колесо обеими руками в перчатках.

– Я не понял, боец. Дисциплина внутри этой боевой машины для тебя пока пустой звук? Сейчас я тебе поясню. Поступила команда старшего. Это не тот момент, когда надо думать. Стоит быстро делать. Повторяю команду. Быстро сел на моё место, боец! – Укатомб выпучил глаза и расставил руки в стороны, глядя на юного водителя перед ним.

– Понял. Делаю.

Алекмар быстро покинул кресло водителя и встал между сиденьями. Вездеход тряхнуло, машина сбавила ход. Гольм стремительно занял место за рулём вездехода. Машина плавно начала набирать нужную скорость. Юноша сел в кресло пассажира и отхлебнул из фляги. Затем Алек протянул руку к свёртку на столике перед собой, однако, остановил её на середине движения. Юноша повернулся к стрелку и серьёзным голосом обратился к новому невозмутимому водителю вездехода.

– Разреши угоститься, Гольм из Улья.

– Разрешаю, Алекмар издалека. Растёшь над собой, хвалю. Теперь ешь и ступай, постарайся немного поспать там сзади. Через пару часов меня сменишь.

– А продолжения твоей истории пока не ждать? – Алекмар уже набил рот едой.

Наёмник взглянул на неистово двигающего челюстями юношу и хмыкнул.

– Оставим истории на потом. Сейчас мне нужно подумать. Впереди ещё много работы. Но, помяни моё слово, я ещё сделаю из тебя приличного солдата. А теперь, ради всего, что тебе дорого в этой жизни, заткнись и иди спать.

+++

Даника оказалась внутри самой черноты. Все её чувства перемешались и смазались. Она не могла определить сидит ли она, стоит или лежит. Было неясным положение своего тела в пространстве. Иногда возникало обманчивое чувство полёта (или погружения?) куда-то. Вокруг неё была лишь тьма. Однако тьма не была статична. Чернота обволакивала тело Даники, при этом переливалась различными приглушёнными цветами и оттенками, которые она затруднялась описать или как-то интерпретировать.

Это безумие. И она очутилась внутри него. Стала его неформальным центром и одновременно всеми плоскостями, гранями и величинами. Сколько она здесь? Ответа не было в мыслях. О чём её последнее воспоминание? Нет чёткой картинки. Есть лишь отражение, фон, эмоциональная окраска. Печаль разбавленная гордостью. Какое интересное сочетание. Ясно только одно – не ясно ничего.

Даника не могла ничего сделать. Она не могла как-то повлиять на черноту вокруг неё. Она не могла вспомнить ничего. Даже своего имени. Могла лишь безмолвно наблюдать. Следить за собой со стороны своими же глазами. Безумие. Это продолжалось какое-то время. Затем она почувствовала

боль. Лёгкая, будто едва различимое издали эхо, боль проникала в каждый мускул и нерв тела. Организм постепенно усиливал болевые ощущения, будто кто-то одновременно втыкал тысячи длинных игл в каждый участок её тела. Внезапно для Даники всё вокруг изменилось. Уже привычная для неё чернота обратилась белым светом. Все чувства обострились до предела.

Голова юной путешественницы закружилась в бешеном танце. Она почувствовала лицом холод. Глаза слезились, её слепило окружение. Всё вокруг было таким ярким, невыносимо ярким. Звуки оглушали, их было слишком много. Воздух обжигал лёгкие при каждом вдохе. Кожа будто горела и сильно чесалась. Она уже начала жалеть, что черноты больше нет. Вдруг её что-то подняло в воздух. Голос! Она услышала голос. Он бил по барабанным перепонкам, но с каждой секундой становился всё отчётливее и тише.

– Даника? Очнись, милая. Возвращайся. Иди на мой голос.

– Я.. Я здесь...

Внезапно поток мыслей и чувств захлестнул разум Даники. Он точно уронил бы юную странницу, если бы не державшая её рука Верминаля.

– Молодец. Что ты видела, дитя? – голос дедушки был спокойным и дружелюбным.

– Падение или погружение. Чернота, затем свет....

Постепенно окружение проявлялось, начали вырисовы-

ваться чёткие контуры. Даника стояла в снегу. Рядом был Верминаль. Девушка огляделась. Сумрак ночи и пурга. Вокруг них была вроде открытая местность, однако разглядеть что-то было крайне трудно из-за непогоды. Вдруг глаза юной путешественницы остановились на чёрных камнях рядом с ней. Колонны с чёткими гранями. *Она знала это место! Руины. Первая точка эвакуации. Точно!*

Моментально ясность мыслей сменила дурнота. Вместе с ней пришла тошнота. Данику тут же вырвало на снег рядом с ней.

– Ничего страшного. Скоро ты будешь в норме. Это всё последствия скачка.

– Какого ещё скачка? – тяжело дыша, спросила девушка.

Даника умыла лицо чистым снегом и вытерла лицо рукавом. Тело трясло мелкой дрожью. Снег попадал в слезящиеся глаза. Только сейчас она поняла как же ей жутко холодно. Они с дедушкой стояли без верхней одежды посреди ледяной пустоши.

– Смещение пространства и времени относительно заданного объекта или объектов. Я называю это «скачок».

– Я знаю это м-место. Как мы з-з-здесь оказались? – Даника выбивала челюстями быстрый такт, подходящий для подвижного танца.

Девушка выпрямилась, но её качнуло, и она чуть не упала. Верминаль подхватил внучку и обнял. Вместе они начали неспешное движение в каком-то направлении. Как мог её

родственник ориентироваться в такую погоду Даника понять не могла. Однако она шла вместе с ним. Жажда жизни подсказывала, что лучше в такую погоду идти хоть куда-то, чем стоять на месте.

– Держись за меня. Я же тебе только что объяснил про скачок. Ладно. Ты пока что плохо соображаешь. Старайся не нагружать разум. Пойдём со мной, разыщем укрытие от ветра и снега.

Через несколько минут продрогшие от ледяного ветра и припорошенные снегом путники вошли в Кегрольский лес. Дедушка что-то говорил, но Даника не вникала, ей просто нужно было слушать его речь. Голос Верминаля немного гипнотизировал и неким образом убаюкивал девушку. Она и не заметила, как местность вокруг неё изменилась. Даника вспомнила это место, как и руины, которые были рядом с лесом. В ночном лесу было немного теплее, но всё же очень холодно. И ещё странно.

Ночной Кегрольский лес был совсем иным. Когда Даника была здесь днём, ей он показался даже в чём-то привлекательным и, в некоторой степени, романтичным. Сейчас ей уже так не казалось. Чёрные стволы высоченных деревьев. Всё это посреди непроглядного мрака и странной пугающей тишины. Эхо бьющегося льда и крики ночных созданий где-то далеко в глубине чащи изредка нарушали почти осязаемое угрюмое безмолвие. Весь лес будто притаился, когда увидел замёрзших путешественников. Его кроны зловеще

нависли над головами путников, словно чернильный сумрачный хищник, который ждал в засаде удобного момента для прыжка. Эта тишина начала пугать Данику. Всего несколько минут пребывания в этом лесу уже почти заставили её бежать назад в снежную непогоду, правящую бал среди холмов и полей.

Ещё этот пугающий призрачный свет. Его испускал синевато-фиолетовый камень в руке Верминаля. Он поднял его над головой, чтобы осветить еле заметную тропинку, которая петляла и уводила путников всё дальше вглубь ночного леса. Припомнив советы Алекмара по осторожности в Керольском лесу, Даника старалась не шуметь и смотреть себе под ноги. Через некоторое время Верминаль свернул с тропинки и приблизился к одиноко стоящей небольшой скале. При ближайшем рассмотрении скала оказалась обломком некой гигантской циклопической конструкции. Верминаль недолго искал у основания камня что-то известное только ему. Затем он удовлетворённо улыбнулся, послышались методичные щелчки откуда-то из под скалы. Верминаль осветил землю у основания камня в двух метрах от себя. Этот участок земли с мокрым снегом немного приподнялся над окружением. Старик осторожно приблизился к нему и что-то недолго искал в снегу под ногами. Наконец Верминаль достал из под снега цепочку и потянул за неё. Квадратная плита небольшого размера сдвинулась в сторону, открывая проход в земле такой же квадратной формы. Верминаль освеще-

тил с помощью камня получившийся лаз. Даника с удивлением обнаружила немного присыпанные мокрым снегом каменные ступени. Верминаль начал спускаться по ним.

– Пойдём со мной. Здесь тепло и безопасно, – поманил Данику за собой старик.

– Хорошо, – с осторожностью наступила на верхнюю ступеньку юная путница.

Когда они оба спустились по ступеням, Верминаль плавно нажал один из рычагов на стене. Люк над их головами с характерными щелчками вернулся на своё место, полностью скрыв их от внешнего мира. Второй рычаг включил электрические лампы, которые осветили убранство подземного убежища.

– Добро пожаловать в одно из моих тайных убежищ, дитя моё. Располагайся за столом. Сейчас я принесу тебе тёплый плед. Затем сделаю нам вкусный бодрящий напиток на местных травах. Подобного ему ты ещё не пробовала, готов поспорить.

В убежище было сыро, но тепло. С потолка кое-где капала вода, в этих местах на каменном полу даже образовались небольшие лужи. В просторном помещении имелось несколько толстых подпорок. На каждой из них висел фонарь с электрической лампой. В воздухе витал сладковатый запах, источник которого Даника не смогла определить. Она прогулялась по убежищу. Здесь имелась большая кровать и внушительных размеров платяной шкаф. Деревянный стол

и стулья соседствовали с небольшой электрической печкой. Около печки стояла большая деревянная бочка без крышки, она доставала девушке почти до груди. Внутри была талая вода. Имелся верстак с множеством полок и инструментов. У верстака стояло несколько ящиков с консервами и другими припасами.

Даника с интересом обошла убежище и присела на один из стульев у неказистого, но крепкого стола. Верминаль тут же пробежал мимо неё, успев набросить на девичьи плечи толстый колючий плед. Дедушка набрал в жестяной чайник воды из большой бочки и поставил на печку, затем направился к ящикам у верстака. Он покопался в них и вернулся к чайнику, открыл крышку и бросил туда пучок сушёных трав. Сам же сел напротив внучки и поставил на стол рядом с ней пачку полевого печенья. На упаковке из жёсткой бумаги и фольги Даника узнала герб Улья, синюю каменную башню в обрамлении из двух изогнутых серебряных сабель. Девушка тут же изменилась в лице. Верминаль посмотрел на печенье и отодвинул его в сторону рукой.

– Как ты, дорогая? – голос дедушки был наполнен добротой и заботой.

– Я... вспомнила её, дедушка.. Она теперь мертва. Её просто нет. Мы бросили её там во дворце!

Старик тут же поднялся со стула, обошёл стол и крепко обнял внучку. Он погладил её по голове и вытер слёзы ещё холодным платком, который извлёк из кармана своих шта-

НОВ.

– Жизнь сестры Элайзы была уже не в нашей власти, дитя. Когда я увидел вас там, на полу хранилища ценностей, она уже была мертва.

– Но мы не смогли спасти её, дедушка. Я НЕ СМОГЛА ЗАЩИТИТЬ ЕЁ!

Солёные капли вновь полились из разноцветных глаз рыжеволосой путницы. Это был ещё один трудный, невыносимо тяжёлый день для неё. Верминаль это прекрасно понимал.

– Она сама выбрала свою судьбу, Даника. Ты или я уже ничего не могли поделать. Это была не наша битва. Это было противостояние двух сестёр, двух разлучённых людей, что некогда были родными. Против такой силы не устоять ничему в этом мире. Матушка Элайза была достойным человеком и одной из самых храбрых женщин, которых я знал. Я не предполагал, что во время нашего присутствия в хранилище, там появится вся семья Джекар. Это слишком сильные противники. У нас практически не было шансов. Но благодаря силе воли и крепости веры этой женщины, мы сумели выстоять и справиться с поставленной задачей.

– Они убили её. Мне не хватило сил.. – Даника опустила глаза и обхватила своими руками ладони дедушки.

– Прими одну истину, дитя. Всех в этом мире не спасти. Это не в нашей власти. Есть вещи, которые неподвластны нашему пониманию и нашей воле. Они происходят, потому что

ДОЛЖНЫ произойти. Судьба привела сегодня сестру Элайзу на помощь правому делу, и, вероятно, только благодаря ней мы сейчас с тобой дышим. Будь благодарна ей, как благодарен я. И пусть воспоминания о ней будут только светлыми и добрыми.

– Хорошо, дедушка. Я запомню её. Никогда не забуду, – Даника вытерла последние слёзы.

– Вот и славно. А теперь тебе нужно выпить травяного чая и хотя бы немного поесть. Это был слишком долгий и трудный день для всех нас.

Чайник закипел и Верминаль наполнил керамические кружки ароматным напитком. Затем он вернулся к столу, поставил кружки на стол перед собой и присел на стул напротив внучки. С удивлением он обнаружил, что Даника открыла упаковку печенья, аккуратно оторвала от неё герб Улья и порвала его на мелкие кусочки. Она взяла предложенный напиток, с хрустом откусила печенье. На столе перед ней лежали мелкие обрывки сине-серебряного изображения. Верминаль без лишних слов взял клочки жёсткой бумаги и вместе с остальной упаковкой выбросил в пустой ящик под столом. Затем они с внучкой выпили чай и немного подкрепились. Чуть позже старик застелил кровать и предложил своей юной спутнице отдохнуть.

– Тебе нужен отдых. До приезда наших друзей ещё около девяти часов. Нужно будет встретить их недалеко от руин.

– Хорошо, дедушка, если смогу уснуть, – тихо ответила

девушка.

Даника прыгнула под одеяло и серьёзно посмотрела на поцеловавшего её в лоб дедушку. Она ещё не совсем привыкла к своему родственнику, тем не менее, с каждым днём он становился для неё всё дороже и роднее. Даника в сердцах сказала несколько слов человеку, сидевшему перед ней на кровати.

– Когда-нибудь я обязательно смогу спасти всех, кто мне дорог. Когда у меня будет больше сил. Никто из них не умрёт!

Верминаль выслушал слова внучки без тени улыбки или сомнения в сказанном. Он лишь кивнул, встал с кровати и отошёл на пару шагов. Затем обернулся, будто что-то вспомнил.

– Судя по тому, как сестра Элайза описывала силу твоего дара, у меня есть все основания полагать, что ты сможешь абсолютно всё, если сильно этого захочешь. Поэтому так важно с осторожностью выбирать себе желания. Спокойной ночи, дитя.

+++

Алекмар проснулся от тычка рукой в плечо и голоса Ука-томба.

– Подъём, боец. Нужна ещё одна пара рук и глаз, – стрелок кашлянул и направился в заднюю часть вездехода.

Юноша сел на лежаке и опустил на пол ноги. Двигатель работал на холостом ходу. Пейзаж за окнами вроде не дви-

гался. Лишь снежинки беззаботно пролетали с другой стороны толстых потёртых стёкол.

– Мы остановились? – спросил Алек, заправляя одеяло своего спального места.

– Да. Необходимо связаться с группой Сухаря. Узнаем как у них дела и двинемся дальше.

– Ясно. Чем я могу помочь? – юноша зевнул, и почесался чуть ниже спины.

– Вот это правильный вопрос, – ухмыльнулся Гольм. – Садись на место водителя. Я остановился недалеко от Ущелья Крика. В самом Ущелье связи не будет. Логично наладить связь здесь. Следи за приборами и в окна посматривай. Движок не глуши. В общем, будешь типа часовым. Ты будешь нашими глазами и ушами, пока я налажу радиостанцию и свяжусь с остальными беглецами из Улья. Всё понятно? Вопросы есть?

– По обязанностям вопросов нет. Мне бы по малой нужде отлучиться... – юноша слегка улыбнулся и развёл руками.

– В задней части кабины, за креслом пассажира стоит кубическая ёмкость как раз для этих целей. Поднимешь дополнительное сидение, откроешь крышку, сделаешь дела, потом закроешь и нажмёшь на белую кнопку на стене кабины, – стрелок хмыкнул. – Хорошо, что мы выяснили это сейчас, а не в разгар какой-нибудь передряги.

– Спасибо, разберусь.

Алекмар спешно удалился в переднюю часть машины.

Гольм же принялся настраивать оборудование для передачи радиосигнала. Спустя пару минут юноша уже сидел в кресле водителя и наблюдал за обстановкой. Погода, похоже, портилась. Из задней части вездехода послышались чертыханья Укатомба. Через минуту в кабине появился и сам наёмник. Он был явно недоволен и держал в руках небольшую газовую горелку. Ни слова не говоря, стрелок поставил горелку на пол кабины, рядом с дверью. Затем он опять скрылся в задней части вездехода. Алекмар с интересом наблюдал за его действиями, даже не пытаясь задавать вопросов. Лишних вопросов Гольм не любил. Это стало ясно после недолгого общения с наёмником. Укатомб вернулся в кабину. Он принёс верхнюю одежду и бросил её комком на пассажирское сидение. Между кресел поставил на пол сапоги военного образца.

– Это тебе парень. Одевайся. А то шатаешься тут еле прикрытый, словно ниммерийский дикарёнок. Как насчёт того, чтобы подышать свежим воздухом?

– Прогуляться я готов. Только, чур, не в Ущелье Крика. А тут – всегда, пожалуйста, – приветливо отозвался юноша.

Алек встал, снял обувь и начал натягивать на себя толстые штаны. Укатомб занял место водителя и принялся всматриваться в показания приборов и в начинающуюся вьюгу за бортом. Затем посмотрел на юного бойца перед собой.

– Это сменные вещи запасливого Сидница. Немного великоваты, но это не страшно, – наёмник кашлянул в кулак. –

Я нашёл твой ремень в рундуке с оружием. Думаю, это тебя обрадует.

– Благодарю. Эта вещь мне дорога, – улыбнулся наёмнику юноша.

Алек примерил сапоги, затем надел толстую куртку, застегнул молнию и клёпки. Юноша прикинул капюшон на голову, обернул вокруг пояса и застегнул свой тактический ремень. Обнаружил добротные рукавицы и морозостойкую маску в карманах обновки. Облачившись в новую одежду, Алек присел, встал, сделал резкий выпад ножом, затем убрал оружие. Утвердительно закачал головой.

– Весьма неплохо. Спасибо за вещи, Гольм. Свободные и удобные.

– Не благодари. Теперь слушай. Брезент на крыше порвался во время нападения той твари и это доставит нам неприятностей. Антенну радиосвязи, похоже, завалило снегом, она замёрзла. На команды оперативного развёртывания отсюда техника не реагирует. А между нашей группой и группой Сухаря сплошные горные массивы. Плохой приём и передача. Придётся тебе выйти наружу, очистить антенну от снега и льда, раскрыть и повернуть её вручную. Я в это время покопаюсь в радиопередатчике. А то он ведёт себя как-то необычно. Сейчас я тебе всё растолкую.

Пару минут наёмник объяснял юношу правила пользования горелкой, краткое описание устройства антенны и своё видение плана устранения неполадки. Всё это время Алек-

мар изучал карманы куртки, набедренные карманы штанов, подсумки на своём ремне, а так же их содержимое. Юноша проверял застёжки и пуговицы на новой одежде, периодически утвердительно кивая на очередную реплику собеседника.

– Не похоже, чтобы ты меня внимательно слушал, парень, – сомнительно глянул стрелок на стоящего перед ним молодого человека.

– Я умею слушать, Гольм из Улья, – уверенно сказал юноша.

– Тогда сможешь легко повторить мои слова... – иронично хмыкнул наёмник.

К его большому удивлению, юноша взял в руки горелку и принялся рассказывать ему её устройство и технику безопасности при работе с ней. Затем тезисно, но точно пересказал порядок своих действий на крыше вездехода. Наёмник внезапно поймал себя на мысли, что слегка улыбается, слушая собеседника. Тут же наёмник стал серьёзным и поднял вверх руку со сжатым кулаком. Юноша замолчал.

– Вижу, Алекмар, ты умеешь слушать. Прости моё недоверие, но я должен был испытать тебя. У меня сейчас нет права на ошибку. Весь мой отряд это ты и я. И я хочу быть уверенным в каждом из нас.

– Это разумно. Ну, я пошёл? – буднично произнёс Алек. Было заметно, что юноше надоело торчать в жестяной коробке и не терпится выйти наружу. Гольм не стал искать пре-

пятствий для исполнения его желания.

– Ступай. Мобильными радиостанциями сейчас лучше не пользоваться, так что помни условные сигналы. Одиночный стук – продолжай работу. Два стука – проверка, жди указаний. Три стука – бегом в кабину. Четыре стука – следующая фаза работ. Пять стуков – возврат к предыдущей фазе работ.

– Всё понятно.

– Возьми ещё защитные очки, – стрелок протянул парню очки, которые до этого момента висели на сгибе его локтя. – Может тебе стоит прихватить винтовку? Для уверенности, – добавил наёмник.

– Я достаточно уверен в своих силах, – Алекмар дотронулся до ножен на ремне.

– В таком случае, не медли, парень. Сделаем дело – поедем отсюда далеко и быстро.

+++

Гольм вскочил с места, услышав писк радиооборудования из задней части вездехода. Он быстро покинул кабину и приблизился к источнику звуков. Прибор показывал, что антенна на крыше приведена в рабочее положение. Наёмник быстро стукнул кулаком два раза в крышу над своей головой.

Алекмар отстранился от антенны на крыше и принялся смотреть по сторонам. Выюга не думала утихать. Снег иногда залеплял часть стекла его защитных очков, приходилось смахивать его рукавицей. Юноша недолго провозился с устранением неполадок. Чуть больше четверти часа прошло

с момента выхода Алекмара из вездехода.

Было что-то магическое в постоянном движении снежных масс. Это действо завораживало сознание и будоражило всё внутри юноши. После плена и пребывания во дворце Улья. После побега и долгого присутствия внутри железной машины. Было приятно ощутить свободу. Это придавало сил и немного опьяняло. Стук снизу вернул Алекмара в мир настоящий, выдернув его из уютного приюта для уставшего странника. *Четыре стука. Переходим к новой фазе работ.*

Алек приблизился к антенне и взялся обеими руками за её основание. Юноша напрягся и принялся медленно поворачивать тарелку. Спустя полминуты он остановился и взглянул на вшитый в левый рукав куртки компас. Ещё немного поднатужившись, Алек развернул тарелку, выставив её в направлении западо-юго-запад. Он слегка приподнял тарелку, чтобы она «смотрела» чуть выше горных перевалов, что высились на севере. Послышался двойной стук снизу.

Юноша вновь огляделся по сторонам. В набирающей силу выюге ничто не указывало на опасность. Дикие звери в такой местности встречались редко. Они будто чуяли неладное и обходили Ущелье Крика стороной. Однако в самом Ущелье водилось немало хищных тварей, которые защищали это странное место от пришельцев извне. Причём ходило немало рассказов о разумных действиях хищников и других странностях внутри самого Ущелья. К примеру, многие проходившие через это место путники слышали леденящие

кровь крики. Отсюда и пошло название этого гиблого места. Некоторые люди находили этому звуку вполне логичное объяснение. Вроде как «ветер свистит по расселинам». Однако большинство свидетелей данного явления утверждали, что ветер не способен на такие фокусы.

Да и сам Алекмар мог рассказать об этом месте. И рассказы эти точно не были бы приятными. Это место почти у всех обитателей территории Великих равнин считалось дурным, порченным местом. Люди здесь пропадали часто. Иногда целыми караванами. Заставить пройти через это ущелье могла лишь сильная нужда в припасах или времени. Юноша не видел сейчас острой необходимости в таком риске, как передвижение через порченное место. Он собирался пообщаться с наёмником о возможности рассмотрения альтернативного маршрута. *Погоня, если она есть, вряд ли сможет догнать и найти вездеход Выстрела в такую погоду. Так почему бы не минимизировать риски?* Стук снизу опять вывел Алека из размышлений о будущем.

Тройной стук направил юношу к лестнице с крыши, а затем к двери в кабину вездехода. Внутри кабины его встретил непривычно дёрганный Укатомб. Стрелок одарил вошедшего юношу одобряющим взглядом и кивком головы. Алек не успел задать вопрос, первым заговорил Гольм.

– Передача сигнала прошла хорошо. Ты молодец, пареньь.

Наёмник спешно застёгивал куртку и надевал шапку с термомаской. Он явно спешил.

– Быстро садись за приборы. Следи за приближением любого подозрительного объекта. Я иду наружу. Если что-то увидишь – сразу выходишь и кричишь мне. Всё ясно? – нотки волнения в голосе Гольма прояснили для юноши одну истину.

Наёмник что-то узнал. Нужно ему помочь без лишней суеты и расспросов.

– Я разберусь здесь. Действуй, сир Укатомб.

Стрелок кивнул и исчез за дверью в набирающей силу непогоде. Алек устроился в кресле водителя. Он снял очки, маску и капюшон. Стянул рукавицы и принялся всматриваться в приборы. Не прошло и двух минут, как на зеленоватом экране появилась точка, затем вторая и третья. Они приближались с северо-запада. *Со стороны Улья!*

Алекмар вскочил с места. Однако, не успев сделать и пары шагов, остановился. Дверь в кабину открылась. Ладонь юноши инстинктивно упала на рукоять ножа. Припорошенный снегом Гольм быстро захлопнул дверь и повернул защёлку. Он стремительно снял защитные очки с термомаской и резко посмотрел на юношу. Алекмар начал поворачиваться к водительскому креслу, осознав без единого слова, что нужно делать.

– Погоня! Ходу, Алек! ХОДУ!

Юный водитель быстро прыгнул в кресло и надавил на нужную педаль. Вездеход с небольшой пробуксовкой тронулся с места. Укатомб быстро очутился в соседнем кресле

и присвистнул, глядя на экран локационного прибора.

– Попали впросак, дружок. Три цели, и все по нашу душу.

– Как они вышли на нас в такую погоду? – удивился Алек.

– Все наши проблемы из-за вот такой маленькой хреновины, – Гольм протянул юноше руку.

В руке наёмника лежала несильно деформированная винтовочная пуля. Алекмар взял её из рук собеседника большим и указательным пальцами. С передней части это была обычная пуля. Задняя её половина имела прозрачную оболочку, сквозь которую просвечивали микроскопические проводки и микросхемы. Алекмар не стал отвлекаться от дороги и вернул пулю Укатомбу.

– Что это за пуля? Ни разу ничего подобного не видел, – в полном недоумении выпалил юный водитель.

– Это будущее, парень. Лично я, как стрелок, слежу за последними новостями из мира вооружения, – Гольм приоткрыл окно со своей стороны кабины и будничным движением выкинул пулю в непогоду. – И это новая веха в слежении. Умный и мощный радиопередатчик, миниатюризированный до размеров пули. После попадания в цель эта штука начинает испускать радиосигнал, достигающий ближайшей радиоточки, – Укатомб показал большим пальцем в заднюю часть вездехода. – Там сигнал усиливается и передаётся в фоновом режиме к приёмнику повышенной чувствительности. Таким образом, наша же аппаратура выдала нас врагу. Я обнаружил несильный исходящий сигнал ещё до раз-

вёртывания антенны, а после он усилился. Поэтому возникла мысль о маячке.

– Но откуда такие технологии? И как нам подсадили этот маячок?

– Все технологические новинки обычно приходят на эту сторону Великих равнин из подводных цехов Эрингора. А вот как подсадили? Да есть у меня одна мыслишка. Но об этом позже.

Стрелок пододвинулся ближе к приборной панели. Затем посмотрел за лобовое стекло кабины.

– Я видел два прожектора на пределе видимости. А это достаточно близко в такую погоду. Судя по показаниям прибора, позади нас три цели и они медленно приближаются. Это наводит меня на мысль, что позади нас должны быть три бронетурна повышенной проходимости. Несколько таких машин находятся в распоряжении Чёрных мечей. Повелитель Улья следит за техническим оснащением своих бойцов. К сожалению, для нас, следит хорошо.

– Что будем делать? – вопрос Алека повис в воздухе.

Наёмник откупорил оранжевую флягу и сделал пару глотков. Протянул юноше, но Алек отказался. Внутри головы стрелка видимо рождался план противодействия противнику, который имел явное техническое превосходство над пассажирами потрёпанного вездехода Выстрела. По крайней мере, Алекмар надеялся, что план рождается. Число ухода от моторизованных погонь, из которых выбирался Алекмар, со-

ставляло на данный момент его жизни «ноль штук». А Ука-томб должен был иметь определённый опыт в таких делах. И стрелок, наконец, заговорил, поставив флягу с водой между своим сидением и окном.

– Рули к Ущелью Крика. Курс на это направление, – Ука-томб ткнул в зеленоватый экран пальцем. – Используем особенности данной местности.

В этот момент что-то со свистом царапнуло правый борт вездехода. Затем что-то ударило в заднюю часть вездехода с глухим звуком. И ещё раз.

– По нам ведут огонь, – Гольм закусил губу.

С грохотом что-то ударило по крыше и заскрежетало. Наёмник пошёл в заднюю часть вездехода, затем вернулся.

– Это была наша антенна. Будем считать, её больше нет. Но свою службу она уже сослужила.

– Новый план? – пытаюсь сохранять спокойствие в непри-вычной обстановке, спросил Алекмар.

– Возьми чуть-чуть правее. А я пока устрою сюрприз нашим новым друзьям. Эта колымага ещё удивит их, дружок. Как и её экипаж, – наёмник ухмыльнулся.

В его глазах Алекмар не увидел страха или волнения. Теперь в них был азарт. Азарт охотника. И этот взгляд успокоил Алекмара. Юноша слегка отжал педаль газа и повернул руль немного вправо.

+++

Мохнатые уши Хэмингуэя уловили странный писк, доно-

сящийся с приборной панели циклотрака, и лис в ту же секунду очнулся. Он и не заметил, как задремал. Лис с удивлением обнаружил, что транспортное средство движется. Фелуза сидела впереди и крепко держалась за руль обеими руками. Лапы, зад, спина и шея Хэма затекли и частично онемели. Пятнистый лис слегка двинулся и немного разжал челюсти, чтобы понять крепко ли держится за ремень на спине спутницы. Всё было в норме, правда, глаза немного слезились от холодного ветра. Вокруг заметно посветлело, ночная непогода стихла, но всё ещё дул сильный ветер. Фелуза, почувствовав движения позади себя, повернула голову влево и опустила термомаску с лица на подбородок. Затем она обратилась к сидящему за её спиной лису. Звук работающего двигателя и потоки воздуха приглушали её голос, поэтому она сразу перешла на крик.

– Это звук входящего радиосигнала. Похоже, группа Выстрела хочет связаться с нами. Мы остановимся ненадолго. Ты в норме, друг?

Хэм обхватил талию девушки своими передними лапами и отпустил ремень на спине попутчицы, чтобы суметь ответить ей.

– Задремал немного. Хорошо, что не свалился по дороге. Остановиться нужно. Хочу размяться, а то всего тела не чувствую.

– Хорошо. Сейчас повернём и остановимся. Держись крепче.

Машина свернула с маршрута движения, устремившись за первым циклотраком, на котором передвигались Куртен и Призрак. Оба транспортных средства замедлили ход, затем через несколько сотен метров остановились у пары невысоких сосен. Хэм прыгнул с заднего сидения в снег. Лапы лиса с трудом передвигали его по белому ковру холмистой местности. Он немного пробежался, чтобы разогнать кровь по одеревеневшим от долгого сидения конечностям. Это помогло. Приятно было вновь ощутить силу и подвижность в лапах. Через какое-то время лис вернулся к своим спутникам, которые оперативно разбили временный лагерь у стволов деревьев. Оба циклотрака Фелуза и Куртен накрыли брезентом и соорудили некое подобие навеса. Кусок брезента и пара веток – что может быть проще. Результатом их труда стало убежище от ветра и снега. Пятнистый лис поднырнул под одну из стенок «походного шатра» и оказался внутри. Внутри было теплее, чем снаружи, гораздо тише и достаточно светло. Убранство внутри навеса освещала походная масляная лампа. Пока Сухарь принимал радиосигнал от группы Выстрела, остальные использовали это время, чтобы поесть и обогреться.

Через некоторое время Куртен закончил возиться с радиоаппаратурой и присоединился к остальным путникам. Пятнистый лис с интересом в глазах встретил присевшего рядом с ним контрабандиста. Мужчина был бледен, однако хорошо держался, сидел прямо и излучал доброжелатель-

ность.

– Судя по тому, что я услышал, у Алекмара и Выстрела всё в порядке. Вот только двигаться они будут через Ущелье Крика, плохое место, – Хэм скривился, будто съел что-то горькое.

– Да, друг, с ними всё будет хорошо, – Сухарь улыбнулся лису и ободряюще потрепал его по загривку.

Куртен аккуратно пощупал раненое плечо здоровой рукой и неприятно поморщился. Лис подметил, как его рыжеволосая спутница тут же изменилась в лице и устремилась к мужчине, держа в руке дымящуюся кружку. Хэм поспешил спрыгнуть на снег и пойти по своим делам.

– Выпей чаю и что-нибудь съешь. Затем я осмотрю твоё плечо. Нужно достать пулю, – девушка сунула в руку Сухаря кружку с ароматным напитком и присела рядом с ним на ещё тёплое после Хэмигуэя сидение циклотрака.

– Спасибо. Ты – не женщина, а золото! Если сможешь извлечь пулю и нормально наложить швы, придётся на тебе жениться, – мужчина улыбнулся Фелузе и пригубил тёмно-зелёный напиток.

– Всё твои шутки, Курт, – она скривила рожицу. – Сидит здесь белый, как простыня, но не упустит возможности связать. Давай уже, допивай чай и снимай одежду. И даже не вздумай ляпнуть мне на этот счёт какую-нибудь сальность!

Фелуза подошла к соседнему циклотраку и полезла в отсек под сидением. Верхняя половина тела девушки исчез-

ла в недрах грузового отделения машины в поисках чего-то важного. Хэм и Призрак переглянулись, затем взглянули на Куртена. Того так и распирало сказать пару фраз, которые не привели бы в восторг его спутницу. Однако он сдержался. Быстро допив чай, мужчина с кряхтением и чертыханьем начал снимать верхнюю одежду. Фелуза подошла к Сухарю, положила на выступ за сидением свёрток из толстой ткани и поставила рядом небольшую бутылочку. Затем девушка помогла контрабандисту снять повязку из ставшего наполовину красным шарфа и раздела его по пояс. Рыжая девушка быстро собрала волосы в пучок у себя на голове, затем свистнула в сторону пса и лиса.

– Ну а теперь, мои мохнатые друзья, нужна ваша помощь. Необходимо хорошее освещение и небольшая работа в качестве моего ассистента.

Призрак и Хэм переглянулись. Чёрный пёс развернулся и полез под край укрытия, выбираясь наружу. Пятнистый лис приблизился к девушке и присел.

– Чего это с ним? – удивлённо подняла брови Фелуза, указав рукой в направлении, куда только что удалился Призрак. – Пёс меня не понял? Я думала, он умный.

– Он умён, – озорно ответил Хэм. – И он тебя понял, я уверен. Просто наш Призрак терпеть не может вида хирургических операций и вообще медицинских процедур. Это как-то связано с его прошлым...

– Эмм... Понятно, – девушка удивлённо похлопала рес-

ницами.

– Пёс пока посторожит снаружи. А лис к твоим услугам.

Чем могу помочь?

– Принеси мне лампу и встань по левую руку от меня, Хэм.

Лис утвердительно кивнул собеседнице и немедленно принялся исполнять обязанности. Девушка уверенно вылила в кружку с водой половину содержимого откупоренной бутылочки и лёгкими круговыми движениями кисти перемешала две жидкости. Фелуза повернулась к Сухарю, что сидел рядом с ней, и протянула ему кружку.

– Выпей половину, затём плеснёшь немного мне на руки и поставишь вот сюда, – девушка указала место металлического выступа на раме машины, что был прямо за сидением.

Хэмингуэй уже нёс масляную лампу за рукоять, как внезапно у него закружилась голова. Лис был вынужден остановиться и опустить свою ношу на снег. В глазах его потемнело на пару секунд, всё тело пронзила какая-то странная тянущая боль.

– Уххх... Да это же спирт! Отличная штука, – Сухарь крикнул и шумно выдохнул, затем вылил немного жидкости на руки спутницы и поставил кружку в указанное место.

– Теперь, Курт, нужно правильно сесть. Опустит ноги, чтобы они были по обе стороны от сидения. Обопрись правой рукой, пусть примет вес туловища. Раненое плечо и руку не напрягай. Старайся глубоко дышать. Расслабься, но не засы-

пай. Сейчас я подготовлю инструменты, обработаю рану, затем мы приступим, – девушка со всей серьёзностью доводила до сведения пациента порядок его и своих действий. – Хэм, что со светом? Мне он нужен здесь, а не в двух метрах от нас!

– Да, сейчас, – лис тряхнул головой, взял в зубы лампу и поспешил к своим спутникам.

Призрак, оказавшись снаружи, громко чихнул и огляделся по сторонам. Затем он обошёл укрытие по периметру и раздобыл себе немного лапника. Присев у края брезента на принесённый лапник, чёрный пёс принялся внимательно изучать видимую ему местность. Снег сыпался с неба, будто из гигантской солонки. Погода сильно снижала видимость, однако и скрывала их временное убежище от посторонних глаз. Чутьё пса подсказывало ему – расслабляться не стоит. Что-то плохое идёт за ним и его спутниками. И было бы удачей, пройди оно стороной, просто не заметив их в такую погоду. Однако Призрак был слишком мудрым, чтобы полагаться лишь на удачу. По этой причине чёрный пёс напряг все свои чувства и остался один на один с неизвестностью, которая таилась за белым покрывалом неприветливой морозной стихии.

+++

Фелуза наконец извлекла пинцетом пулю из плеча Куртена. Мужчина тяжело дышал носом, между его челюстей было крепко зажато скрученное в жгут полотенце. Девушка наполовину погрузила пинцет в кружку с разбавленным водой

спиртом и немного встряхнула его там. Она извлекла на свет инструмент и внимательно осмотрела пулю, зажатую между зубчатыми браншами пинцета.

– Пуля цела, почти не деформирована. Но, какая-то она странная, – Фелуза с интересом оглядела маленький предмет из металла и стекла.

– Ну-ка дай мне взглянуть, – Сухарь выплюнул изо рта полотенце и протянул девушке ладонь здоровой руки. – Зашивай плечо, дорогая. Мне здесь ни хрена не жарко сидеть, между прочим.

Тело мужчины действительно сводило мелкой дрожью. Фелуза предположила, что причина дрожи в ознобе из-за ранения, а не в прохладе внутри временного убежища. Она поймала себя на мысли, что сейчас ей даже не хочется резко отвечать наглому пациенту. Девушка начала чувствовать усталость и желание поскорее покинуть это место, где беглецы являли собой лёгкую добычу для потенциальной погони. Фелуза принялась промывать рану и готовить её к наложению швов.

– У нас проблемы, ребята. Эта пуля не простая. У меня в руке миниатюрный радиомаяк, – Сухарь неприятно скривился и сплюнул на снег. – Пока не представляю, как эта кроха функционирует, но предполагаю, чтоооооо... – Рыжеволосая девушка начала накладывать швы, ловко орудуя изогнутой иглой и пинцетом. – Что из-за этой хреновины у нас могут быть серьёзные проблемы, от которых нас не укроет

даже непогода за этими стенами.

Хэмингуэй старался держать фонарь как можно ровнее, чтобы хорошо освещать Фелузе место проведения медицинской процедуры. Разум лиса старался переварить всё сказанное опытным контрабандистом. Картина получалась не очень радостной. Девушка немного разрядила уже начинавшую давить на мозг Хэма тишину звуком своего голоса.

– Твоя рана, Курт, сразу показалась мне любопытной. Пуля прошла один из страховочных ремней, затем через мягкие ткани и застряла в лопатке. Не были задеты ни нервы, ни подмышечная артерия. Стрелок будто специально «подсадил» тебе эту пулю, соблюдая практически хирургическую точность.

– Я так рад, что ты не сразу бросила медицину, – Сухарь ухмыльнулся, девушка ответила ему обжигающим взглядом.

– Старайся не говорить, а то швы неровно лягут, Курт. Ой, похоже, один уже съехал, – теперь ухмыльнулась Фелуза.

– Необходимо что-нибудь сделать с этой пулей, а то нас по ней найдут и ...

Куртен не успел закончить свою фразу, осёкся на полуслове. Его внимание привлёк лай Призрака, что доносился снаружи. Звук становился громче, пёс приближался к убежищу. Хэмингуэй аккуратно поставил лампу на сидение перед Куртеном.

– Пойду, выясню, что там случилось. Вы пока заканчивайте процедуру. Пулю я возьму с собой, на всякий случай.

Куртен протянул лису маленький блестящий предмет. Хэм взял пулю зубами и ловко спрятал её за губой, затем кивнул мужчине и быстро направился к краю брезента. Сухарь мгновенно поднял лампу за ручку, повернул и закинул её себе за шею, чтобы девушка могла продолжить зашивать рану.

– Давай заканчивать, Фел, – мужчина с тревогой взглянул на свою спутницу через раненое плечо.

Снаружи лис увидел бегущего через пургу Призрака. Чёрный пёс был взволнован. Он перестал лаять, как только увидел Хэма. Лис понял всё без слов и тут же полез назад в укрытие. Призрак последовал примеру лиса.

Сухарь и Фелуза разом обернулись, когда их спутники буквально ворвались внутрь укрытия.

– Они уже здесь. Нет времени на отход, – выпалил Хэмингуэй.

– Если сразу не откроют огонь, я попробую потянуть время. Эти люди должны думать, что гнались за Верминалем и Даникой. Скорее всего, они попробуют взять нас в плен. Тогда Фелуза увезёт вас на циклотраке и у вас всех появится шанс на спасение, – Сухарь тяжело дышал.

Фелуза закончила латать плечо Куртена и перерезала нитку шва ножом. Затем она бросила тяжёлый взгляд на мужчину перед собой.

– Лучше бы нам иметь план, в котором ты не будешь жертвовать собой. Чтобы НИКТО не жертвовал собой.

В этот момент послышался усиливающийся звук работающего гибридного двигателя. Судя по нарастающему звуку, к укрытию приближалась одна большая машина. Мотор не глушили, из-за брезента донёлся звук открываемой металлической двери и хруст снега под сапогами солдат.

– Тащи винтовки, Фел. Будем выживать, как сможем, – бледный Куртен поменял позу на сидении циклотрака, чтобы быть лицом к противнику. – Сухаря так просто не во...

Сиплый голос контрабандиста прервали короткие очереди из автоматического оружия. Остроконечные пули рвали стену из брезента, с лёгкостью проникая внутрь. Попадания снарядов поднимали в воздух небольшие облачка снега внутри убежища. Пули рикошетили от металлических тел циклотраков, высекая искры. Лис с ужасом увидел, как несколько выстрелов прошли тело Куртена, он тут же свалился с сидения. Одна из пуль угодила в масляную лампу позади мужчины и разбила её. Циклотрак немедленно вспыхнул. Под объёмной пламенем машиной, озаряемый оранжевыми всполохами, лежал уже бездыханный контрабандист. Фелуза с винтовкой наперевес бросилась к нему, стреляя на бегу в своих безликих палачей и что-то крича. Девушка успела добежать до упавшего в снег мужчины, когда её тело пронзила очередь. Она упала в снег, словно тряпичная кукла, неловко взмахнув одной рукой. Хэм оцепенел, когда перевёл взгляд на Призрака. Тот сидел на снегу и не моргая смотрел прямо на лиса. В глазах пса повис немой вопрос и некий укор.

По груди чёрного зверя медленно сползали две струйки алой крови, капая на снег. Брезент купола нехитрой конструкции уже полыхал и кое-где успел выгореть. Пурга немедленно проникла внутрь укрытия. Звуки перемешались. Лиса ужалило что-то в правый бок, затем в шею и правое бедро. Хэм упал на снег и бросил последний взгляд на ужас, в который так быстро обратилось то, что путники считали временным укрытием. Повсюду был чёрный дым, белый снег и красная кровь. Затем и визуальные образы перемешались в голове теряющего сознание лиса, последовав примеру звуков. Отчаяние и беспомощность ощутил умирающий Хэмингуэй. *Так не должно было случиться. Это неправильно...* Тьма окутала пятнистого лиса, и всё сразу перестало существовать. Всё, кроме давящего чувства неправильности где-то глубоко внутри груди.

– Стоп. Почему чувства не пропали? Я думал, после смерти все чувства пропадают...

– Ты не так далеко от истины, дружок. Однако, это пока всё, что тебе светит узнать о смерти, – ухмыльнулась полная острых зубов пасть, сумевшая как-то продрасться сквозь непроглядный мрак.

– Кармус? Ты тоже здесь! Как это так? – голос слегка повторялся, будто эхо отражалось от стен пещеры.

Хэм удивлённо оглядывался вокруг. Чернильный мрак постепенно рассеивался, открывая удивительную картину. Хэмингуэй увидел со стороны серое пятнистое тело лиса,

что лежало на снегу сражённое пулями. Время замерло на месте смерти путников. Горящий брезент источал неприятный запах, огонь ярко светил, снег излучал прохладу. Однако дым, огонь и падающий снег не двигались, оставаясь в одном положении. С удивлением, Хэм обнаружил, что может передвигаться по этой застывшей картине ужаса и крови. Сам он присутствовал здесь в облике худого белого пса с мелкими чёрными пятнами по всему телу. Рядом сидел и улыбался белоснежными клыками поджарый чёрный зверь Кармус. Он, не мигая, смотрел прямо на пса перед ним.

– У меня прежний облик. Что это значит, Кармус? Я умер?

– Твой прежний облик, как и всегда, не вызывает у меня ничего, кроме саркастического смейка. И как в твоём мире это могло считаться нормой? – усмехнулся хриплым голосом чернильный зверь.

– Я слышал это уже не раз от тебя... – Хэма вдруг перебил на полуслове собеседник.

– Да, вопрос риторический, можешь не напрягаться, – Кармус поднял и быстро сложил кольцом вокруг себя длинный пушистый хвост. – Ты не умер. Пока не умер.

– Как это понимать?

– Используя свои возможности, я продемонстрировал тебе наиболее вероятный итог развития событий. Печальный исход. Смертные, в основной своей массе, такие глупые. Однако о тебе я изменил своё мнение, друг мой.

– Так... – ожидающе протянул Хэм.

– Дело в том, Хэмингуэй, что я покидаю это место. Этот мир, если угодно. Ты сослужил мне добрую службу в течение последних лет. Ты не бросил обессиленное создание, которое преследовали и хотели схватить. Ты дал мне укрытие и пищу для восстановления сил. Временами наши приключения даже были весьма занятными. Именно поэтому я предлагаю тебе избежать той участи, что была тебе продемонстрирована, и уйти вслед за мной.

Хэмингуэй молчал и продолжал смотреть на собеседника.

– Я предлагаю тебе стать моим слугой. Спутником и протеже, если угодно. Тебе будет дарована сила и знания, о которых ты и не смел мечтать. Это путь к бессмертию и множеству миров, друг мой.

– Спасибо за предложение, Кармус. Однако ты уже знаешь ответ, не так ли? – печально взглянул Хэм на пса перед ним.

– Твоя сущность заинтересовала меня, в числе прочего, постоянством суждений и крепостью убеждений. Ты ведь готов прыгнуть на дно самой глубокой бездны мира вслед за этим мальчишкой? Признаю, в нём есть сила. Но, что за преданность? Этого мой разум не в силах постичь. И мне это нравится.

– Некоторые вещи не нужно понимать, Кармус. Их должно принимать на веру.

– Ты не религиозен, Хэм. Однако в тебе есть некая занудность, присущая всем, кто углублялся в теософские изыскания и поиски скрытых смыслов.

– Что мне теперь делать, Кармус? – осторожно спросил Хэмингуэй.

– Я верну тебя назад. К твоим любимым снегам и Алек-мару. Тем не менее, просто так я тебя не отпущу, – чёрный зверь усмехнулся, заметив напряжение белого крапчатого пса перед ним. – Не отпущу без награды за твои труды.

– Фу-у-х. Ну ты мастер нагнетать, Кармус, – собеседник с облегчением выдохнул.

– Мои дары тебе будут следующими. Во-первых, я оставлю тебе облик пятнистого лиса. Ты уже привык к нему, да и выглядит он гораздо приличнее этого, – Кармус привычно скривился. – Способность говорить так же останется с тобой. В знак моего личного уважения, я дарую тебе интересную способность, но ты должен будешь сам её обнаружить.

– Спасибо, заинтриговал, – иронично ляпнул Хэм.

– Во-вторых, я помогу тебе знанием. Раз уж ты решил, что твоя жизнь посвящена людям и их мелким разборкам, я помогу тебе советом. Спасать твою шкуру мне не впервой, поэтому слушай внимательно. Погоне известно, что среди вас нет Верминаля и Даники. Они получили радиосигнал из Улья. Никого среди вас они не пощадят, – Кармус кивнул на окружающую их картину. – Погоня будет максималь-

но близко, поэтому действуй без промедлений. Найди слова, объясни своим, что нужно быстро уходить в намеченном направлении. Затем бери маячок и беги как можно дальше на юг. Потом сам всё поймёшь. Тебе подскажут мёртвые.

– Что? Какие мёртвые? – недоумение сквозило в голосе Хэма.

– Сам всё поймёшь, Хэм. А без загадок и недомолвок жизнь была бы крайне скучна, поверь.

– И на том спасибо. Скажи напоследок хотя бы своё настоящее имя, – белый крапчатый пёс хитро прищурился.

– Я носил многие имена. Дай вспомнить... Были Гарм, Баргест, ещё много... Да зачем они тебе? Я же привык к твоему вычурному имени. Помни меня как Кармуса, могучего соседа по голове, любящего странно пошутить. Ещё раз спасибо за всё. Прощай, Хэмингуэй.

– Прощай, Кармус.

Тьма вновь начала поглощать пса (или лиса?). Он просто поверил себя в течение этой липкой чёрной массы и не противился потоку, что понёс его куда-то далеко и быстро. Последнее, что он видел, это расплывающуюся и исчезающую во тьме улыбку из белоснежных клыков, которая что-то шептала ему. Однако разобрать хотя бы одно слово не представлялось возможным.

+++

Хэм обнаружил себя сидящим посреди временного убежища. У его лап стояла на снегу масляная лампа. Голова

немного кружилась, в пасти пересохло. Всё тело мерзко щипало маленькими иголками, будто все мышцы затекли разом.

– Хэм, что со светом? Мне он нужен здесь, а не в двух метрах от нас!

– Бегу, – пятнистый лис был несказанно рад услышать голос рыжеволосой девушки.

Серый зверь поднял со снега свою ношу и поспешил к спутникам. Оказавшись у циклотрака, Хэм поставил лампу на сидение прямо перед носом удивлённого контрабандиста. Лис быстро посмотрел на каждого из присутствующих, затем поднял вверх правую лапу, придавая значимости своей последующей речи.

– Вам придётся поверить мне на слово, друзья. Не спрашивайте, откуда мне это известно. Просто слушайте и выполняйте. От этого зависят наши жизни!

Сухарь и Фелуза переглянулись. Они были готовы слушать. Хэм осознал это по взгляду каждого из них.

– Куртен, возьми лампу здоровой рукой и освещай раненое плечо. А ты Фелуза постарайся быстро вытащить пулю. Она будет не простая. Это радиомаяк. По ней нас отслеживает группа из Улья, что приближается к этому месту на одной большой машине. У них автоматическое оружие и они осведомлены, что среди нас нет Верминаля и Даники. Нужно спешить. Извлекайте пулю из плеча. Я пойду искать Призрака, пока он не скрылся в пурге.

– Но, как... – Фелуза начала задавать свой вопрос, однако её речь оборвал Сухарь.

– Делай, что лис сказал и не медли, Фел, – Куртен поднял лампу и закинул себе за шею, при этом неприятно скривив губы. – Я вижу глаза Хэмингуэя, они красноречивее любых объяснений.

Лис утверждающе кивнул спутникам и без промедлений покинул укрытие. Через пару минут он вернулся в убежище. Вместе с ним был припорошенный снегом чёрный пёс.

– Пулю извлекла. Вот она, – рыжеволосая девушка продемонстрировала лису пинцет с пулей.

– Отлично. Сейчас Призрак поможет вам закончить процедуры, я ему всё объяснил. После быстро сворачивайте лагерь и мчитесь по основному маршруту. Меня не ждите. Но мы ещё увидимся, не переживайте. А теперь, Фелуза, давай мне пулю.

Призрак подошёл к циклотраку, встал передними лапами на сидение и перехватил лампу из рук контрабандиста. Девушка отдала лису пулю, тот спрятал её за губой.

– Всем удачи, – лис подмигнул собравшимся и стремительно выбежал из укрытия.

– И тебе, Хэм... – тихо произнесла Фелуза.

В помещении временного лагеря повисла тишина. Тем не менее, через пару секунд Фелуза уже промывала рану Сухаря и готовилась наложить на неё швы. Призрак стоически держал лампу и старался не смотреть на саму процедуру.

Куртен, хмурил брови, думал о чём-то своём и крепко сжимал здоровой рукой скрученное полотенце, что лежало перед ним на сидении.

+++

Лапы Хэмингуэя понесли его сквозь бушующую непогоду прямо на юг. В такую пургу было крайне сложно определить своё положение относительно сторон света. Однако лис делал это, доверяя своим чувствам. Чувства и логика подсказывали лису, что он бежит на юг. Логика в таких случаях подсказывала не сомневаться, а просто бежать. Даже, если направление соблюдено не совсем точно, он сможет увести погоню подальше от спутников, которые в данный момент менее мобильны.

Хэм бежал. Внезапно он задумался над тем, сколько его лапы пробежали по территории Великих равнин за последний год. А за последние годы? Много. Однако ещё никогда прежде он не ощущал того, что было сейчас. Лапы неприятно ныли и будто «гудели». Необъяснимая тяжесть никак не могла покинуть сейчас этих лап, которые лис считал быстрыми и, он был честен с собой, даже гордился ими.

Что за новости? Неужели эта ломота в лапах является последствием моего путешествия в черноту и замершую в вечном моменте отчаяния картину собственной смерти? Этого ещё не хватало!

Лис тут же выкинул дурные мысли из головы. Нельзя предаваться отчаянию или панике. До последнего шага и удара

сердца важно сохранить самообладание. Стиснув зубы, пятнистый лис продолжал прокладывать путь через белую пелену летящего снега, непрерывно падающего с серого мрачного неба.

+++

В кабине большой военной машины сидело два человека. Водитель и штурман. Оба были одеты в камуфляжные костюмы белого цвета. По толстому лобовому стеклу вездехода неустанно елозили электрические стеклоочистители. Мощные фары выхватывали у непогоды ценные метры видимого пространства. Непогода настигла «Группу 4» прямо посреди открытой местности. Водителю и штурману пришлось полностью довериться приборам навигации.

К несчастью, у «Группы 5» вышел из строя один из двигателей недалеко от Улья. По этой причине, было принято решение усилить экипаж «Группы 4» пятью бойцами из сломавшейся бронемашины. Водитель чертыхался, но тихо. Штурман с пониманием посматривал на своего соседа по кабине. Ощутимая прибавка в весе, к тому же при такой погоде, не могла радовать того, кто оказался за «баранкой» и без того тяжёлой машины. Удача повернулась к экипажу нужным местом лишь четверть часа назад. Тогда прибор слежения определил, что беглецы остановились. Видимо, решили перевести дух, воспользовавшись преимуществами внезапно налетевшей непогоды. Этот факт обрадовал командира группы. Он даже решил пойти хлебнуть горячего травяно-

го чая и поговорить с бойцами в задней части бронемашинны, что неизмеримо обрадовало постоянно чертыхающегося водителя. Однако отдых командира был недолгим. Услышав голос штурмана, старший группы без промедлений появился в кабине.

– Докладывай, – сухо бросил невысокий крепкий мужчина с седыми короткими волосами.

– Приборы показали движение объекта. Теперь цель движется на юг. И вроде они замедлились, – отрапортовал штурман.

– Ведите цель. Продолжаем преследование. О любых изменениях немедленно докладывайте.

Старший группы занял свободное сидячее место позади водителя. В его крупной ладони скрывалась дымящая кружка травяного чая. Седой мужчина громко отхлебнул из кружки. Водитель тихонько выругался себе под нос. Штурман слегка улыбнулся и обратил пристальный взор на приборную панель перед собой.

+++

Хэмингуэй старался не сгущать краски, но лапы болели. Каждая из четырёх конечностей лиса горела, будто её медленно поджаривали на углях. Хэм даже невольно принялся. Запаха горячей шкуры или мяса не было, но ощущения были вполне реальными. *Послали высшие силы мне испытание. Неизвестная хворь прицепилась ко мне в самый неудобный для этого момент. Как бы выразился Алекмар, «ещё не*

полная жопа, но уже и не худая задница».

Лис поймал себя на мысли, что потерял ощущение времени и пространства. Однако он даже не успел мысленно себя пожурить, как его внимание полностью приковало кое-что странное впереди. Какая-то странная точка красного цвета приближалась прямо к нему, выплывая из безумной мешанины из снега. Точка становилась всё ярче и отчётливее. Хэм понимал, что он бежит, и это он приближается к точке, а не она к нему. Но возникало полное ощущение того, что точка целенаправленно именно «движется» к лису. *Да это уже и не точка вовсе!* Начинали вырисовываться контуры и детали. *Это человек! Призрак из того заброшенного дома.*

Мужчина красного цвета поднял правую руку и указал куда-то в сторону. Затем он внезапно испарился, когда Хэм уже почти поравнялся с ним. Сразу же после этого странный, но внезапно знакомый голос откуда-то издалека прозвучал в голове лиса, будто отзвуки эха.

– Теперь немного левее. Не останавливайся. Они уже близко...

Спасибо, друг. Теперь понятно, что за мёртвые подсказжут мне путь. Ну и хитрец этот Кармус.

Лис взял чуть левее и продолжил бежать. Не смотря на всё возрастающую боль в лапах, Хэм старался не сбавлять темпа, а продвигаться всё дальше сквозь непогоду, стиснув клыки и подключив все ресурсы воли. Прошло несколько невероятно долгих минут. Большие глаза лиса уже начали

застилать слёзы, боль стала практически невыносимой. Однако взор всё же смог уцепиться за что-то вдалеке посреди размывающейся белесой каши, которой виделась реальность лису на тот момент. *Красная точка!* Одновременно с этим лис услышал механический звук. Он был далеко, на самой границе восприятия. Но звук точно был. И это был плохой звук. *Работающий двигатель. Я уже слышал этот звук. Или не слышал, а только думал, что слышал? В любом случае, это точно двигатель машины врагов. Погоня уже почти настигла меня!*

Маленькая девочка, лет пяти, заставила лиса забыть о погоне и о любых своих мыслях. Её невысокая красная фигурка манила его маленькой ручкой к себе. Красная девочка улыбалась и с нескрываемой добротой смотрела прямо на него. К такому лис не был готов. Ребёнок раскинул руки, будто приглашая Хэма обняться. Лис устремился к ребёнку, продираясь сквозь снег, ветер и боль. Он уже был рядом, смотрел в её глаза. Внезапно ребёнок испарился словно дым. Хэм проскочил сквозь красный образ и ощутил небывалую до этого момента лёгкость. Боль в лапах полностью исчезла! В голове лиса вновь прозвучал голос, на этот раз детский и озорной.

– Теперь беги, пятнистый лис. Беги, как никогда не бегал!

Лис побежал. Будто с новыми силами, лапы Хэма перебирали снег с невиданной доселе скоростью. Сначала лис даже немного испугался, что его занесет, и он упадёт. Однако он

быстро привык и даже нарастил темп бега. Возникло пьянящее чувство полёта. Страха больше не было. Были только Хэмингуэй и огромная заснеженная площадка для бега.

+++

– Что произошло? – голос командира группы выдавал нетерпение и раздражение.

– Объект увеличил скорость. И я заметил одну странность: на приборе нет показаний металлических частей циклотраков. Мы были близко, а прибор не показал ничего. К тому же, сам сигнал стал слабее. Всё это очень странно, – загадочно констатировал штурман.

– Техника не всегда надёжна. За примерами далеко ходить не следует, вспоминай погоревший сегодня двигатель пятой машины. Может и эта рухлядь сбоит, кто знает? В общем, полный вперёд. Догнать и ликвидировать объект. И забыли мне тут всякую мистику, бойцы!

– Есть, – отозвался водитель и плавным движением вдавил педаль в пол.

Штурман с негодованием посмотрел сначала на приборную панель, затем на водителя.

+++

Ветер в ушах лиса гудел и завывал. Глаза немного слезились от скорости, которую Хэм развил. Он уже пробежал добрых поллиги, когда вновь услышал позади звук двигателя боевой машины. Пятнистый лис испытал некоторое разочарование, затем нарастающий страх. Он вернулся, как и

преследователи. Рокот гибридного двигателя бронемашины с каждой секундой становился всё отчётливее и ближе. Пурга постепенно ослабевала. Даже погода не хотела помочь лису в его затянувшейся игре наперегонки со смертью. В животе лиса опять возникло неприятное ощущение давящих со всех сторон обстоятельств. Двигатель становился всё громче. Погода – всё лучше. Дела лиса – всё хуже.

Вновь Хэм увидел красную точку и изо всех сил поспешил к ней. На этот раз его встречала женщина. Она подбросила алый платок в воздух и поймала его своей изящной красной рукой. Затем она немного повернулась вправо, куда-то указывая и явно приглашая проследовать за ней. Лис без колебаний побежал в этом направлении. Красный образ и в этот раз исчез словно дымка. Вслед Хэму донеслось очередное напутствие. На этот раз слова произнёс приятный женский голос.

– Досчитай до десяти. Обопрись о камень и прыгай так далеко, как хотел бы в своих мечтах. И лети...

Хэмингуэй принялся считать. *Один.* Звук двигателя за его спиной становился пугающе отчётливым. Свет мощных фронтальных фонарей уже окрашивал редющую завесу из снежинок перед лисом в светло-жёлтые тона. *Пять.* Рокот двигателя практически оглушил Хэма. Звук немного сместился, машина резко взяла влево. *Десять.* Камень! Лис оттолкнулся от небольшой наклонной скалы, которая возникла из снега перед ним, и прыгнул. Он вложил в этот прыжок

всю свою волю к жизни и ощущения полёта от последней пробежки.

Это был самый долгий и высокий прыжок в жизни Хэмингуэя. Во время полёта лис громко кричал. Он не ожидал, что в его лапах будет столько силы, чтобы послать его в полёт на добрых тридцать метров вперёд. Лис летел и кричал. Пуля выскользнула из его пасти и упала куда-то вниз. Завершился полёт приземлением в сугроб. Свет ненадолго померк для Хэма. Затем он выкарабкался из-под снега и отряхнулся. Взглянув назад, он испытал испуг, удивление, а затем радость.

Среди растворяющейся завесы из снега, лис увидел, как в двадцати метрах от него большая бронемашина медленно погружалась в зыбучие снега. Явление достаточно редкое, но не исключительное на просторах Великих равнин, сыграло злую шутку с экипажем, высланным из Улья на поимку беглецов. Увернувшись от столкновения со скалой тяжёлую машину занесло, и она слетела с небольшого холма прямо в обширную область из зыбучих снегов. При лучшей видимости и меньшей скорости, опытный водитель мог успеть среагировать и избежать этой природной ловушки. Однако фортуна сегодня оказалась не на стороне пассажиров этого бронированного вездехода. Хэмингуэй смотрел, как могучее транспортное средство постепенно исчезало под бурлящей серо-белой поверхностью.

Пятнистый лис шумно и продолжительно выдохнул. Он

немного перевёл дух и уже собрался бежать к точке сбора, как внезапно ощутил чувство голода. Похоже, что новые способности тратят уйму сил и следует в будущем хорошенько подкрепляться перед длительными забегами. *Нужно будет обязательно выставить счёт моим спутникам за спасение их жизней. Главное не продешевить. Скажем, три какао-батончика или одна коробка печенья вполне подойдут. Оказывается, как мало мне нужно для счастья.*

Его мысли были обращены и к Алекмару. *Как он там? Всё ли с ним хорошо? Уверен, что он со всем справится! Если даже Алека занесёт в бездну, я теперь смогу прыгнуть за ним вслед гораздо более эффективно, чем прежде. Спасибо Кармусу.*

Лис усмехнулся собственным мыслям и поспешил на встречу со своими новыми знакомыми и старыми друзьями.

Глава 12.

*...Носи гордо имя, о истинный воин.
Пройти ты дорогою славы достоин.
Будь острою сталью и луком тугим,
Но помни – живи и дари жизнь другим!...*

Укатомба будто поразила молния с небес. Это четверостишие само вдруг всплыло из глубин памяти, чтобы повергнуть в шок стрелка, стоящего внутри трясущегося и потрёпанного вездехода. Продырявленный пулями неприятеля транспорт мчался по заснеженному пространству прямо к Ущелью крика. Позади него, не думая отставать, грозно несло три тяжёлых бронемашины противника. В такой момент требовалось быстро думать и действовать, а опытный стрелок замер в оцепенении, как курсант-первогодка, удивлённый и растерянный. *Так не пойдёт!*

Гольм оградился от ненужных мыслей непроницаемой стеной из инстинкта самосохранения и стремления спасти не только себя, но и юношу, находившегося сейчас в кабине. Наёмник ощутил всю полноту ответственности за две жизни. Сработал невидимый переключатель, который задействовал самое опасное, что имелось в арсенале любого воина – стремление уничтожать всё на своём пути, чтобы выжить.

И вот стрелок, открыв кодовый замок, уже разгребал за-

валы в арсенальном ящике, прикрученном к полу в задней части вездехода. Он улыбнулся и достал из глубины рундука небольшой, в две ладони длиной, металлический цилиндр со стеклянной полоской, тянувшейся по всей длине его конструкции. Стрелок потрянул в руках это устройство и заглянул через стекло внутрь. В глубине цилиндра пузырились две жидкости разного цвета и плотности, которые разделяла перегородка из металла и хитроумный дисковый затвор, соединённый с таймером на верхушке цилиндра. На нижней части цилиндра имелось углубление с поперечной планкой для крепления карабина или верёвки на узел. Также он извлёк на свет из ящика две круглые гранаты чёрного цвета с изображением зелёного цветка-пятилистника на боку и спрятал их в карманы куртки. Затем он достал из рундука и выложил на пол рядом с собой три дискообразных устройства белого цвета с тонкой красной окантовкой. В центре каждого устройства находился утопленный в корпус нажимной механизм с маленькой, под три пальца, рукоятью для активации поворотом. *Отлично. Приступим.*

Стрелок вернулся в кабину и сказал пару слов водителю. Тот уверенно сидел за рулём и правил вездеходом. Он ишь слегка повернул голову в сторону Гольма, глаза следили за приборами и пейзажами.

– Алекмар, сейчас я постараюсь сократить число машин преследования. Пригнись и не высовывайся. Веди транспорт максимально ровно, тряска мне ни к чему, – Гольм крепко

сжал плечо юноши.

– Выполняю, сир Укатомб, – серьёзно ответил юный водитель.

– Не впечатай нас в скалу. Крикнешь мне, когда мы будем уже на въезде в ущелье. Следуй заданным курсом и жди дальнейших указаний.

– Удачи, мастер-стрелок, – улыбнулся Алек.

– Спасибо, парень. В этот раз она понадобится, – наёмник кашлянул в кулак и скрылся в глубине салона.

Стрелок взял в руки винтовку и проверил её боеготовность. Затем он перенёс все белые дискообразные устройства и металлический цилиндр к задней двустворчатой двери. Уложил всё у левой створки. Наёмник привязал к цилиндру кусок верёвки, около полуметра. Подёргал за верёвку, проверяя крепость связи. Стрелок положил винтовку вдоль левой створки двери. Сам он лёг на пол и стал ждать. Пули всё ещё цепляли корпус вездехода, но уже гораздо реже. Теперь огонь противника был сосредоточен на армированных колёсах-полозьях. То ли преследователи сэкономили боеприпасы, то ли был приказ брать живьём. В последнем Укатомб сильно сомневался. Он ещё раз призадумался о том четверостишье, что внезапно вспомнил, но тут же оставил эти мысли на потом. Всё потом. Сейчас только бой.

– Въезжаем в ущелье!

Голос Алекмара призвал стрелка подняться и действовать. Быстрые руки тут же начали приводить белые мины в

боевое положение. Гольм поворачивал каждую рукоять, тем самым выдвигая нажимные механизмы из корпуса, приводя в состояние готовности контактные взрыватели замедленного действия. Механизм каждой мины был настроен таким образом, чтобы происходил взрыв спустя полсекунды после нажатия на кнопку взрывателя. Затем наёмник открыл оба запорных механизма правой створки и распахнул её резким тычком руки. Стрелок поочерёдно выкидывал в снег позади вездехода каждую из трёх белых мин. Следом Гольм взял с пола винтовку и занял стрелковую позицию лёжа, частично скрываясь за достаточно толстым металлическим листом закрытой левой створки двери. Вьюга постепенно ослабевала, однако не спешила открывать для стрелка местность. Всего в пятидесяти-шестидесяти метрах от себя, стрелок видел очертания одного бронетурна и свет его фонарей. Остальных не было видно вовсе. Наёмник ждал звука. И он его дождался через пару секунд.

Негромкий резкий хлопок разнёсся по ущелью эхом. Стрелок улыбнулся. Мина подобной мощности вряд ли смогли бы пробить толстое днище бронетурна, однако порвать траковую ленту вполне могла. Наёмник терпеливо ждал подтверждения своих мыслей.

– Минус один, сир Укатомб! – наполненный радостью крик Алекмара достиг кормы вездехода и ушей стрелка.

Отлично. Так держать. Хотя бы одна из трёх мин сработала, как следует.

Теперь стрелок ждал удобного момента для выстрела. Вот один из бронетурнов показался из-за снежной завесы. Задержка дыхания. Выстрел. Винтовочная пуля с треском врезалась в толстое лобовое стекло и отскочила от него. Остался белесый след на поверхности стекла прямо напротив силуэта водителя. Бронетурн немного повилял вправо-влево, затем вернулся на прежний курс. Задержка дыхания. Выстрел. Пуля из винтовки Гольма угодила точно в то же место, что и предыдущая. Стекло покрылось паутиной мелких трещин вокруг белесой точки. Бронетурн не сбавлял скорости. По Укатомбу начали вести ответный огонь. Несколько пуль ударились в створку вездехода, но не пробили её. Гольм не обращал внимание на стрелков, которые высовывались из окон бронетурна. Задержка дыхания. Выстрел. Паутина трещин расплзлась ещё дальше. И эта пуля попала в цель. Пули забарабанили по правому борту и створке двери. Задержка дыхания. Выстрел. Четвёртая пуля с треском пробила в стекле маленькую брешь, не больше сантиметра в диаметре. Силуэт водителя покачал головой, он своевременно убрал корпус влево и опустил правое плечо. Бронетурн повилял немного вправо-влево. Водитель почувствовал себя в безопасности и своими манёврами показывал Гольму что-то вроде «посмотри, я всё ещё живой, придурок».

Выстрел улыбнулся, полностью укрылся за створкой двери и принял сидячее положение. Затем стрелок в очередной раз проверил боеготовность винтовки и окликнул Алекмара.

– Когда скомандую, притормози.

– Понял! – водитель без колебаний принял новую информацию.

Укатоуб извлёк из кармана куртки одну чёрную гранату и зажал её в правой руке.

– Алек, притормаживай!

Затем наёмник быстрыми отработанными движениями занял позицию для стрельбы сидя с колена прямо в проёме от правой створки. При этом гранату он успел положить у внутренней стороны левой стопы и прижать чеку гранаты подошвой сапога. Задержка дыхания. Выстрел. В кабине бронетурна прогремел взрыв. Повреждённая часть лобового стекла со стороны водителя вылетела наружу, оставив брешь с неровными краями диаметром сантиметров в двадцать. Гольм быстро схватил чёрную гранату правой рукой, чека осталась на полу, и метнул в образовавшуюся брешь свой снаряд.

– Ходу, Алекмар!

В кабине бронемашины раздался негромкий хлопок. Наёмник отложил винтовку в сторону и лёг на пол, осторожно оглядывая плоды своей работы. Из бреши в лобовом стекле бронетурна повалил зеленоватый дым, машина резко взяла влево и врезалась в ближайшую скалу. Послышались грохот и скрежет металла. Метким щелчком пальца наёмник отправил чеку от гранаты, лежавшую на полу вездехода прямо перед ним, на белесую морозную дорогу через ущелье.

– Минус два, сир Укатомб! – смеялся Алекмар с водительского места.

Стрелок поднялся и быстро направился в кабину вездехода. Там он хлебнул воды из фляги.

– Третья машина держится на приличном расстоянии от нас, – отрапортовал Алек.

– Хитрый сукин сын держит дистанцию. Ищет брешь в нашей обороне, связывается с Ульем или с другими машинами, – предположил Гольм.

Алекмар восхищённо смотрел на человека рядом с собой и, не в силах бороться с любопытством, задал пару вопросов наёмнику.

– Как тебе удалось одолеть тех двоих, сир Укатомб?

– Первая машина, похоже, напоролась на одну из трёх наших мин и повредила траковую ленту. На ремонт уйдёт время. Водитель второй машины уверовал в собственную неуязвимость. Это и подвело экипаж бронетурна. Мне неплохо известна конструкция и комплектация этих бронемашин. Так вот, на задней стенке кабины, позади водительского места, к стене там крепится один из двух объёмных огнетушителей, что на случай пожара. Оставалось только проделать отверстие в толстом лобовом стекле и прицельно поразить этот огнетушитель. Далее энергия взрыва вынесла слабую часть стекла, и я закинул им в кабину газовую гранату. Затем они потеряли управление и перестали быть опасными для нас. Чрезмерная уверенность людей в собственной безопасности,

парень, нередко становится причиной их поражения. Запомни это.

– Ты вывел из строя две из трёх машин противника. При этом ты избежал лишних жертв, – Алекмар улыбнулся наёмнику.

– Ну, мы же с тобой милосердные воины. Как оказалось... – Гольм сделал ещё один глоток из фляги.

– Ты запомнил мои слова, Гольм. Мне приятно слышать это, – юноша явно выглядел довольным.

– Я тут вспомнил слова одной песни, которую мне напевала мать. Это было ещё в раннем детстве. Я всегда трудно засыпал. Там были слова, которые ты мне сказал когда-то: «живи и дари жизнь другим». Откуда тебе известны эти слова, парень? – наёмник с лёгким прищуром глянул на соседа по кабине.

– Эти слова я узнал от Верминаля. Он иногда напевает разные песни, когда работает. Кажется эта песня являлась гимном одного старого воинского ордена. Это всё, что мне известно. Просто слова хорошие. Подробнее тебе расскажет только Верминаль. Он верит, что встреча с тобой не случайность.

– Я вообще в случайности не верю. Случайности – это не что иное, как неявные закономерности. Однако мне не хочется верить, что кто-то уже решил нашу судьбу. Я предпочитаю думать, что пишу книгу своей судьбы собственноручно изо дня в день...

– Третья машина сокращает дистанцию, – с тревогой в голосе произнёс Алекмар.

– Значит, не будем расслабляться. Не сбавляй ход. Я разберусь с последним бронетурном, – подмигнул собеседнику наёмник.

+++

Гольм Укатомб подготовил устройство цилиндрической формы, покрутил таймер и активировал его. Бронемашина уже была в пределах его прямой видимости. Короткие очереди забарабанили по корпусу вездехода, напоминая, что погоны никуда не делась. Наёмник присел за весьма потрёпанной пулями врага створкой двери и внимательно следил за движущейся стрелкой на таймере устройства. Спустя несколько секунд стрелок резко поднялся с места, открыл оба запорных механизма левой створки и пнул её сапогом. Створка резко открылась, за ней наёмник уже раскручивал свой снаряд на верёвке, вращаясь вместе с ним. И через полторы секунды Гольм отпустил конец верёвки, а цилиндр устремился к лобовому стеклу стремительно приближающегося бронетурна. Одна вражеская пуля царапнула правую руку Укатомба в районе предплечья, вторая больно ужалила его в левый бок. Стрелок упал на спину и начал ползти к кабине вездехода. Цилиндр, брошенный Выстрелом, разорвался прямо перед кабиной бронетурна, облепив всю переднюю часть боевой машины жидким пламенем. Субстанция, находившаяся внутри цилиндра, теперь ярко горела и не затухала от ветра

или снега.

Выстрелы со стороны преследователей прекратились. Гольм замер на полу вездехода, наблюдая, как поведут себя пассажиры объятый пламенем машины. Бронетурн ехал прямо, не виляя, скорость сохранял прежнюю, постепенно сокращая расстояние между двумя транспортными средствами.

Похоже, идёт по приборам. Попался опытный водитель. Или командир. Или, что ещё хуже, оба опытные.

Через несколько секунд расстояние между машинами сократилось, бронетурн ударил вездеход беглецов и немного отстал, снизив скорость. Заднюю часть салона потрёпанной машины Выстрела озарило оранжевым светом. Гольм ощутил тепло от горящего корпуса бронемашины на своём лице. Затем стрелок увидел то, чего никак не ожидал увидеть. Прямо из люка на крыше окутанного языками пламени бронетурна медленно выезжала пневмофорсированная артиллерийская установка «Заноза», оснащённая электрическим приводом для наведения на цель и стреляющая фугасными снарядами калибра 30 миллиметров. За массивным орудием стоял человек, надёжно скрытый изогнутым щитом из толстого металла и пуленепробиваемого стекла. Глаза стрелка расширились, он в долю секунды поднялся с пола и бросился в кабину вездехода.

– Пристегнись, Алек. Виляй и уклоняйся!

– Что случилось? – непонимающе бросил Алекмар.

Затем он увидел глаза Гольма и тут же полез проверять свои ремни безопасности. Стрелок прыгнул в пассажирское кресло и принялся пристёгивать себя к пассажирскому креслу. Наёмник выглядел застигнутым врасплох. Таким его Алек ещё не видел.

Сзади раздался оглушающий выстрел. Транспорт немного повело вбок. Со скрежетом оторвалась одна из створок задней двери вездехода.

– Это ещё что за хрень, Гольм? У них там пушка что ли? – воскликнул необычно высоким голосом Алекмар.

– Да, мать твою, целая пушка. Ты думаешь, я бы стал бежать в кабину с криками от какой-то мелочи? – иронично прокричал в ответ стрелок.

Прогремел ещё один выстрел. Снаряд продырявил крышу кабины, лобовое стекло немного треснуло со стороны Ука-томба.

– Что же нам теперь делать, Гольм? – юноша требовал ответа.

– Рулить и молиться, чтобы не пришибло снарядом, пацан! У меня все средства защиты от артиллерийских орудий остались дома, извини, – Гольм театрально развёл руками. – Пригнись и пытайся уклоняться от этого горящего ублюдка!

Раздался ещё выстрел, затем жуткий скрежет металла. На этот раз снаряд противника угодил в ходовую часть вездехода. Машину затрясло и сильно повело, салон постепенно заполнялся едким сизым дымом. Вездеход развернуло на сне-

гу, бронетурн подхватил его и потащил правым боком вперёд. Прогремел выстрел. Приличных размеров отверстия образовались в крыше и правом борту. Снаряд прошёл вездеход насквозь, как калёный гвоздь тонкую деревянную доску. Слева от растерянного Алекмара, прямо за стеклом окна, полыхала передняя часть бронетурна. Гольм что-то кричал, дым противно щипал горло и ноздри. Алек закашлялся и в этот момент случился чудовищной силы удар. Вездеход ударился о внезапно возникший на пути камень, перевернулся в воздухе и рухнул в снег искореженным куском жести.

+++

Юный водитель очнулся и с трудом разлепил глаза. Он тяжело прокашлялся. В ушах стоял звон, голова гудела. Кто-то крепко схватил его за плечо. Рука Алека потянулась к ножнам на поясе. Внезапно его правая щека загорелась огнём. Стрелок вlepил юноше пощёчину. Алекмар не понимал пока где и как он оказался, голова кружилась, руки плохо слушались.

– Вставай, боец! Поднимайся, будь ты неладен. Жить хочешь? Отвечай! – голос наёмника заставил Алека настроиться на правильную волну реальности.

– Хочу... жить! – не прокричал, а скорее прокаркал юноша.

– Тогда поднимай свой тощий зад и быстро за мной, – Гольм прокашлялся. – И веселей, ведь ты ещё дышишь.

Алекмар нащупал крепление ремней безопасности и на-

давил на защёлки. Он мгновенно упал куда-то в сторону, однако его подхватил стрелок. То, что осталось от вездехода Выстрела лежало на правом борту и дымилось. Наёмник внимательно осмотрел своего водителя и остановился на его голубых глазах.

– Ты в норме, парень? Сколько пальцев я показываю? – наёмник сунул под нос юноше левый кулак.

– Пять, – просипел Алек, окутав кулак стрелка облачком пара от своего дыхания.

– Правильно. Осторожно иди за мной, – наёмник указал рукой направление.

Двое бойцов нового отряда Выстрела быстро пробрались к задней двери вездехода. Стрелок аккуратно выглянул из-за края днища вездехода, слегка погнувшегося от столкновения с большим камнем. Только сейчас Алек заметил, что правая рука Гольма задета пулей и сломана. Кисть была неестественно выгнута, с серой перчатки срывались вниз редкие капли крови. Укато́м перехватил взгляд юноши и сплюнул на снег красноватой слюной.

– Не вздумай жалеть, парень, ни себя, ни врага. К нашему везению, я отлично стреляю с обеих рук. Ты бери винтовку, она вроде в норме, только оптика разбилась, пришлось снять. Здесь ещё пять выстрелов и давления достаточно, – стрелок протянул юноше оружие, которое поднял с пола. – По моей команде, огибай левый угол и беги вдоль крыши до кабины, затем около пятидесяти метров строго вперёд. Там

будет пещера. Внутри неё легче держать оборону. Осмотрись внутри и жди у входа. Будешь прикрывать меня оттуда, – Гольм тихо кашлянул в кулак, облизнул губы и указал на винтовку. – Вкратце о пользовании винтовкой: снимаешь с предохранителя, он вот здесь; упираешь приклад в плечо, другая рука на цевье; выбираешь мишень; целишься в неё, совмещая целик и мушку, они тут и тут; делаешь необходимую поправку на расстояние и ветер; задерживаешь дыхание; плавно нажимаешь на спусковой крючок; далее повторяешь все действия с третьего пункта. Дополнительных боеприпасов у тебя нет, так что затвор даже не трогай. Всё понял?

– Да.

Укатомаб коротко выглянул из-за угла, затем вновь укрылся и выхватил из кобуры пистолет.

– Тогда пошёл, сейчас!

Алекмар побежал, куда велел наёмник. Стрелок же высунулся из-за днища вездехода и двумя точными выстрелами из Беркута уложил в снег пару солдат противника, которые приближались к покорёженной машине со стороны бронетурна. Алек обратил внимание, что левая стопа сильно болит при движении, однако постарался не придавать этому значения. Вспомнив покалеченную руку стрелка, он тут же выкинул из головы мысли о боли и плохом самочувствии. Добравшись до кабины, юноша присел на колени и осторожно выглянул из-за угла.

Снег лениво сыпал с неба, иногда закручиваясь в потоках слабеющего морозного ветра. Видимость была уже вполне приличной. В тридцати метрах от себя, Алекмар увидел силы противника, погоню из Улья. Двое солдат противника в камуфляже светлой расцветки активно боролись с огнём на корпусе бронемашины при помощи больших огнетушителей. Четверо бойцов в белом прикрывали их. Звучали короткие очереди автоматического оружия. Двое противников лежали в снегу без движения на полпути к продырявленному и лишившемуся части армированных колёс-полозьев вездеходу Выстрела. Длинный ствол орудия на крыше бронемашины неприятеля слегка повернулся, затем опустился и замер, целясь в укрытие Гольма. Раздался оглушительный выстрел. Эхо от него быстро разнеслось по ущелью.

В тот же момент Алек встал и побежал. Под сапогами предательски захрустело. Раздались короткие очереди пистолетов-пулемётов со стороны неприятеля. Рядом с юношей несколько пуль прошили снег. Отчётливо Алекмар услышал позади себя звук стрельбы из Беркута. Тут же пули врагов забарабанили по днищу лежащего на снегу вездехода. Юный боец зашпешил к пещере, вход в которую уже был виден и казался таким близким. Алекмар откинул все чувства. Боль в стопе, подкатывающий приступ кашля после едкого дыма, звуки перестрелки. В этот момент для него всё это отошло на второй план. Был лишь он и вход в пещеру. Ведущий куда-то во мрак этого проклятого места. *Ущелье крика.* Разум

Алека невольно возвратился к событиям из его прошлого, что были связаны с этим порченным ущельем. Печальные и местами неприятные детали из пережитого им всплывали из омута памяти, погружали юношу в состояние временной меланхолии. Неожиданно для себя, Алек очнулся уже внутри каменной пещеры, на границе сумрака. Он быстро осмотрел себя. Ранений не было. Стопа болела, однако это не считалось ранением.

Алекмар положил винтовку на каменный пол пещеры и достал нож. Затем он постучал по ближайшему камню лезвием ножа, чтобы создать громкий звук, который быстро распространился в сводах пещеры. Алек замер, вглядываясь в тёмноту перед собой, ожидая пока глаза привыкнут к скудному освещению. Затем он свистнул, звук улетел и растворился где-то в глубине подгорных пустот. Судя по отражению звука, пещера была немалой площади и высоты. В пещере пахло сыростью и чьими-то экскрементами. Алек предположил, что здесь могут гнездиться когтекрылы, однако выждал немного, прежде чем повернуться спиной к внутренностям пещеры. Юноша присел и собрал горсть небольших камней пригодных для стрельбы ими из рогатки, затем сложил их в карман куртки. Затем Алек поднял винтовку и занял удобную позицию для стрельбы сидя.

Снаружи шёл бой. Звучали выстрелы, в основном со стороны противника. Однако и редкие звуки стрельбы из Беркута не давали врагу расслабиться. Экипаж бронемашины про-

тивника успешно справился с возгоранием корпуса. Теперь бронетурн был частично похож на сгоревшее в костре мясо. Практически вся передняя часть могучей машины покрылась чёрной слегка дымящейся коркой из обгоревшего металла и стекла. Зрелище было то ещё. Алекмар никогда такого не видел. Затем он перевёл взгляд на остов вездехода Выстрела. Продырявленный и искореженный корпус вездехода не оставлял никаких сомнений после взгляда на него — ездить самостоятельно он уже никогда не сможет.

Не успел Алек удивиться, каким образом это решето ещё способно защищать Гольма, как увидел самого стрелка. Он укрылся за крышей истерзанной машины и, держа пистолет в зубах, менял магазин здоровой рукой. Затем он лёгким бегом сместился левее, относительно наблюдающего за ним Алекмара, и укрылся за небольшим камнем. При этом он убрал пистолет в кобуру, присел на корточки и наклонил голову вправо, прижимая её к поднятому правому плечу, левой ладонью он закрыл левое ухо. В этот момент прогремел взрыв. Яркая вспышка на секунду озарила окрестности. Снег и ветер прилетели Алекмару в лицо, он прикрыл глаза рукой. Вездеход Выстрела эффектно прекратил своё существование. На месте лежавшей на боку машины, теперь дымился остов из обгоревшего металла, в очертаниях которого с трудом можно было узнать бывшее транспортное средство. Алекмар увидел стрелка, который покинул укрытие за камнем и бросился в сторону пещеры.

Юноша выбрал одного из стрелявших в Гольма бойцов, прицелился и нажал на курок. Пуля выбила искру из почерневшего корпуса бронетурна где-то в десяти сантиметрах от бойца в белом камуфляже. *Поправка на ветер!* Алек вновь выстрелил, боец с криком упал в снег с простреленным бедром. Третий выстрел не попал в цель. Четвёртый снаряд с ricochet от обгоревшего лобового стекла и улетел куда-то далеко. Теперь по Алеку начали вести ответный огонь. Вражеские снаряды с мерзким звуком ricochetили от камней рядом с укрытием юного стрелка. Пятый выстрел заставил одного из противников выронить свой пистолет-пулемёт. Последний выстрел Алекмара поразил его в правое плечо. Через пару секунд в пещеру буквально влетел запыхавшийся Укато́мб, плюхнулся на пол, укрывшись за одним из больших камней у входа.

– Как успехи, боец? – прокашлявшись, осведомился наёмник.

– Двоих смог ранить, – Алек отложил в сторону винтовку и показал стрелку два пальца.

– Неплохо для того, кто и винтовку-то не держал в руках. У меня на счету четверо. По моим подсчётам у них ещё семеро бойцов. Двоих ты ранил, значит пятеро. Плюс я ещё не видел командира. А он там имеется, я уверен.

Выстрелы стихли. Противники скрылись в бронетурне. В ущелье повисла зловещая тишина.

– С чего такая уверенность, сир Укато́мб? Слаженность

действий бойцов?

– Да, уровень подготовки солдат виден невооружённым глазом. Это тебе не наёмничья шпана, сразу видно дисциплину и опыт. Это Чёрные мечи. Плюс у них есть артиллерийское орудие на борту машины. Я знаю только одного больного ублюдка, который будет переделывать бронетурн под свои нужды. Это Керджин, мать его за ногу, Пасмурный орёл.

– Ты говоришь о том старике из дворца, начальнике охраны?

– Это не просто старик. Видать, у Повелителя Улья серьёзный костёр горит под задом от наших авантюр, раз он шлёт к нам лучшего из своих убийц. Глава Чёрных мечей, это тебе не шутки. Этот мужик наводил ужас на матёрых наёмников ещё со времени образования Улья. Вроде как он пришёл в крепость Суррем вместе с Джекаром. И как Повелитель Улья находил такие кадры в пустоши? Ни дать ни взять, кузница талантов, мать её, – Гольм сплюнул на каменный пол. – Этот Керджин один из столпов, на которые опирался Джекар, когда строил свой полис. А это говорит само за себя.

– Да, серьёзный противник... – протянул Алекмар.

– Истинно так. Однако не время вешать нос. Был один человек, которого Керджин опасался и избегал... – усмехнулся стрелок.

– Кто же это был? – удивлённо спросил юноша.

– Кристан Девельский, мой наставник и друг. Человек, ко-

того не смогли склонить на сторону Джекара ни угрозы, ни подкуп, ни покушения на убийство. И лишь хитрость и коварство, а так же мерзкая магия, стали причиной его смерти. А ещё моя пуля, пронзившая его сердце, – рука Гольма легла на пистолет. – Пусть за мной приходит Керджин или другой пёс Повелителя Улья! Я всех отправлю в мир иной. До всех доберусь, рано или поздно. Ты со мной, парень?

– Почту за честь сражаться рядом с вами, сир Укатомб, – ухмыльнулся Алек.

– Кариванг тебя раздери, пацан. Нельзя было просто сказать «да»? Обязательно надо лепить эти ироничные вычурные расшаркивания. Ладно. Я уже начинаю привыкать к твоему юмору.

Стрелок указал на вход в пещеру.

– Враги скоро явятся за нами. Нужно успеть подготовиться, – стрелок обернулся и посмотрел во мрак внутренностей пещеры. – Темно, хоть глаз коли. Хорошо, что Гольм запасливый солдат.

С этими словами Укатомб извлёк из нагрудного кармана куртки небольшой электрофонарь любопытной приплюснутой формы. Яркий луч света разрезал тьму. Пещера оказалась немного больше, чем показалось Алекмару ранее.

– Пойдём, парень, осмотримся, – мужчина пригласил за собой юношу. – Есть идеи, как нам устроить противнику достойный приём?

– Да. Имеется пара задумок, – ответил слегка хромящийся

Алек.

– Отлично, боец! Так держать. Разум является мощнейшим оружием, что когда-либо будет иметь человек.

+++

Двое беглецов сидели в безопасном укрытии из темноты и тишины посреди пещеры. Они ждали. Все приготовления для обороны были сделаны. В руке наёмника был верный Беркут, юноша снял с ремня самодельную рогатку и приготовил её к бою. Внимание двух людей, что скрывались за крупными камнями, привлекло движение теней у входа в сумрак этого места.

Невысокий мужчина вошёл в пещеру один. Оружия в руках не держал. Одет он был в длинную плотную куртку синего цвета, она была расстёгнута. Вокруг шеи был обёрнут шарф чёрного цвета. Седина волос выдавала его возраст, хотя двигался он ровными и уверенными шагами. Он вошёл в пещеру, легко и без видимого напряжения, будто и не знал, что здесь его ждут преступники, беглецы из Улья. Они скрывались в темноте пещеры, а он стоял на свету. Лёгкая мишень. Тем не менее, мужчина не выказывал никаких признаков волнения или тревоги. Он остановился в пяти шагах от входа и начал вглядываться во тьму, что раскинулась перед ним почти во всех направлениях.

Укатома крепко сжал пистолет левой рукой и мысленно боролся с желанием выстрелить в мужчину прямо сейчас. До него было каких-то тридцать метров. Поразить такую цель

для Гольма не составляло труда, однако он медлил. Подсознательно стрелок понимал, что лучше не торопиться и, возможно, от этого будет какая-то выгода. Внутренний диалог стрелка оборвал голос Керджина, который эхом отражался от каменных сводов и исчезал где-то далеко в глубине подземных тоннелей позади двух спутников, что скрывались во мраке пещеры. Басовитый голос заставил парочку когтекрылов сорваться с насиженных мест среди сталактитов на потолке и, в сопровождении неприятного звука хлопанья кожистых крыльев, улететь куда-то в глубину мрачной пещеры.

– Я знаю, вы здесь, беглецы. Гольм Укатомб из Улья и Алекмар издалека. Вы не стреляете в меня, благодарю, у вас есть честь. Я тоже человек чести и не буду скрывать своих намерений – я пришёл убить вас. Такова воля Повелителя Улья. Меня позабавили ваши методы борьбы против наших бронетурнов. Конечно же, это дело рук Гольма Укатомба, опытного наёмника. Признаюсь, мне всегда было интересно встретиться в бою с таким стрелком, который смог победить Кристана Девельского, будучи при этом ещё юнцом. Поэтому мои люди остались в бронетурне, а я стою здесь перед вами. По моим наблюдениям, Укатомб вооружён лишь пистолетом, – мужчина ткнул винтовку, которую Алекмар оставил на полу у входа в пещеру, носком сапога. – Твой таинственный спутник либо безоружен, либо имеет при себе холодное оружие. Предлагаю вам честный бой. Вы оба против меня. Однако, позволю заметить, что у меня при себе винтовка. А

по моим наблюдениям, когда пистолет выходит против винтовки, человек с пистолетом становится трупом. Каков ваш ответ?

Тишина вновь окутала пещеру. Керджин медленно достал из внутреннего кармана куртки аккуратно сложенные очки. Затем он разложил их и нацепил себе на нос. Очки имели чёрную металлическую оправу причудливой формы, с желтоватыми круглыми стёклами. Мужчина в очках ждал ответа, и он его получил.

– Мы принимаем бой, Керджин из Улья, – голос Укатомба был ровным и чётким. – Однако, прежде чем мы начнём, изволь ответить на один вопрос.

Несколько секунд мужчина у входа в пещеру думал, затем негромко произнёс пару слов.

– Задавай свой вопрос, стрелок, – мужчина в очках слегка улыбнулся.

– Я опишу ряд моментов, господин Керджин. Возможно, ты сможешь пролить свет на них, как постоянный обитатель дворца и начальник личной охраны Повелителя Улья. Мною были убиты Кристан Девельский, упомянутый тобой ранее, и ещё один раб по имени Хасив. Однако мне достоверно известно, что первый из них уже не был живым, в привычном понимании этого слова, на момент схватки со мной, а второго воскресили, чтобы послать за мной. Хасива встретил Алекмар и прервал его страдания. На руках этих мертвецов было моё имя. Я догадался, что в этом замешана семья Дже-

кар. Всё это рождает у меня лишь один вопрос. Зачем слать мертвецов именно ко мне?

После завершения речи, Гольм бесшумно сменил укрытие и стал ждать ответа от собеседника. Алекмар так же сменил укрытие, на всякий случай. Керджин вновь заговорил.

– Всё из-за видений Повелителя Улья. В одном из них Таларис Змееликий указал господину Джекару путь к обретению новой силы. Он должен был смешать свою кровь с кровью представительницы ордена воинов Снакедо, который издревле сражался с приверженцами культа Талариса. Ребёнок, в котором текла бы кровь слуги и врага Змееликого, должен был достичь совершеннолетия. Затем ему предстояло умереть в поединке с мертвецом. Таларис обещал господину Джекару щедрую награду за исполнение этого странного поручения, – Керджин сложил руки на груди. – Тогда Повелитель Улья захватил в плен женщину из ордена Снакедо. У женщины родился сын. Его назвали Гольмом. Твою настоящую мать убили, как только ты издал свой первый крик. Та, кого ты звал матерью на протяжении семи лет, Даласа, была женщиной из дворца. Она вскормила и воспитала тебя. Затем она умерла. Ты рос, учился сражаться. Затем случилось то, чего никто не ожидал – ты одолел мастера стрелка, своего учителя. Ты вырос одарённым воином. Все кто бросал тебе вызов, умирали. Хасив был последней попыткой. Затем Повелитель сосредоточился на новом поручении Змееликого и оставил тебе жизнь. До сего дня, – мужчина в очках широко

улыбнулся.

– Поручение было крайне сложным, ведь я хорош в бою. До своей смерти Даласа напевала мне песню ордена Снакедо, так что она была шпионом во дворце Улья. Да и вообще, планам Джекара не суждено сбыться, даже если ты одолеешь меня сегодня. Ведь ты не мертвец, – усмехнулся Гольм.

Керджин улыбнулся ещё шире, чем до этого.

– С чего ты это взял, стрелок? А теперь умрите с честью! – прокричал Керджин.

Улыбка быстро сползла с лица Укатоomba где-то в темноте пещеры. Он стремительно поменял укрытие. Человек в очках молниеносно выхватил две сигнальные ракетницы и выстрелил. Две красные вспышки взвились под потолок пещеры, озаряя её своды и ослепляя прячущихся во мраке беглецов. Однозарядные ракетницы упали на каменный пол пещеры в том месте, где стоял Керджин. Сам враг уже исчез за одним из валунов.

Скорость этого мужчины насторожила Алекмара. Он прищурился от яркого света и посмотрел на Гольма. Тот указал ему на рогатку и куда-то в сторону, затем опустил пистолет в полу так, что он почти его коснулся. Алекмар кивнул и быстро поменял укрытие. Сигнальные ракеты упали где-то посреди пещеры, однако продолжали ярко светить. Где-то недалеко от входа в пещеру послышались два коротких негромких щелчка, будто от какого-то механизма. В любом случае, ничего хорошего для беглецов этот звук означать не

мог. Алекмар и Гольм разошлись в разные стороны. Первый взял в руки рогатку и, прикрыв глаза, прислушивался ко всему вокруг. Второй обходил пещеру вдоль стены, с верным Беркутом в левой руке, придирчиво вглядываясь в тени и всполохи от сигнальных ракет на камнях.

Внезапно Гольм увидел необычный блик метрах в двадцати от себя и резко пригнулся, повинувшись инстинктам. Эхо от выстрела прокатилось в каменных сводах, рядом с головой Укатомба пуля выбила искру из камня. Алекмар встал из-за укрытия и отпустил жгуты рогатки, ориентируясь на звук выстрела. Небольшая стеклянная пробирка с кусочком серого гриба и его соком устремилась к цели. В темноте укрытия врага послышался звон стекла. Пару синих искр промелькнули во тьме, и Гольм без раздумий выстрелил, тут же меняя укрытие. Он не услышал звука удара пули о камень или рикошета. Это был хороший знак. Новый выстрел из винтовки задел что-то под потолком. Укатомб успел среагировать и перекатом ушёл от падающего обломка сталактита, который с грохотом обрушился на место его прежнего укрытия.

Алекмар высунулся из укрытия с намерением выстрелить, однако тут же получил ранение в левую кисть, рогатка выпала из рук. Юноша налету поймал её правой рукой и сунул в карман куртки. Раненую кисть Алек сильно прижал правой подмышкой, при этом скривившись от боли, но, не производя ни звука. Затем он аккуратно извлёк нож из ножен на поясе и беззвучно переместился в более надёжное укрытие.

Укатомб выстрелил по одному из сталактитов, кусок камня устремился вниз, фигура Керджина мелькнула между валунов. Гольм принял решение сокращать расстояние между собой и противником. Алекмар медленно продвигался к человеку с винтовкой с другой стороны пещеры, в его руке был острый клинок.

Укатомб огибал валуны с особой ловкостью. Один выстрел царапнул его в правое плечо, но он даже не обратил на это внимания. Азарт поединка уже захватил стрелка, и он не мог остановиться или пустить в ход логику. Теперь им управляли инстинкты. И эти звериные инстинкты подсказывали Гольму не медлить, а идти напролом. Он на пару секунд убрал Беркут подмышку, достал электрофонарь и сунул его себе в рот, затем вновь взял левой рукой пистолет. У Гольма оставались четыре выстрела, сила дара стрелка и нескончаемый запас удачи, в которую он крепко верил. Сигнальные ракеты практически погасли, они уже еле справлялись с натиском мрака. Наёмник увидел часть ствола винтовки, что слегка высовывался из-за края каменного укрытия в пяти метрах от него. Стрелок поспешил. Он был уже почти там.

Зубы Укатомба нажали на продолговатую кнопку фонаря, луч света разрезал мрак. Гольм выскочил из-за большого камня и увидел лишь пневмофорсированную винтовку нестандартной компоновки. Она аккуратно лежала на двух камнях, стоя на прикладе-баллоне и необычного вида сошках. Оптический прицел был оплавлен, словно кислотой, он

него отходил пучок проводов, который тянулся к цевью винтовки и хитро скрывался там. Всё это Гольм осматривал где-то секунду, когда уловил движение справа от себя. Он резко повернул голову, луч света от фонаря осветил прыгнувшего на него Керджина, в руке Пасмурного орла блеснул нож. Укато́мб, осознав, что не успеет повернуться, прогнулся и начал падать на пол спиной. Фонарь осветил искажённое злобой лицо человека в очках. В шее мужчины имелось свежее пулевое ранение, тёмная густая кровь пропитала чёрный шарф. Желтоватые круглые стёкла очков блеснули и тут же померкли, открывая Укато́мбу вид на ледяной взгляд глаз позади них. В этот миг стрелок осознал, что перед ним точно не человек. У живого человека, который чувствует и дышит, не может быть таких глаз. Это был живой труп. Быстро перемещающийся, говорящий, истекающий кровью, но всё же труп. От этой мысли Гольм впал в некий кратковременный ступор.

Вернул в реальность Укато́мба удар о каменный пол пещеры. Фонарь выпал изо рта наёмника и откатился от места схватки, освещая противников с расстояния в пару метров. Правая лопатка молодого стрелка вспыхнула болью, отдаваясь волной в сломанное запястье. Гольм сумел поджать ноги в падении и теперь упирался сапогами в живот навалившегося сверху Керджина. Лезвие ножа промелькнуло у левой части лица наёмника. Он ощутил всю беспомощность своего положения. *Неужели фортуна отвернулась от меня?* Нож Керджина воткнулся в левую ключицу Укато́мба и застрял

в ней. Вспышка боли и вернувшаяся вера в удачу заставили стрелка разогнуть ноги. Гольм напрягся и перебросил врага через себя. Керджин перелетел через Укатомба и, ловко перекатившись через плечо, почти мгновенно оказался на ногах. Гольм перевернулся на живот и выстрелил из Беркута во врага перед собой. Голова Керджина дёрнулась и запрокинулась. Раздался звук бьющегося стекла. Гольм уже стоял на одном колене, когда Керджин вновь посмотрел на него.

Одна пустая кровоточащая глазница демонстрировала Укатомбу, что выстрел из пистолета попал в цель. Повреждённые очки еле держались на носу этого человека. Грудь старого стрелка защищала крепкая на вид броня, поэтому Гольм без промедления произвёл ещё два выстрела. Керджин упал. Обе его коленные чашечки были прострелены. Молодой стрелок встал, перехватил пистолет правой подмышкой и растянул куртку. Он ощутил жар и нехватку воздуха. Каково же было его удивление, когда Керджин начал подниматься. Простреленные колени, похоже, не являлись для него препятствием.

В этот момент из тьмы выпрыгнул Алекмар и точным ударом ноги отбросил назад руку Керджина с ножом. Затем он стремительными режущими ударами вспорол тому горло и обрезал плечевые ремни бронезилета. Вслед за этим, юноша ловко присел, чтобы избежать быстрого удара ножом. Алек ответил рубящим выпадом, который отделил кисть с ножом от руки Керджина и отправил её в падение на каменный пол.

Через долю секунды юноша ловко обрубил поясные ремни брони, и она с глухим звуком упала на пол вслед за кистью с ножом. Алек отступил на пару шагов от противника. Грудь человека в очках оказалась полностью без защиты. Однако он растянул рот в жутковатой улыбке, смотря на Укатоomba единственным глазом. Затем Керджин, каким-то непостижимым образом, сумел произнести несколько слов.

– Это ещё не конец, стрелок. АНСТ! – последнее слово он выкрикнул куда-то вверх, запрокинув голову, в его кровотокающем горле мерзко хрипело и булькало.

Керджин резко протянул левую руку к стрелку и тут же прозвучал выстрел. Гольм разрядил Беркут. Последняя пуля вошла в сердце этого жуткого создания, и он упал навзничь без признаков какой-либо жизни. Одновременно с этим Алекмар и Укатоomb заметили, что к куртке стрелка, с правой её стороны, прицепилось какое-то небольшое устройство с красной мигающей точкой. *Он успел бросить взрывное устройство! Ловкий сукин сын.* Гольм выронил Беркут, пытаясь стащить куртку одной рукой. *Не успею, слишком долго возиться!*

В эту секунду к Гольму подбежал Алекмар и нырнул под куртку стрелка, крепко держа её одной рукой, а второй накрыв маленькое устройство снаружи. Укатоomb оцепенел. Алек же оказался вплотную к своему боевому товарищу, успел поднять лицо вверх, посмотреть ему в глаза и сказать пару слов.

– Спрячь руки за спину и закрой глаза, – с пугающей серьёзностью произнёс юноша.

Гольм отвёл руки назад и зажмурился. В этот момент прогремел взрыв. В лицо Укатомба брызнула кровь. Алекмар сполз на пол, подобно тряпичной кукле. Наёмник изумлённо посмотрел на свою обгоревшую куртку, её правая половина почти вся была в липкой крови. В ушах звенело, руки тряслись, ноги стали ватными. У ног стрелка лежал частично почерневший от взрыва, окровавленный Алек. Одна рука практически по локоть отсутствовала, из обугленной спины торчали позвонки и куски рёбер, часть кишечника выпала из ужасной дыры на спине юноши. Гольм оглядел себя. Он был временно оглушён, слегка дезориентирован, но почти цел. А мальчишка у его ног был мёртв. Всё из-за невнимательности стрелка. Гольм смотрел на тело Алекмара, не в силах пошевелиться. Так прошло несколько мучительно долгих секунд. Затем что-то вывело стрелка из состояния оцепенения и вернуло в угрюмые внутренности пещеры.

Тени у входа! Люди Керджина идут сюда. Гольм прошёл пару шагов и нагнулся. Он поднял свой электрофонарь и нажал кнопку на его чёрном корпусе. Тьма окутала стрелка. Чёрные фигуры проникли в пещеру, освещая себе путь, они неспешно продвигались вглубь этого мрачного места. Рука Гольма нащупала винтовку Керджина. *Сейчас вы все умрёте!*

Кто-то из Чёрных мечей задел проволоку растяжки, установленной Укатомбом. Облако зелёного газа окутало людей,

вошедших в пещеру. В этот момент стрелок открыл по ним огонь. Они не поддались панике, тем не менее, кто-то падал от метких выстрелов, кто-то терял сознание от зелёного газа. Стрелок заметил, что даже раненые Алекмаром бойцы, перевязанные и хромые, пошли в этот бой на встречу с верной смертью. *Преданность или глупость. А, может, истинная храбрость. Кто знает? Теперь это не имеет значения. Они все умрут за то, что сделали с единственным бойцом под моим началом.*

Спустя несколько минут из пещеры вышел человек. Он тяжело дышал. Пар вырывался изо рта, окутывая его бородастое лицо небольшими облачками. Его правая рука висела плетью, иногда с неё слетали на снег алые капли. В левой руке был зажат капюшон его куртки, на которой лежало окровавленное тело юноши. Мужчина тащил за собой волоком жуткого вида ношу. Он преодолел несколько десятков метров и открыл дверь полуобгоревшего бронетурна. Со стоном от боли и напряжения он затащил тело юноши в салон, туда же закинул свою испорченную куртку. Затем мужчина сел на ступеньку под дверью полуобгоревшей бронемашины и достал из отворота шапки сигарету. Посмотрев на неё внимательно грустными серыми глазами, он убрал сигарету назад в отворот шапки и тяжело прокашлялся. Затем он зашёл внутрь машины и захлопнул массивную боковую дверь.

Бронетурн зарокотал, медленно сдвинулся с места и покатился по снегу, местами окрашенному в чёрные и красные

тона. Тяжёлая машина обогнула дымящийся остов вездехода отряда Выстрела и устремилась вглубь Ущелья Крика. Пугающий и странный воющий звук, то ли животного, то ли ветра прокатился над ущельем вслед удаляющейся от пещеры бронемашине.

+++

Первое, что увидел Эрман после пробуждения, был свет. Яркий, всепоглощающий, режущий глаза свет. Голова раскалывалась от боли. Постепенно сознание мужчины возвращалось к нему, медленно, по кусочкам. Будто он собирал мозаику из маленьких фрагментов цветного стекла. Попытка пошевелиться не увенчалась успехом. Через минуту Эрман осознал, что он привязан толстыми кожаными ремнями к крепкому металлическому стулу с подлокотниками. Правая рука его была накрыта тёмной тканью. Под тканью что-то шевелилось и производило скрипучие звуки. Тут же он заметил напротив себя стол. На столе стояли два канделябра с горящими свечами, света от которых вполне хватало, чтобы рассмотреть ближайшее окружение. За столом, прямо напротив него, сидела светловолосая девушка. Эрман узнал её. Она была в его доме, когда сестра Элайза озвучила другим соратникам план действий полученный от Верминаля. Эта девушка помогла пробраться троем из них во дворец. Губы Эрмана зашевелились.

– К-как ты здесь ока-з-залась? – буквы упорно не хотели складываться в слова.

Только сейчас он заметил, что девушка сидит без пуг, однако не может двинуться. Её руки и плечи странно подрагивали мелкой дрожью. В её больших голубых глазах стояли слёзы и выражение страха, а рот искривился в неприятной гримасе боли и отчаяния.

– Что з-здесь происх-ходит? – обратился рыжебородый мужчина в пустоту комнаты.

В эту же секунду всё разумное, что было в глазах несчастной девушки, угасло. Будто в комнате затушили все источники света, так же из её глаз мгновенно исчезло всё, что делает взгляд живым и человеческим. Девушка упала на стол без признаков жизни.

– Как-кого хр-рена, мать в-вашу? – истошно закричал мужчина.

– Вы очнулись, дорогой Эрман. Это хорошо, – спокойный женский голос ответил пленнику таинственной комнаты.

– Покаж-жись...

Появился солдат, стражник из дворца Улья, поднял бездыханное тело девушки, закинул его на плечо и унёс прочь. На стул напротив Эрмана присела женщина, в которой тот сразу же узнал первую леди Улья. Рыжебородый мужчина выпучил глаза и открыл рот.

– С-с-сука...

– Давайте не будем оскорблять друг друга. Мы же приличные люди, Эрман, – леди Лорренис сдержанно улыбнулась. – Вы здесь не просто так, как и эта бедняжка. Вы – предатели

Улья. Вы помогли бежать из дворца важным для нас людям. А это очень неприятно. Мой муж был в ярости. А когда он огорчается, огорчаюсь и я, – последние слова собеседница Эрмана произнесла ледяным тоном.

– Я уже м-мёртв. В-вы нич-чего от меня не получит-те, – ухмыльнулся мужчина.

– А нам ничего от вас и не надо. После того, как стражники ворвались в ваш уютный маленький домик, вы сумели дать им отпор. Мои поздравления, в вашем-то возрасте... – женщина театрально захлопала в ладоши. – Одного из них вы даже убили. Тем не менее, когда запахло жареным, вы поступили как истинный фанатик. Испили яд собственного приготовления, который убил вас в течение полуминуты. Однако вот вы здесь. Вновь живой. И каким-то непостижимым образом, ваш разум мне неподвластен, – леди Лорренис постучала длинным ногтём указательного пальца по крышке стола.

– Знач-чит наше д-дело поб-бедит, – ухмыльнулся Эрман.

– Нет, дорогой Эрман. Ваше дело сгниёт и превратится в тлен. Я сказала, что мне неподвластен ваш разум, однако есть ещё ваше тело, – женщина указала на тёмную материю и встала из-за стола.

Первая леди Улья медленно обошла стол и приблизилась к Эрману со стороны его правой руки. Она лёгким движением пальцев стащила кусок материи с подлокотника. Под ней оказалась потемневшая конечность мужчины, испещрённая

таинственными письменами, вырезанными на коже острым лезвием. Рука сжимала в толстых пальцах автоперо, которое без остановки писало на бумаге, закреплённой на планшете. Женщина загадочно улыбнулась и продолжила свою речь.

– Пока мы так мило беседовали, дорогой наш гость, эта рука выдала все нужные сведения, без вашего непосредственного участия. Скоро все враги Улья будут пойманы и преданы суду. Слава Таларису, что у людей есть спинной мозг, – леди Лорренис сложила ладони жесте молящейся.

Эрман растерянно смотрел то на женщину рядом с ним, то на свою руку, движимую без его участия. Через несколько секунд рука прекратила писать и отложила автоперо в сторону.

– Спасибо, вам. Вы оказали неоценимую услугу Улью, дорогой Эрман, – леди Лорренис выдернула лист бумаги из-под потемневшей руки и зашагала к выходу из комнаты. – Прервите его жизнь, прошу вас, – леди обратилась к кому-то за спиной рыжебородого пленника.

Глаза Эрмана расширились. Этот женский голос был последним, что он услышал.

+++

– Вон они, приближаются, – Даника спрыгнула с лежащей на боку черной колонны в снег и встала рядом с Верминалем, указывая ему пальцем куда-то вглубь холмистой местности перед ними.

Два циклотрака действительно мчались по заснежен-

ной местности напрямик к чёрным камням. Лицо Даники немного изменилось, она с тревогой обратилась к дедушке.

– Я не вижу Хэмингуэя. Что-то не так...

– Подожди с выводами. Сейчас мы всё узнаем, – спокойным голосом произнёс Верминаль.

Мощные лёгкие машины подъехали к двум фигурам у чёрных руин и остановились. За рулём первого циклотрака сидел бледный Куртен, на второй машине расположились Фелуза и Призрак. Не успели водители заглушить двигатели, как Даника уже подбежала к ним со своими вопросами.

– Где Хэм? – девушка перекричала шум двигателей.

Обе машины заглушили моторы. Призрак спрыгнул на снег и побежал с Верминалю, неистово виляя хвостом. Фелуза пулей побежала к Сухарю.

– И тебе привет, Даника, – произнесла рыжеволосая девушка. – Он увёл от нас погоню. Сказал, что догонит, – Фелуза помогла Куртену спуститься на снег.

– Как же так? Ведь он просто лис, хоть и говорящий. Вы не должны были его отпустить!

– Послушай меня, подруга, тебя там не было. Он сам принял решение. Этот лис, вероятно, спас наши задницы, – Фелуза подхватила Сухаря, подсунув свою голову под его здоровое плечо, положила его руку себе на плечи. – Так что не надо тут этих соплей.

Но было уже поздно. Даника встала в позу, согнув руки в локтях и оперев ладони в талию, напоминая букву «ф».

Она уже готова была разразиться тирадой, но спокойный и ровный голос Верминаля тут же охладил её пыл.

– Вон Хэмингуэй. Не бежит, а летит. Вот это скорость. Удивительно.

Глаза Даники расширились, и сияющая улыбка озарила её веснушчатое лицо.

– Хэмингуэй! – девушка бежала навстречу пятнистому серому лису, широко расставив руки.

– Быстро он, – подметила Фелуза.

– Слишком быстро, – буркнул Сухарь. – Надо пройтись, а то зад онемел, – шёпнул он своей подруге.

Лис подбежал к девушке и с удовольствием нырнул в её крепкие объятия. Хэм был рад видеть всех. Его язык свисал, из пасти вырывались клубы пара, но большие карие глаза улыбались всем собравшимся без исключений.

– Погони... её... нет. Её больше нет, – сообщил запыхавшийся лис.

– Расскажи всё, Хэм, – Даника не отпускала серого зверя.

– Конечно, расскажу. Вот только дайте водички попить и съесть чего-нибудь. Желательно сладкого.

– Иди сюда, Хэмингуэй, – Верминаль подозвал к себе лиса.

Старик извлёк из сумки, которую взял с собой из убежища в лесу, большую флягу с водой и коробку печенья. Лис тут же заторопился к запасливому мужчине.

– Вы святой, Верминаль, – восторженно произнёс Хэм, ко-

гда ему налили воды в стакан.

– Я не святой. Ближе всех к этому званию приблизилась сестра Элайза. Её теперь нет с нами, – Верминаль печально взглянул на Данику.

– Печально слышать такие вести. Как ты? – лис ткнул де-вушку носом в локоть.

– Вроде в норме... – тихо ответила лису рыжеволосая спутница.

– Главное, что все мы здесь, – твёрдо сказал Верминаль. – Осталось только встретиться с Алеком и Гольмом в другом месте.

– Надеюсь с ними всё в порядке, – забеспокоилась Даника.

– Поверь мне, эта парочка точно не пропадёт, – подмигнул ей пятнистый лис, глотая пережёванное печенье.

– Алекмар любил говорить, что его хранит звезда. Его звезда, – сказал Верминаль.

– Наше солнце что ли? – указала пальцем в небо Фелуза.

– Нет. Эта звезда для него чужая, ведь он странник, как и Хэм, – произнёс старик.

Куртен и Фелуза выглядели удивлёнными. Однако оба промолчали. Слово взял Хэмингуэй.

– Да. Наша звезда где-то там, среди незнакомых нам созвездий, – Хэм посмотрел на небо. – Алек верит, что она даёт ему силы жить дальше. Ведь в нашем мире мы с ним умерли, – лис опустил голову. – Когда-нибудь, возможно, мы расскажем вам больше. Но не сегодня. За последние дни и

так много событий произошло...

Повисло неловкое молчание. Каждый из присутствующих задумался о своём. Верминаль осмотрел всех своих спутников и удовлетворённо кивнул.

– Тем не менее, результатами наших трудов стало обладание могучим артефактом минувшей эпохи. Он покинул Улей, и теперь будет служить правому делу!

Старик извлёк из внутреннего кармана куртки тёмный кристалл. При свете дня камень приобрёл практически чёрный цвет. Продемонстрировав его всем собравшимся, он бережно вернул его в карман.

– Теперь у нас есть два кристалла силы, – констатировал Верминаль.

– Как же так, дедушка? Повелитель Улья же сказал, что ему доставят кристалл из летательного аппарата, который спас Призрак из твоего дома на скале... – растерянно произнесла рыжеволосая девушка.

– Всё верно. Он был в этом уверен. Однако Джекару досталась подделка, а настоящий камень находится здесь, – загадочно улыбнулся старик.

Хэм поперхнулся печеньем.

– К-как здесь? Где именно? – крошки сыпались из пасти лиса на снег у его лап.

– О чём ты, дедушка? – с интересом воскликнула Даника.

– Лазурный камень, Марблоф, бережно хранит для всех нас Призрак.

После этих слов Верминаля все тут же обратили свои взоры на чёрного пса. Сам Призрак выглядел удивлённым и озадаченно посмотрел на хозяина.

– Извини старика, дружок, – Верминаль обратился к чёрному псу, затем ко всем собравшимся. – Я поместил камень в герметичную капсулу и вшил её Призраку около основания хвоста. Несколько лет назад я вырезал ему опухоль. Мне это показалось хорошей идеей, – старик пожал плечами. – Капсула как раз поместилась на место удалённой опухоли. К тому же, Призрак не мог выдать местонахождение кристалла. Даже тот, кто мог прочесть его мысли, был бы уверен, что камень располагается в С.К.А.Т. В итоге, так оно и оказалось.

– Ну, Верминаль, моё почтение, – произнёс Сухарь. – Из вас вышел бы просто блестящий контрабандист.

– Благодарю, а теперь давайте немного подкрепимся и отдохнём. Нас ждёт очередное путешествие для встречи с Алекмаром и Гольмом, – улыбнулся старик.

– Подкрепиться – вот это дело. Вы точно святой, сир Зирланд! – лис произнёс эти слова и полез мордой в сумку, принесённую стариком.

+++

В этот самый момент крупный незнакомец в накидке из белоснежного меха убрал от лица дальновизор и медленно сполз с верхушки холма. Внизу его ждал большой шестилапый зверь, весь покрытый серым мехом, с длинным чешуйчатым хвостом. Животное напоминало одновременно кро-

кодила и волка. Человек встал в полный рост. Это был просто гигант. Широкие плечи и смуглое лицо выдавали его ниммерийское происхождение. Мужчина расстегнул седельную сумку на боку ездового зверя и извлёк оттуда портативную радиостанцию. Немного покрутив ручку рядом с раскладной антенной, он заговорил. Голос его был густой и басовитый, от него веяло первобытной мощью, как и от его обладателя.

– Говорит Шен. Я в квадрате 906. Наблюдаю Хранителя и его спутников. Располагаю точными данными о нахождении у них двух кристаллов силы. Жду дальнейших указаний. Приём.

Радиостанция немного потрескивала и щёлкала, через несколько секунд поступил ответ. Сильно искажённый мужской голос произносил слова томно, немного растягивая окончания.

– Принято. Действуйте по ситуации. Кристаллы в приоритете. Двойная оплата за живого Хранителя. Приём.

– Услышал ясно и чётко. Следующий сеанс связи – по расписанию или результату. Конец связи.

Незнакомец неспешно убрал радиостанцию в седельную сумку, улыбнулся и хрустнул костяшками пальцев. Предчувствие драки всегда доставляло этому человеку удовольствие.

Конец первой книги